

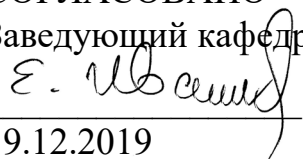
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА»

Факультет юридический

Кафедра истории и теории права

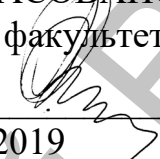
СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

 Е.Ф. Ивашкевич
19.12.2019

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

 А.А. Бочков
19.12.2019

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

для специальностей:

- 1-24 01 01 Международное право
- 1-24 01 02 Правоведение
- 1-24 01 03 Экономическое право

Составитель: В.А. Барышев

Рассмотрено и утверждено
на заседании научно-методического совета 30.12.2019, протокол № 3

УДК 341.1/8(075.8)
ББК 67.91я73
М43

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 30.12.2019.

Составитель: доцент кафедры истории и теории права ВГУ имени П.М. Машерова **В.А. Барышев**

Р е ц е н з е н т ы :

кафедра правоведения и социально-гуманитарных дисциплин
ВФ УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”»;
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат исторических наук *В.Г. Стаценко*

Международное публичное право для специальностей:
М43 1-24 01 01 Международное право, 1-24 01 02 Правоведение,
1-24 01 03 Экономическое право : учебно-методический комплекс
по учебной дисциплине / сост. В.А. Барышев. – Витебск : ВГУ
имени П.М. Машерова, 2020. – 293 с.

Учебно-методический комплекс по дисциплине «Международное публичное право» предназначен для студентов, обучающихся по специальностям «Международное право», «Правоведение», «Экономическое право». Учебное издание включает пояснительную записку, теоретический раздел, практический раздел, раздел контроля знаний и вспомогательный раздел.

УДК 341.1/8(075.8)
ББК 67.91я73

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	8
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	12
ОБЩАЯ ЧАСТЬ	12
Тема 1. Понятие, предмет и система международного права	12
1.1. Понятие предмета и термина международное права	12
1.2. Возникновение и развитие международного права	13
1.3. Соотношение международного права, внешней политики и дипломатии ..	15
1.4. Соотношение внутригосударственного и международного права	16
1.5. Международное право в правовой системе Республики Беларусь	18
1.6. Система международного права	19
Тема 2. Источники и нормы международного права	20
2.1. Понятие и виды источников международного права	20
2.2. Международный договор – основной источник международного права	22
2.3. Международный обычай как источник международного права	23
2.4. Акты международных конференций и совещаний	24
2.5. Акты международных организаций	25
2.6. Судебные решения и доктрина	26
Тема 3. Основные принципы международного права	27
3.1. Понятие принципов международного права и их особенности	27
3.2. Принципы, обеспечивающие мир и безопасность	28
3.3. Принципы, определяющие взаимоотношения государств	31
3.4. Принципы, обеспечивающие права личности и коллективных образо-	
ваний	34
Тема 4. Субъекты международного права	35
4.1. Понятие субъекта международного права и его свойства	35
4.2. Государства как субъекты международного права	37
4.3. Международная правосубъектность наций и народов, борющихся	
за независимость	38
4.4. Правосубъектность международных организаций	39
4.5. Государствоподобные образования	40
Тема 5. Институт признания в международном праве	42
5.1. Понятие, способы и виды признания в международном праве	42
5.2. Международно-правовое признание государств	43
5.3. Признание правительств	45
Тема 6. Институт правопреемства в международном праве	46
6.1. Понятие правопреемства государств и его кодификация в международ-	
ном праве	46
6.2. Правопреемство международных договоров	47
6.3. Правопреемство в отношении государственной собственности, госу-	
дарственных архивов и государственных долгов	49
6.4. Правопреемство в связи с прекращением существования СССР	51
6.5. Правопреемство в отношении гражданства	52

Тема 7. Территории в международном праве	53
7.1. Понятие и виды территории в международном праве	53
7.2. Государственная территория	55
7.3. Правовой статус государственной границы	56
7.4. Правовой режим Арктики и Антарктики	58
Тема 8. Население в международном праве	62
8.1. Понятие и правовое регулирование положения населения	62
8.2. Международно-правовые вопросы гражданства	62
8.3. Гражданство в Республике Беларусь	65
8.4. Регулирование гражданства в Туркменистане	68
8.5. Международная защита прав беженцев	71
8.6. Законодательство Республики Беларусь о беженцах	73
Тема 9. Международно-правовая ответственность	75
9.1. Понятие и кодификация международно-правовой ответственности	75
9.2. Основания международно-правовой ответственности	76
9.3. Виды международных правонарушений	77
9.4. Виды и формы ответственности государств в международном праве ...	79
9.5. Действия государств, исключающие противоправность	81
9.6. Ответственность международных организаций	84
9.7. Ответственность физических лиц за международно-правовое нарушение ..	86
Тема 10. Международные споры и порядок их разрешения	87
10.1. Понятие международных споров и их классификация	87
10.2. Стадии международного спора	88
10.3. Понятие и способы мирного разрешения международных споров	89
10.4. Арбитражная процедура разрешения международных споров	93
10.5. Разрешение международных споров в Международном суде ООН	94
10.6. Разрешение споров в рамках международных организаций	97
ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ	100
Тема 1. Право международных договоров	100
1.1. Понятие и источники права международных договоров	100
1.2. Субъекты права международных договоров	100
1.3. Заключение международных договоров	102
1.4. Согласие государства на обязательность договора	104
1.5. Оговорка к договору	106
1.6. Форма и структура договора	107
1.7. Вступление договора в силу	108
1.8. Опубликование и регистрация договоров	109
1.9. Действие договоров в пространстве и времени	110
1.10. Договоры и третьи государства	111
1.11. Толкование договоров	112
1.12. Недействительность договоров	113
1.13. Прекращение и приостановление действия договоров	114
Тема 2. Право международных организаций и международных конференций ..	115
2.1. Понятие, история возникновения и эволюция международных органи- заций	115
2.2. Особенности правосубъектности международных организаций	117
2.3. Классификация международных организаций	119
2.4. Членство в международных организациях	120

2.5. Организационная структура и компетенция межправительственных организаций	122
2.6. Привилегии и иммунитеты межправительственных организаций	123
2.7. Неправительственные международные организации	124
2.8. Понятие и правовой статус международных конференций	125
Тема 3. Организация Объединенных Наций	126
3.1. История создания Организации Объединенных Наций	126
3.2. Система Организации Объединенных Наций и ее правовой статус	127
3.3. Генеральная Ассамблея ООН, ее структура и полномочия	129
3.4. Совет Безопасности ООН: его состав, полномочия и порядок работы ...	131
3.5. Экономический и Социальный Совет: состав, функции, порядок работы .	133
3.6. Международный Суд ООН	134
3.7. Секретариат Организации Объединенных Наций	136
3.8. Вспомогательные органы ООН	137
3.9. Специализированные учреждения ООН	138
Тема 4. Право международной безопасности	140
4.1. Понятие, предмет и принципы международной безопасности	140
4.2. Универсальная система коллективной безопасности	141
4.3. Региональные системы коллективной безопасности	142
4.4. Операции ООН по поддержанию мира: сущность, основные принципы и эволюция	145
4.5. Разоружение и ограничение вооружений как гарантия коллективной безопасности	146
4.6. Меры укрепления доверия и международный контроль в сфере разоружения	147
4.7. Способы преодоления кризисов и конфликтов нового поколения	148
Тема 5. Право внешних сношений	150
5.1. Понятие и источники права внешних сношений	150
5.2. Органы внешних сношений государства	151
5.3. Правовой статус и функции дипломатического представительства	153
5.4. Привилегии и иммунитеты дипломатических представительств	156
5.5. Личные привилегии и иммунитеты дипломатического персонала	157
5.6. Дипломатический протокол	158
5.7. Правовой статус консульского представительства	160
5.8. Правовой статус постоянных представительств государств при международных организациях	163
Тема 6. Международное право прав человека	164
6.1. Понятие прав человека и история формирования отрасли	164
6.2. Принципы права прав человека	166
6.3. Универсальная система защиты прав человека	167
6.4. Региональные системы защиты прав человека	168
6.5. Защита прав уязвимых слоев населения	169
Тема 7. Международное гуманитарное право	171
7.1. Понятие и принципы международного гуманитарного права	171
7.2. История возникновения международного гуманитарного права	173
7.3. Источники международного гуманитарного права	174
7.4. Начало войны и виды вооруженных конфликтов	177
7.5. Участники вооруженного конфликта	179

7.6. Запрещенные средства ведения войны	181
7.7. Запрещенные методы ведения войны	182
7.8. Международно-правовая защита раненых и больных	183
7.9. Правовой режим защиты военнопленных	184
7.10. Защита гражданского населения и гражданских объектов	186
7.11. Защита культурных ценностей в вооруженных конфликтах	187
7.12. Окончание войны и его международно-правовые последствия	189
7.13. Деятельность Международного Комитета Красного Креста по разви- тию и реализации международного гуманитарного права	190
Тема 8. Международное уголовное право	192
8.1. Понятие международного уголовного права	192
8.2. Формирование системы международной уголовной юстиции	194
8.3. Принципы международного уголовного права	195
8.4. Источники международного уголовного права	198
8.5. Классификация уголовных преступлений международного характера ...	200
8.6. Международный терроризм как главная угроза миру	201
8.7. Международные организации, координирующие борьбу с преступностью	203
8.8. Международная организация уголовной полиции	204
8.9. Правовая помощь по уголовным делам	207
Тема 9. Международное морское право	210
9.1. Понятие международного морского права и его кодификация	210
9.2. Принципы международного морского права	212
9.3. Внутренние морские воды и территориальное море	213
9.4. Прилежащая и исключительная экономическая зоны	214
9.5. Континентальный шельф	215
9.6. Открытое море, его статус и использование	216
9.7. Международный район морского дна	217
9.8. Морские права государств, не имеющих выхода к морю	218
9.9. Правовой статус Каспийского моря	218
Тема 10. Международное воздушное право	219
10.1. Понятие и источники международного воздушного права	219
10.2. Принципы международного воздушного права	220
10.3. Правовое регулирование международных коммерческих сообщений ..	222
10.4. Обеспечение безопасности международного воздушного сообщения ..	224
10.5. Обеспечение защиты международного воздушного сообщения от преступных актов	225
Тема 11. Международное космическое право	227
11.1. Понятие, источники и принципы международного космического права .	227
11.2. Принципы международного космического права	230
11.3. Правовой режим космических объектов и космонавтов	233
11.4. Сотрудничество в области космических исследований	234
11.5. Международно-правовая ответственность за деятельность в космиче- ском пространстве	236
Тема 12. Международное экологическое право	238
12.1. Понятие и источники международного экологического права	238
12.2. Принципы международного экологического права	239
12.3. Международные организации и конференции по охране окружающей среды	241
12.4. Мировой океан как объект охраны	243

12.5. Охрана животного и растительного мира	246
12.6. Международная охрана атмосферы	248
Тема 13. Международное экономическое право	251
13.1. Понятие, источники международного экономического права	251
13.2. Субъекты международного экономического права	253
13.3. Роль транснациональных корпораций в мировой экономике	255
13.4. Цели и принципы международного экономического права	256
13.5. Международное торговое право	258
13.6. Международное финансовое право	260
13.7. Международное инвестиционное право	262
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	265
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	279
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	286

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Целью изучения учебной дисциплины «Международное публичное право» является формирование академических, социально-личностных и профессиональных компетенций специалиста с квалификацией «юрист-международник со знанием двух иностранных языков», направленных на решение важнейших профессиональных задач, а именно: правовое обеспечение деятельности государственных органов и организаций в области международного права, применение национальных и международно-правовых норм в области межгосударственных и трансграничных отношений, юридическое представление и защита интересов одной стороны, выступающей против другой стороны в национальных и международных судах, других органах и организациях, управление деятельностью юридических отделов, подразделений организаций; организация и ведение международных правовых проектов.

Задачи изучения дисциплины:

- формирование у студента знаний, умений и владений, которые соответствуют сформулированным в образовательном стандарте компетенциям.

Международное публичное право занимает особое место среди правовых дисциплин. Оно представляет собой самостоятельную правовую систему, выходящую за рамки национальных правовых систем, в том числе правовой системы Республики Беларусь. Вместе с тем следует принимать во внимание то обстоятельство, что международное право и национальные правовые системы взаимозависимы и активно взаимодействуют друг с другом, особенно в современную эпоху глобализации международных отношений, требующей тесной координации и унифицированного поведения государств на международной арене. В связи с этим, изучение международного публичного права должно осуществляться на основе и в контексте полученных студентами фундаментальных знаний в области общей теории права, истории государства и права Республики Беларусь, истории государства и права зарубежных стран, конституционного права Республики Беларусь, конституционного права зарубежных стран, административного права, уголовного права, гражданского права.

Студенты должны знать:

- основные понятия и категории, основополагающие принципы международного публичного права;
- важнейшие институты и отрасли современного международного публичного права;
- ключевые основы современного международного правопорядка;
- актуальные проблемы международного публичного права, современные тенденции в его развитии, а также существующие доктринальные подходы к анализу его сущности и содержания;

Студенты должны уметь:

- анализировать учебно-методическую и справочную литературу по дисциплине, нормативные документы международно-правового характера, монографии и научные статьи;
- логически и грамотно выражать и обосновывать свою точку зрения по международно-правовой проблематике, свободно оперировать международно-правовой терминологией;
- анализировать и содействовать решению правовых проблем, возникающих в межгосударственных отношениях;

– профессионально и грамотно толковать, а также использовать существующие международно-правовые документы применительно к конкретным практическим ситуациям;

Студенты должны владеть:

– основными способами применения норм международных документов;
– навыками разрешения коллизий норм международного права;
– методами правовой квалификации фактов, событий и действий;
– правовой терминологией в соответствующей отрасли права;
– знаниями о порядке разработки, принятия и ратификации международных соглашений.

Изучение учебной дисциплины будет способствовать формированию и развитию академических компетенций:

– уметь применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач;
– владеть системным и сравнительным анализом;
– владеть исследовательскими навыками;
– уметь работать самостоятельно;
– быть способным вырабатывать новые идеи (креативность);
– владеть междисциплинарным подходом при решении проблем;
– уметь анализировать правовые нормы и правоотношения, являющиеся объектами профессиональной деятельности;
– владеть навыками сбора и анализа нормативной и фактической информации по вопросам деятельности государственных органов в области международного права, двусторонних и многосторонних коммуникационных связей;
– уметь учиться, повышать свою квалификацию в течение всей жизни.

социально-личностных компетенций:

– обладать качествами гражданственности;
– быть способным к социальному взаимодействию;
– обладать способностью к межличностным коммуникациям.

профессиональных компетенций:

производственная (международная) деятельность:

– использовать полученные знания и навыки по международному праву при решении теоретических и практических вопросов в сфере международных отношений;
– уметь применять национальные и международно-правовые нормы в области межгосударственных и трансграничных отношений;
– владеть методами правовой квалификации фактов;
– обеспечивать законность в деятельности государственных органов, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан в области международных отношений;
– знать основы судопроизводства в международных и национальных судебных и арбитражных органах;
– самостоятельно осуществлять сбор и анализ нормативной и фактической информации по вопросам деятельности международных организаций, государственных органов и организаций в Республике Беларусь и иностранных государствах.

правоприменительная деятельность:

– применять нормы национальных нормативных правовых актов и международных документов, разрешать коллизии права разных стран;
– уметь составлять основные правовые документы, проекты нормативных правовых актов и международных договоров на государственном и иностранных языках;

- знать и использовать правовую терминологию, владеть основами ораторского искусства;
- предоставлять письменные и устные разъяснения на основании норм национального законодательства и международных документов;
- знать основы правотворческой деятельности;
- знать особенности правового регулирования функционирования интеграционных объединений, международных организаций, а также участия субъектов государств-членов в трансграничных отношениях, включая осуществление деятельности на территориях со специальными режимами.

экспертно-консультационная деятельность:

- уметь составлять правовые заключения в устной и письменной форме на основе анализа национального законодательства, международных документов и практики их применения;
- оказывать консультационные услуги в области толкования и применения норм национального и международного права;
- владеть методами сравнительно-правового анализа, уметь составлять аналитические заключения.

организационно-управленческая деятельность:

- владеть навыками ведения международных правовых проектов;
- взаимодействовать со специалистами смежных профилей.

проектная и научно-исследовательская деятельность:

- осуществлять фундаментальные, прикладные и междисциплинарные исследования в области юридических наук;
 - проводить правовой анализ актуальных проблем международного публичного и международного частного права;
 - владеть методами исследования национально-правовых и международно-правовых проблем, сбора и анализа теоретической информации, анализа и обобщения правоприменительной практики;
 - вести поиск правовой информации, выбирать источники и каналы получения информации, определять регламент сбора информации, обеспечивать точность, надежность и релевантность информации;
 - систематизировать и обобщать правовую информацию;
 - моделировать ситуации международных отношений, прогнозировать возможные последствия событий;
 - вести библиографическую работу с использованием современных информационно-коммуникационных технологий;
 - готовить доклады, материалы к конференциям и семинарам, презентации.
- научно-педагогическая и учебно-методическая деятельность:*
- проводить учебные и методические занятия (лекции, семинары, деловые игры, учебные экскурсии и др.);
 - обеспечивать руководство рефератами, курсовыми работами, учебной и производственной практикой;
 - осуществлять руководство самостоятельной работой обучающихся;
 - проводить поточный, модульный, итоговый контроль качества подготовки специалистов;
 - использовать дифференцированные формы, методы, средства обучения и воспитания различных категорий обучающихся;
 - разрабатывать учебно-методическую документацию;

- планировать и управлять учебно-познавательной, научно-исследовательской и другими видами деятельности обучающихся;
- формировать навыки самостоятельной работы с учебной, справочной, научной литературой, глобальными информационными ресурсами и дистанционными образовательными сетями;
- регулировать трудовые и межличностные отношения и взаимодействия в педагогических коллективах;
- проводить психолого-педагогические и социологические исследования, разрабатывать и реализовывать мероприятия по обеспечению здорового морально-психологического климата в коллективе.

инновационная деятельность:

- уметь пользоваться глобальными информационными ресурсами;
- владеть навыками применения современных средств телекоммуникаций в профессиональной деятельности;
- уметь использовать электронные правовые базы данных;
- уметь работать с зарубежными базами данных, размещенными в глобальных информационных ресурсах;
- уметь составлять договоры, правовые документы, иные материалы в электронной форме.

Надлежащей организации образовательного процесса служит оптимальное сочетание лекционного теоретического обучения, самостоятельной работы и практического применения полученных знаний. Важнейшей формой подготовки является самостоятельная работа студентов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

ТЕМА 1. ПОНЯТИЕ, ПРЕДМЕТ И СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

1.1. Понятие предмета и термина международного права

Определений международного права существует множество, поскольку каждый автор или коллектив автор считает необходимым предложить собственное определение предмета. В советской юридической науке общепризнанным считалось определение, приведенное авторами семитомного «Курса международного права» в конце советского времени: «Современное международное право можно определить как систему юридических норм, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами международного права, создаваемых путем согласования воли участников этих отношений и обеспечиваемых в случае необходимости принуждением, которое осуществляется государствами, а также международными организациями». Следует обратить внимание на то, что авторы приведенного определения говорили о «современном международном праве» т.е. о международном праве, каким оно виделось им в конце 80-х годов прошлого столетия.

Не отступая от сложившейся традиции, предлагаем следующее определение международного права – это система исторически формирующихся и действующих в определенной историческую эпоху принципов и норм, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами правоотношений в целях поддержания стабильности и порядка в мире.

Следует признать, что единого определения международного права не может быть, поскольку оно находится в постоянном развитии и изменении. В разные исторические эпохи международное право имеет свои особенности и по-разному воздействует на участников правоотношений, состав которых также не остается неизменным. Главным и постоянным субъектом международного права являются государства, в силу чего международное право правильнее было бы называть межгосударственным. Объясняется это тем, что своим названием международное право во многом обязано римскому праву, в котором был термин «*jus gentium*» – право народов, означавший право народов, которые были подчинены Римом, и такой термин указывал на его отличие от римского права. Но обозначенная проблема существует только в русском, белорусском и других славянских языках. В английском и других европейских языках такой проблемы не существует: английское название «*international law*» означает также и «межгосударственное право», поскольку английское *national* может переводиться также как и «государство».

Относительно участия и роли народа в международном праве, как в историческом плане, так и в современном международном праве, следует отметить, что народные массы выступают активными участниками международных отношений в переломные, кризисные моменты истории, к которым относятся революции и войны. Примером могут служить события 1612 года в Русском государстве, когда простой народ поднялся в защиту своего отечества и веры: изгнал захватчиков из Москвы, положил конец смутному времени и продолжил существование российского государства на целых три столетия. Не случись этого массового патриотического подъема в тот момент, и история Европы и мира была бы иной. Но это переломные, кризисные моменты, а в спокойной мирной жизни народ уходит с арены мировой политики: он работает, рождает детей,

строит, выращивает, осваивает, прокладывает, открывает. В это время на международной арене от имени народа политику, именуемую международными отношениями, осуществляет государства, вернее правители и правительства государств. Как правило, эта политика приводит к новым революциям и войнам, в которых без активной роли народа вновь никак не обойтись. В XX столетии европейским правительствам потребовалось всего двадцать лет, чтобы после окончания Первой мировой привести мир к новой мировой войны. И народ вынужден оторваться от мирных дел, чтобы своими жертвами и страданиями заплатить за бездарную, преступную политику своих правительств. Возможно, когда-нибудь в будущем появится возможность каким-то образом выявлять совокупную, общую волю народа, на которую так любят ссылаться политики, затевая очередную военную авантюру, и это позволит самому народу непосредственно выносить судьбоносные для себя решения, не передоверяя это политикам. Заметим, что технически такая идея вполне осуществима. Несомненно, если народ будет напрямую, непосредственно решать важнейшие вопросы собственной жизни, тогда международное право станет действительно международным и будет служить укреплению дружбы и взаимопониманию народов.

В целом международное право – это высшая форма права, порожденная развитием человеческого социума. Объектом его регулирования являются большие социальные общности, существующие, как реально – государства, так и виртуально – международные организации. Как и весь социум, международное право проделало длительный путь развития, постоянно эволюционируя и совершенствуясь. Нельзя сказать, что на протяжении своего существования оно всегда успешно выполняло свое назначение, поскольку оно лишь инструмент, а эффективность любого даже самого совершенного инструмента зависит от того, в чьих руках он находится.

1.2. Возникновение и развитие международного права

Вопрос о возникновении международного права относится к разряду дискуссионных. Суть дискуссий сводится к тому: когда возникло международное право. Большинство авторов считает, что возникновение международного права произошло вместе с возникновением государств. Это мотивируется тем, что появление государств с неизбежностью сопровождалось установлением отношений между ними. Ни одно возникшее государство не могло существовать в условиях полной изоляции от других государственных образований или племенных союзов, если процесс образования у соседей еще не завершился. Так возникли первые нормы права, которые регулировали отношения по ведению войн, заключению мира, образованию союзов, признанию правителей, в случае смены власти, установлению границ, выдаче беглых рабов и т.д. Правовые нормы устанавливали стабильность существования государств, укрепляли политическое господство правящей верхушки внутри государства, помогая держать в повиновении рабов и низшие слои населения. Увеличение количества государств вело к расширению политических и экономических связей между ними, усложнению отношений и правовых норм, на которых они основывались. Безусловно, что сами участники международных отношений не могли осознавать их правовой характер, они руководствовались исключительно прагматическими мотивами и необходимостью в своих действиях. Заключая договор в 911 году между Русью и Византией, который регулировал русско-византийские отношения, посланцы киевского князя Олега и представители византийского императора не знали и не представляли, что они ставят подписи под актом международного права.

Даже древние римляне, столь продвинутые и усердные в разработке правовых норм, не смогли возвыситься до создания норм международного права. Это объясняет-

ся тем, что римское государство периода республики, а затем империи проводило только одну политику в отношении соседей, будь то Карфаген, Понтийское царство Митридата или германские племена – полного завоевания и подчинения. При такой экспансионистской политике международное право, которое устанавливало бы отношения Рима с другими государствами на основе равенства, было совершенно не нужно, что и стало главной причиной отсутствия внимания у римских юристов к регулированию отношений между государствами. Как это было неоднократно доказано в истории, общественные потребности двигают общественное развитие быстрее, чем любые произвольные усилия ученых. Необходимость в международном праве обозначилась только к XVII веку, когда в Европе сформировались феодальные государства, которые нуждались в эффективном средстве регулирования их отношений.

Возникновение международного права как особой правовой науки принято отсчитывать от трактата голландского юриста и дипломата Гуго Гроция (1583-1645) «О праве войны и мира», появившегося в 1625 году в разгар Тридцатилетней войны (1618-1648) – одной из самых разрушительных войн в Европе. Однако труд Г. Гроция имел преимущественно теоретическое, нежели практическое значение, и особого воздействия на ход продолжавшейся в Европе войны он не произвел. Завершение Тридцатилетней войны в 1648 году произошло в результате подписания Вестфальского мира, явившегося результатом первого в истории дипломатического конгресса. На конгрессе было положено начало установлению нового международного порядка в Европе, основанного не на праве сильного, а на концепции государственного суверенитета. Порядок, установленный Вестфальским миром, просуществовал в Европе до 1806 года, когда произошел распад Священной Римской империи в результате французских завоеваний. С середины XVII столетия уже можно с уверенностью говорить о существовании международного права как науки, содержащей нормы поведения субъектов права. С этого времени начинается поступательное развитие международного права, оказывавшего все более заметное воздействие на внешнюю политику государств.

Следующий этап международного права наступил в результате окончания наполеоновских войн, завершившихся Венским конгрессом 1814-1815 гг., на котором был создан Священный союз европейских государств, направленный на восстановление и сохранение феодальных порядков, подорванных Великой французской революцией. Мировой порядок, установленный Венским конгрессом, просуществовал относительно недолго и был окончательно разрушен Первой мировой войной.

Подписание Версальского мирного договора в 1919 году означало не только окончание Первой мировой войны, но и создания нового мирового порядка, ответственность за который был возложен на Лигу Наций. Однако в силу разных причин Лига Наций не смогла стать эффективным инструментом сохранения мира и выстраивания новых конструктивных отношений между государствами. В результате произошел очередной, второй в XX столетии провал международного права, вылившийся во Вторую мировую войну, самую большую трагедию человечества в его истории.

Во Второй мировой войне на основе сотрудничества стран антигитлеровской коалиции возникла Организация Объединенных Наций, ставшая преемницей Лиги Наций. Однако не ООН определила устройство послевоенного мирового порядка. Оно было определено в ходе Ялтинской и Потсдамской конференций в 1945 году главами государств-победительниц СССР, США и Великобританией. Ялтинско-потсдамский мировой порядок, по сути, означал раздел мира на сферы влияния между двумя системами: социалистической и капиталистической. Следующие полстолетия прошли в жестком противостоянии двух систем, получившем название «холодной войны», которое завершилось крушением социалистической системы, произошедшей в результате бархатных революций

в восточных странах Европы в 1989 году и последовавшем два года спустя распаде СССР.

Однако с прекращением существования социалистической системы и принятием западных ценностей бывшими социалистическими странами и новыми постсоветскими государствами конец истории не наступил, как это предсказывали отдельные политологи. В мире возникли новые проблемы и вызовы, которые требуют совместных усилий государств в их решении: международный терроризм, глобальное изменение климата, вооруженные конфликты, рост религиозного экстремизма и нетерпимости, экономические кризисы и т.д. Единственная сверхдержава мира – США явно не выдержали бремя мирового лидерства после ухода с исторической арены СССР, в результате чего идея многополярного мира видится как наиболее приемлемая в современном и будущем устройстве мира, в котором отношения всех государств строятся на безусловном следовании принципам и нормам международного права. В новых реалиях современного мира ключевая роль в поддержании справедливого и безопасного мира должна принадлежать Организации Объединенных Наций, которая должна быть главным центром согласования действий в этом направлении.

1.3. Соотношение международного права, внешней политики и дипломатии

Каждое государство – член международного сообщества и в этом качестве оно должно присутствовать на международной арене, являясь полноправным субъектом международного права. Участие государства в общемировых делах реализуется им в проводимой внешней политике. Внешняя политика государства – это его деятельность по обеспечению безопасности, развитию всестороннего сотрудничества с другими государствами и международными организациями, а также защите интересов собственных граждан и юридических лиц за рубежом. Дипломатия – это важнейший инструмент внешней политики, с помощью которого государства обеспечивают свою безопасность, развивают отношения с близкими и дальними соседями, международными организациями, оказывают помощь в случае необходимости своим гражданам и организациям.

Как уже отмечалось, международное право находится в постоянном развитии, что вызвано самим процессом непрерывной эволюции и изменения мира. Это развитие осуществляется общими усилиями государств и международных организаций, где главный вектор развития – поиск оптимальных форм и методов соединения разноплановых интересов государств в направлении осуществления международного сотрудничества в разрешении проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера. На это должна быть направлена вся внешняя политика государства, которая также подвержена изменениям и постоянно находится в поисках новых форм взаимодействия и сотрудничества с другими странами. Длительное время внешняя политика и ее основной инструмент реализации – дипломатия были прерогативой политических деятелей и весьма ограниченного количества профессиональных дипломатов.

Однако сегодня мы живем в открытом мире, где пока сохраняются границы, но это не препятствует поездкам и общению людей разных государств. В результате в межгосударственных отношениях появилось новое явление, получившее название народной дипломатия. Это дипломатия простых рядовых граждан, реализуемая без каких либо политических или юридических формальностей. В ней принимают участие не профессиональные дипломатические чиновники, а ученые, студенты, деятели искусства и культуры, спортсмены, бизнесмены, религиозные деятели, молодежные, туристические и спортивные организации, частные граждане. Современная единая Европа начала складываться в результате заключения Елисейского договора 1963 года, который положил начало примирению французов и немцев после более чем вековой исто-

рии непрерывных войн, вражды и ненависти. Договор предусматривал широкий комплекс мер по осуществлению примирения двух соседних европейских народов, представляющее различные встречи, мероприятия, консультации к которым в короткое время было привлечено более 8 млн. участников с обеих сторон, преимущественно молодежи. Следует напомнить, что перестройка в СССР также начиналась с телемостов СССР-США, в ходе которых их участники и десятки миллионов телезрителей в двух странах избавлялись от тех стереотипов и шаблонов в представлениях о странах и людях в них живущих, которые навязала им пропаганда в обоих государствах за десятилетия холодной войны. Народная дипломатия – это, по сути, право на общение, которое должно быть у народов, как и право на свободу и независимость. Оно дает возможность людям разных государств, культур, религий по-настоящему узнать друг друга, что очень важно, ведь недоверие и неприязнь между людьми чаще всего возникают от незнания и не понимания. Народная дипломатия, конечно, никогда полностью не заменит профессиональную дипломатию, но она важна и нужна, поскольку создает действительно массовую основу дружбы и взаимопонимания народов и государств. К тому же, она хотя бы в какой-то степени дает основание предмету «международное право» соответствовать своему названию.

1.4. Соотношение внутригосударственного и международного права

Вопрос о соотношении международного и внутригосударственного (национального) права является одним из центральных в теории международного права. Международная доктрина в этом вопросе выработала две основные теории: дуалистическую и монистическую.

В основе дуалистической теории лежит тезис о том, что международное право и право национальное представляют собой два различных правопорядка. Отмечая это, основоположник этой теории немецкий ученый XIX века Г. Триппель писал: «Международное и внутригосударственное право суть не только различные отрасли права, но и различные правопорядки. Это два круга, которые не более чем соприкасаются и никогда не пересекаются». Ученый выделил два основных отличия между этими правопорядками: 1) субъектами внутригосударственного права являются индивиды, в то время как субъектами международного права являются только государства; 2) источником внутригосударственного права является сама воля государства, в то время как источником международного права – общая воля государств.

Суть монистической теории состоит в признании единства обеих правовых систем. Международное и национальное право рассматриваются как части единой системы права. При этом сторонники этой теории расходятся только в вопросе примата (первенства, верховенства) этих правовых систем. Одни из них исходят из примата внутригосударственного права над международным (немецкая юридическая доктрина второй половины XIX – начала XX века). Так, один из видных представителей этого направления немецкий ученый А. Цорн писал: «Международное право юридически является правом лишь тогда, когда оно является государственным правом». А его коллега А. Лассон утверждал, что «государство оставляет за собой свободу решать, соблюдать международное право или нет, в зависимости от того, диктуется ли это его интересами».

Обоснование позиции сторонников другой разновидности монистической теории – примата международного права над внутригосударственным – получившей широкое распространение во второй половине XX столетия, содержится в трудах австрийского юриста XX столетия Х. Кельзена (1881-1973), в послевоенные годы, профессора Калифорнийского университета (США). Отождествляя государство с корпорацией, Кельзен писал: «Государство рассматривается только как правовое явление, как юридическое лицо, т.е. корпорация». Поэтому соотношение между международным правопорядком

и национальными правовыми порядками «напоминает соотношение национального правового порядка и внутренних норм корпорации».

Советская концепция по этому вопросу основывалась на следующих посылах:

- международное и внутригосударственное право, будучи самостоятельными правовыми системами, находятся в постоянном взаимодействии, которое опосредуется волей государств-участников международного общения;
- оценивая обе монистические теории как несоответствующие объективной реальности существования суверенных государств, нельзя отрицать возможного преимущественного значения той или иной системы права в процессе их тесного взаимодействия;
- если влияние норм внутригосударственного права на международное можно назвать первичным, так как каждое государство, участвующее в создании международного права, исходит из характера и возможностей своего внутреннего права, то в процессе взаимодействия уже существующих норм оно не может не признавать принцип преимущественного значения норм международного права. Этот принцип получил четкое выражение в ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, согласно которой участник договора «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора». Таким образом, хоть и с достаточно существенными оговорками, признавался примат норм международного права над нормами национального законодательства.

Международное право оказывает существенное влияние на становление, формирование и динамику норм национального права, налагая на государства исполнение обязательств, взятых ими при подписании различных международных договоров (например, к этому их обязывает Венский документ СБСЕ 1989 года). В то же время само международное право может испытывать на себе влияние норм внутригосударственного права. Например, принятие в 1951 году в СССР Закона о запрещении пропаганды войны привело к тому, что в ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году, появилась норма, согласно которой «всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом».

Международное право отличается от внутригосударственного права по следующим позициям:

- по предмету правового регулирования – международное право регулирует отношения, возникающие только между специфическими субъектами; внутригосударственное право регулирует весь спектр общественных отношений, возникающих внутри государства и не затрагивающих интересы других государств, за исключением возникающих коллизий между правовыми системами различных государств.
- по методу регулирования отношений – международное право использует исключительно легитимные методы, основанные на равенстве и справедливости; во внутригосударственном праве метод регулирования отношений зависит от политико-правового режима;
- по субъектам – международное право регулирует отношения преимущественно между классическими субъектами права (государствами, нациями и народами, борющимися за национальную независимость, международными организациями и государст्वоподобными образованиями); во внутригосударственном праве субъектами являются физические и юридические лица;
- по способу создания норм – в международном праве нормы создаются самими субъектами права для себя путем согласования воли участников; во внутригосударственном праве нормы права создаются специально уполномоченными государственными органами.

– по источникам права – в международном праве источниками права являются договор и международный обычай; во внутригосударственном праве – закон, подзаконный акт, обычай, нормативный договор.

Реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне осуществляется путем вхождения норм международного права в нормы внутригосударственного права.

Сам процесс включения норм международного права в национальное законодательство называется имплементацией. Способы включения именуются трансформацией. В широком смысле трансформация представляет собой способ осуществления международного права посредством издания государством внутренних нормативных актов (законов, актов ратификации и публикации международных договоров, административных постановлений, распоряжений и т.п.) и обеспечение исполнения им своего международного обязательства или в интересах использования им своего международного правомочия. Таким образом, норма международного права не преобразуется, она сохраняет свой международный статус, но для ее реализации используются нормы национального права. Собственно, речь идет об имплементации международной нормы при помощи национального права.

Трансформация может быть общей и индивидуальной. При общей трансформации государство устанавливает, что все или только определенные виды принятых им международно-правовых норм являются частью национального права страны. При индивидуальной трансформации необходимо в каждом случае вводить международные нормы в национальное право страны специальным актом. В некоторых странах, например в Великобритании, в отношении обычного международного права применяется общая трансформация, а в отношении договоров – индивидуальная. В доктрине международного права различают несколько способов трансформации:

а) прямую рецепцию – когда норма международного права без изменения заимствуется национальным законодательством. Нередко этот способ именуется инкорпорацией, т.е. включением;

б) бланкетную рецепцию – когда норма международного права не заимствуется, но на нее делается соответствующая ссылка;

в) собственно трансформацию – когда норма международного права изменяется путем создания словесной национальной транскрипции (переводится на другой язык) и закрепляется в национальном нормативном акте, но ее смысловое значение при этом не претерпевает значительных изменений.

1.5. Международное право в правовой системе Республики Беларусь

Действующее законодательство Республики Беларусь позволяет достаточно точно определить роль международных договоров в национальном законодательстве.

В ч. 1 ст. 8 Конституции Республики Беларусь установлено: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства». В ч. 3 этой же статьи указано: «Не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции». Как отмечает Г.А. Василевич, «признание приоритета общепризнанных принципов международного права обозначает не что иное, как определение вектора развития всей правовой системы», а «норма, запрещающая заключать международные договоры, противоречащие Конституции, является гарантией государственного суверенитета Беларуси, которая самостоятельна в проведении своей внутренней и внешней политики».

Закон Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» от 23 июня 2008 года в ч. 2 ст. 33 уточнил порядок действия норм международных до-

говоров: «Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеют силу того акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора».

Следует признать, что указание на непосредственное применение международных договоров является излишним и порождает путаницу в вопросе их применения. Очевидно, что никакого непосредственного применения норм международного договора быть не может. Все международные договоры Республики Беларусь проходят определенную процедуру имплементации в национальное законодательство, в результате чего они становятся частью действующего права и имеют силу того акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора. В ч. 1 ст. 17 Закона «О международных договорах Республики Беларусь» установлено: «Согласие Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора может быть выражено подписанием международного договора, путем обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор, ратификацией международного договора, утверждением (принятием) международного договора, присоединением к международному договору путем правопреемства в отношении международного договора».

Таким образом, закон о ратификации международного договора, указ Президента о присоединении к международному договору, постановление Совета Министров об утверждении межправительственного договора – это правовые акты, которыми международные договоры имплементируются в национальное законодательство. Доказательством данного вывода может быть и норма, содержащаяся в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 года № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц»: «Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства и имеют силу того правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность соответствующего международного договора» (ч. 2 п. 2).

В общей теории права нормы, содержащиеся в международных договорах, относят к специальным по отношению к нормам национального права, которые являются общими. Поскольку со времен римского права существует постулат *lex specialis derogat generalis* (специальный закон отменяет общий), в случае расхождения нормы международного договора с национальной нормой преимущество имеет норма международного договора. Наряду с основным принципом международного права об обязательности выполнения договоров (*pacta sunt servanda*) это служит обоснованием принципа, требующего в случае расхождения нормы национального права с нормой международного договора, применения нормы международного договора.

Подводя итог можно сделать вывод: нормы международных договоров имеют силу тех правовых актов, посредством которых они имплементированы в национальную правовую систему Республики Беларусь.

1.6. Система международного права

Под системой международного права понимается нормативное образование, складывающееся из элементов, образующих международное право как целостное, не-

противоречивое, интегративное нормативное образование. Международное право имеет сложную систему, что обусловлено сочетанием в нем общеправовых норм-принципов и общеправовых нормативных комплексов, с одной стороны, и отраслей как однородных комплексов норм в соответствии с предметом регулирования, а также внутриотраслевых институтов – с другой. В международном праве можно выделить следующие структурные составляющие:

а) основные принципы международного права, составляющие его ядро и имеющие определяющее значение для всего механизма международно-правового регулирования;

б) общие международно-правовые комплексы, каждый из которых включает комплекс норм определенного функционального назначения, – комплекс норм о международной правосубъектности, комплекс норм о международном правотворчестве, комплекс норм о международном правоприменении (реализации правовых предписаний), комплекс норм о международно-правовой ответственности. Такое разграничение достаточно условно и проявляется преимущественно в теоретических конструкциях.

в) отрасли международного права – это совокупность правовых институтов и юридических норм, регулирующих определённую область общественных отношений, обладающих качественным своеобразием. К общепризнанным в теории международного права считаются следующие отрасли: право международных договоров, право внешних сношений (дипломатическое и консульское право), право международных организаций, право международной безопасности, международное экологическое право, международное гуманитарное право, право прав человека, международное морское право, международное воздушное право, международное космическое право, международное уголовное право и другие отрасли.

В пределах отраслей можно выделить подотрасли и правовые институты как нормативные мини-комплексы по конкретным вопросам регулирования. Так, в праве внешних сношений (дипломатическом и консульском праве) сложились как подотрасли: дипломатическое право, консульское право, право постоянных представительств при международных организациях, право специальных миссий, а в их составе – институты формирования представительств, их функций, иммунитетов и привилегий. В международном морском подотраслям являются: территориальное море, континентальный шельф, исключительная экономическая зона, открытое море, Международный район морского дна, правовой режим проливов и каналов.

В числе проблем систематизации международного права можно назвать проблему определения отраслевой «прописки» нескольких групп норм, регламентирующих режим определенных территорий (пространств). Например, вопросы правового статуса государственной территории, включая участки с особым режимом, правового статуса Антарктики и Арктики «выпали» из отраслевой классификации.

Первичную основу отраслей, подотраслей, правовых институтов составляют конкретные правовые нормы, которые могут быть договорными и обычными.

ТЕМА 2. ИСТОЧНИКИ И НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

2.1. Понятие и виды источников международного права

В теории права под источником права понимается форма, в которой выражается юридически обязательное правило поведения, придающая этому правилу качество правовой нормы (например, конституция, конституционный закон, кодекс, декрет, указ, подзаконные акты, к которым относятся постановление или распоряжение компетентного органа государства и т.д.).

Применительно к международному праву источниками будут являться те формы, в которых выражены общеобязательные правила поведения субъектов международных отношений, придающие этим правилам качество международно-правовой нормы.

Основная проблема источников международного права заключается в неясности их перечня. В международных нормативных документах нет исчерпывающего перечня источников. Некоторые авторы считают, что перечень источников современного международного права содержится в ст. 38 Статута Международного суда ООН, принятого 26 июня 1945 года, которая гласит:

«Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет:

а) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

в) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

г) с оговоркой, указанной в ст. 59, судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм».

Статут Международного суда ООН является неотъемлемой частью Устава ООН, выступает в качестве международного договора, в котором участвуют почти все государства мира, в силу чего содержание ст. 38 приобретает особую значимость. Перечисленные в указанной статье источники международного права следует рассмотреть подробнее.

Под общими международными конвенциями понимаются договоры с участием всех государств мира, которые содержат нормы, обязательные для всего международного сообщества, т.е. нормы общего международного права. К специальным конвенциям относятся договоры с ограниченным числом участников.

Международным обычаем, составляющим норму международного права, считается такое правило поведения субъектов международного права, которое образовалось в результате практики повторяющихся однородных действий, что создает правовую норму. Повторение действий предполагает продолжительность их существования. Международное право не устанавливает, какой именно временной отрезок необходим для формирования обычая. Квалификация правила поведения в качестве обычая является сложным процессом. В отличие от договорных норм, обычай не оформляется каким-либо единым актом в письменном виде. Поэтому для установления существования обычая используются вспомогательные средства, которые также перечислены в ст. 38 Статута Международного суда ООН: судебные решения и доктрины наиболее признанных специалистов в области международного права различных стран.

Общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, относятся к дискуссионной проблеме, где мнения специалистов существенно рознятся. Отдельные специалисты склонны относить к ним основные принципы международного права, достаточно четко сформулированные в договорных источниках. Другие понимают под ними общие юридические правила, общие принципы юридического производства, возникшие еще в римском праве: *lex specialis derogat generalis* (специальный закон отменяет общий), *nemo iudex in propria causa* (никто не судья в собственном деле), *pacta tertiis nec nocent, nec prosunt* (договоры третьим лицам не вредят и не помогают), *pacta sunt servanda* (договоры должны исполняться) и др. Исходя из того факта, что ст. 38 была заимствована из Статута Постоянной палаты международного правосудия, принятого в 1920 году, следует согласиться с мнением, что общие принципы – это общие юридические правила, которым следуют государства, названные цивилизованными. В современном понимании цивилизованные государства – это правовые государства,

признающие верховенство права, как во внутригосударственных делах, так и в отношениях на международной арене.

К судебным решениям, которые являются вспомогательным средством, относятся решения Международного суда ООН, других международных судебных и арбитражных органов. Передавая спор в Международный суд ООН или другие международные судебные органы, государства нередко просят их установить наличие обычной нормы, обязательной для спорящих сторон.

В настоящее время, как это отмечается в литературе, в практике международного общения выработаны четыре формы источников международного права: международный договор, международно-правовой обычай, акты международных конференций и совещаний, резолюции международных организаций.

2.2. Международный договор – основной источник международного права

Международный договор определяется Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года как «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» (имеется в виду практика использования таких наименований, как «договор», «конвенция», «соглашение», «протокол», «устав» и т.д., при этом термин «договор» используется как родового понятия для всех нормативных актов в договорной форме). Аналогичное определение международного договора дано в Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года.

Венская конвенция о праве международных договоров презюмирует возможность заключения договоров между государствами и другими субъектами международного права или между такими другими субъектами международного права, из чего следует, что сторонами международных договоров могут быть не только государства и международные организации. Тот факт, что эти договоры не входят в сферу применения данной Конвенции, не затрагивает их юридической силы. Конвенция не исключает возможности заключения международных соглашений «не в письменной форме», т.е. устных (так называемых джентльменских) соглашений. Примером устного договора может служить договоренность постоянных членов Совета Безопасности о не выдвижении их представителей на пост Генерального секретаря ООН.

Международный договор может, как это и указано в Конвенции, представлять собой не один, а несколько взаимосвязанных между собой документов. Нередко к основному договору дается дополнение в виде протокола или приложений, которые расцениваются как его составные части. Известны случаи заключения комплекса договоров, каждый из которых считается самостоятельным источником международного права, но их толкование и реализация предполагают согласованное действие.

Интересен в этом плане пример заключения Договора между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности от 8 декабря 1987 года. Одновременно с Договором были приняты в качестве приложений к нему меморандум и два протокола. В дальнейшем были подписаны три соглашения между СССР и США, конкретизирующие отдельные положения Договора, и тринадцать «сопутствующих» соглашений, в которых одной из Сторон являлись либо СССР, либо США, а их контр-агентами выступали иные государства, на территории которых в то время были размещены подлежащие ликвидации ракеты.

Международный договор характеризуется как основной источник международного права благодаря трем обстоятельствам. Во-первых, договорная форма позволяет наиболее четко сформулировать правомочия и обязательства сторон, что благоприятствует толкованию и применению договорных норм. Во-вторых, договорным регулированием охвачены ныне все без исключения области международных отношений, государства последовательно заменяют обычаи договорами. В-третьих, договоры наилучшим образом обеспечивают согласование и взаимодействие международных норм и норм внутригосударственного законодательства. Вполне закономерно государства, заключая Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 года, признали «все возрастающее значение договоров как источника международного права и как средства развития мирного сотрудничества между нациями, независимо от различий в их государственном и общественном строе».

Особое значение в международном праве приобрели общие многосторонние договоры, призванные регулировать отношения, которые представляют интерес для международного сообщества государств в целом. Подлинная эффективность таких договоров обусловлена закреплением права участия в них всех государств без какой бы то ни было дискриминации и обеспечением реальной универсальности таких договоров.

2.3. Международный обычай как источник международного права

Международный обычай в ст. 38 Статута Международного суда ООН определен как «доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы». Венская конвенция 1969 года подтверждает, что нормы международного обычного права по-прежнему регулируют важнейшие вопросы международных отношений.

На протяжении длительного времени обычай играл весьма важную роль в развитии международного права и был его главным источником. Обычай складывается в течение достаточно длительного времени из повторяющихся действий (актов) субъектов международных правоотношений. В качестве хрестоматийных примеров обычных норм обычно приводят: определение высотной границы государственного суверенитета и, соответственно, границ государственной территории на высоте 100 км от поверхности земли; право беспрепятственного пролета космических кораблей при взлете и посадке через воздушное пространство иностранного государства и др. Большое число обычных норм содержат институты признания и правопреемства государств и правительств, международное экономическое право, а гуманитарное право в период вооруженных конфликтов часто именуют «законами и обычаями войны».

Обычные нормы международного права образуются в два этапа: согласование правила поведения и придание согласованному правилу поведения юридической силы международно-правовой нормы. Как уже отмечалось, обычай складывается в течение длительного отрезка времени, хотя это требование не нашло закрепления в судебной практике Международного суда ООН. Само по себе длительное повторение одних и тех же действий не создает еще международного обычая, поэтому такой признак, как продолжительность существования правила поведения, не может служить главным доказательством существования обычая.

Принятие того или иного правила в качестве обычной нормы зависит от субъектов международного права и может выражаться в различных формах (юридически значимые действия органов государства, официальные заявления). При этом признание правила поведения обычной нормой может производиться как путем активных действий, так и путем воздержания от действий. Отсутствие возражений государств против каких-либо действий субъектов международного права также может свидетельствовать

о признании их правомерности и признании в некоторых случаях за ними силы международно-правовой нормы.

Обычай может возникать не только из практики общения государств, но и судебных решений, что сокращает время его формирования. Примером может служить иммунитет государства. Впервые он был признан в судебных решениях, которые стали прецедентами и в дальнейшем использовались судами разных государств при вынесении решений об иммунитете государства. Постоянно повторяющиеся судебные решения, признававшие иммунитет государства, привели к формированию международного обычая. На возможность такого пути формирования международного обычая указывал российский юрист-международник И.И. Лукашук: «В современном международном праве существует два вида обычных норм. Первый, традиционный представляет собой сложившееся в практике неписаное правило, за которым признается юридическая сила. Вторым – новый вид, к которому относятся нормы, создаваемые не длительной практикой, а признанием в качестве таковых правил, содержащихся в нескольких или даже в одном акте». Такими актами в данном случае явились судебные прецеденты, в которых признавался иммунитет государства при его участии в гражданско-правовых отношениях. В результате возникший из судебных прецедентов обычай иммунитета государства в дальнейшем трансформировался и закрепился в качестве общего принципа международного права.

Обычай не имеет официальной письменной формы, но он может иметь письменное изложение при ссылке на него субъекта международного права. Доказательством существования обычной нормы служить практика государств или, в крайнем случае, наличие каких-либо косвенных признаков, например, использование преимуществ, вытекающих из существования обычая; включение обычая во внутреннее законодательство какого-либо государства или ряда государств; определённые акции, свидетельствующие о том, что государство требует от других субъектов выполнения и соблюдения данного обычая, а также такая своеобразная форма доказательства, как отсутствие протеста против определённых действий государств, применяющих обычай.

От международно-правового обычая следует отличать обыкновение. Оно представляет собой правило поведения субъектов международных правоотношений, не обладающее качеством юридической обязательности.

Иными словами, обыкновение не признается мировым сообществом в качестве нормы международного права. Поэтому нарушение обычая рассматривается субъектами международного права как правонарушение, нарушение же обыкновения рассматривается как недружественный акт, следовательно, санкцией за нарушение обыкновения может выступить реторсия.

2.4. Акты международных конференций и совещаний

Помимо договора и обычая в настоящее время в международных отношениях активно используется такой источник международного права, как заключительные акты международных конференций и совещаний.

Следует отметить, что далеко не все заключительные акты конференций содержат международно-правовые нормы и, соответственно, являются источниками международного права. В ряде случаев итогом международной конференции являлся окончательный вариант текста договора, разработанного на конференции и предлагавшийся государствам для ратификации или присоединения. В дальнейшем согласованный на конференции текст договора приобретал юридическую силу после его официального одобрения. В качестве источников международного права следует рассматривать лишь те акты конференций и совещаний, в которых зафиксированы международно-правовые нормы, не требующие какого-либо дальнейшего признания государствами, т.е. фор-

мально не являющиеся договорами. В их числе, например, документы Потсдамской конференции 1945 года, Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ): Заключительный акт 1975 года, Стокгольмский Итоговый документ 1986 года, Венский Итоговый документ 1989 года, Документ Копенгагенского совещания 1990 года, Парижская хартия для новой Европы 1990 года, Документ Московского совещания 1991 года и др.

Юридическая природа этих документов следующая: они содержат правила поведения субъектов международного права, имеющие общий характер. Так, Заключительный акт СБСЕ развил положения основных принципов международного права, определил меры по укреплению доверия в Европе; Стокгольмский документ СБСЕ расширил перечень мер доверия; Парижской хартией организационно оформлена система СБСЕ; решением Будапештского совещания 1994 года. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе было преобразовано в международную организацию – Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

В ряде случаев заключительные акты конференций и совещаний, не являясь международными договорами, носят юридически обязательный характер. Доказательством тому служат такие императивные требования, включенные в текст актов, как «государства обязались соблюдать», «обеспечивать исполнение актов», «приводить свое законодательство в соответствие с актами» и т.д. Следовательно, поскольку некоторые акты конференций и совещаний содержат международно-правовые нормы, их следует считать источниками международного права.

2.5. Акты международных организаций

В последнее время отмечается существенное расширение форм участия международных организаций в международном нормотворчестве. Получил активное распространение новый метод создания международно-правовых норм – путем принятия резолюций международных органов и организаций.

Международная организация не вправе превращаться в международного «законодателя», но вместе с тем государства-члены организации могут использовать организацию для нормотворческой деятельности. На сессиях Генеральной Ассамблеи ООН принимаются резолюции, фиксирующие одобрение от имени организации разработанных в ее рамках международных договоров. Так было в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия (1968 г.), Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1971 г.), Международных пактов о правах человека (1966 г.), Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (1979 г.) и других актов. В этих случаях текст договора публикуется в документах ООН в виде приложения к резолюции Генеральной Ассамблеи. Но именно договор (после его подписания государствами и вступления в силу), а не резолюция, приобретает значение источника международного права. Аналогичный метод применяется и в других международных организациях универсального характера. Несколько примеров: в рамках Международного агентства по атомной энергии были приняты тексты Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии и Конвенции о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации (1986 г.), в рамках Международной организации труда – текст Конвенции о племенных и ведущих коренной образ жизни народах в независимых странах (1989 г.), в рамках Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение, незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (1970 г.). Вместе с тем выделяются своей особой юридической значимостью те акты международных организаций, которым самими государства-

ми-членами придается нормативный характер. Такие резолюции принимаются главными (высшими) органами организаций в соответствии с их функциями в тех случаях, когда эффективное осуществление этих функций невозможно без создания новых форм международного права и, следовательно, придания резолюциям статуса источников международного права.

Классическим примером нормотворческой деятельности можно считать резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 217 А (III) от 10 декабря 1948 года принявшую Всеобщую декларацию прав человека, провозгласившую основные права и свободы человека в качестве общего стандарта прав человека в мире. Общее признание получили нормы резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам». Этот акт не ограничивался подтверждением или толкованием действовавших в то время международно-правовых норм, а в соответствии с целями и принципами Устава ООН установил новые императивные нормы относительно полного запрещения колониализма и обязанности немедленного предоставления независимости народам колоний.

Спорной считается в науке оценка резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 2625(XXV) от 24 октября 1970 года «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». Суждение о том, что роль Декларации сводится к толкованию уже закрепленных в Уставе ООН принципов, вызывает возражение, поскольку в Декларации осуществлена конкретизация принципов Устава, сформулированы права и обязанности государств согласно каждому принципу. Такая конкретизация есть не что иное, как нормотворчество. Соответственно акт кодификации и конкретизации основных принципов есть по сути своей нормативный акт, т.е. источник международного права.

Нормы международного права может создавать и Совет Безопасности ООН. Значение источников международного права имеют Устав (Статут) Международного трибунала с целью судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии, утвержденный резолюцией Совета Безопасности № 827 от 25 мая 1993 года, а также Устав Международного трибунала по Руанде, утвержденный резолюцией № 955 от 8 ноября 1994 года.

Относительно деятельности некоторых других международных организаций можно констатировать принятие ими административно-регламентационных актов типа стандартов Международной организации гражданской авиации (ИКАО), санитарных правил Всемирной организации здравоохранения, правил МАГАТЭ по безопасному обращению с радиоактивными материалами. Возможность принятия правил в рамках Международного органа по морскому дну предусмотрена в Конвенции ООН по морскому праву (ст. 160, 162 и др.). При положительном отношении государств такие правила могут восприниматься как нормативные положения.

2.6. Судебные решения и доктрина

Судебные решения в качестве самостоятельного источника международного права признаются в англоязычных государствах, в силу прецедентного характера их национального права. Однако как вспомогательный источник права решения Международного суда ООН имеют важное значение, прежде всего, по причине упомянутой выше конкретизации обычных норм. Кроме того, его решения сами могут быть первоначальным шагом на пути создания обычных международных норм, поскольку в них формулируются или уточняются важные принципы, регулирующие международные отношения, о чем в свое время говорил известный советский и российский юрист И.И. Лукашук.

Необходимо также обратить внимание на отсылку в ст. 38 Статута Международного суда ООН к правилу, закрепленному в ст. 59 Статута. В соответствии с этим правилом Международный суд ООН не связан своими предыдущими решениями, что подчеркивает вспомогательный характер прецедентов. Тем не менее, Международный суд ООН обязан идти в русле норм, обоснованных в предыдущих решениях, в результате чего они приобретают значение прецедента, который должен действовать достаточно продолжительное время пока теория и практика не изменит своего взгляда на оценку того или иного явления международных отношений.

Особое место в международно-правовой системе принадлежит доктринам международного права. Теория всегда играла существенную роль в юриспруденции. Достаточно хотя бы вспомнить, что Дигесты Юстиниана представляли собой свод выдержек из трудов римских юристов. В формировании международного права взгляды юристов сыграли решающую роль. В качестве примера можно привести труд Г. Гроция «О праве войны и мира» (1625 г.), с которым связывают возникновение науки международного права.

Классическим примером воздействия доктрины на формирование норм международного права явилась доктрина К. Тобара и Х. Эстрады, сформировавшие политику государств в отношении правительств, пришедших к власти не конституционным путем.

Тем не менее, исторически доктрины международного права всегда оставались всего лишь отдельным мнением специалистов, и только в последнее время усиливается процесс интернационализации международно-правовой теории. Особое значение при этом имеет коллективное мнение юристов разных стран, которое находит выражение в документах таких организаций, как Комиссия международного права ООН, Ассоциация международного права, созданная в 1873 году, штаб-квартира, которая находится в Лондоне, Институт международного права, учрежденного в 1873 году в Брюсселе. В белорусском международном праве доктрина рассматривается только как вспомогательное средство для толкования норм международного права.

ТЕМА 3. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

3.1. Понятие принципов международного права и их особенности

Слово принцип происходит от латинского *principium*, что означает основа, начало. В правовой науке принцип означает исходное основное положение. Современное международное право базируется на основных принципах, которые можно определить как «сверхнормы» международного публичного права. Они представляют собой наиболее общее выражение установившейся практики международных отношений. Таким образом, принцип международного права является основополагающей нормой международного права, имеющей строго обязательный характер для всех субъектов международного права.

Формирование принципов произошло исторически путем обобщения наиболее важных понятий, воспринимавшихся как необходимое условие функционирования международного права. Главные особенности основных принципов, которые отличают их от «рядовых» норм международного права следующие:

- 1) принципы обязательны для всех без исключения субъектов международного права, что закреплено в п. 6 ст. 2 Устава ООН, где указано, что государства, не являющиеся членами ООН, также должны действовать в соответствии с принципами;
- 2) они пользуются приматом (превосходством) относительно всех остальных норм международного права;
- 3) принципы имеют обратную силу действия во времени, что позволяет им воздействовать на любую норму, возникшую ранее самих принципов;

4) действия субъектов международного права в нарушение принципов международного права квалифицируются как серьезные правонарушения, влекущие международно-правовую ответственность;

5) согласно ст. 38 Статута Международного суда принципы могут быть правовой основой для разрешения международных споров, если нет прямых норм регулирования.

Основные принципы международного права зафиксированы в Уставе ООН. Помимо Устава ООН конкретизация и толкование основных принципов содержится в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 года, и в Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года.

При толковании и применении принципов международного права принято применять системный подход, т.е. важно помнить, что все они взаимосвязаны и каждый из них должен рассматриваться в контексте всех других принципов, что не позволяет противопоставлять принципы друг другу либо подчеркивать особую значимость и приоритетное значение какого-либо принципа, исходя из политической целесообразности.

Существуют разнообразные подходы в классификации основных принципов международного права по различным основаниям. Мы считаем правомерным объединение принципов в три группы в зависимости от предмета регулирования:

1) принципы, обеспечивающие мир и безопасность, включающие принцип запрещения применения силы или угрозы силой в отношениях между государствами, принцип мирного разрешения споров, принцип территориальной целостности государств, принцип нерушимости границ;

2) принципы, определяющие взаимоотношения государств, к которым относятся: принцип суверенного равенства государств, принцип сотрудничества государств, принцип невмешательства во внутренние дела государств;

3) принципы, обеспечивающие права личности и коллективных образований, которые включают принцип уважения прав и основных свобод человека и принцип равноправия народов и право на их самоопределение.

Принцип обязательности выполнения договорных обязательств относится ко всем группам, поскольку современное международное право имеет договорную основу, что обуславливает универсальность названного принципа.

3.2. Принципы, обеспечивающие мир и безопасность

История нашей цивилизации – это цепь непрерывных войн, однако это не свидетельствует о том, что война является естественным законом развития человечества. Изменить ситуацию в отношении неизбежности возникновения войн призваны принципы, обеспечивающие мир и безопасность.

Принцип запрещения применения силы или угрозы силой в отношениях между государствами был закреплен впервые в п. 4 ст. 2 Устава ООН: «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций». Впоследствии приведенная формула Устава была конкретизирована в документах, принятых в форме резолюций ООН. В их числе упомянутая Декларация о принципах международного права 1970 года, Резолюция Генеральной Ассамблеи «Определение агрессии» 1974 года, Заключительный акт СБСЕ 1975 года и ряд других документов Хельсинкского процесса, а также Декларация

об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях 1987 года. В последнем документе нормативное содержание принципа выражено наиболее полно. Обязанность неприменения силы носит ярко выраженный универсальный характер. Она распространяется на все государства, поскольку необходимость поддержания международного мира и безопасности требует, чтобы все государства, а не только члены ООН, придерживались в отношениях друг с другом указанного принципа.

Согласно Уставу ООН запрещается не только применение вооруженной силы, но и невооруженное насилие, которое носит характер противоправного применения силы. Термин «сила», который содержится в п. 4 ст. 2 Устава ООН, подлежит расширительному толкованию. Таким образом, в п. 4 ст. 2 Устава речь идет, прежде всего, о запрещении применения вооруженной силы, однако уже в Заключительном акте СБСЕ указывается на обязанность государств-участников «воздерживаться от всех проявлений силы с целью принуждения другого государства-участника», «воздерживаться от любого акта экономического принуждения». Следовательно, в современном международном праве запрещается противоправное применение силы, как вооруженной, так и в широком смысле – любого давления на государство.

Особо следует обратить особенное внимание на концепцию «законного применения вооруженной силы», которая признается в международном праве. Устав ООН предусматривает два случая правомерного применения вооруженной силы: в целях самообороны (ст. 51) и по решению Совета Безопасности ООН в случае угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии (ст. 39 и 42).

Принцип мирного разрешения споров закреплен в п. 3 ст. 2 Устава ООН следующим образом: «Все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость». Существовавшее до обеих мировых войн международное право рекомендовало государствам обращаться к мирным средствам разрешения международных споров, но не обязывало их следовать этой процедуре. На Гаагских конференциях мира 1899 и 1907 годах была разработаны и приняты Конвенции о мирном решении международных столкновений, целью которой было обобщение правил применения добрых услуг и посредничества, образования и функционирования международных третейских судов и следственных комиссий. Например, согласно ст. 2 упомянутой Конвенции 1899 года в случае важного разногласия или столкновения договаривающиеся державы соглашались, «прежде чем прибегнуть к оружию, обращаться, насколько позволят обстоятельства, к добрым услугам или посредничеству одной или нескольких дружественных держав». Таким образом, обращение к мирным средствам разрешения международных споров полностью зависело от усмотрения каждой из спорящих сторон.

Важным шагом на пути к признанию принципа мирного разрешения международных споров явилось подписание 27 августа 1928 года Парижского договора об отказе от войны как орудия национальной политики (Пакта Бриана – Келлога), в ст. II которого прямо указывается: «Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они не были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах».

Следующей ступенью развития принципа мирного разрешения международных споров стал Устав Организации Объединенных Наций. В соответствии со ст. 33 Устава ООН стороны, участвующие в споре, «должны, прежде всего, стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного

разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору».

В соответствии с современным международным правом государства обязаны разрешать свои споры только мирными средствами. Общее положение п. 3 ст. 2 Устава ООН распространяется на все споры, включая те, продолжение которых может и не угрожать международному миру. Согласно п. 1 ст. 1 Устава международные споры должны разрешаться в соответствии с принципами «справедливости и международного права», следовательно, мирные средства обязательны для разрешения любых международных споров.

Устав ООН предоставляет сторонам, участвующим в споре, свободу выбора таких мирных средств, которые они считают наиболее подходящими для разрешения данного спора. Среди мирных средств разрешения международных споров чаще всего используются дипломатические переговоры, поскольку они наилучшим образом отвечают задаче быстрого разрешения международного спора, гарантируют равенство сторон, могут быть использованы для разрешения как политических, так и юридических споров, наилучшим образом способствуют достижению компромисса, дают возможность приступить к улаживанию конфликта сразу же по его возникновению, позволяют не допускать разрастания спора до таких масштабов, когда он может угрожать международному миру и безопасности.

Существенное значение для утверждения в практике международных отношений принципа мирного разрешения международных споров имело принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 1982 году Манильской декларации о мирном разрешении международных споров и в 1988 году – Декларации о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли ООН в этой области. Оба документа, безусловно, сыграли важную роль, признавая ответственность государств за предотвращение и урегулирование споров и ситуаций, вместе с тем подчеркивают важную роль, которую могут сыграть в этой связи ООН и ее органы.

Государства обладают правом свободного выбора по обоюдному согласию конкретных средств мирного урегулирования возникающих между ними споров и конфликтов, которое проистекает из принципов суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние и внешние дела.

Принцип территориальной целостности государств появился в теории международного права с закреплением его в Уставе ООН в 1945 году. Значение этого принципа весьма велико с точки зрения стабильности в межгосударственных отношениях и заключается в защите территории государства от любых посягательств. Устав ООН запретил угрозу силой или ее применение против территориальной целостности (неприкосновенности) и политической независимости любого государства. В Декларации о принципах международного права 1970 года при раскрытии содержания формулировки п. 4 ст. 2 Устава ООН были отражены многие элементы принципа территориальной целостности (неприкосновенности) следующим образом: каждое государство «должно воздерживаться от любых действий, направленных на нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны». В Уставе ООН также подчеркивалось, что «территория государства не должна быть объектом военной оккупации, явившейся результатом применения силы в нарушение положений Устава», и что «территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения». В связи с этим, отмечалось далее, не должны признаваться законными какие-либо территориальные приобретения, явившиеся результатом угрозы силой или ее применения. Вышеприведенные положения не должны толковаться как нарушающие положения Устава ООН или любые международные соглашения, заключенные до принятия Устава и имеющие юридическую силу в соответствии с международным правом.

Следующим важнейшим документом в развитии данного принципа явился Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года, который содержит наиболее полную формулировку принципа территориальной целостности государств. Сформулирована она следующим образом: «Государства-участники будут уважать территориальную целостность каждого из государств-участников. В соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий, несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника и, в частности, от любых таких действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой. Государства-участники будут равным образом воздерживаться от того, чтобы превратить территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления. Никакая оккупация или приобретение такого рода не будет признаваться законной».

Принцип нерушимости государственных границ составляет одну из важнейших основ безопасности европейских государств. Этот принцип был сформулирован в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года следующим образом: «Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, так и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сейчас и в будущем от любых посягательств на эти границы».

Под посягательством на государственные границы принято понимать односторонние действия или требования, направленные на изменение положения линии границы, ее юридического оформления или фактического положения линии границы на местности. Государства-участники Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе тем самым выразили международно-правовое признание или подтверждение существующих границ европейских государств.

Выделяют три основных элемента принципа нерушимости границ:

- 1) признание существующих границ в качестве юридически установленных в соответствии с международным правом;
- 2) отказ от каких-либо территориальных притязаний на данный момент или в будущем;
- 3) отказ от любых иных посягательств на эти границы, включая угрозу силой или ее применение.

3.3. Принципы, определяющие взаимоотношения государств

Суверенное равенство государств составляет основу современных международных отношений, что закреплено в п. 1 ст. 2 Устава ООН, который гласит: «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членов». Данный принцип закреплен в качестве основополагающего также в уставах международных организаций системы ООН, в учредительных документах (уставах) подавляющего большинства региональных международных организаций, в многосторонних и двусторонних соглашениях государств и международных организаций, в правовых актах международных организаций.

В современном международном праве этот принцип с наибольшей полнотой отражен в Декларации о принципах международного права 1970 года. Позднее этот принцип был развит в Декларации принципов Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Итоговом документе Венской встречи представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1989 года, Парижской хартии для новой Европы 1990 года и ряде других документов.

Основное назначение принципа суверенного равенства заключается в обеспечении равноправного участия в международных отношениях всех государств, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера. Поскольку государства являются равноправными участниками международного общения, все они обладают принципиально одинаковыми правами и обязанностями. Вместе с тем необходимо отметить, что юридическое равенство государств не означает их фактического равенства, что учитывается в реальных международных отношениях. Один из примеров этого различия – в статусе постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности ООН.

В соответствии с Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 года, понятие суверенного равенства включает следующие элементы:

- 1) государства юридически равны;
- 2) каждое государство пользуется правами, присущими полному суверенитету;
- 3) каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств;
- 4) территориальная целостность и политическая независимость государства неприкосновенны;
- 5) каждое государство имеет право свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы;
- 6) каждое государство обязано выполнять полностью и добросовестно свои международные обязательства и жить в мире с другими государствами.

В Декларации принципов Заключительного акта СБСЕ государства приняли на себя обязательства не только соблюдать принцип суверенного равенства, как он изложен в Уставе ООН и Декларации 1970 года, но и уважать права, присущие суверенитету. Таким образом, в отношениях между собой государства должны уважать различия в историческом и социально-политическом развитии, разнообразие позиций и взглядов, внутренние законы и административные правила, право определять и осуществлять по своему усмотрению и согласно международному праву отношения с другими государствами, право принадлежать к международным организациям, быть или не быть участниками двусторонних и многосторонних договоров, включая союзные договоры, а также право на нейтралитет.

Суверенитет является неотъемлемым свойством государства. Таким образом, никакое государство, группа государств или международная организация не могут навязывать созданные ими нормы международного права другим государствам. Включение субъекта международного права в любую систему правоотношений может осуществляться только на основе добровольности.

В настоящее время наблюдается следующая тенденция: государства передают часть своих полномочий, которые ранее считались неотъемлемыми атрибутами государственного суверенитета, в пользу создаваемых ими международных организаций. К примеру, в ряде международных организаций государства-учредители отошли от используемого ранее принципа формального равенства при голосовании (одна страна – один голос) и приняли метод так называемого взвешенного голосования, в соответствии с которым количество голосов, которым обладает страна, зависит от размера ее взноса в бюджет организации и иных обстоятельств.

Суверенитет как основное свойство, присущее государству, не означает полной независимости государств или тем более их изолированности, поскольку они живут и сосуществуют во взаимосвязанном мире, следовательно, говорить об абсолютном, ничем не ограниченном суверенитете неверно.

Принцип сотрудничества государств является принципом, связывающим воедино всю систему основных принципов международного права. Государства обязаны, независимо от различий в их политических, экономических и социальных системах, со-

трудничать друг с другом в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, основанной на таких различиях. В Декларации о принципах международного права 1970 г. определены следующие направления сотрудничества:

а) государства сотрудничают с другими государствами в деле поддержания международного мира и безопасности;

б) государства сотрудничают в установлении всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех и в ликвидации всех форм расовой дискриминации и всех форм религиозной нетерпимости;

в) государства осуществляют свои международные отношения в экономической, социальной, культурной, технической и торговой областях в соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства;

г) государства-члены Организации Объединенных Наций обязаны в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций принимать совместные и индивидуальные меры, предусмотренные соответствующими положениями Устава.

Государства должны развивать сотрудничества на равных основаниях в политической, социальной, культурной и гуманитарных областях. Это сотрудничество должно исключать дискриминацию государств по каким-либо признакам. Выгода, полученная государствами в результате сотрудничества, должна быть доступна для всех государств.

Принцип невмешательства во внутренние дела государств в качестве общего принципа межгосударственных отношений начал формироваться еще в эпоху буржуазно-демократических революций, хотя в то время применялся ограниченно, поскольку международное право во многих случаях допускало различные формы вмешательства во внутренние дела государств, включая вооруженное вмешательство.

В настоящее время принцип невмешательства определен в п. 7 ст. 2 Устава ООН, а также Декларация о принципах международного права 1970 года, Заключительный акт СБСЕ, Декларация ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета от 21 декабря 1965 года и др.

В соответствии с п. 7 ст. 2 Устава ООН Организация не имеет права «на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства», причем под вмешательством понимают любые меры государств или международных организаций, с помощью которых последние попытаются препятствовать субъекту международного права решать дела, по существу входящие в его внутреннюю компетенцию.

Решение вопроса о делах, относящихся к внутренней компетенции государств, на практике часто вызывает споры. Следует помнить, что с развитием международного сотрудничества увеличивается число вопросов, которые государства на добровольной основе подвергают международному регулированию. Однако концепция невмешательства не означает автоматически то, что государства могут произвольно относить к своей внутренней компетенции любые вопросы. Международные обязательства государств, в том числе и их обязательства по Уставу ООН, являются критерием, который позволяет правильно подходить к решению этого вопроса. Некоторые теоретики международного права утверждают, что угроза применения или использования силы государством или группой государств исключительно в целях предотвращения или защиты от серьезных нарушений основных прав человека, особенно права на жизнь, независимо от национальности, может иметь место как без разрешения соответствующих органов ООН, так и без разрешения законного правительства данного государства. Однако Международный суд ООН в связи с действиями США по поддержке никарагуанских «контрас», указал, что международное право не санкционирует использование государ-

ством вооруженной силы для исправления ситуации с серьезными нарушениями в области прав человека в другом государстве без одобрения Совета Безопасности ООН.

В 2005 году ООН приняла концепцию, получившую название «Обязанность защищать» (англ. The responsibility to protect (RtoP or R2P), основная идея которой состоит в том, что суверенитет является не привилегией (правлящего режима), а обязанностью. В соответствии с данной концепцией суверенитет не только предоставляет государствам право контролировать свои внутренние дела, но также налагает непосредственную ответственность по защите людей, проживающих в пределах границ этих государств.

3.4. Принципы, обеспечивающие права личности и коллективных образований

Принцип уважения прав человека и основных свобод начал формулироваться в Уставе ООН, где в преамбуле было определено: «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин...». В ст.1 Устава в качестве цели членов Организации говорилось о сотрудничестве между ними «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Согласно ст. 55 Устава «Организация Объединенных Наций содействует:

- а) повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития;
- б) всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех...».

Дальнейшую конкретизацию и развитие принцип уважения прав человека и основных свобод получил во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, и других документах. Окончательная формулировка принципа была закреплена в Заключительном акте Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе: «Государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Они будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития».

Тем не менее, непосредственная защита прав и свобод человека является делом сугубо национальной правовой политики. Международные нормы в области прав человека в подавляющем большинстве не могут применяться непосредственно на территории государства, что требует от государства имплементации правовых норм в свою внутреннюю правовую систему. Современное международное право поощряет индивида все более активно участвовать в борьбе за соблюдение международных стандартов в области прав человека.

Следует отметить, что отдельные государства присваивают себе монопольное право выступать с оценками о состоянии прав человека и основных свобод в других государствах. Такие действия прямо вступают в противоречие с такими основными принципами международного права как суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела государств.

Принцип равноправия и самоопределения народов был определен в Уставе ООН в качестве одной из важнейших целей: «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов...» (п. 2 ст.1). Свое окончательное закрепление он получил в других документах ООН,

в частности в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, Декларации о принципах международного права 1970 года. В Резолюции 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года. Генеральная Ассамблея ООН прямо указала, что «дальнейшее существование колониализма препятствует развитию международного экономического сотрудничества, задерживает социальное, культурное и экономическое развитие зависимых народов и идет вразрез с идеалом Организации Объединенных Наций, заключающимся во всеобщем мире». В иных документах ООН выражено главное в нормативном содержании принципа самоопределения. Так, в Декларации о принципах международного права 1970 года сказано: «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение».

Следует отметить, что право на самоопределение прямо адресовалось народам и нациям, находившимся в колониальной зависимости. Это было средством поддержки прогрессивным мировым сообществом их законной борьбы с колониальным угнетением. С распадом колониальной системы вопрос о самоопределении наций по большому счету решился. Однако, по мнению некоторых специалистов, право национального самоопределения не исчезает, если нация образовала самостоятельное государство или вошла в состав федерации государств, хотя в чем оно заключается – это остается неясным. В тоже время право на самоопределение становится обоснованием для сепаратистских движений в ряде государств. На наш взгляд, в эпоху глобализации принцип равноправия и самоопределения народов требует новой трактовки и наполнения, где акцент должен ставиться не на стремлении к суверенитету, а на свободе развития национальной культуры и сохранении собственной национальной идентичности.

ТЕМА 4. СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

4.1. Понятие субъекта международного права и его свойства

Субъекты международного права – это стороны международных правоотношений, наделенные нормами международного права субъективными правами и обязанностями. Термин-понятие «субъект международного права» долгое время был лишь достоянием доктрины международного права. Но в последнее время он стал использоваться и в международно-правовых актах, в частности в общих (универсальных) конвенциях. Так, в ст. 3 Венской конвенции о праве международных договоров 1986 года речь идет о «международных соглашениях, участниками которых являются одно или несколько государств, одна или несколько международных: организаций и один или несколько субъектов международного права, иных, чем государства и международные организации».

На протяжении длительной истории международного права государства были единственными субъектами международных правоотношений. Нормы современного международного права продолжают регулировать главным образом взаимоотношения между государствами, а также взаимоотношения государств с международными организациями и другими международными институтами. Государства – основные субъекты международного права и основные реальные участники международных правоотношений, поскольку им необходимо постоянно взаимодействовать друг с другом, с международными организациями и иными субъектами международного права.

Среди классических субъектов международного права помимо государств выделяются: нации и народности, борющиеся за национальную независимость, международные межправительственные организации, государствовподобные образования. Субъектами международного права являются также другие международные институты, именуемые международными органами. Это, в частности, международные суды и международные арбитражи, следственные, примирительные и иные комиссии, которые создаются по соглашению между государствами и руководствуются в своей деятельности международно-правовыми предписаниями, прежде всего нормами общего международного права. Некоторые такие международные органы, например Международный Суд ООН, представляют собой органы универсального характера, поскольку они созданы международным сообществом государств и доступ в них открыт для любого государства. Чаще же всего это органы локального характера (двустороннего или многостороннего).

В своих взаимоотношениях государства взаимно обязываются (главным образом в силу международных договоров) соблюдать в своем внутреннем порядке или правопорядке определенные права иностранных физических и юридических лиц, основные права и свободы всех находящихся на их территории индивидов, также определенные права общественных (неправительственных) организаций, в частности профсоюзов. Эти международные обязательства государств в пользу тех или иных субъектов их внутригосударственного правопорядка подлежат осуществлению именно в национальном праве данного обязанного государства. Субъектами же международных правоотношений по поводу соблюдения международных обязательств в пользу субъектов национального права являются только государства-участники соответствующего международного договора или адресаты обычноправовых норм общего международного права (в частности, норм об обращении с иностранными физическими и юридическими лицами). Субъекты же внутригосударственного права, в пользу которых государство приняло определенные международные обязательства, могут обращаться с жалобами в международные инстанции о несоблюдении данным обязанным государством их прав только при условии, что они исчерпали соответствующие внутригосударственные возможности добиться соблюдения своих прав. Таким образом, физические и юридические лица, общественные организации и иные субъекты внутригосударственного права не являются и не могут являться субъектами международного права, поскольку они подчинены юрисдикции (власти) того или иного государства, а субъектов международного права характеризует взаимная независимость, неподчиненность какой-либо власти, способной предписывать им юридически обязательные правила поведения. При этом методом международно-правового регулирования является соглашение между юридически независимыми субъектами международных отношений по поводу содержания устанавливаемой ими нормы и придания ей юридически обязательной силы.

Все субъекты международного права обладают определенными юридическими качествами, характеризующими их права и обязанности.

В первую очередь субъекты международного права обладают правоспособностью и дееспособностью. Правоспособность – это способность субъекта международного права иметь права и нести обязанности в соответствии с нормами международного права. В отношении правоспособности все субъекты международного права равны между собой.

Дееспособность – это способность субъекта международного права своими активными действиями, исходя из собственных интересов, становиться участником определенных международных правоотношений в силу взятых на себя обязательств и возникающих при этом прав. Дееспособностью обладают только признанные субъекты международного права.

Все действующие субъекты международного права также обладают деликтоспособностью, т.е. способностью нести юридическую ответственность за нарушение норм международного права.

Все носители международных прав и обязанностей обладают правосубъектностью. Однако субъекты международного права обладают разной правосубъектностью в зависимости от объема правоотношений, в которых они могут участвовать.

Общей правосубъектностью обладают государства как первичные субъекты международного права, которые могут участвовать во всех правоотношениях. Отраслевой правосубъектностью обладают международные организации, поскольку сфера их компетенции ограничивается конкретной отраслью права, для деятельности в которой они созданы. Примером может служить Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) являющаяся специализированным учреждением ООН, сферой компетенции которой определена координация действий государств в области здравоохранения.

Специальной правосубъектностью обладают в международном праве физические лица (индивиды), которые, не являясь субъектами международного права, могут быть участниками правоотношений, регулируемых международным правом (право прав человека, международное гуманитарное право, международное уголовное право) Следует отметить, что в указанных отраслях физические лица не становятся одной из сторон международных правоотношений, а являются субъектами, защиту или наказание которых осуществляет международное право.

4.2. Государства как субъекты международного права

Государство – это властный орган, возникший на определенном этапе общественного развития, представляющий собой главный институт власти в политической системе конкретного общества. Государство является основным субъектом международного права, так как правоотношения государств оказывают решающее воздействие на международный процесс. Государства обладают наибольшим объемом международных прав и обязанностей в силу общей правосубъектности. Государства имеют следующие признаки: суверенитет, территория, население и власть.

Суверенитет определяется в теории права как юридическое выражение самостоятельности государства, верховенства и неограниченности его власти внутри страны, а также независимости и равноправия во взаимоотношениях с другими государствами. Суверенитет государства имеет международно-правовой и внутренний аспекты. Международно-правовой аспект суверенитета означает, что международное право рассматривает в качестве своего субъекта и участника международных отношений не государственные органы или отдельные должностные лица, а государство в целом. Все международно-правовые значимые действия, совершенные уполномоченными на то должностными лицами государства, считаются совершенными от имени этого государства. Внутренний аспект суверенитета предполагает территориальное верховенство и политическую независимость государственной власти внутри страны и за рубежом.

Каждое государство обладает территорией – это часть земного шара, находящаяся под суверенитетом определенной страны. В состав территории государства входят суша с ее недрами, воды и лежащее над сушей и водами воздушное пространство, простирающееся на высоту 100-110 км. Водную территорию составляют внутренние (национальные) воды и территориальные воды, т.е. воды Мирового океана, примыкающие к суше государства в пределах 12 морских миль.

Население государства состоит из граждан данного государства, а также проживающих в стране иностранных граждан, лиц без гражданства (апатридов) и лиц, имею-

ших двойное гражданство (бипатридов). Республика Беларусь по численности населения находится на 92 месте в мире.

Власть государства – это высшая форма общественного управления, реализуемая в тех или иных организационных формах. Совокупность государственных органов, взаимодействующих между собой в определенном порядке, образует механизм государственной власти. Центральное место в механизме государственной власти занимает государственный аппарат, включающий в себя совокупность органов государственной власти и тот особый слой людей, которых называют государственными чиновниками или служащими и которые осуществляют деятельность по обеспечению исполнения полномочий государственных органов. Власть государства доминирует над властью производственных и общественных объединений также функционирующих в обществе.

Для международного права особую значимость имеет государственное устройство, в котором выделяют унитарные (единые) и федеративные (сложные) государства. Проблема возникает с международной правосубъектностью субъектов федерации, которая заключается в ее наличии или отсутствии. Большинство конституций федеративных государств не предоставляют субъектам федераций международных полномочий. Так раздел 10 Конституции США гласит: «Ни один из штатов не может заключать какие-либо договоры, вступать в союзы или конфедерации; выдавать свидетельства на каперство и разрешения на репрессалии...». Конституция ФРГ в отношении запрета участия земель во внешнеполитической деятельности уже не столь категорична: «В той мере, в какой земли обладают законодательной компетенцией, они могут с согласия Федерального правительства заключать договоры с иностранными государствами (п. 3 ст. 32)». Аналогичная формулировка содержится в Конституции Татарстана: «В пределах своих полномочий Республика Татарстан самостоятельно участвует в международных и внешнеэкономических связях (ст. 1)». Таким образом, современное международное право допускает участие субъектов федерации в международных отношениях в пределах, которые согласованы с федеральным центром.

Основу международно-правового статуса государства составляют права, которые перечислены в различных международно-правовых источниках. К таковым относятся: право на суверенное равенство, право на самооборону, право на участие в создании международно-правовых норм, право на участие в международных организациях. Так, в Декларации о принципах международного права 1970 года говорится, что каждое государство обязано уважать правосубъектность других государств и соблюдать принципы международного права. Из правовой природы суверенитета вытекает также, что ни одна обязанность не может быть возложена на государство без его согласия на возложение данного обязательства.

В ООН в настоящее время входит 193 государства. Последним принятым в члены ООН государством стала Республика Южный Судан. Решение по этому поводу было принято Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности 14 июля 2011 года.

Из международно признанных независимых государств в ООН не входит лишь Государство Палестина и Святой Престол, из частично признанных – Сахарская Арабская Демократическая Республика, Китайская Республика (Тайвань), Абхазия, Южная Осетия, Республика Косово, Северный Кипр.

4.3. Международная правосубъектность наций и народов, борющихся за независимость

Правосубъектность борющихся наций, как и правосубъектность государств, носит объективный характер, т.е. существует независимо от чьей-либо воли. Современное международное право подтверждает и гарантирует право народов на самоопределение,

включая право на свободный выбор и развитие своего социально-политического статуса. Принцип самоопределения народов является одним из основных принципов международного права, его становление приходится на конец XIX – начало XX века. Особенно динамичное развитие он приобрел после Октябрьской революции 1917 года в России. С принятием Устава ООН право народов и наций на самоопределение окончательно завершило свое юридическое оформление в качестве основного принципа международного права.

В современном международном праве имеются нормы, подтверждающие правосубъектность наций, которые ведут борьбу за создание независимого государства. Такие нации находятся под защитой международного права; они легитимно могут применять меры принуждения в отношении тех сил, которые препятствуют обретению нацией полной международной правосубъектности, ее оформлению в государство. Но применение принуждения – не единственное и, в принципе, не главное проявление международной правосубъектности наций. Субъектом международного права может быть признана только та нация, которая имеет свою политическую организацию, самостоятельно осуществляющую квазигосударственные функции. Иначе говоря, нация должна иметь догосударственную форму организации: народный фронт, зачатки органов власти и управления, население на контролируемой территории и т.д. Необходимо учитывать, что международной правосубъектностью в собственном значении этого слова могут обладать (и обладают) не все, а лишь ограниченное число наций – нации, не оформленные в государства, но стремящиеся к их созданию в соответствии с международным правом. Таким образом, практически любая нация потенциально может стать субъектом правоотношений самоопределения. Однако право народов на самоопределение фиксировалось в целях борьбы с колониализмом и его последствиями, и как норма антиколониальной направленности она свою задачу выполнила.

В настоящее время особое значение приобретает другой аспект права наций на самоопределение. Сегодня речь идет о развитии нации, уже свободно определившей свой политический статус. В нынешних условиях принцип права наций на самоопределение должен гармонизироваться, согласовываться с другими принципами международного права и, в частности, с принципом уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств. Иными словами, нужно говорить уже не о праве всех наций на международную правосубъектность, а о праве нации, получившей свою государственность, развиваться без вмешательства извне.

4.4. Правосубъектность международных организаций

Международная организация – это объединение государств в соответствии с международным правом и на основе международного договора для осуществления сотрудничества в политической, экономической, культурной, научно-технической, правовой и иных областях. Международные организации являются субъектами международного права особого рода. Их правосубъектность не идентична правосубъектности государств, так как не проистекает из суверенитета. Международная организация, не обладающая суверенитетом, источником своих прав и обязанностей в сфере реализации своей компетенции имеет международный договор, заключенный между заинтересованными государствами. Поэтому международные организации как субъекты международного права вторичны, производны по отношению к государствам. Организация становится субъектом, если государства-учредители наделяют организацию международными правами и обязанностями. Ее компетенция имеет специфический характер в том смысле, что права и обязанности международной организации отличаются от прав и обязанностей государства. Если правосубъектность государства не ограничена ни в предмете правового регулирования, ни в объеме правомочий, то правосубъектность организации

определена теми конкретными задачами и целями, которые установлены государствами в учредительном акте, создающем организацию. В связи с этим каждая международная организация имеет свой, присущий только ей, круг прав и обязанностей. Однако несмотря на различия в характере и объеме прав и обязанностей, организации функционируют в рамках международного права и имеют признаки, обеспечивающие правосубъектность международной организации.

Международные организации призваны объединять усилия государств в политической (ОБСЕ), военной (НАТО), научно-технической (Европейская организация ядерных исследований), экономической (ЕС), валютно-финансовой (МБРР, МВФ), социальной (МОТ), правовой (ЮНСИТРАЛ) и во многих других областях. Вместе с тем ряд организаций уполномочен координировать деятельность государств практически во всех областях (ООН, ЕС) и др.

Международные организации становятся посредниками между государствами-членами. Государства зачастую передают в организации для обсуждения и решения наиболее сложные вопросы международных отношений. Международные организации как бы берут на себя значительное количество вопросов, по которым до этого отношения между государствами имели непосредственный двусторонний или многосторонний характер.

Межправительственные организации имеют штаб-квартиры, членов в лице суверенных государств и необходимую систему главных и вспомогательных органов. Высшим органом является сессия, созываемая один раз в год (иногда один раз в два года). Исполнительными органами являются советы. Административный аппарат возглавляет исполнительный секретарь (Генеральный директор). Все организации имеют постоянные или временные исполнительные органы с различным правовым статусом и компетенцией.

Число международных организаций составляет уже около 2,5 тыс. и продолжает расти. Наиболее известными международными организациями являются Организация Объединенных Наций (ООН), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международная организация труда (МОТ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Организация африканского единства (ОАЕ), Организация американских государств (ОАГ) и другие.

В ряде случаев осуществляется правопреемство международных организаций, при котором с целью поддержания непрерывности функций передаются определенные полномочия от прекратившей свое существование организации вновь учрежденной государствами организации. Так, ООН была преемником прав и обязанностей Лиги Наций по ряду международных договоров. Международное право признает ответственность международных организаций в случае нарушения ими общепризнанных международно-правовых принципов и норм и заключенных ими международных договоров, положений учредительных актов.

4.5. Государствоподобные образования

К категории производных субъектов международного права принято относить особые политико-религиозные или политико-территориальные единицы, которые на основе международного акта или международного признания имеют относительно самостоятельный международно-правовой статус.

Исторически первыми государствоподобными образованиями были вольные города, включая города Ганзейского союза в эпоху средневековья, затем Краков, который согласно Венскому трактату 1815 года был провозглашен вольным, независимым и нейтральным городом под покровительством России, Австрии и Пруссии (до 1846 г.). Версальский мирный договор 1919 года установил особый статус для Данцига (Гданьска), именовавшегося «свободным государством» (до 1939 г.). Намерения после второй

мировой войны провозгласить особый международно-правовой режим для «свободной территории Триест» и для Иерусалима не были реализованы.

Единственный в своем роде международно-правовой статус имел Западный Берлин в соответствии с Четырехсторонним соглашением СССР, Великобритании, США и Франции от 3 сентября 1971 года. Эти государства сохраняли принятые ими на себя после капитуляции фашистской Германии, а затем в условиях существования двух германских государств особые права и ответственность в отношении Западного Берлина, который поддерживал официальные связи с ГДР и ФРГ. Правительство ГДР заключило ряд соглашений с сенатом Западного Берлина. Правительство ФРГ представляло интересы Западного Берлина в международных организациях и на конференциях, осуществляло консульское обслуживание его постоянных жителей. СССР учредил в Западном Берлине генеральное консульство. В связи с объединением Германии, оформленным Договором об окончательном урегулировании в отношении Германии от 12 сентября 1990 года, действие прав и ответственности четырех держав в отношении Западного Берлина было прекращено, поскольку он стал частью объединенной Федеративной Республики Германии.

В настоящее время государством подобным образованием со специальным международно-правовым статусом являются Ватикан (Святейший престол) как официальный центр Римско-католической церкви.

Государство Ватикан было образовано в соответствии с Латеранским договором, подписанным в 1929 году представителем Святейшего престола и тогдашним главой итальянского правительства Муссолини. Согласно договору Святейшему престолу были гарантированы бесспорный суверенитет на международной арене. Ватикан обладает практически всеми признаками государства: собственной территорией (0,44 кв. км.), населением (612 чел. в 2017 г.) высшими органами власти и управления. Статус Ватикана в международном праве – вспомогательная суверенная территория Святого Престола, резиденции высшего духовного руководства Римско-католической церкви. Иностранные посольства и представительства, аккредитованные при Святом Престоле, ввиду малой территории Ватикана размещены в Риме.

Практически всё население Ватикана – подданные Ватикана, имеющие паспорт (данный паспорт обладает дипломатическим статусом Святого Престола, указывает на принадлежность к обитателям Апостольской Столицы (Ватикана). Гражданство в Ватикане не наследуется и не может быть приобретено в силу рождения в государстве. Оно может быть получено только на основе служения Святому Престолу и аннулируется в случае прекращения трудовой деятельности в Ватикане.

Святой Престол поддерживает дипломатические отношения со 174 странами мира, в которых он представлен папскими послами (нунциями). Также Ватикан поддерживает дипломатические отношения с Европейским Союзом и является членом 15 международных организаций, в том числе ВОЗ, ВТО, ЮНЕСКО, ОБСЕ, ФАО и др.

Апостольская нунциатура, постоянное дипломатическое представительство Святого Престола в Белоруссии, была учреждена Апостольской грамотой папы Иоанна Павла II 11 ноября 1992 года, в день официального установления дипломатических отношений между Святым Престолом и Республикой Беларусь.

Сложнее обстоит вопрос с признанием международной правосубъектности Мальтийского ордена (полное официальное название – Суверенный военный орден госпитальеров Св. Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты). Как официальное религиозное формирование с международно признанными благотворительными функциями Мальтийский орден признан суверенным военным образованием в 1889 г. Его местопребывание – Рим, где в Мальтийском дворце находится столица Ордена. По официальным данным площадь Мальтийского ордена 0,012 кв. км, население 2 человека. Основной

целью Ордена является благотворительность. Мальтийский орден имеет статус организации-наблюдателя при ООН и в Совете Европы. Имеет дипломатические отношения со 107 государствами. Орден выдаёт собственные паспорта, печатает собственную валюту (мальтийский скудо) и марки; имеет почтовые соглашения более чем с 70 странами. Великий магистр ордена несёт службу в качестве папского вице-короля, предоставляя дипломатам Ватикана процессуальную поддержку при подаче ходатайств, при внесении предложений о поправках, а также при необходимости принятия решений в сфере международной дипломатии. В настоящее время Итальянская Республика признаёт существование Мальтийского ордена в качестве суверенного государства, а также экстерриториальность его резиденции в Риме (Мальтийский дворец на виа Кондотти, 68, резиденция, и Магистральная вилла на Авентине). С 1998 года Орден также владеет укрепленным фортом Сант-Анджело на Мальте, имеющим экстерриториальный статус на 99 лет с момента заключения договора с правительством Республики Мальта. Таким образом, Орден формально имеет территорию, над которой осуществляет собственную юрисдикцию, однако вопрос о фактическом статусе этой территории (собственная ли это территория Ордена или территория дипломатического представительства, временно переданная под его нужды) является предметом для абстрактных юридических дискуссий. Претензии ордена на суверенитет оспариваются некоторыми учёными, но это является их личным мнением. Очевидно, более весомыми аргументами в пользу признания международной правосубъектности Мальтийского ордена является практика установления и поддержания большинством государств дипломатических отношений с этим государствомподобным образованием. Дипломатические отношения Республики Беларусь с Суверенным военным орденом были установлены в 1996 году. В мае 2017 года в нашу страну прибыл новый посол Мальтийского Ордена.

ТЕМА 5. ИНСТИТУТ ПРИЗНАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

5.1. Понятие, способы и виды признания в международном праве

Под международно-правовым признанием в теории международного права принято понимать односторонний добровольный акт государства, в котором прямо или косвенно оно заявляет либо о том, что рассматривает другое государство как субъект международного права и намерено поддерживать с ним официальные отношения, либо о том, что считает власть, утвердившуюся неконституционным путем в государстве или на части его территории, достаточно эффективной, чтобы выступать в межгосударственных отношениях как представитель этого государства либо населения соответствующей территории. Этот акт носит добровольный характер, что подчеркивается в определении, т.е. следует помнить о том, что признание является правом государства, а не его обязанностью. Хотя длительное непризнание, продиктованное откровенно политическими соображениями и игнорирующее реальности международной жизни, может стать фактором, серьезно осложняющим межгосударственные отношения.

Признание может быть явно выраженным, что проявляется в заявлении о признании, а также «молчаливым», не явно выраженным. Его можно усмотреть в определенных конклюдентных действиях государства (предложении установить дипломатические или консульские отношения, заключить договор о поставке и т.п.).

Факт наличия признания означает, что государство рассматривает новое государство как юридическое лицо со всеми правами и обязанностями, вытекающими из международного права.

Возникающие на основе акта признания правоотношения существуют независимо от установления между признающим и признаваемым субъектом дипломатических, консульских или иных отношений. Правоотношения признания и дипломатические, консульские правоотношения вытекают из различных норм международного права. Признание как юридический факт является базой для всех последующих отношений между субъектами международного права; дипломатические и консульские отношения устанавливаются после признания.

В доктрине международного права выделяют основные и переходные виды признания. К основным видам относят:

- 1) международно-правовое признание государств;
- 2) признание правительств.

Переходными видами признания являются:

- 1) признание органов национального сопротивления (освобождения);
- 2) признание восставшей (воюющей) стороны.

Кроме того, по критерию времени признания разделяют на:

- 1) преждевременное – производится до того, как образование приобрело признаки государства (территория, население, независимость власти и способности вступать в международные отношения) или правительство полностью установило контроль над страной. Большинство ученых преждевременное признание оценивается как вмешательство во внутренние дела государства (А. Фердросс, Л. Оппенгейм);

- 2) запоздалое признание – производится спустя большой промежуток времени после приобретения государством всех признаков субъекта международного права (например, признание КНР Соединёнными Штатами Америки только в 1979 году).

В доктрине также по критерию субъекта, который совершает акт признания в отношении признаваемого субъекта выделяется:

- 1) индивидуальное – признание одним государством другого государства либо правительства;

- 2) коллективное – одновременное признание государства (правительства) группой государств в рамках международной конференции или организации.

5.2. Международно-правовое признание государств

Международно-правовое признание – это односторонний акт государства, посредством которого юридически признаётся возникновение нового субъекта международного права с целью установления с ним дипломатических либо иных отношений.

Возникновение нового государства происходит в следующих случаях:

- 1) в связи с коренным изменением социально-экономического и политического строя государства-предшественника, что принято называть социальной революцией;

- 2) при возникновении нового государства на месте колониального владения государства-метрополии;

- 3) при разделении одного государства на несколько новых государств;

- 4) при объединении нескольких государств в одно государство;

- 5) при отделении от государства части территории и образовании на ней самостоятельного государства. Появление нового государства на мировой арене требует от уже существующих субъектов международного права выразить свое отношение в виде признания или непризнания.

Проблема международного признания существует в международном праве уже давно, о чем свидетельствуют конститутивная и декларативная теории признания государств.

По мнению сторонников конститутивной теории, признание обладает правообразующим значением: оно (и только оно) конституирует (создает) новых субъектов международного права. Без признания со стороны группы ведущих государств новое государство не может считаться субъектом международного права. Такой позиции придерживаются некоторые западные державы. С точки зрения представителей декларативной теории, признание лишь подтверждает правомерность каких-то определенных международно-правовых действий или событий. Иными словами, признание носит декларативный характер и направлено на установление стабильных, постоянных международных правоотношений между субъектами международного права. Статья 9 Устава Организации американских государств, например, гласит: политическое существование государства не зависит от его признания другими государствами. Даже до признания государство имеет право на защиту своей целостности и независимости. Государства обладают международной правосубъектностью в силу самого факта своего существования. Они могут пользоваться (и пользуются) международными правами и несут обязанности, вытекающие, в частности, из Устава ООН, независимо от их признания другими субъектами международного права.

Конститутивная теория была широко распространена до Второй мировой войны. Затем большее распространение получила декларативная теория, что было связано с процессом деколонизации и появлением новых государств на месте бывших колоний. Названной теории сейчас придерживается значительное число юристов-международников, в том числе и российских. Однако в последнее время в практике международного общения наблюдается определенный возврат к конститутивной теории, когда непризнание новых государств со стороны ведущих держав мира означает фактическое невключение их в круг субъектов международного права. Данное обстоятельство во многом обусловлено распадом СССР и образованием, наряду с получившими признание государствами, государств, которые образовались на территориях бывших автономий (Абхазия, Южная Осетия, Арцах) и не получивших широкого международного признание.

Необходимо отметить, что институт признания не кодифицирован: его образует группа международно-правовых норм (главным образом обычных), которые регулируют все стадии признания новых государств и правительств, включая юридические последствия признания. В международных договорах содержатся лишь отдельные нормы о признании. Следует также учитывать, что институт признания носит комплексный характер. Основной массив его норм содержится в праве международной правосубъектности, однако отдельные нормы зафиксированы в праве международных договоров, праве международных организаций и др. Таким образом, акт признания является юридическим фактом, с которым международное право связывает возникновение, изменение или прекращение международных правоотношений.

Существуют следующие формы международного признания:

Признание *де-юре* – полное официальное признание государств (государствоподобных субъектов международного права) или их правительств. Установление либо поддержание дипломатических отношений всегда свидетельствует о таком признании, хотя не является обязательным для него.

Признание *де-факто* – неполное и неокончательное признание. При таком признании дипломатические отношения не могут быть установлены, однако заключаются двусторонние политические, торговые, финансовые, военные и другие соглашения. Применяется, когда у признающего государства нет уверенности в прочности нового субъекта международного права, либо когда сам субъект себя считает временным образованием. Следует при этом отметить, что в отличие от двусторонних договоров, сам факт участия двух государств в одном многостороннем международном договоре или

международной организации не может свидетельствовать об их взаимном признании в какой-либо форме.

Признание *ad hoc* – разовое временное признание, когда такой акт носит вынужденный характер для того, чтобы разрешить конкретные вопросы между государствами, которые официально не желают признавать друг друга.

5.3. Признание правительств

Вопрос о признании правительства государства возникает, в случае если в какой-либо стране происходит неконституционная смена власти в результате гражданской войны, военного переворота и т.п. или когда возникают споры о правомерности реализации конституционных способов прихода к власти (например, признание легитимности итогов выборов). В этом случае признание правительства означает, что признающее государство намерено установить отношения только с этим правительством, считая, что именно оно легитимно выступать от имени данного государства, в том числе в международных отношениях.

Каких-либо общепризнанных критериев признания нового правительства не существует. Обычно исходят из того, что признание правительства является обоснованным, если оно эффективно осуществляет власть на территории государства, эффективно контролирует ситуацию в стране, проводит политику соблюдения прав и основных свобод человека, включая права иностранцев, выражает готовность к мирному урегулированию конфликта, если таковой имеет место внутри страны, и заявляет о готовности соблюдать международные обязательства. При этом признание правительства не может истолковываться как одобрение всех его действий.

Практика государств Латинской Америки, где происходила частая смена правительств, послужила основой возникновения двух международно-правовых доктрин признания правительств: доктрины Тобара и доктрины Эстрада.

Доктрина Тобара берет свое начало из письма бывшего министра иностранных дел Эквадора Карлоса Тобара к консулу Боливии в Брюсселе от 15 марта 1907 года, в котором К. Тобара высказал точку зрения о допустимости и правомерности косвенного вмешательства американских государств в дела того американского государства, где идет гражданская война или происходит насильственная смена правительства. Такое вмешательство, по мнению К. Тобара, должно выражаться в непризнании правительств, пришедших к власти неконституционным путем. Доктрина Тобара была закреплена в Конвенции государств Центральной Америки от 20 декабря 1907 года. В соответствии со ст. 1 Конвенции правительства договаривающихся сторон (Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа и Сальвадора) не признают правительства, которое может установиться в одной из пяти республик в результате государственного переворота или революции, направленных против признанного правительства, пока свободно избранное правительство не реорганизует страну в конституционных формах. Эта доктрина преследовала цель воспрепятствовать бесчисленным революциям в испано-американских республиках.

Доктрина Хенаро Эстрады (министра иностранных дел Мексики в 30-ых годах) изложена в Коммюнике Министерства иностранных дел Мексики о признании государств от 27 сентября 1930 года. Поэтому отныне (после государственного переворота), как указывалось в Коммюнике, «мексиканское правительство ограничивается тем, что оно содержит или отзывается, когда оно считает это полезным, своих дипломатических агентов и продолжает принимать равным образом, когда оно это считает полезным, дипломатических агентов того же ранга, что и агенты, которых подлежащие нации аккредитируют в Мексике, не оценивая ни поспешно, ни односторонне права чужих наций сохранять или заменять свои правительства или власти».

Эта доктрина была направлена против грубого вмешательства США во внутренние дела латиноамериканских стран. Главным критерием признания нового правительства является критерий эффективности и законности. Государства, объявляющие о признании нового правительства, должны исходить из того, что только народ каждого государства вправе решать вопрос о правительстве и форме правления и что уважение суверенных прав является главным принципом отношений между государствами.

В настоящее время признание правительств, пришедших к власти неконституционным путём осуществляется в большинстве случаев установлением внешних сношений с государством (аккредитации направленных этим правительством послов, направлении собственных послов). При этом учитываются следующие критерии:

Правительство должно независимо осуществлять действительное фактическое обладание государственной властью на соответствующей территории. Правительство пользуется поддержкой народа, реализует и не нарушает права человека и гражданина, в стране установлен демократический режим правления.

ТЕМА 6. ИНСТИТУТ ПРАВОПРЕЕМСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

6.1. Понятие правопреемства государств и его кодификация в международном праве

Правопреемством государств принято называть переход определенных прав и обязанностей от государства-предшественника к государству-преемнику. Помимо государств субъектами правопреемства в международном праве могут быть и международные организации. Классическим примером может быть Лига Наций и Организация Объединенных Наций.

Правопреемство считается древнейшим институтом международного права. Гуго Гроций ввел понятие полного правопреемства.

Науке международного права известны следующие теории правопреемства государств: теория универсального правопреемства, теория частичного правопреемства, теория правопреемственности, теория «неправопреемственности», теория *tabula rasa*, теория континуитета.

Согласно теории универсального (полного) правопреемства государство представляет собой юридическое лицо, состоящее из единства территории, населения, политической организации, прав и обязанностей, которые переходят к его правопреемнику.

Содержание теории частичного правопреемства сводится к следующему. Государство-предшественник сохраняет такие договорные права и обязанности, которые не предполагают сохранения суверенитета договаривающейся стороны над отторгнутой территорией. Государство-преемник не наследует таких прав и обязанностей ни при передаче территории, ни при отделении.

Сущность теории правопреемственности предполагает, что юридическое лицо государства аннулируется при изменении государственного строя. Новое юридическое лицо принимает на себя права и обязанности прежнего лица так, как будто они были его собственными.

Согласно теории «непреемственности» обязанности государства-предшественника не передаются государству-правопреемнику. Права же переходят в руки лица, стоявшего во главе государства.

В соответствии с теорией *tabula rasa* («чистой доски») новое государство не связано международными договорами государства-предшественника и выстраивает международные отношения заново.

По теории континуитета (тождественности), наоборот, все существующие договоры остаются в силе, поскольку государство-предшественник и государство-преемник являются одним и тем же лицом в международных отношениях, у которого изменился лишь правовой статус. Примером может служить правопреемство Республикой Беларусь прав и обязанностей Белорусской Советской Социалистической Республики. Изменение правового статуса белорусского государства проявилось в утрате статуса субъекта СССР в связи с прекращением его существования и обретением полного суверенитета.

Правопреемство – сложный международно-правовой институт, нормы которого длительное время имели обычно-правовой характер. В современный период нормы правопреемства подверглись кодификации. В 1978 году была принята Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров, в 1983 году – Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов. В обеих конвенциях в статьях «Употребление терминов» правопреемство характеризуется как смена одного государства другим «в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории». В таком определении ощущим пробел, поскольку правопреемство связано не только с международными отношениями, но и с внутренним правопорядком. Поскольку указанные конвенции еще не вступили в силу, правопреемство государств регулируется обычно-правовыми нормами.

Переход прав и обязанностей от одного государства к другому происходит в тех же случаях, что и международно-правовое признание и связано с возникновением новых государств. Существуют несколько объектов правопреемства:

- 1) права и обязанности, вытекающие из международных договоров государства-предшественника;
- 2) государственная собственность;
- 3) государственные архивы;
- 4) государственные долги;
- 5) членство в международных организациях.

Основой правопреемства является юридический факт возникновения нового государства как субъекта международного права. Однако четких норм, регулирующих вопрос о критериях прекращения существования государств и возникновения новых, не имеется. Поэтому на практике вопрос о возникновении новых государств решается с учетом конкретных обстоятельств. Если существует неясность в отношении вопроса, возник ли новый субъект международного права, то его лучше всего решать путем соглашения заинтересованных государств, принятия соответствующего акта международной организацией, вынесения решения международным судебным органом.

Согласно современным взглядам конкретный объем прав и обязанностей, переходящих от государства-предшественника к государству-преемнику, зависит от многих факторов, которые следует принимать во внимание. Существенное значение имеет суверенная воля государства-преемника, определяющего объем правопреемства согласно своим интересам. Однако это не должно противоречить основным принципам международного права, наносить ущерб остальным государствам и народам.

6.2. Правопреемство международных договоров

Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года установила общее правило, согласно которому новое независимое государство не обязано сохранять в силе какой-либо договор или становиться его участником в силу исключительно того факта, что в момент правопреемства этот договор был в силе в отношении территории, являющейся объектом правопреемства (ст. 16). Однако новое не-

зависимое государство может путем уведомления о правопреемстве установить свой статус в качестве участника любого многостороннего договора, который в момент правопреемства государств находился в силе в отношении территории, являющейся объектом правопреемства (ст. 17).

Более того, новое независимое государство посредством уведомления о правопреемстве может принять участие в многостороннем договоре, не вступившем в силу к моменту правопреемства, если в момент его правопреемства государство-предшественник являлось договаривающимся государством в отношении территории, ставшей объектом правопреемства. Согласно п. 1 ст. 19 Венской конвенции 1978 года «если до момента правопреемства государств государство-предшественник подписало многосторонний договор под условием ратификации, принятия или утверждения и при этом выразило намерение распространить этот договор на территорию, являющуюся объектом правопреемства государств, то новое независимое государство может ратифицировать, принять или утвердить этот договор, как если бы оно его подписало само, и тем самым оно может стать договаривающимся государством или участником этого договора». Подписание государством-предшественником договора, если иное намерение не вытекает из положений договора или не установлено иным образом, рассматривается как выражение его намерения распространить этот договор на всю территорию, за международные отношения которой государство-предшественник несло ответственность. Когда же из договора явствует или иным образом установлено, что его применение в отношении нового независимого государства явилось бы несовместимым с объектом и целями договора или коренным образом изменило бы условия его действия, то данное государство в таком многостороннем договоре участвовать не может. Кроме того, если из положений договора или из ограниченного числа участвовавших в переговорах государств и из объекта и целей договора следует, что участие в таком договоре любого другого государства требует согласия всех его участников или всех договаривающихся государств, «новое независимое государство может стать договаривающимся государством или участником этого договора только при наличии такого согласия» (п. 4 ст. 19). Следует также иметь в виду, что когда договор не считается находящимся в силе в отношении какого-либо государства на основании Венской конвенции 1978 года, то это обстоятельство ни в коей мере не затрагивает обязанности данного государства выполнять любое установленное в договоре обязательство, которое имеет для него силу в соответствии с международным правом независимо от договора.

Государства, возникшие в результате освобождения их народов от колониальной зависимости, как правило, подтверждали участие в многосторонних договорах, которые были связаны с укреплением мира, поддержанием добрососедских отношений, имели гуманитарный характер. Некоторые новые независимые государства заявили, что они будут продолжать выполнять свои обязательства по всем многосторонним договорам, в отношении которых были сделаны запросы Секретариатом ООН.

Венская конвенция 1978 года устанавливает также условия правопреемства обязательств по двусторонним соглашениям. Двусторонний договор, находившийся в силе в отношении территории, являвшейся объектом правопреемства, считается находящимся в силе между новым независимым государством и другим государством-участником, если:

- а) они явственно договорились об этом;
- б) в силу своего поведения они должны считаться выразившими такую договоренность (ст. 24).

В случае объединения двух или нескольких государств в одно государство любой договор, находившийся в силе в отношении любого из них, продолжает находиться в силе в отношении этого государства-преемника. Исключением будут являться случаи, когда государство-преемник и другое государство-участник либо другие государства-

участники договорились об ином или из договора явствует либо иным образом установлено, что применение этого договора в отношении государства-преемника было бы несовместимо с объектом и целями этого договора или коренным образом изменило бы условия его действия (ст. 31).

Когда же часть или части территории государства отделяются и образуют одно или несколько государств, независимо от того, продолжает ли существовать государство-предшественник, презюмируется следующее решение:

а) любой договор, находившийся в силе в отношении всей территории государства-предшественника, продолжает находиться в силе в отношении каждого образованного таким образом государства-преемника;

б) любой договор, находившийся в силе в отношении лишь той части территории государства-предшественника, которая стала государством-преемником, продолжает находиться в силе в отношении только этого государства-преемника (ст. 34).

Законом Республики Беларусь от 1 ноября 2002 года № 140-3 «О правопреемстве Республики Беларусь в отношении некоторых международных договоров о правовой помощи» была признана обязательность для Республики Беларусь указанных договоров, заключенных СССР с Венгерской Народной Республикой и Республикой Куба.

6.3. Правопреемство в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов

Согласно Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов государственная собственность государства-предшественника означает имущество, права и интересы, которые на момент правопреемства государств принадлежали согласно внутреннему праву государства-предшественника этому государству. Переход государственной собственности государства-предшественника к государству-преемнику происходит без компенсации, если иное не обусловлено заинтересованными сторонами или не решено соответствующими международными органами. Государство-предшественник принимает все меры по предотвращению ущерба или уничтожения государственной собственности, которая переходит к государству-преемнику. Когда государство-преемник является новым независимым государством, недвижимая государственная собственность государства-предшественника, находящаяся на территории, являющейся объектом правопреемства, переходит к государству-преемнику. Движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с его деятельностью в отношении территории, являющейся объектом правопреемства, также переходит к государству-преемнику (ст. 15). В случае объединения двух или нескольких государств в одно государственная собственность государств-предшественников переходит к государству-преемнику. Когда государство разделяется и прекращает свое существование, а на разделенных частях территории образуются два или несколько государств-преемников, то, если последние не условились иначе:

а) недвижимая государственная собственность государства-предшественника переходит к государству-преемнику, на территории которого она находится;

б) недвижимая государственная собственность государства-предшественника, находящаяся за пределами его территории, переходит к государствам-преемникам в справедливых долях;

в) движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с его деятельностью в отношении территорий, являющихся объектом правопреемства, переходит к соответствующему государству-преемнику;

г) иная движимая государственная собственность государства-предшественника переходит к государствам-преемникам в справедливых долях (ст. 18).

Когда часть территории государства передается им другому государству, переход государственной собственности от государства-предшественника к государству-преемнику регулируется соглашением между ними. Если же соглашение отсутствует, то недвижимая собственность государства-предшественника, находящаяся на территории, являющейся объектом правопреемства, переходит к государству-преемнику. Движимая собственность также переходит к государству-преемнику, если она была связана с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, ставшей объектом правопреемства (ст. 14).

Государственные архивы являются частью государственного имущества. В связи с этим правила правопреемства в отношении государственных архивов во многом близки правилам, установленным для правопреемства государственной собственности как таковой. Например, когда государство-преемник является новым независимым государством, то архивы, принадлежавшие территории, являющейся объектом правопреемства, и ставшие в период зависимости государственными архивами государства-предшественника, переходят к новому независимому государству. Та часть государственных архивов государства-предшественника, которая в целях нормального управления территорией – объекта правопреемства – должна находиться на этой территории, переходит к новому независимому государству (ст. 28).

Когда государство разделяется и прекращает свое существование и на бывшей его территории образуются два или несколько государств-преемников, то, если последние не договорились иначе, часть государственных архивов государства-предшественника, которая должна находиться на территории государства-преемника в целях нормального управления его территорией, переходит к этому государству-преемнику (ст. 31).

Однако проблема целостности архивных фондов, исключительная важность содержащейся в них информации порождают определенную специфику этого вопроса. Поэтому Венская конвенция 1983 г., касаясь разделения государства, устанавливает при решении вопроса принцип справедливости и учета всех соответствующих обстоятельств. Подробно регламентировано правопреемство архивов новым независимым государством. В частности, в определенных Конвенцией случаях предусматривается возможность заключения соглашений между новым независимым государством и государством-предшественником по поводу перехода или надлежащего воспроизведения частей государственных архивов последнего «таким образом, чтобы каждое из этих государств могло самым широким и справедливым, насколько это возможно, образом извлекать пользу из этих частей государственных архивов государства-предшественника» (ст. 28). Соглашения подобного рода не должны наносить ущерб правам народов государств-участников на развитие, на информацию об их истории и на их культурное достояние. При этом государство-предшественник обязано предоставить новому независимому государству достоверные архивные сведения, которые касаются титулов на территорию или границы последнего или необходимы для выяснения смысла определенных документов государства-предшественника, переходящих к новому независимому государству. Государство-предшественник обязано также сотрудничать с государством-преемником в деле возвращения ему любых архивов, принадлежащих территории – объекту правопреемства – и рассеявшихся в период зависимости.

Венская конвенция 1983 года под государственным долгом понимает любое финансовое обязательство государства-предшественника в отношении другого государства, международной организации или иного субъекта международного права, возникшее в соответствии с международным правом. Конвенция устанавливает принцип, согласно которому правопреемство государств само по себе не затрагивает прав и обяза-

тельств кредиторов. Поэтому она однозначно исходит из того, что, когда два или несколько государств объединяются и тем самым образуют одно государство-преемник, государственный долг государств-предшественников переходит к государству преемнику. В остальных случаях, т.е. при передаче части территории государства, отделении части или частей его территории, разделении государства, возникновении нового независимого государства, соответствующие стороны (государство-преемник и государство-предшественник либо государства прежнего субъекта) заключают соглашение друг с другом, регулирующее вопрос о переходе государственного долга. Причем подобное соглашение, заключенное новым независимым государством, не должно наносить ущерба принципу неотъемлемого суверенитета каждого народа над его богатствами и природными ресурсами, и осуществление этого соглашения не должно подрывать основ экономического благосостояния данного государства. Если же соглашение отсутствует, то вопрос решается в зависимости от способа возникновения государства-преемника. Когда преемник возникает как новое независимое государство в результате освобождения его народа от колониальной зависимости, то при отсутствии указанного соглашения никакой государственный долг государства-предшественника к новому государству не переходит. Когда же государство-преемник возникает в результате передачи, отделения части или частей территории другого государства либо разделения государства, то государственный долг государства-предшественника переходит к государствам-преемникам в справедливых долях с учетом, в частности, имущества, прав и интересов, которые переходят к государству-преемнику в связи с данным государственным долгом (ст. 37-38, 40-41).

6.4. Правопреемство в связи с прекращением существования СССР

Одним из последствий прекращения существования СССР явился вопрос о правопреемстве в отношении договоров СССР, государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов СССР.

В Соглашении о создании Содружества Независимых Государств от 21 декабря 1991 года государства-участники СНГ гарантировали выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего СССР. Государства также согласились, чтобы членство СССР в ООН было продолжено Российской Федерацией. Однако каждое государство СНГ имело право подтвердить действие для себя того или иного договора СССР Республики бывшего Союза ССР активно использовали это право. Так, решениями 1992 года об участии государств-участников СНГ в Договоре между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности 1987 года, в Договоре между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года государства-правопреемники СССР подтвердили свое участие в указанных договорах применительно к их территориям и с учетом их национальных интересов.

Вместе с тем государства СНГ (кроме Украины и Беларуси) самостоятельно вступали в ООН, становились участниками договоров о правах человека, о разоружении и т.д.

Для решения проблем правопреемства и на основе Меморандума о взаимопонимании по вопросу правопреемства в отношении договоров бывшего Союза ССР, представляющих взаимный интерес, Советом глав государств СНГ 20 марта 1992 года была создана Комиссия по правопреемству в отношении договоров, представляющих взаимный интерес, государственной собственности, долгов и активов бывшего Союза ССР, в рамках которой было подготовлено значительное число соглашений между государствами бывшего СССР.

В числе многосторонних договоров, регламентирующих различные вопросы правопреемства между республиками бывшего Союза, следует назвать Договор о правопреемстве в отношении бывшего государственного долга и активов Союза ССР

1991 года, Соглашение глав государств-участников СНГ о собственности бывшего Союза ССР 1991 года, Соглашение о распределении всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом 1992 года, Декларацию глав государств-участников СНГ о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод 1993 года и др.

В Соглашении о распределении всей собственности бывшего Союза ССР за рубежом 1992 года участвовали все страны – участницы СНГ (кроме Грузии). Соглашение регулировало вопросы правопреемства движимой и недвижимой собственности СССР за рубежом, находившейся в момент правопреемства во владении, пользовании или распоряжении СССР. Зарубежную собственность бывшего СССР составляли: недвижимость, использовавшаяся дипломатическими и консульскими представительствами СССР; инфраструктуры СССР за рубежом и прибыль от их эксплуатации; доходы от реализации собственности СССР; собственность СССР и прибыль от деятельности юридических лиц, находившихся под юрисдикцией СССР; прибыль от выполнения работ по международным соглашениям СССР и др.

Собственность СССР была поделена и перешла к государствам в следующих долях: Белоруссия – 4,13%, Казахстан – 3,86%; Россия – 61,34%; Украина – 16,37% и т.д. В 1992-1994 годах были заключены двусторонние соглашения между Россией, с одной стороны, и Азербайджаном, Арменией, Республикой Беларусь, Грузией, Казахстаном, Молдавией, Таджикистаном, Узбекистаном, Украиной – с другой, об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего государственного долга и активов бывшего Союза ССР, которые вступили в силу в конце 1995 – начале 1996 годов. В соответствии с названными соглашениями был реализован так называемый «нулевой вариант», согласно которому государства-члены СНГ уступили свое право на долю зарубежной собственности бывшего СССР Российской Федерации в обмен на погашение последней соответствующей доли государственного долга каждого государства.

Участниками Соглашения о правопреемстве в отношении государственных архивов бывшего Союза ССР 1992 года являются все страны СНГ (кроме Грузии). В соответствии с положениями Соглашения стороны признали целостность и неделимость архивов Российской Империи и СССР, находящихся за пределами их территорий, и не претендуют на право владения ими. Находящиеся на территории государств-участников Соглашения архивы СССР перешли под юрисдикцию соответствующих государств. Стороны Соглашения обязались обеспечивать в соответствии со своим законодательством доступ исследователей к архивам и признавать на своих территориях юридическую силу справок, выданных государственными архивными учреждениями стран СНГ. Вопросы, связанные с возвращением документов, обменом копиями и т.д., регулируются специальными двусторонними соглашениями.

6.5. Правопреемство в отношении гражданства

Гражданство в основном регулируется внутренним правом государства, однако оно имеет прямое отношение к международному правопорядку, что связано с возникновением проблем гражданства при возникновении новых государств. В связи с этим Совет Европы 14 мая 1997 года принял Европейскую конвенцию о гражданстве, содержащую, в частности, положения, касающиеся утраты и приобретения гражданства в случаях правопреемства государств. Другой орган Совета Европы – Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) – принял в сентябре 1996 года Декларацию о последствиях правопреемства государств для гражданства физических лиц.

Комиссия международного права ООН (КМП) разработала «Проект статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств», принятых резолюцией 55/153 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года. Основные положения

этого документа сводятся к следующему. Любое лицо, которое на дату правопреемства государств имело гражданство государства-предшественника, независимо от способа приобретения этого гражданства имеет право на гражданство по крайней мере одного из затрагиваемых государств. Причем не имеет значения, приобрели ли они гражданство государства-предшественника по рождению, в силу принципа *jus soli* (права почвы) или *jus sanguinis* (право крови), либо путем натурализации, либо даже в результате предыдущего правопреемства государств. Затрагиваемые государства принимают все надлежащие меры для недопущения того, чтобы лица, которые на дату правопреемства государств имели гражданство государства-предшественника, стали лицами без гражданства в результате такого правопреемства. Во всякий международный договор, предусматривающий передачу территории, должны включаться постановления, которые гарантировали бы, что никакое лицо не станет апатридом в результате такой передачи.

Каждое государство обязано без неоправданной задержки принять законодательство, касающееся гражданства и других связанных с ним вопросов, возникающих в связи с правопреемством государств. Именно так обстояло дело в случае возникновения ряда новых независимых государств. Например, одновременно с разделением ЧССР Чешская Республика 29 декабря 1992 года приняла Закон о приобретении и потере гражданства, а Хорватия с провозглашением своей независимости 28 июня 1991 года приняла Закон о гражданстве.

Предоставление гражданства в связи с правопреемством государств происходит на дату правопреемства государств. То же самое касается приобретения гражданства вследствие осуществления оптации, если в период между датой правопреемства государств и датой осуществления такой оптации затрагиваемые лица оказались бы лицами без гражданства. Государство-преемник не обязано предоставлять свое гражданство затрагиваемым лицам, если они имеют свое обычное место жительства в другом государстве и также имеют гражданство этого или любого иного государства. Государство-преемник не предоставляет свое гражданство затрагиваемым лицам, имеющим свое обычное место жительства в другом государстве, против воли затрагиваемых лиц, если только они в противном случае не станут лицами без гражданства.

Когда приобретение или утрата гражданства в связи с правопреемством государств влияют на единство семьи, затрагиваемые государства принимают все надлежащие меры к тому, чтобы эта семья оставалась единой или воссоединилась (принцип единства семьи).

Когда часть или части территории государства отделяются от этого государства и образуют одно или несколько государств-преемников, в то время как государство-предшественник продолжает существовать, государство-преемник предоставляет свое гражданство:

затрагиваемым лицам, имеющим свое обычное место жительства на его территории; имеющим надлежащую правовую связь с административно-территориальным образованием государства-предшественника, которое стало частью этого государства-преемника.

ТЕМА 7. ТЕРРИТОРИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

7.1. Понятие и виды территории в международном праве

Под территорией в международном праве понимаются различные пространства земного шара с его сухопутной и водной поверхностью, недрами и воздушными пространствами, а также космическое пространство и небесные тела, находящиеся в нем.

Таким образом, термин «территория» используется в международном праве для обозначения земного, а также внеземного пространства, имеющими определенный юридический статус (например, статус государственной территории) и соответствующий ему правовой режим. Понятие «правовой статус» и «правовой режим» используются в качестве критерия для юридической классификации территорий. Хотя многие юристы-международники отождествляют эти понятия, считается, что они все же имеют разное толкование.

Под правовым статусом территории следует понимать ее базисную правовую характеристику, определение ее основной принадлежности в соответствии с международно-правовой классификации территорий (например, государственная территория, международная территория и др.).

Правовой режим выступает в виде признанных в международном праве и в законодательстве государств специфических черт и характеристик определенной территории, которые в совокупности определяют и обуславливают определенный, отличный от других, порядок ее использования. Территории, которые имеют одинаковую юридическую природу и образуют единую пространственную категорию, могут отличаться специфическими особенностями своего правового режима. Например, в категории государственной территории могут существовать такие правовые режимы, как внутренние морские воды и территориальные воды (территориальное море), а в категории международных пространств – открытое море, морское дно за пределами национальной юрисдикции и т.д. и наоборот, правовом режиме территорий, имеющих различную юридическую природу, может иметь много общего, например, правовой режим международных каналов и открытого моря.

Следует отметить, что понимание международным правом территории преимущественно в пространственном аспекте не имеет ничего общего с понятием территории в ее естественном смысле, как среды обитания земной фауны и флоры, местонахождения природных богатств и ресурсов, среда обитания человека и материальной основы ее существования, хотя последнее и учитывается в нормах международного и национального права, касающихся природопользования.

В международном праве выделяют четыре вида территорий, различающихся по своему правовому режиму:

- 1) государственная территория;
- 2) международная территория;
- 3) территория с международным режимом;
- 4) территория с особым режимом.

Государственная территория – это территория, правомерно находящаяся под суверенитетом конкретного государства, над которой им осуществляется территориальное верховенство.

Международная территория – это территория, на которую не распространяется суверенитет какого-либо государства. Таких территорий немного: открытое море, международный район морского дна – морское дно и его недра за пределами континентального шельфа прибрежных государств (за пределами национальной юрисдикции); воздушное пространство за пределами государственных территорий; Антарктика; космическое пространство, Луну и другие небесные тела. На территории находится в общем пользовании государств, действуют общепризнанные принципы и нормы международного права.

Территория со смешанным режимом – это территория, на которой действуют одновременно как нормы международного права, так и нормы национального законода-

тельства прибрежных государств. Территории со смешанным режимом условно можно разделить на две группы:

1) территории прилегающих зон, исключительные экономические зоны и континентальный шельф прибрежных государств, не входящих в состав государственной территории прибрежных государств;

2) международные реки, международные проливы, перекрываемые территориальными водами прибрежных государств, и международные каналы, входящие в состав территорий прибрежных государств.

Территории с особым международным режимом – это демилитаризованных и нейтрализованных зоны и зоны мира (в случае их установки). Выделение таких территорий носит чисто функциональный характер с целью определения степени их милитаризации. В состав этих территорий могут входить государственные территории или государственные, международные территории и территории с смешанным режимом одновременно: например, архипелаг Шпицберген, Аландские острова, Панамский и Суэцкий каналы, Луна и другие небесные тела и др.

7.2. Государственная территория

Государственная территория – это часть земного шара, находящаяся под суверенитетом соответствующего государства. Государственную территорию образуют: сухопутная территория (вся суша, расположенная в пределах границ данного государства, острова); водная территория (все водоемы, расположенные на сухопутной территории и части вод морей и океанов, примыкающие к берегам), воздушная территория (все воздушное пространство, расположенное над сухопутной и водной территориями); недра (под сухопутной и водной территориями).

Условной государственной территорией принято считать морские, воздушные, космические корабли, находящиеся вне пределов государственной территории, а также трубопроводы, другие сооружения и оборудование в пределах международной территории (буровые установки, искусственные острова и т.п.). Правовой режим государственных территорий определяется национальным законодательством каждого государства; международные договоры затрагивают отдельные аспекты правового статуса внутренних вод и территориального моря, устанавливают договорное прохождение государственной границы, определяют вопросы пограничного режима и т.д. В пределах государственной территории государство осуществляет свое территориальное верховенство и национальную юрисдикцию. Государству принадлежит исключительное право владения, пользования и распоряжения соответствующей территорией и находящимися на ней ресурсами.

Современное международное право запрещает насильственное изменение государственной территории. Территория государства неприкосновенна и не может быть объектом военной оккупации или других насильственных действий. Не признаются никакие территориальные приобретения или иные выгоды, полученные в результате применения силы или угрозы силой. Гарантом неприкосновенности территории государства является принцип территориальной целостности государства.

В то же время возможны и изменение территории государств в результате определенных политических процессов.

Территория государства может изменяться в результате:

1) разделения существующего государства, выхода части территории из состава государства, объединения двух или нескольких государств;

2) национально-освободительной борьбы народа, проживающего на определенной территории и реализации его права на самоопределение в соответствии с принципом международного права;

3) обмена государственными территориями по соглашению сторон (так, по Соглашению 1954 г. СССР и Иран обменялись участками своей территории);

4) применения мер ответственности за агрессию (например, отторжение Пруссии от Германии в 1945 г. и передача Восточной Пруссии Польше и СССР, переход под суверенитет России Курильских островов);

5) цессии – уступки права на территорию (в настоящее время не используется).

Последним государством, появившимся в результате разделения, стал Юный Судан (столица Джуба). Суверенный статус Южного Судана вступил в силу 9 июля 2011 года, после подписания декларации о провозглашении его независимым государством. Является членом ООН с 14 июля 2011 года.

Обмен участками территории (двойная цессия) – частый случай в межгосударственных отношениях. Примером такого обмена может быть договор между Советским Союзом и Польшей от 15 февраля 1951 года, по которому СССР и ПНР обменялись «равноценными по размеру» пограничными участками. Ныне трудно установить субъективную заинтересованность в передаче Польше значительной части Беловежской Пути со стороны тех или иных лиц, а формальным основанием было указано тяготение обмениваемых участков к соответствующим районам СССР и ПНР. По злой иронии судьбы обмениваемая территория была изъята у БССР.

7.3. Правовой статус государственной границы

Территории государств разделяются государственными границами. Граница государства – эта линии, устанавливающие пространственный предел территории государства. Линии государственных границ могут быть действительными или условными, но в любом случае они осуществляют свою основную функцию – определяют пределы территориального верховенства государства и отделяют территорию одного государства от территории другого.

Современное международное право в качестве одного из основополагающих принципов закрепляет принцип нерушимости границ, как запрет одностороннего или, тем более, насильственного изменения границ. Помимо принципа нерушимости границ, при определении их прохождения в случае осуществления народом права на самоопределение в форме образования нового государства, применяется принцип *uti possidetis* (владей, чем владеешь), согласно которому вновь возникшие государства уважают сложившиеся границы.

Установление границ – сложный процесс, предполагающий несколько стадий, среди основных – делимитация и демаркация. Делимитация – это договорное закрепление линии прохождения границы, осуществляется на крупномасштабных картах с приложением подробного словесного описания границы. На основании договора, специально создаваемая паритетная комиссия производит демаркацию, т.е. установление на местности отличительных пограничных знаков (пирамиды, столбы, буи), с их подробным описанием в протоколах (на каждый знак) и отражением на карте, которые являются неотъемлемой частью договора о границе. Периодически может возникать необходимость обновлять и восстанавливать поврежденные и утраченные знаки, т.е. осуществить редемаркацию, которая также производится паритетной комиссией.

В международно-правовой доктрине выделяют различные виды государственных границ: по географическому признаку различают сухопутные, водные и воздушные. Водные границы, в свою очередь, делятся на речные, озерные, морские, границы дру-

гих водоемов. Воздушные границы – это воображаемые плоскости, восстановленные вертикально к сухопутной и водной границам до высоты 100–110 км., определяющие пределы государственного воздушного пространства.

Границы проводятся различными способами, в зависимости от географических и исторических факторов. Старейшими являются орографические границы, проходящие по наиболее заметным точкам рельефа местности (реки, горы). Геометрические границы проводятся по прямым линиям, соединяющим определенные географические точки, без учета особенностей рельефа местности. Подобные границы, как правило, установлены в пустынных районах. Редко используют разновидность геометрических границ, т.н. астрономические границы, проходящие по меридианам или параллелям.

Государственная граница, как предел государственной территории, подлежит особой охране. Режим государственной границы устанавливается национальным законодательством и определяет правила содержания границы, ее пересечения лицами и транспортными средствами, перемещения грузов, товаров и животных, плавания и пребывания невоенных и военных плавсредств в части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов.

Частью режима государственной границы является определение пограничной зоны, которая устанавливается, как правило, в пределах прилегающей к государственной границе территории района, города, поселка, сельсовета. Созданию необходимых условий для ее охраны способствует пограничный режим (его следует отличать от режима государственной границы), который включает правила:

- 1) въезда, временного пребывания, передвижения лиц и транспортных средств в пограничной зоне;
- 2) производства работ в пограничной зоне;
- 3) учета и содержания плавсредств в портах и иных пунктах базирования, их плавания и нахождения во внутренних водах Беларуси в пределах пограничной зоны и в принадлежащей Республике Беларусь части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов.

Пограничная полоса – это полоса местности, непосредственно прилегающая к государственной границе на ее сухопутных участках или вдоль берегов пограничных рек, озер и иных водных объектов. В пограничную полосу не включаются населенные пункты и места массового отдыха местного населения. Для решения вопросов, связанных с поддержанием режима государственной границы и урегулирования пограничных инцидентов, из числа офицеров пограничных войск назначаются пограничные уполномоченные, если инциденты не урегулированы пограничными уполномоченными, они разрешаются по дипломатическим каналам.

После распада СССР и провозглашения независимости, Беларусь обрела границы с пятью государствами: Польшей, Латвией, Литвой, Россией и Украиной. Законом Республики Беларусь «О государственной границе» от 10 ноября 2008 года № 451-З (в редакции последующих Законов) определены следующие принципы государственной пограничной политики:

- 1) обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь и международной безопасности;
- 2) взаимного уважения суверенитета, равенства и территориальной целостности государств;
- 3) нерушимости государственной границы;
- 4) мирного разрешения пограничных вопросов и инцидентов;
- 5) уважения прав и свобод человека и гражданина;
- 6) взаимовыгодного всестороннего сотрудничества с иностранными государствами (ст. 2).

Законом установлено что, исходя из характера отношений Республики Беларусь с сопредельным государством, на отдельных участках государственной границы пограничная зона и пограничная полоса могут не устанавливаться (ч. 3 ст. 36). Соответственно, режим границ современной Беларуси отличается на разных участках. Так, на границе с Россией нет пограничного контроля, то есть действует принцип беспрепятственного перемещения людей и грузов между странами. На белорусско-украинской границе действует пограничный и таможенный контроль, но ограничений по ее пересечению (например, визовых) нет. Полноценная граница существует между Беларусью и Латвией, Беларусью и Литвой на основании Договора об установлении государственной границы между Республикой Беларусь и Латвийской Республикой 1995 года и Договора о белорусско-литовской государственной границе 1996 года. Белорусско-польская граница как наследница советско-польской границы сохраняется в том виде, в котором она существовала во времена СССР. В частности, по всему периметру она имеет 4-метровое проволочное ограждение, препятствующее ее несанкционированному пересечению. Как показывает практика, это весьма необходимое и эффективное сооружение в условиях, когда усилился поток нелегальных мигрантов из азиатских стран, стремящихся попасть через Беларусь в страны Европейского Союза.

7.4. Правовой режим Арктики и Антарктики

Арктика – область земного шара с условным центром – Северным полюсом, в состав которой входят воды Северного Ледовитого океана и его морей, а также участки суши Европы, Азии и Америки. До сих пор в географической и юридической науке нет общепризнанного определения этого понятия. Дискуссионным остается вопрос о южной границе Арктики, хотя многие ученые склонны считать, что ею является Северный полярный круг (66° 33' с.ш.). Правовой статус Арктики формировался в течение долгого времени, процесс его развития продолжается и сейчас. В настоящее время правовой режим Арктики базируется на нормах международного права и национального законодательства арктических государств (Дании, Исландии, Канады, Норвегии, России, США, Финляндии, Швеции). В отношении Арктики действуют ряд универсальных конвенций (Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, Чикагская конвенция о гражданской авиации 1944 года, Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах 1963 года и др.); одна региональная конвенция – Соглашение о сохранении белых медведей 1973 года; ряд двусторонних договоров арктических государств. Однако, в отличие от Антарктики, не существует международно-правового акта, определяющего статус Арктического региона в целом.

Канада и Россия, обладающие наиболее обширными арктическими территориями, придерживаются секторальной системы защиты своих интересов в этом регионе. Ее инициатором выступил в 1907 году канадский сенатор П. Пуарье. В 1925 году Канада впервые закрепила эту инициативу на законодательном уровне путем принятия дополнения к Закону о Северо-Западных территориях. После этого Канада приняла ряд законодательных актов в отношении своих арктических территорий, которые базировались на секторальной концепции. В соответствии с положениями канадского законодательства суверенитет Канады распространяется на земли и острова, расположенные в пределах сектора, вершиной которого является Северный полюс, а сторонами – меридианы 60° и 141° з.д. В законодательстве ничего не говорится о претензиях Канады на морские пространства в пределах сектора. Однако некоторые канадские политики и юристы стали толковать указанные положения законодательства расширительно, т.е. распространять их на морскую территорию, что встретило противодействие США и других государств. Для защиты своих интересов Канада 17 июля 1970 года приняла Закон

о предотвращении загрязнения арктических вод. Действие Закона распространяется на морские воды шириной 100 миль в пределах канадского сектора. Принятие Закона не уменьшило трений между Канадой и США в отношении статуса канадских арктических вод, которые сохраняются и до сих пор.

Президиум ЦИК СССР 15 апреля 1926 года принял Постановление, которое объявляло территорией СССР все «как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова», расположенные в Северном Ледовитом океане до Северного полюса в пределах между меридианами 32° 04' 35" в.д. и 168° 49' 30" з.д. Исключение составили острова норвежского архипелага Свальбард (Шпицберген), лежащие между 32° и 35° в.д. Границы, определенные Постановлением, образуют арктический сектор. В пределах этого сектора СССР претендовал только на земли и острова, но не на морские пространства за пределами территориальных вод. Несмотря на это, ряд советских юристов (Е.А. Коровин, С.А. Вышнепольский, Г.М. Гуслицер и др.) сделали вывод о распространении положений Постановления и на морские территории, покрытые льдами. Официально же советское правительство ни разу не высказалось в поддержку этой точки зрения. В настоящее время в российских политических и научных кругах идет процесс переоценки арктической секторальной концепции. США не разделяют позицию Канады и СССР в отношении Арктики и продолжают выступать против секторальной системы. Такой же точки зрения придерживается Норвегия. Оба государства считают, что за пределами территориальных вод в Арктике должны действовать свободы открытого моря. Дания, будучи сувереном Гренландии, молчаливо склоняется к точке зрения США и Норвегии.

Компромисс между двумя подходами, однако, не лишенный противоречий, был найден в ст. 234 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, которая наделила прибрежные государства правами принимать законы и правила по предотвращению загрязнения и сохранению морской среды в покрытых льдами районах шириной не более 200 миль.

Важная роль в жизнедеятельности СССР, а теперь России принадлежит Северному морскому пути (СМП), который долгое время считался национальной водной магистралью, закрытой для международного судоходства. Связано это было с проблемами холодной войны. Ее окончание способствовало открытию в 1991 году СМП для международного судоходства.

В последнее время все большую поддержку получает тезис, что Арктика – особый регион, нуждающийся в международно-правовой защите, что нашло выражение в Соглашении о сохранении белых медведей 1973 года (к сожалению, единственном соглашении регионального уровня). Особенно хорошо это понимает международная научная общественность. В 1989 году по ее инициативе была образована неправительственная организация – Международный арктический научный комитет, целью которого является объединение усилий ученых мира в решении всего комплекса проблем региона.

В сентябре 1996 года восемь арктических государств (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция) подписали в Оттаве Декларацию о создании Арктического совета – новой региональной международной организации. Цели Арктического совета: осуществление сотрудничества, координации и взаимодействия арктических государств при активном участии коренных народов Севера и других жителей Арктики по общеарктическим вопросам; контроль и координация по выполнению экологических программ; разработка, координация и контроль за выполнением программ устойчивого развития; распространение информации, поощрение интереса и образовательных инициатив по вопросам, связанным с Арктикой.

В Декларации отмечается, что Арктический совет не будет заниматься проблемами военной безопасности и демилитаризации Арктики, несмотря на то, что первоначально эта область планировалась как одна из приоритетных в его деятельности. Объя-

ясняется это тем, что Арктика является одним из самых милитаризованных регионов Земли. Коренные народы Севера, неправительственные организации, научные центры, общественность северных стран настаивают на принятии срочных и эффективных мер по ограничению вооружений в Арктике с перспективой полной демилитаризации и нейтрализации региона. К сожалению, арктические государства не включили в перечень целей Арктического совета это важное направление сотрудничества. Главная проблема Арктики сегодня – это таяние арктических льдов, причиной чего является глобальное потепление. По данным ученых 16 сентября 2016 года площадь поверхности арктического слоя льда достигла рекордно малого значения: покров уменьшился до 4,14 млн квадратных километров, в то время когда обычные показатели около 11 млн км² зимой и около 8 млн км² летом.

Антарктика – шестой континент земного шара, простирающийся от Южного полюса до 60° ю.ш. В данный регион входят континент Антарктида, острова вокруг него и южные части Тихого, Индийского и Атлантического океанов. Приоритет в открытии и исследовании Антарктиды принадлежит русским мореплавателям М.П. Лазареву и Ф.Ф. Беллинсгаузену, открывшие континент 28 января 1820 года. Первый исследователь вступил на континент в январе 1895 года.

Начало XX века ознаменовалось повышенным интересом ряда государств (Австралии, Аргентины, Великобритании, Новой Зеландии, Норвегии, Франции и Чили) к Антарктиде, которые заявили свои территориальные претензии на шестой континент. Советский Союз всегда выступал против территориальных притязаний на Антарктиду и резервировал за собой право иметь свою собственную позицию в этом вопросе с учетом факта открытия континента русскими моряками. США также отвергали территориальные претензии на шестой континент.

После Второй мировой войны в Антарктике была проведена широкая программа научных исследований в рамках Международного геофизического года (1957–1958), в которой приняли участие ученые из 12 государств. Плодотворное международное сотрудничество и высокие научные результаты исследований способствовали тому, что правительство США выступило с инициативой созыва международной конференции с целью заключения договора по Антарктике. Такая конференция была проведена в Вашингтоне с 15 октября по 1 декабря 1959 года и ее работа увенчалась подписанием 1 декабря 1959 года бессрочного Договора об Антарктике, вступившего в силу в 1961 году. Республика Беларусь присоединилась к названному договору Законом от 19 июля 2006 года № 157-З. В настоящее время участниками Договора об Антарктике 1959 года являются более пятидесяти государств.

Договор является важным правовым актом по обеспечению мира, безопасности и двустороннего сотрудничества в огромном по площади и значению регионе Земли. В ст. I Договора установлено: «Антарктика используется только в мирных целях. Запрещаются, в частности, любые мероприятия военного характера, такие как создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытания любых видов оружия» (п. Запрещено также производить любые ядерные взрывы и сброс радиоактивных отходов в Антарктике (п. 1 ст. V). Таким образом был установлен режим полной демилитаризации и нейтрализации Антарктики, включающий превращение ее в безъядерную зону. Однако Договор об Антарктике не запрещает использование военного персонала или оснащения для научных исследований или для любых других мирных целей (п. 2 ст. I). Включение этого положения объясняется особой суровостью климата Антарктики, поэтому военный персонал, по мнению ряда государств, с введенным ему оборудованием сможет обеспечить проведение научных исследований в мирных целях в столь неблагоприятных климатических условиях.

Договор закрепил принцип свободы научных исследований (ст. II), а проблема территориальных претензий была решена оригинальным образом. Они как бы «замораживались», т.е. подписание договора не означало отказа от них, но никакие действия или деятельность в Антарктике не могут считаться основанием для заявления, поддержания или отклонения любой претензии на территориальный суверенитет и порождать какие-либо суверенные права в период действия договора (ст. IV). Для контроля за соблюдением положений договора в нем предусмотрена возможность проведения инспекций. Любое государство-участник может назначить наблюдателей, обладающих свободой доступа в любое время в любой район, на любую станцию и установку, включая морские и воздушные суда (ст. VII).

В ст. VIII Договора об Антарктике зафиксировано, что без ущерба для соответствующей позиции каждой договаривающейся стороны относительно юрисдикции над всеми другими лицами в Антарктике, наблюдатели, назначаемые в соответствии со ст. VII, и научный персонал, которым обмениваются станции и экспедиции договаривающихся сторон, а также все лица, сопровождающие наблюдателей и членов научного персонала, находятся в Антарктике под юрисдикцией той договаривающейся стороны, гражданами которой они являются, в отношении всех действий или упущений, имеющих место во время их пребывания в Антарктике для выполнения своих функций. В Договоре предусмотрен специальный механизм его реализации — Консультативные совещания государств-участников (ст. IX). В работе совещаний могут принимать участие 12 государств, подписавших его, и те из присоединившихся государств, которые ведут активную научно-исследовательскую деятельность в Антарктике. В настоящее время в Консультативных совещаниях принимают участие 27 государств, в том числе и Россия. В рамках Консультативных совещаний были разработаны Конвенция о сохранении антарктических тюленей 1972 года и Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 года. Договор об Антарктике открыт для присоединения к нему любого государства, являющегося членом ООН, или любого другого государства, которое может быть приглашено присоединиться к договору с согласия всех договаривающихся сторон, представители которых имеют право участвовать в консультативных совещаниях. Договор об Антарктике бессрочный. В него могут вноситься изменения и поправки с согласия всех Консультативных сторон договора.

Учитывая необходимость сохранения окружающей среды этого региона, в 1991 году в Мадриде на XI сессии специального Консультативного совещания по Договору об Антарктике был подписан Протокол об охране окружающей среды в Антарктике, который запрещает проведение геологоразведочных работ в Антарктике в течение 50 лет. Цель этого документа — обеспечить экологическую безопасность Антарктики и превратить ее в природный заповедник.

В настоящее время у России в Антарктиде имеется пять станций в рабочем состоянии: «Мирный», «Восток», «Новолазаревская», «Прогресс» и «Беллинсгаузен» и три станции находятся в законсервированном состоянии: «Молодежная», «Русская» и «Ленинградская».

В Беларуси в последнее десятилетие также уделяется большое внимание антарктическим исследованиям. Это необходимо для придания Республике Беларусь статуса равноправного участника мирового процесса по изучению и использованию полярных районов. Белорусские полярные экспедиции работают в Антарктиде с 2008 года. В 2015 году началась сборка собственного модуля для размещения и проведения научных исследований. Деятельность белорусских экспедиций в Антарктиде осуществляется в рамках Государственной программы «Мониторинг полярных районов Земли и обеспечение деятельности арктических и антарктических экспедиций на 2016–2020 годы».

ТЕМА 8. НАСЕЛЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

8.1. Понятие и правовое регулирование положения населения

Под населением понимаются все лиц, проживающие на территории какого-либо государства в определенное время. Абсолютное большинство население государства составляют граждане (подданные в странах с монархическим правлением) данного государства, а также проживающих в стране иностранные граждане, лица без гражданства (апатриды) и лица, имеющие двойное гражданство (бипатриды).

Правовое положение населения государства регламентируется, прежде всего, нормами национального права страны, в которой оно проживает. Однако в отношении иностранцев в сфере гражданского и брачно-семейного права применяется их отечественное право, что регулируется нормами международного частного права. Важную роль в регулировании прав и свобод индивида играет и международное право, нормы которого во многом определяют правовое положение иностранцев. В ряде случаев нормы международного права устанавливают стандарты правового статуса индивида, в других – являются непосредственным основанием для возникновения субъективных прав и обязанностей человека. Форма воздействия международно-правовых норм на правовое положение населения в каждом конкретном государстве зависит от принятой концепции соотношения международного и внутригосударственного права.

В настоящее время общепризнано, что политические, социальные, экономические, культурные и иные права человека – не дар государства, политической партии или какой-то группы лиц, а неотъемлемые права каждого индивида, принадлежащие ему от рождения независимо от расы, цвета кожи, пола, религии, языка, политических и иных убеждений. Права и свободы человека составляют основу гражданского общества, базис современной цивилизации. Международное сотрудничество в области прав человека развивается по двум основным направлениям: международная защита общих прав человека и защита отдельных групп индивидов.

8.2. Международно-правовые вопросы гражданства

Под гражданством в международном праве понимается устойчивая правовая связь лица с государством, выражающаяся в их взаимных правах и обязанностях. Исторически гражданству предшествовал институт «подданства», который сохранился и в настоящее время в государствах с монархической формой правления. Впервые понятие «гражданин» было формально закреплено в Декларации прав человека и гражданина, принятой 26 августа 1789 года во Франции в период Великой французской революции.

Гражданство с точки зрения правовой квалификации следует рассматривать как отдельный институт международного права, регулируемый одновременно нормами и международного и национального права. При этом гражданство выступает как субъективное право, присущее отдельному лицу. С этой точки зрения следует рассматривать гражданство как неотъемлемое право человека. В подтверждение такой трактовки гражданства следует привести положения некоторых международных договоров, а именно Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, которые предусматривают, что «каждый человек имеет право на гражданство».

Гражданство может быть приобретено по рождению (филиация), путем натурализации, посредством международного договора, путем реинтеграции (восстановления) и пожалования. Приобретение гражданства по рождению встречается наиболее часто и нашло свое отражение в некоторых международно-правовых актах. Среди них: Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Конвенция о правах

ребенка 1989 года. В них закреплено положение, согласно которому ребенок ни при каких обстоятельствах не должен стать лицом без гражданства (апатридом).

Приобретение гражданства по рождению основано на двух принципах: «праве крови» (*jus sanguinis*) и «праве почвы» (*jus soli*). В соответствии с принципом «права крови» ребенок приобретает гражданство своих родителей вне зависимости от места своего рождения. Данный принцип законодательно закреплен в большинстве стран Европы, в том числе и в Российской Федерации. Принцип «права почвы» означает, что ребенок приобретает гражданство того государства, на территории которого он родился, вне зависимости от гражданства своих родителей. Данному принципу следуют США и большинство государств Латинской Америки.

Принцип «права почвы» не применяется в отношении детей сотрудников дипломатических агентств и консульских учреждений, что предусмотрено в Факультативном протоколе к Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и Факультативном протоколе об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года. В том случае, если ребенок имеет родителей, являющихся гражданами различных государств, то его гражданство определяется родителями путем подачи заявления в органы регистрации актов гражданского состояния. Однако впоследствии ребенок, достигший совершеннолетия, вправе самостоятельно определить, гражданство кого из родителей он выберет.

Приобретение гражданства в порядке натурализации возможно в порядке индивидуальной натурализации (по заявлению) и натурализации в силу правопреимства государств. В последнем случае приобретение гражданства нового государства происходит в результате молчаливого согласия лица с данным фактом.

Государства в законодательном порядке определяют требования, предъявляемые к лицу, приобретающему гражданство в порядке натурализации. Одно из основных требований – это соблюдение ценза оседлости (домицилия). В различных государствах национальное законодательство устанавливает различные сроки постоянного проживания (Швейцария и Испания – 10 лет, Франция, Россия, США – пять лет, Великобритания и Норвегия – семь лет). Данное условие имеет также и международно-правовой характер. В Конвенции ООН о сокращении безгражданства 1961 года содержится положение о предпочтении ценза оседлости сроком от пяти до 10 лет. Существуют также и дополнительные условия приобретения гражданства в порядке натурализации. К ним относятся: знание государственного языка, знание основных фактов истории государства, достижение определенного возраста, наличие постоянного источника дохода, принесение присяги в верности государству (США, Великобритания).

До второй половины XX века в практике государств применялось положение о том, что «гражданство жены следует гражданству мужа». Однако в Конвенции о гражданстве замужней женщины 1957 года и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года закреплены положения о том, что женщина, вступая в брак с иностранным гражданином, имеет право сохранить свое гражданство или приобрести гражданство супруга. Национальным законодательством о гражданстве некоторых государств закреплена натурализация на основе закона, подразумевающая приобретение гражданства государства лицом, в отношении которого применен институт усыновления, установления опеки, признания отцовства и др.

Приобретение гражданства на основании международного договора имеет место при переходе части территории от одного государства к другому (цессия), а также при обмене частями территории между двумя государствами. В случае территориальных изменений государства могут предусмотреть право добровольного выбора гражданства (оптация) или его автоматического изменения (трансферт).

К способам утраты гражданства относятся: экспатриация и денатурализация. Экспатриация означает добровольный выход из гражданства. Различают свободную и разре-

шительную экспатриацию. Право лица на свободный выход из гражданства закреплено в некоторых международных соглашениях. Среди них: Гагская конвенция, регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, 1930 года, в ст. 6 и 7 которой предусмотрено, что «без ущерба свободе государства предоставлять более широкие права отказываться от своего гражданства, лицо, обладающее гражданствами двух государств, приобретенных без какого-либо добровольного действия с его стороны, может отказаться от одного из них с разрешения государства, от гражданства которого оно хочет отказаться», а также Европейская конвенция о сокращении случаев множественности гражданства 1963 года. Как показывает практика применения законодательства о гражданстве, многие государства обуславливают свободу экспатриации приобретением гражданства другого государства. Денатурализация означает принудительное лишение гражданства. Случаи денатурализации имели место в бывшем СССР, когда по идеологическим мотивам ряд лиц были лишены советского гражданства, среди которых были писатели А. Солженицын, В. Аксенов, В. Войнович, поэт А. Галич, музыкант М. Рострапович, певица Г. Вишневская и др. В настоящее время денатурализация встречается редко, однако возможность ее применения предусмотрена законодательством Канады, Венесуэлы, Болгарии и ряда других государств. Следует отметить, что в соответствии с п.2 ст.15 Всеобщей декларации прав человека «Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство».

В том случае, когда лицо рассматривается в соответствии с национальным правом гражданином одновременно двух или более государств, его именуют лицом с двойным гражданством (бипатридом). В период своего существования СССР заключил ряд международных соглашений с государствами Восточной Европы, направленных на ликвидацию института двойного гражданства. В них было закреплено общее правило о том, что лица с двойным гражданством имели право в течение определенного периода времени принять решение о выборе одного из гражданств. В том случае, если лицо не воспользовалось данным правом, оно оставалось в гражданстве государства постоянного местожительства. Подобные правовые коллизии определили позицию большинства государств, в которых национальное законодательство не предусматривает право для собственных граждан иметь гражданство другого государства.

Безгражданство (апатризм) в международном праве означает такое правовое положение лица, при котором оно не рассматривается гражданином какого-либо государства в силу его национального права. Для правового регулирования статуса апатридов в Нью-Йорке 28 сентября 1954 года была принята Конвенция о статусе апатридов. Государства взяли на себя обязательство, что «будут применять положения Конвенции к апатридам без какой бы то ни было дискриминации по признаку их расы, религии или страны их происхождения». Конвенция регулирует различные аспекты правового положения апатридов, предоставляя им в основном национальный правовой режим в отношении пользования правами, закрепленными в Конвенции.

В 1961 году под эгидой ООН была разработана и принята Конвенция о сокращении безгражданства, вступившая в силу 31 декабря 1975 года. Основная цель данного международного соглашения – создание благоприятных условий для приобретения гражданства договаривающегося государства лицами без гражданства, рожденными на его территории, которые иначе не имели бы гражданства, а также формирования условий для того, чтобы при экспатриации граждане не приобретали статус апатрида. В Конвенции предусматривается, что дети апатридов приобретают гражданство государства своего рождения на основании принципа «права почвы». В том случае, если государства заключают международные договоры о передаче территории, в них должны быть предусмотрены гарантии от возможного безгражданства.

8.3. Гражданство в Республике Беларусь

Существенный отпечаток на институт гражданства в нашей стране накладывает тот факт, что Республика Беларусь является молодым государством. В СССР институт национального гражданства не получил должного развития, т.к. единое союзное государство обеспечивало фактическое и юридическое равноправие в многонациональной стране, а национальный фактор недооценивался. Это привело к негативным последствиям в условиях приобретения и укрепления независимости новых государств. После распада Союза гражданство явилось важнейшим средством достижения полной суверенизации, одним из краеугольных камней организации государства. Данный институт приобрел новую окраску и черты, что во многом обусловлено расширением сферы международных отношений Республики Беларусь с другими странами мира. Такие отношения затрагивают широкий круг проблем гражданства, которые все чаще приобретают международную значимость. От их разрешения зависят экономические, политические, социальные, этнографические и другие вопросы, касающиеся интересов не только отдельных личностей, но и целых групп людей, широких слоев населения, даже государства в целом.

Институт гражданства в Республике Беларусь получил достаточно полное и позитивное развитие. Вместе с тем, особенность данной области права заключается в том, что законодательство о гражданстве очень динамично, оно не может быть неизменным и должно совершенствоваться, исходя из изменений, происходящих в политической, экономической, социальной сферах жизни страны.

В настоящее время основным нормативным правовым актом Республики Беларусь, регулирующим отношения в сфере гражданства, является Закон Республики Беларусь от 1 августа 2002 года «О гражданстве Республики Беларусь» (далее – Закон). Он определяет правовые основы государственного регулирования в области гражданства, регламентирует основания и порядок приобретения, сохранения и прекращения гражданства Республики Беларусь, принятия, исполнения и обжалования решений по вопросам гражданства, определяет особые случаи изменения и сохранения гражданства, устанавливает компетенцию государственных органов, а также права и обязанности граждан Республики Беларусь. В 2006, 2010, 2015 годах в него внесен ряд существенных изменений, отражающих практику работы государственных органов в данной области, а также, приоритеты государственной политики применительно к вопросам миграционной и демографической ситуации в стране.

Согласно Закону гражданство Республики Беларусь приобретается: по рождению; в результате приема в гражданство Республики Беларусь; в порядке регистрации; по иным основаниям, предусмотренным Законом и международными договорами Республики Беларусь.

Ребенок приобретает гражданство Республики Беларусь по рождению, если на день его рождения:

- 1) хотя бы один из родителей ребенка состоит в гражданстве Республики Беларусь независимо от места рождения ребенка;
- 2) родители (единственный родитель) ребенка, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь, являются лицами без гражданства, при условии, что ребенок родился на территории Республики Беларусь;
- 3) родители (единственный родитель) ребенка, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь, являются иностранными гражданами, при условии, что ребенок родился на территории Республики Беларусь, а государства, гражданами которых являются его родители, не предоставляют ему своего гражданства.

Находящийся на территории Республики Беларусь ребенок, родители которого неизвестны, становится гражданином Республики Беларусь.

Приобретения гражданства по рождению не предусматривает процедурного оформления. Ребенок приобретает гражданство автоматически в момент своего рождения по факту наличия у хотя бы одного из его родителей гражданства Республики Беларусь независимо от места рождения.

Основаниями для подачи заявления о приеме в гражданство Республики Беларусь являются: достижение заявителем 18 летнего возраста; обязательство соблюдать и уважать Конституцию и законы Республики Беларусь; знание одного из государственных языков Республики Беларусь в пределах, необходимых для общения; постоянное непрерывное проживание на территории Республики Беларусь на протяжении последних 7 лет; наличие законного источника получения доходов в размере прожиточного минимума, установленного в Республике Беларусь; отсутствие гражданства, либо утрата гражданства иностранного государства в случае приобретения гражданства Республики Беларусь, либо обращение в полномочный орган иностранного государства с заявлением о выходе из гражданства (отказе от гражданства) этого государства, за исключением случаев, когда прекращение гражданства иностранного государства невозможно по независящим от лица причинам.

Лица, признанные беженцами в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, могут быть приняты в гражданство Республики Беларусь по истечении семи лет после признания их беженцами и при соблюдении указанных выше условий.

Условие обязательного 7-летнего срока постоянного проживания на территории Беларуси при решении вопроса о приеме в гражданство Беларуси не распространяется на: 1) белорусов, а также лиц, идентифицирующих себя как белорусы, и их потомков (кровные родственники по прямой линии: дети, внуки, правнуки), родившихся за пределами современной территории Республики Беларусь; 2) лиц, имеющих выдающиеся заслуги перед Республикой Беларусь, высокие достижения в области науки, техники, культуры и спорта либо обладающих профессией или квалификацией, представляющими государственный интерес для Республики Беларусь; 3) лиц, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства, ранее состоявших в гражданстве Республики Беларусь.

Приобретение гражданства в соответствии с международными договорами Республики Беларусь регулируется Соглашениями между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Украиной и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства.

В конце апреля 2016 года вступил в силу Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О гражданстве» Республики Беларусь», который в частности предусматривает упрощенное принятие гражданства для потомков выходцев из Беларуси. Одна из основных поправок касается приобретения гражданства в порядке регистрации, то есть фактически по упрощенной схеме. Новая редакция закона позволит потомкам людей, проживавших в Беларуси до распада СССР, приехать в республику и получить гражданство. Под потомками имеются в виду и внуки, и дети, в целом потомки по прямой линии. Еще одна новелла касается такой ситуации, когда человек родился или проживал в Беларуси до 12 ноября 1991 года. По действовавшему ранее правилу лицо имело право на получение белорусского гражданства, но при условии, что в прошлом оно являлось советским гражданином. Новая редакция Закона отменяет это требование об обязательном пребывании в гражданстве СССР. Уточняется и требование о непрерывном проживании в Беларуси в течение семи лет для тех, кто родился в другой стране и желает получить белорусское гражданство.

Гражданство Республики Беларусь прекращается вследствие:

- 1) выхода из гражданства Республики Беларусь;
- 2) утраты гражданства Республики Беларусь.

Прекращение гражданства Республики Беларусь не допускается, если гражданин Республики Беларусь:

- 1) является обвиняемым, либо в отношении его имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда;
- 2) имеет задолженность по налогам и другие непогашенные долги и обязательства перед Республикой Беларусь, ее юридическими и физическими лицами;
- 3) не имеет иного гражданства или гарантий его приобретения.

Выход из гражданства Республики Беларусь осуществляется на основании личного заявления лица, достигшего 18-летнего возраста. Заявление о выходе из гражданства Республики Беларусь оформляется в произвольной форме и подается на имя Президента Республики Беларусь. При выходе из гражданства Республики Беларусь совместно с несовершеннолетними детьми к заявлению одного из родителей прилагаются нотариально заверенные согласия детей в возрасте от 14 до 18 лет на выход из гражданства, которые подписываются ими самими.

Если один из родителей выходит из гражданства Республики Беларусь совместно с несовершеннолетними детьми, представляется нотариально заверенное заявление другого родителя – гражданина Республики Беларусь, в котором должно быть выражено его отношение к выходу детей из гражданства Республики Беларусь. Если у лица, ходатайствующего о выходе из гражданства Республики Беларусь, имеются несовершеннолетние дети от предыдущего брака, представляется нотариально заверенное заявление бывшего супруга (супруги) о наличии либо отсутствии к нему материальных претензий.

В соответствующих случаях представляются нотариально заверенные копии документов о расторжении брака, смерти одного из родителей, усыновлении, лишении родительских прав, выплате алиментов и другие документы, имеющие отношение к делу. Во всех случаях, когда родители ходатайствуют о выходе из гражданства Республики Беларусь совместно с несовершеннолетними детьми, к заявлению прилагаются нотариально заверенные копии свидетельств о рождении детей.

Родители, ходатайствующие о выходе из гражданства Республики Беларусь, могут высказать в заявлении мотивированную просьбу о сохранении их детям гражданства Республики Беларусь до 16 лет.

Гражданство Республики Беларусь утрачивается:

- 1) вследствие поступления лица на воинскую службу, службу в полицию, органы безопасности, юстиции или иные государственные органы;
- 2) по заявлению родителей (единственного родителя) в отношении ребенка, приобретшего по рождению наряду с гражданством иностранного государства гражданство Республики Беларусь (в отношении ребенка в возрасте от 14 до 18 лет требуется его согласие в письменной форме, имеющее нотариальное удостоверение);
- 3) по основаниям, предусмотренным международными договорами Республики Беларусь.

Государственные органы, принимающие участие в решении вопросов гражданства Республики Беларусь, их полномочия.

Государственными органами, принимающими участие в решении вопросов гражданства Республики Беларусь, являются: Президент Республики Беларусь; органы внутренних дел; органы дипломатической службы Республики Беларусь за рубежом.

Президент Республики Беларусь:

- 1) определяет порядок приобретения гражданства Республики Беларусь и его прекращения;
- 2) издает указы о приеме в гражданство и выходе из гражданства Республики Беларусь;

3) издает распоряжения в случаях отклонения заявлений о приеме в гражданство и выходе из гражданства Республики Беларусь.

Органы внутренних дел Республики Беларусь:

1) принимают от лиц, постоянно проживающих в Республике Беларусь, заявления по вопросам гражданства Республики Беларусь, проверяют факты и документы, представленные в обоснование таких заявлений;

2) направляют материалы по заявлениям о приеме в гражданство и выходе из гражданства Республики Беларусь на рассмотрение Президента Республики Беларусь;

3) определяют принадлежность лиц, находящихся на территории Республики Беларусь, к гражданству Республики Беларусь;

4) решают вопросы приобретения гражданства Республики Беларусь в порядке регистрации лицами, постоянно проживающими в Республике Беларусь;

5) регистрируют утрату гражданства Республики Беларусь лицами, постоянно проживающими на территории Республики Беларусь;

6) решают вопросы изменения гражданства по основаниям, предусмотренным международными договорами Республики Беларусь;

7) осуществляют контроль за прекращением иностранного гражданства у лиц, принятых в гражданство Республики Беларусь;

8) решают в соответствии с законодательством Республики Беларусь иные вопросы, связанные с гражданством Республики Беларусь.

Органы дипломатической службы Республики Беларусь:

1) принимают от лиц, постоянно проживающих за границей, заявления по вопросам гражданства Республики Беларусь, проверяют факты и документы, представленные в обоснование таких заявлений;

2) направляют материалы по заявлениям о приеме в гражданство и выходе из гражданства Республики Беларусь на рассмотрение Президента Республики Беларусь;

3) определяют принадлежность лиц, находящихся за границей, к гражданству Республики Беларусь;

4) регистрируют утрату гражданства Республики Беларусь лицами, постоянно проживающими за границей и некоторые иные функции, связанные с гражданством.

8.4. Регулирование гражданства в Туркменистане

Гражданство Туркменистана – определяет принадлежность лица к Туркменистану и устойчивую правовую связь между ними, совокупность их взаимных прав и обязанностей. Гражданами Туркменистана являются лица, которые получили гражданство в соответствии с Законом Туркменистана «О гражданстве Туркменистана». Документом, подтверждающим гражданство Туркменистана, является паспорт гражданина Туркменистана. В соответствии с 7-й статьёй Конституции страны, никто не может быть лишен гражданства или права изменить гражданство. Гражданин Туркменистана не может быть выдан другому государству либо изгнан за пределы Туркменистана, или ограничиваться в праве вернуться на Родину. Гражданам Туркменистана гарантируются защита и покровительство государства как на территории Туркменистана, так и за её пределами.

Статья 4 Закона «О гражданстве Туркменистана» содержит следующие основные принципы гражданства: каждое лицо имеет право на гражданств; гражданство Туркменистана является равным для всех граждан Туркменистана независимо от оснований его приобретения; гражданство не может быть предоставлено против воли человека; гражданин Туркменистана не может быть лишён гражданства, права изменить гражданство, выдан другому государству либо изгнан за пределы Туркменистана, а также ограничен в праве вернуться на Родину; предотвращения и сокращения безгражданства.

Основополагающими вопросами в Законе являются вопросы приобретения гражданства Туркменистана, в частности, основания, условия, порядок принятия в гражданство, условия восстановления в гражданстве Туркменистана, основания для отказа в приеме в гражданство или восстановлении в гражданстве Туркменистана. В соответствии со ст. 11 Закона гражданство Туркменистана приобретается по следующим основаниям:

- 1) по рождению;
- 2) принятию в гражданство;
- 3) восстановлению в гражданстве и иным основаниям, предусмотренным законом и международными договорами Туркменистана.

Лицо становится гражданином Туркменистана по рождению в следующих случаях:

1) родители (единственный родитель) являются гражданами Туркменистана независимо от места рождения ребёнка;

2) один из родителей ребёнка является гражданином Туркменистана, а другой является лицом без гражданства или признан безвестно отсутствующим или место его нахождения неизвестно независимо от места рождения ребенка;

3) один из родителей ребёнка является гражданином Туркменистана, а другой является иностранным гражданином, в случае, если ребенок родился на территории Туркменистана;

4) один из родителей является гражданином Туркменистана, а другой является иностранным гражданином, родители или один из них к моменту рождения ребёнка постоянно проживали на территории Туркменистана независимо от места рождения ребёнка;

5) один из родителей ребёнка является гражданином Туркменистана, а другой является иностранным гражданином, если к моменту рождения ребёнка оба его родителя постоянно проживали вне пределов Туркменистана и ребёнок родился вне пределов Туркменистана, – по совместному заявлению родителей. В случае отсутствия такого заявления ребёнок приобретает гражданство Туркменистана, если иначе он станет лицом без гражданства;

6) родители (единственный родитель) ребёнка, постоянно проживающие на территории Туркменистана, являются лицами без гражданства, в случае, если ребёнок родился на территории Туркменистана;

7) родители (единственный родитель) ребёнка, постоянно проживающие на территории Туркменистана, являются иностранными гражданами, в случае, если ребёнок родился на территории Туркменистана, а государство, гражданами которого являются его родители (единственный родитель), не предоставляет ему своё гражданство;

8) родители (единственный родитель) ребёнка являются лицами, место нахождения и гражданство которых неизвестно, в случае, если ребёнок родился на территории Туркменистана.

В гражданство Туркменистана может быть принято лицо по его ходатайству, если оно:

1) берет на себя обязательство соблюдать и уважать Конституцию и законы Туркменистана;

2) знает государственный язык Туркменистана в пределах, необходимых для общения;

3) имеет постоянное место жительства на территории Туркменистана в течение последних 7 лет;

4) имеет законный на территории Туркменистана источник существования.

В исключительных случаях Президент вправе принять в гражданство Туркменистана лишь при соблюдении ходатайствующим пункта 1 части первой настоящей статьи.

При соблюдении всех указанных условий для принятия такого лица в гражданство Туркменистана необходимо его письменное заявление об этом, подаваемое на имя Президента страны.

Основания прекращения гражданства Туркменистана являются:

- 1) вследствие выхода из гражданства Туркменистана;
- 2) вследствие утраты гражданства Туркменистана;
- 3) по иным основаниям, предусмотренным Законом «О гражданстве Туркменистана».

Выход из гражданства Туркменистана осуществляется по ходатайству лица в порядке, установленном Законом. Выход из гражданства Туркменистана не допускается, если лицо, ходатайствующее о выходе, привлечено к уголовной ответственности в качестве обвиняемого либо в отношении его имеется вступивший в силу и подлежащий исполнению приговор суда, либо имеет задолженность по налогам или другие непогашенные долги и обязательства перед государством, гражданами Туркменистана, предприятиями, организациями и учреждениями, расположенными на территории Туркменистана.

Гражданство Туркменистана утрачивается:

- 1) вследствие поступления лица на военную службу, службу безопасности, в полицию, органы юстиции или иные органы государственной власти и управления в другом государстве за исключением случаев, предусмотренных межгосударственными договорами Туркменистана;
- 2) если гражданство Туркменистана приобретено в результате представления заведомо ложных сведений или подложных документов;
- 3) по основаниям, предусмотренным межгосударственными договорами Туркменистана.

При изменении гражданства родителями, вследствие которого оба становятся гражданами Туркменистана либо оба выходят из гражданства Туркменистана, изменяется соответственно гражданство их детей, не достигших возраста 14 лет. Если известен лишь один из родителей ребенка, то при изменении гражданства этого родителя соответственно изменяется и гражданство ребенка, не достигшего возраста 14 лет.

По желанию родителей или одного из них, если другой неизвестен, в случае изменения ими гражданства Туркменистана за ребенком в возрасте 16 лет может сохраняться гражданство Туркменистана. Гражданство детей не изменяется при изменении гражданства родителей, лишенных родительских прав. Изменение гражданства детей в возрасте от 14 до 18 лет в случае изменения гражданства их родителей, а также в случае их усыновления может последовать только с письменного согласия детей.

Решения по вопросам гражданства Туркменистана принимает Президент, а в случае, предусмотренном частью второй статьи 61 Конституции, Председатель Меджлиса Туркменистана.

Президент Туркменистана по вопросам гражданства принимает следующие решения:

- 1) о приеме в гражданство Туркменистана граждан других государств и лиц без гражданства, проживающих на территории Туркменистана и вне ее пределов;
- 2) о восстановлении в гражданстве Туркменистана;
- 3) о выходе из гражданства Туркменистана;
- 4) об отклонении ходатайства о приеме и восстановлении в гражданстве;
- 5) об утрате гражданства Туркменистана. Статья 32. Органы, готовящие и оформляющие документы о гражданстве.

Подготовку и оформление документов о гражданстве Туркменистана осуществляют:

- 1) на лиц, постоянно проживающих на территории Туркменистана, – Министерство внутренних дел;
- 2) на лиц, постоянно проживающих за границей, – Министерство иностранных дел Туркменистана.

8.5. Международная защита прав беженцев

Проблема беженцев остро встала в Европе в контексте Первой мировой войны, сопровождавшейся распадом Османской, Австро-Венгерской и Российской империй, территориальными изменениями, случаями геноцида и, как следствие, массовыми перемещениями населения. Для оказания помощи беженцам 30 сентября 1930 года Лига наций создала Международную организацию по делам беженцев (Офис Нансена), которая не только продолжила работу Верховного Комиссара по делам русских и армянских беженцев, но также взяла на себя гуманитарную работу в интересах беженцев, выполнявшуюся в 1924–1929 годах Международной Организацией Труда.

Вторая мировая война вызвала еще одну мощную волну беженцев по всей Европе. В 1946 году была создана специальная организация для беженцев – Международная организация по делам беженцев. 10 декабря 1948 года была принята Всеобщая декларация прав человека, в которой в ч. 1 ст.14 было установлено: «Каждый человек имеет право искать убежище от преследований в другой стране и пользоваться этим убежищем».

Признавая ответственность Организации Объединенных Наций за дела беженцев, Генеральная Ассамблея ООН в 1950 году учредила Управление верховного комиссара (УВКБ) ООН по делам беженцев, которое начало свою деятельность 1 января 1951 года. Две главные функции УВКБ – предоставление беженцам международной защиты и стремление найти надежные решения проблемы беженцев. УВКБ стремится установить принятие на международном уровне минимальных стандартов для помощи беженцам в таких сферах, как обеспечение работой, образованием, жильем, свободой передвижения. УВКБ также пытается защитить беженцев от насильственного возвращения на родину, где они могут подвергнуться преследованиям.

В 1951 году Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев предложило к ратификации конвенцию «О статусе беженцев», в которой определены права людей, вынужденно покидающих свой дом, и обязанности государств по отношению к этим людям. Женевская конвенция «О статусе беженцев» вступила в силу 22 апреля 1954 года. С тех пор конвенцию ратифицировало свыше 140 государств, включая Республику Беларусь.

Женевская конвенция «О статусе беженцев» состоит из преамбулы и 46 статей. Конвенция обобщает предыдущие международные акты, касающиеся беженцев, и представляет собой наиболее широкую кодификацию прав беженцев, которая когда-либо была предпринята на международном уровне. В документе излагаются основные минимальные нормы обращения с беженцами без ограничения права государств предоставлять более благоприятные условия. Конвенция должна применяться без дискриминации по признаку расы, религии или страны происхождения, и в ней содержатся различные гарантии против высылки беженцев. Конвенцией также предусматривается выдача беженцам документов, в том числе и проездного документа в форме паспорта. Большинство государств-участников Конвенции выдают такой документ.

Некоторые положения Конвенции считаются настолько важными, что в отношении них нельзя делать никаких оговорок. К таким положениям относятся определение понятия «беженец». В соответствии со статьей 1 А 2) Конвенции 1951 года (с поправками, внесенными Протоколом): «В настоящей Конвенции под термином «беженец» подразумевается лицо, которое... в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожитель-

ства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

Конвенция установила так называемый «принцип невысылки», означающий, что ни одно договаривающееся государство никоим образом не может выслать или возвратить беженца против его воли на территорию, где он или она опасается подвергнуться преследованиям.

Действие Конвенции не распространяется на таких беженцев, которыми непосредственно занимаются другие учреждения Организации Объединенных Наций помимо УВКБ ООН, как, например, беженцы из Палестины, подпадающие под компетенцию Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, и беженцы, которые являются гражданами страны, предоставившей им убежище, или имеют эквивалентный статус.

Определение понятия «беженец», данное в статье 1 Конвенции 1951 года, носит общий характер. Действие Конвенции, однако, распространяется лишь на лиц, которые стали беженцами в результате событий, произошедших до 1 января 1951 года.

С течением времени и в силу возникновения новых ситуаций, связанных с беженцами, возросла необходимость в разработке таких положений Конвенции, действие которых могло бы распространяться на новые категории беженцев. В связи с этим в 1966 году был подготовлен и представлен Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций протокол, касающийся статуса беженцев. Протокол вступил в силу 4 октября 1967 года. При присоединении к протоколу государства берут на себя обязательство применять основные положения Конвенции 1951 года в отношении всех беженцев, подпадающих под ее определение, но без ограничения срока. Несмотря на то, что Протокол непосредственным образом связан с Конвенцией, он является самостоятельным актом, к которому могут присоединиться не только государства-участники Конвенции. Государства-участники Протокола обязуются сотрудничать с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций и, в частности, содействовать выполнению его обязанностей по контролю за применением положений Протокола. Государства-участники обязуются предоставлять УВКБ ООН в соответствующей форме запрашиваемую информацию и статистические данные, касающиеся:

- а) положения беженцев;
- б) выполнения Протокола;
- в) находящихся в силе или могущих впоследствии вступить в силу законов, постановлений и декретов, касающихся беженцев.

Республика Беларусь присоединилась к Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года Законом Республики Беларусь от 4 мая 2001 года № 10-3 «О присоединении Республики Беларусь к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу, касающемуся статуса беженцев».

Вооруженные конфликты, происходившие в разных частях мира, не позволили разрешить проблему беженцев, а еще более обострили ее. Число беженцев, просителей убежища и внутренне перемещенных лиц в мире по данным Верховного комиссара ООН по делам беженцев Антониу Гутерреша в 2015 году превысило 60 млн. человек и продолжает расти. Из общего количества беженцев более двух третей в современном мире составляют мусульмане. Очевидно, что решение проблемы беженцев в современном мире возможно только на пути прекращения вооруженных конфликтов и создания ситуации стабильности и экономического развития во всем мире.

8.6. Законодательство Республики Беларусь о беженцах

Законодательство Республики Беларусь о беженцах начало формироваться в 1995 году, когда была принята первая редакция Закона Республики Беларусь «О беженцах». Названный Закон трижды претерпевал изменения, в том числе дважды принималась его новая редакция. Ныне действующий Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 года «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» вступил в силу 3 июля 2009 года и полностью соответствует положениям Конвенции Организации Объединенных Наций 1951 года о статусе беженцев.

Помимо Закона также разработаны и приняты нормативные правовые акты, регламентирующие:

1) предоставление денежной помощи, оказываемой иностранным гражданам и лицам без гражданства, ходатайствующим о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, и иностранным гражданам и лицам без гражданства, которым предоставлен статус беженца в Республике Беларусь;

2) пребывание в Республике Беларусь иностранных граждан и лиц без гражданства, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, и иностранных граждан и лиц без гражданства, которым предоставлен статус беженца или дополнительная защита в Республике Беларусь;

3) предоставление иностранным гражданам и лицам без гражданства временной защиты;

4) организацию работы при обращении иностранных граждан и лиц без гражданства с ходатайствами о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, рассмотрение ходатайств о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь и ряд других нормативных правовых актов.

В Республике Беларусь законодательством предусмотрены следующие формы защиты, которые могут быть предоставлены иностранным гражданам и лицам без гражданства:

- 1) убежище;
- 2) статус беженца;
- 3) дополнительная защита;
- 4) временная защита.

В соответствии с Положением о предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства убежища в Республике Беларусь, его утрате и лишении, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 5 апреля 2006 года № 204, убежище может предоставляться находящимся на территории Республики Беларусь иностранным гражданам и лицам без гражданства, вынужденным покинуть государство гражданской принадлежности или государство прежнего обычного места жительства вследствие преследования их за политические, религиозные убеждения или национальную принадлежность.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 23 июня 2008 года «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь» статус беженца предоставляется иностранному гражданину, находящемуся на территории Республики Беларусь в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований в государстве гражданской принадлежности по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, который не может или не желает в силу таких опасений пользоваться защитой этого государства, или лицу без гражданства, находящемуся на территории Республики Беларусь вследствие указанных опасений, которое не может или не желает вернуться в государство прежнего обычного места жительства в силу таких опасений (ч. 1 ст. 18 Закона).

Дополнительная защита предоставляется иностранному гражданину, находящемуся на территории Республики Беларусь, у которого отсутствуют основания для предоставления ему статуса беженца, но существуют вполне обоснованные опасения столкнуться при возвращении в государство гражданской принадлежности с угрозой смертной казни, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания либо с угрозой жизни, возникшей по причине насилия в условиях вооруженного конфликта международного или немеждународного характера, и который не может или не желает вследствие таких опасений пользоваться защитой этого государства, или лицу без гражданства, находящемуся на территории Республики Беларусь, у которого отсутствуют основания для предоставления ему статуса беженца, но существуют указанные опасения и которое не может или не желает вернуться в государство прежнего обычного места жительства в силу таких опасений (ч. 1 ст. 21 Закона).

Временная защита предоставляется группе иностранцев, индивидуальное рассмотрение ходатайств о защите которых невозможно по причине их одновременного массового прибытия и в этой связи необходимости решения вопроса об их допуске и пребывании в Республике Беларусь по основаниям, предусмотренным для предоставления статуса беженца или дополнительной защиты (ч. 1 ст. 24 Закона).

Решение о предоставлении убежища принимает Президент Республики Беларусь. Убежище предоставляется иностранцу бессрочно.

Решение о предоставлении либо об отказе в предоставлении статуса беженца и (или) дополнительной защиты, продлении срока либо об отказе в продлении срока предоставления дополнительной защиты принимается Департаментом по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь. Статус беженца предоставляется иностранцу на срок сохранения в государстве гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства оснований, по которым ему предоставлен статус беженца.

Дополнительная защита предоставляется Департаментом по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь иностранцу на срок до одного года. В случае сохранения в государстве гражданской принадлежности либо прежнего обычного места жительства иностранца оснований, по которым ему предоставлена дополнительная защита, срок ее предоставления может продлеваться до одного года.

Решение о предоставлении временной защиты принимается Советом Министров Республики Беларусь. Срок предоставления временной защиты определяется Советом Министров Республики Беларусь, но не может превышать одного года.

Иностранец, изъявивший желание ходатайствовать о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, а также члены его семьи, достигшие возраста восемнадцати лет, обязаны лично или через уполномоченного представителя обратиться с ходатайствами о защите в подразделение по гражданству и миграции.

Иностранец, а также члены его семьи, достигшие возраста восемнадцати лет, задержанные органами пограничной службы Республики Беларусь за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь или незаконное пребывание на территории Республики Беларусь либо органами внутренних дел Республики Беларусь за незаконное пребывание на территории Республики Беларусь и изъявившие желание ходатайствовать о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты в Республике Беларусь, обязаны лично или через уполномоченного представителя обратиться с ходатайствами о защите в орган пограничной службы Республики Беларусь или орган внутренних дел Республики Беларусь.

Иностранец, вынужденный незаконно пересечь Государственную границу Республики Беларусь и без промедления обратившийся с ходатайством о защите в один из государственных органов, освобождается от ответственности за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь и незаконное пребывание на тер-

ритории Республики Беларусь в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь. Иностранец, ходатайствующий о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты, обязан обосновать свое ходатайство, представить документы для выезда за границу, иные находящиеся в его распоряжении документы, материалы и сведения, имеющие значение для рассмотрения ходатайства о защите.

За период действия законодательства о вынужденной миграции в Республике Беларусь (с 1997 года) более 9 тысяч иностранцев из шестидесяти стран мира обратились в компетентные органы с ходатайствами о предоставлении статуса беженца, дополнительной защиты или убежища в Республике Беларусь (далее – ходатайство о защите). В 2019 году количество иностранцев, обратившихся в уполномоченные органы с ходатайствами о защите, составило 654 чел. и уменьшилось по сравнению с 2018 годом на 27,3% (было 895 человек). С ходатайствами о защите в 2019 году обратились выходцы из 30 государств. Из общего количества обратившихся заявителей граждан Украины насчитывалось 567 чел., что составляло 86,7% от общего числа ходатайствующих о защите, и они являлись, как и в предыдущие годы, самой многочисленной группой вынужденных мигрантов.

ТЕМА 9. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

9.1. Понятие и кодификация международно-правовой ответственности

Международно-правовая ответственность – это разновидность юридической ответственности, налагающая на субъект международного права обязанность устранить, ликвидировать вред, причиненный им другому субъекту международного права в результате нарушения основного принципа или международно-правового обязательства.

Ответственность является необходимым юридическим средством обеспечения соблюдения норм международного права и восстановления нарушенных прав и отношений. Она выступает в качестве особого инструмента регулирования международных отношений и гаранта функционирования международного права. Ответственность можно рассматривать как неперемennую обязанность, обусловленную неправомерным поведением. Как заявила в 1928 году Постоянная палата международного правосудия (предшественница Международного Суда ООН), принципом международного права и, более того, общей правовой концепцией является признание того, что любое нарушение взятого на себя обязательства влечет за собой обязанность возместить ущерб. Иначе говоря, это является неперемennым следствием несоблюдения договоров, в связи с чем нет необходимости оговаривать это в самом договоре.

Из данного положения вытекает следующее:

- 1) обязанность нести ответственность за международные правонарушения есть общепризнанная норма обычного международного права;
- 2) в международном праве нет деления ответственности на договорную и деликтную. Независимо от того, закреплено это в договоре или нет, любое его нарушение влечет за собой право требовать возмещения, с одной стороны, и обязанность отвечать за свои действия – с другой.

Нормы, касающиеся ответственности в международном праве, составляют особый международно-правовой институт. В основном это обычные нормы, а также нормы, рассредоточенные по отдельным договорам.

Как правило, под международной ответственностью понимают совокупность негативных последствий, наступающих для нарушителя международных обязательств. Данный институт играет исключительно важную роль в международно-правовом регу-

лировании, поскольку в отсутствие серьезных средств ответственности нормы международного права остаются лишь декларациями, не оказывающими реального воздействия на международные отношения. Институт ответственности является общим, «сквозным» институтом международного права, его нормы призваны обеспечить охрану правопорядка во всех сферах межгосударственных отношений.

12 декабря 2001 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, которая в качестве приложения содержит документ «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Статьи этого документа приняты к сведению и предложены «вниманию правительств, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере». Это явилось завершением почти полувековой работы Комиссии международного права ООН (КМП) над Проектом статей об ответственности государств, которая выполнялась по поручению Генеральной Ассамблеи ООН.

9.2. Основания международно-правовой ответственности

Основанием международно-правовой ответственности является совершение международного правонарушения. Юридические основания ответственности – это совокупность юридически обязательных международно-правовых актов, на основании которых определенное поведение квалифицируется как международное правонарушение.

Юридические основания содержатся в любом источнике международного права, фиксирующем обязательное для государств правило поведения. Обязанность государств может вытекать не только из источников права, но и из актов применения права (решения международных судов, арбитражей, трибуналов). Обязательства государств могут возникать и в результате односторонних актов этого государства, имеющих международно-правовой характер (установление ширины территориальных вод, свободы транзита через свою территорию). В подобных случаях государство, принявшее на себя такое обязательство, не вправе без предварительного уведомления других государств отказаться от выполнения одностороннего обязательства.

Фактические основания ответственности – это то, за что наступает ответственность, т.е. само международное правонарушение. Элементы международного правонарушения:

- 1) какое-либо поведение государства (действие или бездействие);
- 2) такое поведение представляет собой нарушение международно-правового обязательства государства.

Государство в силу своей специфики может совершать любое деяние только через действия его органов или должностных лиц. Государству можно присвоить поведение только таких лиц, которые находятся с ним в определенной правовой связи, т.е. обладают качеством государственного органа или должностного лица. «Присвоение» государству поведения, являющегося нарушением международного обязательства, представляет собой «присвоение вины». Присвоение – это указание на определенную связь между лицом или группой лиц, совершивших определенное деяние, и государством, ответственным за данное деяние. Присвоение означает, что поведение физических лиц с точки зрения международного права должно рассматриваться как деяние самого государства. Согласно п. 1 ст. 4 Статей об ответственности: «Поведение любого органа государства рассматривается как деяние данного государства по международному праву независимо от того, осуществляет ли этот орган законодательные, исполнительные, судебные или какие-либо иные функции, независимо от положения, которое он занимает в системе государства, и независимо от того, является ли он органом центральной власти или административно-территориальной единицей государства.

Ответственность за действия законодательных органов может наступать в случае издания такими органами закона или иного нормативного акта, противоречащего международным обязательствам данного государства. Непринятие закона, необходимого для выполнения международного обязательства, влечет за собой ответственность только в том случае, если произошли те противоправные события, которые должно было предотвратить издание соответствующего закона. Исполнительные органы, как правило, совершают наибольшее количество деяний, являющихся правонарушением самого государства.

Судебная власть также является органом государства. Принцип независимости судебной власти не исключает ответственности государства, так как имеется в виду независимость суда от правительства и любых иных органов, а не от государства в целом. Принимаемое судом решение – это решение государственного органа. Если суд выносит решение в нарушение международных обязательств государства либо отказывается применить международный договор, то само государство в целом несет ответственность за неправомерное поведение своих судебных органов.

Действия, не связанные с осуществлением прерогатив государственной власти, не имеют отношения к политике государства. Такие действия рассматриваются как деяния частных лиц. Однако подобные деяния могут посягать на защищенные международным правом интересы других государств, поэтому государство обязано принимать меры для их предотвращения. Если подобное деяние совершено, государство обязано преследовать и наказать виновных лиц. В противном случае наступает международно-правовая ответственность государства за бездействие своих органов, которые не предотвратили противоправное поведение частных лиц, не наказали виновных.

Ответственность государства возникает и за деяния его органов или должностных лиц, совершенные вне пределов их компетенции, т.е. при превышении полномочий или нарушении законов данного государства. Действия должностных лиц с использованием их официального положения либо с использованием служебных средств, причинившие ущерб другому государству, считаются действиями данного государства и порождают его ответственность (ст. 7 Статей). Деяния индивидов, совершенные в связи с деятельностью государств, имеют разные последствия: поведение лица или группы лиц рассматривается как поведение государства и порождает его международно-правовую ответственность, если установлено, что это лицо фактически действовало от имени государства (ст. 8 Статей). Общая концепция – государство несет ответственность за действия всех своих органов и должностных лиц, осуществляющих прерогативы государственной власти, за непринятие необходимых мер против правонарушений частных лиц, находящихся под юрисдикцией данного государства.

По некоторым международным соглашениям на государство возлагается ответственность за всю его национальную деятельность – за деяния и органов, и юридических, и физических лиц: ст. 6, 7 Договора по космосу 1967 года – государство несет ответственность за ущерб, причиненный и государственными, и частными космическими объектами. Государство не может претендовать на освобождение от ответственности, ссылаясь на положения своего внутреннего права.

9.3. Виды международных правонарушений

В международном праве нет конкретного перечня правонарушений. Вместе с тем международные правонарушения неодинаковы по своей направленности и степени тяжести. Необходима их обоснованная классификация, ибо от этого зависит и различный режим ответственности.

В российской литературе по международному праву был предложен критерий степени социальной опасности международных правонарушений, из чего вытекает необходимость разграничения простых правонарушений и международных преступлений.

Особая категория правонарушений – преступления против мира и безопасности человечества – выделена в ряде международно-правовых актов: Уставе Нюрнбергского трибунала, Конвенции о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него 1948 года, Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 года, Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года, а также в проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, подготовленном Комиссией международного права ООН.

В процессе работы над Проектом о международно-правовой ответственности государств менялись подходы Комиссии международного права к классификации международно-правовых нарушений. Первоначально КМП проводила при кодификации ответственности различие между деликтами и международными преступлениями. В частности, в ст.19 Проекта статей об ответственности (подчеркиваем, что это был проект) «Международные преступления и международные правонарушения» было определено: «1. Деяние государства, нарушающее международное обязательство, является международно-противоправным деянием, независимо от объекта нарушенного обязательства. 2. Международно-противоправное деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление международным сообществом в целом, составляет международное преступление». В числе таких деяний были названы: агрессия, установление или сохранение силой колониального господства, рабство, геноцид, апартеид, массовое загрязнение атмосферы и морей. Деяние, которое не составляет международного преступления, – это простое международное правонарушение (деликт).

Однако в окончательный текст Статей о международно-правовой ответственности государств, принятый резолюцией ГА ООН, классификация международных правонарушений «преступление – деликт» не вошла. Основная причина в том, что термин «преступление» прочно ассоциируется с уголовным правом, и переносить его в международное право КМП посчитала нецелесообразным. Вместо этого был предложен термин «серьезные нарушения обязательств, вытекающие из императивных норм общего международного права», который стал названием третьей главы Статей. В п. 2 ст. 40 термин «серьезное нарушение обязательств» был немного конкретизирован: «Нарушение такого обязательства является серьезным, если оно сопряжено с грубым или систематическим невыполнением обязательств ответственным государством». В следующей ст. 41 раскрыты особые последствия серьезного нарушения обязательств:

«1. Государства должны сотрудничать с целью положить конец правомерными средствами любому серьезному нарушению по смыслу ст. 40.

2. Ни одно государство не признает правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения по смыслу ст. 40, и не оказывает помощи или содействия в сохранении такого положения.

3. Настоящая статья не затрагивает других последствий, указанных в настоящей части, и таких дальнейших последствий, которые может влечь за собой нарушение, к которому применяется настоящая глава, в соответствии с международным правом».

В отношении международных правонарушений, не отнесенных к серьезным, в Статьях нет прямого их упоминания, и не регулируются особенности ответственности за названные правонарушения.

Ранее в доктрине сложились определенные взгляды по различиям в реализации ответственности государств в случае деликтов и правонарушений, определявшихся как

преступления. Полагаем, что с принятием Генеральной Ассамблеей Статей о международно-правовой ответственности государств, они утратили свою актуальность.

Таким образом, на основании резолюции ГА ООН 56/83 «Ответственность государств за международно-правовые деяния государств» произошло изменение терминов, применяемых в обозначении правонарушений, которые присваиваются государству. Понятие международное преступление, совершенное государством, было заменено на серьезное нарушение обязательств, вытекающее из императивных норм общего международного права.

В зависимости от времени, в течение которого происходит нарушение международно-правовых обязательств в Статьях выделены нарушения не носящие длящегося характера и нарушения имеющие длящийся характер. Нарушение, не носящее длящийся характер, происходит в тот момент времени, когда деяние совершается, даже если его последствия продолжают продолжаться (п. 1 ст. 14). Нарушение, носящее длящийся характер, длится в течение всего периода продолжения деяния и остается не соответствующим международно-правовому обязательству (п. 2 ст. 14). Из приведенных, весьма общих формулировок можно сделать вывод, что международные правонарушения могут совершаться в течение короткого времени (например, обстрел территории другого государства). Такие нарушения будут отнесены к нарушениям, не носящим длящийся характер. Нарушение, имеющее длящийся характер, происходит в течение продолжительного времени (например, введение войск Турции на территорию Сирии, против чего правительство последнее выразило протест).

В ст. 15 Статей определено также нарушение, состоящее из составного деяния, выражаемое в серии действий и бездействий государства, определяемых в совокупности как противоправные. В этом случае нарушение длится в течение всего периода, начиная с первого из действий или бездействий данной серии и продолжают в течение всего времени, оставаясь не соответствующими международно-правовому обязательству.

9.4. Виды и формы ответственности государств в международном праве

Действующее международное право предусматривает два основных вида ответственности государств за международные правонарушения: политическую и материальную. Реализация того или иного вида ответственности зависит, в первую очередь, от характера международного обязательства, нарушенного соответствующим государством.

Политическая ответственность наступает в тех случаях, когда в результате нарушения потерпевшему государству нанесен моральный (политический) ущерб, пострадали его авторитет, репутация или другие интересы нематериального характера, в том числе права, вытекающие из государственного суверенитета: право на независимость, равноправие, территориальную целостность, невмешательство во внутренние дела и другие. Принято считать, что любое нарушение международного обязательства в той или иной степени влечет за собой политическую ответственность, так как при этом нарушается императивный принцип международного права – принцип добросовестного исполнения международных обязательств. Даже если в результате нарушения нет конкретного пострадавшего государства (государств), страдает международный правопорядок, то есть интересы всех субъектов международного права. Поэтому политическая ответственность часто наступает параллельно с материальной ответственности. Например, в случае нанесения материального ущерба государство-нарушитель должно не только возместить этот ущерб, но и принести извинения пострадавшему государству. Для наступления политической ответственности не требуется каких-либо видимых вредных последствий: она наступает в силу самого факта нарушения соответствующего международного обязательства. Формами реализации политической ответственности

являются сатисфакции, репрессалии и коллективные санкции, применяемые в соответствии с решением международной организации.

Сатисфакция (дословно – удовлетворение) – форма ликвидации причиненного морально-политического ущерба путем активных действий самого государства-нарушителя. Сатисфакция – самая древняя форма международной ответственности, применяемая в качестве самостоятельной меры за незначительные международные правонарушения (деликты). В п. 2 ст. 37 Статей об ответственности государств содержание сатисфакции раскрыто следующим образом: «Сатисфакция может заключаться в признании нарушения, выражении сожаления, официальном извинении или выражаться в иной подобной форме». В п. 3 названной статьи указывается, что сатисфакция не должна быть непропорциональной вреду и не может принимать формы, унижительной для государства.

В прошлом нередко применялась такая разновидность сатисфакции, как оказание почестей пострадавшему государству (исполнение его гимна, склонение своего знамени перед его знаменем). Как правило, сатисфакция осуществляется уполномоченным государственным органом (должностным лицом) публично или по официальным дипломатическим каналам. Обычно используются несколько разновидностей сатисфакции: государство-нарушитель одновременно выражает сожаление по поводу случившегося и обещает принять меры к виновным лицам. Именно таким образом президент Украины П. Порошенко принес извинения президенту Беларуси А. Лукашенко за инцидент с самолетом компании «Белавиа», произошедший в октябре 2016 года.

Сатисфакция призвана нормализовать отношения между государствами, поэтому в практике международных отношений этой форме политической ответственности уделяют достаточно большое внимание. В некоторых случаях сатисфакция реализуется спустя десятилетия после международного правонарушения и является предпосылкой заключения мирного договора и установления дипломатических отношений или нормализации отношений между государствами.

26 ноября 2010 года Государственная дума РФ приняла резолюцию, в которой официально признавался факт расстрела в апреле 1940 года в Катыни 20 тысяч польских офицеров, и вина за это преступление возлагалась на Сталина и его ближайшее окружение. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что прямого извинения перед Польшей за преступление НКВД СССР в тексте заявления не содержалось.

Нередко факт сатисфакции и удовлетворения пострадавшего государства фиксируются в совместном акте заинтересованных государств (заявлении, коммюнике и др.)

Коллективные санкции – самая «молодая» форма международно-правовой ответственности. На первом месте среди них, безусловно, находятся коллективные санкции ООН, принимаемые по решению Совета Безопасности в рамках реализации статей 40–42 Устава ООН. Особенностью данной формы ответственности является то, что она реализуется усилиями не пострадавшего государства, а всего мирового сообщества или действующих от его имени государств. В отличие от репрессалий, коллективные санкции имеют характер наказания и не обязательно должны быть соразмерными допущенному правонарушению. Решения Совета Безопасности, принятые им в пределах своей компетенции, априори являются законными и подлежат выполнению. Вместе с тем, недопустимо при осуществлении коллективных санкций выходить за рамки предоставленного ООН мандата. Коллективные санкции могут включать как политические, так и экономические меры принудительного характера. К числу первых относятся меры, ограничивающие суверенитет государства-нарушителя. Сюда, в частности, относятся: временное лишение суверенитета, отторжение части территории, полная или частичная демилитаризация, запрет отдельных политических партий, ограничение юрисдикции в отношении лиц, совершивших международные преступления, и т.п. Именно такие формы ответственности были применены в отношении Германии и Японии как мер по-

литической ответственности этих государств за развязывание и ведение Второй мировой войны. Германия и Япония были временно лишены суверенитета, у них были отторгнуты территории (Восточная Пруссия и Курильские острова), их высшие руководители были осуждены международными трибуналами.

Примером коллективных санкций являются политические и экономические санкции в отношении России в связи с событиями в Украине 2014 года. Инициатором введения санкций с целью международной изоляции России стало руководство США, под давлением которого к санкциям присоединились страны Евросоюза. Санкции также поддерживали государства Большой семёрки и некоторые другие страны, являющиеся партнёрами США и ЕС. Разновидностью коллективных санкций можно также считать решения международных организаций, посредством которых ограничиваются права государств-членов, связанные с функционированием самих организаций: приостановление и прекращение членства, лишение права голоса и т.п. К данному виду ответственности государства привлекаются в случае нарушения ими своих международных обязательств, вытекающих из членства в организациях и зафиксированных в их учредительных актах. Примером может быть лишение Парламентской ассамблеей Совета Европы российской делегации права голоса и права участвовать в управляющих органах Ассамблеи до конца 2016 года в связи с присоединением Крыма к России.

Материальная ответственность представляет собой обязанность субъекта правонарушения возместить материальный ущерб, связанный с невыполнением международного обязательства. В отличие от политической ответственности, для наступления материальной ответственности недостаточно одного факта правонарушения - оно должно повлечь за собой соответствующий вред. В таких случаях пострадавшее государство вправе предъявить нарушителю претензию, в которой может потребовать возмещения ущерба в полном объеме. В Статьях об ответственности государств установлено, что полное возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием, осуществляется в форме реституции, компенсации и сатисфакции, применяемых отдельно или в их сочетании (ст. 34). В данном случае сатисфакция выступает как необходимое дополнение материального возмещения. Под реституцией понимается обязанность государства, ответственного за международно-противоправное деяние, восстановить положение, которое существовало до совершения противоправного деяния, при условии, что это:

- а) не является материально невозможным;
- б) является более выгодным для потерпевшей стороны, чем получение компенсации (ст. 35).

Компенсация, как это определено в п. 1 ст. 36 Статей об ответственности государств, – это обязанность государства компенсировать ущерб за международно-противоправное деяние, если такой ущерб не возмещен реституцией. Компенсация охватывает любой исчисляемый в материальном выражении ущерб, включая упущенную выгоду, если она установлена (п. 2 ст. 36). Возмещение упущенной выгоды это относительно новое в международном праве, поскольку ранее от нарушителя возможно было требовать возмещение только прямого ущерба. Согласно ст. 38 Статей о международно-правовой ответственности для обеспечения полного возмещения ущерба могут быть взысканы проценты на любую основную сумму.

9.5. Действия государств, исключаящие противоправность

Комиссия международного права в работе над Проектом статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния уделила значительное внимание ситуациям, когда действия государств, представляющиеся, на первый взгляд, противоправными, не влекут ответственности, поскольку не могут быть квалифицированы

как нарушение международного права. К таким ситуациям в Статьях об ответственности государств, принятых резолюцией ГА ООН 56/83 отнесены: согласие другого государства, самооборона, контрмеры, форс-мажор, бедствие и состояние необходимости.

Согласие государства на совершение конкретного деяния другим государством исключает противоправность этого деяния в отношении первого государства, если такое деяние остается в пределах данного согласия (ст. 20). Примером может служить согласие России на использование своего воздушного пространства и аэродромов авиацией США во время проведения военной операции в Афганистане по свержению режима талибов в 2001–2003 годах.

Из ст. 21 Статей об ответственности государств следует, что противоправность деяния государства исключается, если это деяние является законной мерой самообороны, предпринятой в соответствии с Уставом ООН. Вопрос самообороны регулируется ст. 51 Устава, в которой установлено: «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении предпринятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности».

Целью самообороны должно быть прекращение или отражение нападения. Данное требование не означает, что обороняющееся государство должно использовать то же самое оружие или одинаковое количество вооруженных сил, что и атакующее государство, или же действовать на своей территории. Совет Безопасности ООН в ряде случаев квалифицировал непропорциональное применение силы как репрессалии, которые, запрещены современным международным правом.

Противоправность деяния государства, не соответствующего международно-правовому обязательству исключается, если такие деяния являются контрмерой. В Статьях об ответственности государств контрмерам отведена целая глава, включающая пять статей. Контрмеры может принимать потерпевшее государство против государства, ответственного за международно-противоправное деяние, только с целью побудить выполнить его обязательство (п. 1 ст. 49). Контрмеры ограничиваются временным неисполнением международно-правовых обязательств государством в отношении ответственного государства (п. 2 ст. 49). При этом контрмеры не могут затрагивать: обязательства воздерживаться от применения силы или угрозы силой или ее применения, закрепленного в Уставе ООН; обязательств по защите основных прав человека; обязательств гуманитарного характера, запрещающих репрессалии; иных обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права (п. 1 ст. 50). Принимающее контрмеры государство не освобождается от выполнения своих обязательств, связанных с любой процедурой урегулирования спора между ним и ответственным государством, а также обязано уважать неприкосновенность дипломатических агентов и консульских должностных лиц, дипломатических и консульских помещений, архивов и документов (п. 2 ст. 50). Контрмеры должны быть соразмерны причиненному вреду с учетом тяжести международно-противоправного деяния и затронутых прав (ст. 51). Подробно регулируются условия принятия контрмер. До принятия контрмер потерпевшее государство должно:

- 1) потребовать от ответственного государства выполнения его обязательств;

2) уведомить ответственное государство о любом решении принять контрмеры и предложить провести переговоры с этим государством (п. 1 ст. 52).

В то же время потерпевшее государство, не предъявляя требования и не уведомляя ответственное государство, может принимать неотложные контрмеры, которые необходимы для обеспечения его прав (п. 2 ст. 52).

Контрмеры не должны применяться, а в случае их принятия должны приостанавливаться, если:

- 1) международно-противоправное деяние прекращено;
- 2) спор находится на рассмотрении суда или трибунала, компетентного выносить обязательные решения для сторон (п. 3 ст. 52).

Контрмеры прекращаются, как только ответственное государство выполнит свои обязательства, связанные с международно-противоправным деянием (ст. 53). Фактически нормы, регулирующие применение контрмер в Статьях о международно-правовой ответственности государств, содержат алгоритм действия государства в случае, если в отношении его имело место нарушение международных обязательств.

Форс-мажор (непреодолимая сила). Противоправность деяния государства, не соответствующего его международно-правовому обязательству, исключается, если это деяние обусловлено форс-мажором. Под форс-мажором понимается появление непреодолимой силы или непредвиденного события, не поддающихся контролю государства, которые сделали в данных обстоятельствах выполнение обязательства материально невозможным. Речь идет о ситуации, когда государство вынуждено действовать вопреки обязательству. Случай форс-мажора отличается от ситуации бедствия или состояния необходимости тем, что он не содержит элемента свободы выбора. Форс-мажор издавна признан судами в качестве общего принципа права, исключающего международно-правовую ответственность государств. Он нашел отражение и в универсальных конвенциях, например в отношении мирного прохода судов через территориальное море в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года (ст. 18.2). Принцип форс-мажора не применяется, если форс-мажорная ситуация обусловлена либо целиком, либо в сочетании с другими факторами поведением ссылающегося на нее государства или государство приняло на себя риск возникновения такой ситуации (п. 2 ст. 23).

Ситуация бедствия исключает противоправность деяния государства, не соответствующего его международно-правовому обязательству. Под ситуацией бедствия понимается ситуация, в которой у исполнителя деяния не было иного разумного способа спасти свою жизнь или жизнь вверенных ему людей. Имеется в виду ситуация, когда лицо, поведение которого присваивается государству, оказывается в ситуации крайней опасности для него лично или для лиц, за которых оно несет ответственность. Чаще всего такие ситуации возникают в связи с воздушными и морскими судами, которые в силу погодных условий или технических причин вынуждены использовать иностранную территорию. Ситуация бедствия в качестве обстоятельства, оправдывающего поведение, которое в ином случае было бы противоправным, предусмотрена рядом универсальных конвенций. Конвенция по морскому праву 1982 года разрешает остановку и стоянку судов при проходе через территориальное море иностранного государства в ситуации бедствия (ст. 18.2).

Состояние необходимости в качестве общего правила не может служить основанием для исключения противоправности деяния, не соответствующего международно-правовому обязательству. Согласно Статьям о международно-правовой ответственности государств из данного правила возможны два исключения:

- 1) деяние является единственным для государства путем защиты существенного интереса от большой и неминуемой опасности;

2) такое деяние не должно наносить серьезного ущерба существенному интересу другого государства или государств, или международного сообщества в целом (п. 1 ст. 2).

Ни при каких условиях государство не может ссылаться на состояние необходимости как на основание для исключения противоправности, если:

1) данное обязательство исключает возможность такой ссылки;

2) если государство способствовало возникновению такого состояния. Примером обязательств, исключающих возможность ссылки на состояние необходимости, могут служить конвенции по гуманитарному праву, запрещающие ссылки на военную необходимость. Чаще всего на практике государства ссылаются на финансовую необходимость для оправдания невыполнения обязательств. Ссылались на нее и для защиты других интересов, в частности для охраны окружающей среды, защиты самого существования государства и его населения.

Согласно ст. 26 Статей об ответственности государств, ни одно из перечисленных обстоятельств, исключающих противоправность, не оправдывает отступление от императивной нормы общего международного права. Ссылка на обстоятельство, исключающее международно-правовую ответственность, не затрагивает:

1) соблюдения конкретного обязательства государством, если обстоятельства, исключающего противоправность, больше не существует;

2) вопроса о компенсации за любой материальный вред, причиненный данным деянием (ст. 27). Что касается вопроса о материальной компенсации при обстоятельствах, исключающих противоправность, можно привести пример, когда военное судно, терпящее бедствие нарушает государственную границу другого государства, ответственности за несанкционированное вхождение в территориальные воды не будет, но ущерб за разлив топлива и нанесение ущерба экологии должен быть возмещен.

9.6. Ответственность международных организаций

Международно-правовая ответственность является следствием международной правосубъектности международных организаций и результатом наличия у них прав и обязанностей, вытекающих из международных договоров, общих принципов международного права или обычаев. Международные организации должны нести международно-правовую ответственность за свои неправомерные действия или бездействие, а также за причиненный такими действиями материальный ущерб. Международный Суд ООН в консультативном заключении от 11 апреля 1949 года «По вопросу о возмещении ущерба, понесенного на службе в ООН», отметил, что «международная организация является субъектом международного права, и соответственно имеет права, несет обязанности, обладает правоспособностью и вправе предъявлять претензии международного характера».

В декабре 2001 года Комиссия закончила работу над проектом статей «Об ответственности государств за международные противоправные деяния» и включила в повестку дня вопрос об ответственности международных межправительственных организаций. На 54-й сессии в 2002 году Комиссия постановила включить тему «Ответственность международных организаций» в свою программу работы и назначила специального докладчика по этой теме. В период с 2002 по 2009 годы специальный докладчик представил Комиссии семь докладов. На 61-й сессии Комиссия приняла проект статей «Ответственность международных организаций» в первом чтении, а в 2011 году – во втором окончательном чтении. КМП рекомендовала Генеральной Ассамблее принять к сведению проект статей и «изучить на более поздней стадии вопрос о разработке конвенции на основе этого проекта статей». Генеральная Ассамблея ООН резолюцией 66/100 «Ответственность международных организаций» приняла к сведению статьи об

ответственности международных организаций в качестве приложения к резолюции и предложила их вниманию правительств и международных организаций, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере, т.е. поступила таким же образом, как и со статьями «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» в 2001 году.

Сферой применения статей является международная ответственность международной организации за международно-противоправное деяние. Они также применяются к международной ответственности государства за международно-противоправное деяние в связи с поведением международной организации, что следует понимать как возложение ответственности на государство, если его противоправная деятельность имела место в рамках международной организации (ст. 1).

Согласно ст. 6 поведение органа или агента международной организации при выполнении соответствующих функций международной организации рассматривается как деяние этой организации по международному праву независимо от положения, которое этот орган или агент занимает в этой организации. Даже если такое поведение превышает полномочия органа или агента или они нарушают указания международной организации, указанные действия рассматриваются как деяния международной организации (ст. 8). Наличие нарушения международного обязательства имеет место, когда деяние данной международной организации не соответствует тому, что требует от нее данное обязательство (ст.10). По времени, в течение которого длится нарушение международного обязательства, оно может быть не носящим длящийся характер, носящим длящийся характер. Также в Статьях выделяется составное противоправное деяние, происходящее посредством серии действий или бездействий, определяемые в совокупности как противоправные.

Обстоятельствами, исключающими международную ответственность организаций в Статьях определены: согласие, самооборона, контрмеры, форс-мажор, бедствие, состояние необходимости.

В качестве ответственности международной организации определено полное возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием. Вред включает любой ущерб, материальный или моральный. Формами возмещения вреда определены: реституция, компенсация и сатисфакции, применяемые отдельно или в их сочетании. Также возможно для обеспечения полного возмещения вреда взыскание процентов на любую основную сумму.

Обеспечение выполнения обязательств по возмещению вреда осуществляется за счет средств, которые предоставляют международной организации ее члены (ст. 40).

В целом международный акт, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 2001 году «Ответственность международных организаций» концептуально соответствуют статьям «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», принятым десятилетием ранее.

В то же время вопрос об ответственности международных организаций получил отражение в некоторых международных договорах. Так, например, ст. 57 Устава ООН предусматривает ответственность специализированных учреждений ООН в соответствующих областях (экономической, социальной, культуры и т. д.). В договорах об исследовании и использовании космического пространства устанавливается ответственность международных организаций, осуществляющих космическую деятельность, за ущерб, причиненный этой деятельностью (Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 года). Ответственность международных организаций устанавливается также в конвенциях об ответственности за ядер-

ный ущерб в тех случаях, когда международные организации выступают в качестве операторов ядерных установок или операторов ядерных судов (Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 года; Брюссельская конвенция об ответственности операторов ядерных судов 1962 года.).

Ответственность международных организаций возникает из нарушения ими международных обязательств, вытекающих из договоров и других источников международного права. В юридической литературе приводятся конкретные примеры правонарушений, вызывающие ответственность международных организаций: нарушение международной организацией и ее должностными лицами положений учредительных актов; ущерб, причиненный ее действиями государствам, другим международным организациям, юридическим и физическим лицам, включая собственных служащих; нарушение внутренних законов страны, где размещается международная организация или осуществляется ее деятельность, и др. Следовательно, ответственность международной организации наступает при правонарушении независимо от того, нарушены ли ею (ее органами или должностными лицами) нормы международного права, нормы внутреннего права международных организаций или нормы внутригосударственного права.

Международная организация может быть привлечена к международной ответственности за нарушение законодательства страны пребывания ее штаб-квартиры. Правительства многих стран приняли законодательные акты о статусе международных организаций, находящихся на их территории, и их служащих, за нарушение которых международные организации могут быть привлечены к материальной ответственности.

Международная организация несет ответственность за противоправные действия своих исполнительных органов и персонала. Например, в 1957–1965 гг. ООН заключила соглашения с Бельгией, Грецией, Италией, Люксембургом и Швейцарией о возмещении ущерба, причиненного гражданам этих стран и имуществу этих граждан вследствие операций Вооруженных сил ООН в Конго.

В случаях материальной ответственности международных организаций следует исходить из того, что их средства складываются из взносов государств-членов. В практике наметилась тенденция сочетания материальной ответственности международной организации и государств. Здесь возможны два варианта:

- 1) установление солидарной ответственности организации и государств-членов;
- 2) установление ответственности самой организации. В первом случае претензии об ответственности могут быть предъявлены как государствам-членам, так и организации. Во втором случае претензии предъявляются только организации, которая сама решает вопрос о распределении бремени ответственности между своими членами.

9.7. Ответственность физических лиц за международно-правовое нарушение

В современном международном праве признается индивидуальная уголовная ответственность физических лиц за совершенные ими преступления против мира и безопасности человечества. Ответственность физических лиц за международные преступления чаще всего наступает при условии, что их преступные деяния связаны с преступной деятельностью государства. Государства, виновные в совершении преступления, несут международную ответственность, а физические лица – уголовную ответственность. Совершение лицом преступных действий во исполнение приказа (своего правительства или начальника) не освобождает его от уголовной ответственности. Для наказания таких лиц применяется как международная, так и национальная юрисдикция.

Официальный статус лица (глава государства или правительства) не освобождает его от уголовной ответственности.

После окончания второй мировой войны для суда над главными военными преступниками были созданы два Международных военных трибунала: в Нюрнберге и Токио. Решением Совета Безопасности (1993 г.) предусмотрено создание Международного трибунала для осуждения лиц, виновных в совершении преступлений на территории бывшей Югославии после 25 июня 1991 года. Возможность создания международных уголовных судов предусмотрена и в некоторых конвенциях, например в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года и Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 года. В связи с разработкой проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества в Комиссии международного права ставится вопрос о создании Международного уголовного суда.

Международное право исходит из неприменения срока давности к ответственности за международные преступления. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года указывает, что представители государственных властей и частные лица, виновные в совершении указанных преступлений и соучастии в них, несут ответственность независимо от времени совершения преступления.

Если по соответствующему соглашению не создано специального международного суда, государство, на территории которого находится преступник, обязано либо предать его суду, либо выдать другому государству, на территории которого было совершено преступление и которое явилось основной жертвой преступления.

ТЕМА 10. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СПОРЫ И ПОРЯДОК ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

10.1. Понятие международных споров и их классификация

В международном праве действуют те же законы, как и в любом социуме. Это обуславливает наличие в межгосударственных правоотношениях противоречий, которые представляют основу развития всего мирового сообщества, в чем проявляется всеобщий закон единства и борьбы противоположностей. Проявлением противоречий в международном праве являются международные споры.

Международный спор – это расхождение во взглядах политике и поведении субъектов международного права в отношении событий, происходящих в мире, способов и путей решения международных проблем, а также различие в понимании и толковании принципов и норм международного права, в допустимости и возможности тех или иных действий на международной арене субъектов международного права.

Участниками международных споров могут быть государства и международные организации. Соответственно споры могут возникать между отдельными государствами, государствами и международными организациями и между международными организациями. Как правило, международный спор имеет конкретную предметную основу и является отражением противоречивой практики межгосударственных отношений.

Международные споры можно классифицировать по различным основаниям:

- 1) по степени опасности споры можно разделить на угрожающие международному миру и безопасности или не несущие такую угрозу;
- 2) по объекту или предмету спора они могут быть вызваны территориальными претензиями, нарушениями прав соотечественников в другом государстве, экономическими и экологическими разногласиями, фактами серьезных нарушений международного права, вмешательством во внутренние дела других государств и пр.;
- 3) по географическому распространению: локальные, региональные, глобальные;

4) по уровню участников: межгосударственные, межправительственные, межведомственные, представленные средствами массовой информации или общественными организациями;

5) по числу субъектов: двусторонние и многосторонние;

6) по видам субъектов: межгосударственные и смешанные (с участием государств и международных организаций).

Международные споры были и будут неизбежным фактором международных отношений во все времена. Как бы ни стремилось международное сообщество искоренить самые истоки конфликтов, они будут возникать снова и снова. В этих условиях главная задача международного права – предоставить в распоряжение участников спора набор необходимых средств и инструментов для позитивного разрешения международных споров в интересах сохранения международного мира и безопасности, а также сохранения дружественных и добрососедских отношений между государствами и народами этих государств.

10.2. Стадии международного спора

В международном праве выделяют особые стадии международного спора: спорная ситуация и международный конфликт.

Спорная ситуация выражается в столкновении интересов государств, не сопровождающаяся взаимным предъявлением явных претензий, но порождающая напряженность в отношениях между ними. Спорная ситуация может возникать из наличия исторических противоречий между государствами, принадлежностью их к различным военно-политическим блокам (например, НАТО и ОДКБ), разным положением в мировом разделении труда, совершению разового грубого нарушения суверенитета государства (ввод советский войск в Чехословакию в 1968 году, в Афганистан в 1979 году) религиозными различиями и т.д. Спорная ситуация становится общим фоном, затрудняющим развитие конструктивных межгосударственных отношений. Она может существовать годами, усиливая проявление и действие конкретного международного спора между государствами. Различие между спором и ситуацией имеет и юридическое значение: при рассмотрении спора в Совете Безопасности участвующий в споре член Совета обязан воздерживаться от голосования, а при рассмотрении спорной ситуации – не обязан это делать.

Международный конфликт следует определить как открытое и острое столкновение двух и более государств и иных международных акторов, сопровождающееся предъявлением взаимных обвинений и требований.

Возникновение конфликтов не является общей закономерностью развития спорных отношений между акторами. Международный спор переходит в стадию международного конфликта, когда одна из сторон (или обе) осознают наличие непосредственной опасности в отношении важных для них интересов. Сам конфликт начинается с момента первого столкновения сторон. Такое столкновение не обязательно проходит с использованием вооруженной силы. Оно может сопровождаться устными угрозами, демаршами, ультиматумами, введением санкций и другими неконструктивными способами разрешения проблемы, когда разногласия между сторонами обостряются до предела. Международные конфликты несут в себе опасность перерастания в вооруженные конфликты, что требует особого внимания со стороны международных органов и организаций к их течению и своевременному урегулированию.

10.3. Понятие и способы мирного разрешения международных споров

В п. 1 ст. 33 Устава ООН закрепляется перечень средств, с помощью которых реализуется принцип мирного разрешения международных споров.

К таким средствам относятся: переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение сторон спора к региональным органам и соглашениям или иным мирным средствам по своему выбору. Как следует из текста статьи, этот перечень не является исчерпывающим: международному праву известны и другие средства: добрые услуги, консультации и пр. Кроме того, в соответствии с Уставом ООН определенными полномочиями в вопросах урегулирования международных споров обладают Совет Безопасности ООН, а также Генеральная Ассамблея ООН.

На первом месте среди способов урегулирования и мирного разрешения споров находятся переговоры между спорящими сторонами. Это наиболее часто используемое средство разрешения споров на международной арене, поскольку часто мирное сосуществование государств и достижение компромисса является более важным, чем решение вопроса, какое государство является виновником конфликта, кто должен нести ответственность за возникновение спора. Необходимость проведения переговоров до использования других средств международного разрешения споров может быть предусмотрена международным договором. Однако положения о разрешении споров, содержащиеся в международных договорах, обычно определяют переговоры только как первую стадию разрешения спора и допускают последующее использование примирительной, арбитражной или судебной процедуры, если в ходе переговоров не удалось добиться успеха. Такой подход обусловлен тем, что отсутствие в переговорах третьей нейтральной стороны, которая могла бы выработать рекомендации по разрешению спора или далее вынести обязательное для сторон решение, является существенным недостатком переговоров как средства мирного разрешения международных споров.

В обычном международном праве существует норма, которая обязывает все стороны спора в случае, если переговоры избраны в качестве средства разрешения спора, проводить их добросовестно с целью достижения компромиссного решения и воздерживаться от использования переговорного процесса для затягивания решения спора. Реальность существования данной нормы подтвердил Международный Суд ООН в решении по делу о континентальном шельфе Северного моря. В частности, Суд отметил: «...стороны обязаны вступать в переговоры с целью достижения соглашения; они обязаны вести себя таким образом, чтобы переговоры имели смысл, чего не случится, если одна из них будет настаивать на своей позиции, не допуская возможности ее изменения». Аналогичное положение содержится и в § 10 Манильской декларации о мирном разрешении международных споров 1982 года.

Добрые услуги часто способствуют началу переговоров между спорящими сторонами. В широком смысле слова понятие «добрые услуги» означает вступление государства или международной организации в международный спор с целью установления контактов между сторонами спора. Добрые услуги оказываются исключительно субъектами, которые не вовлечены в конфликт. Уверенность сторон спора в беспристрастности третьей стороны является обязательным предварительным условием оказания ею добрых услуг. Добрые услуги могут быть предложены третьим государством или международной организацией по собственной инициативе или по просьбе одной или нескольких сторон спора. В любом случае согласие на оказание добрых услуг должно быть получено со стороны всех участников спора. Различают добрые услуги технического и политического характера. Вместе с тем, поскольку оба вида добрых услуг нередко оказываются одновременно одним и тем же субъектом, отличия между ними не всегда очевидны.

Под техническими добрыми услугами понимают приглашение сторон спора на всякого рода двусторонние или многосторонние встречи или конференции, организацию подобных мероприятий, выделение для целей их проведения материального и финансового обеспечения, предоставление транспорта или средств связи, обеспечение безопасности встреч сторон. Задачей технических добрых услуг является восстановление и поддержание контактов между сторонами спора в ситуации, когда между ними были прекращены дипломатические отношения, или же представление интересов одной из сторон.

Примером оказания технических добрых услуг стало предоставление Республикой Беларусь своей столицы для проведения четырехсторонних переговоров по урегулированию конфликта на юго-востоке Украины, в результате чего были выработаны Минские соглашения по урегулированию конфликта. При этом Беларусь не была стороной переговоров, но она предоставила свою территорию для их проведения и обеспечила возможность их проведения, что было высоко оценено участниками.

Политические добрые услуги включают призывы спорящих сторон к миру или установлению перемирия и последующему проведению переговоров для разрешения конфликта. К названным добрым услугам относятся решение спорящими сторонами с помощью их отдельных, связанных с урегулированием спора проблем, таких как контроль за исполнением достигнутых договоренностей, репатриация военнопленных и пр. В отличие от технических добрых услуг, политические услуги в значительно большей степени предполагают вовлечение третьей стороны в решение конфликта по существу. Оказывая политические добрые услуги, государство или международная организация может вносить предложения по процедуре разрешения спора. Право оказания добрых услуг основано на обычном международном праве. В то же время из принципа суверенитета государств вытекает право отказываться от добрых услуг. Следовательно, вмешательство третьей стороны в международный спор без согласия хотя бы одного из его участников нельзя рассматривать в качестве добрых услуг.

Положения, предусматривающие использование добрых услуг, содержатся во многих многосторонних и двусторонних международных договорах. Например, ст. 2 Гагской конвенции о мирном разрешении международных столкновений 1907 года предусматривает, что в случае возникновения спора, договаривающиеся стороны прибегнут к добрым услугам или посредничеству дружественных государств до начала вооруженной борьбы. Статья 3 Конвенции закрепляет право нейтральных государств предлагать добрые услуги и в период вооруженного конфликта, причем оказание таких услуг не должно рассматриваться как недружественный акт по отношению к любой из сторон конфликта. В качестве примера положений, закрепляющих право на оказание технических добрых услуг, можно привести ст. 45 и 46 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и ст. 8 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, которые предусматривают право одного государства представлять в мирное время интересы другого государства на территории третьего государства.

Из истории известно много примеров оказания добрых услуг, значительная часть которых была успешными. Так Генеральный Секретарь ООН оказывал добрые услуги СССР и США во время Карибского кризиса. СССР выполнил аналогичную роль в завершении индо-пакистанского конфликта 1965-1966 гг. Одним из наиболее ярких примеров добрых услуг являются миротворческие операции ООН, в ходе которых войска ООН осуществляют контроль за соблюдением перемирия, оказывают содействие в репатриации военнопленных и беженцев, обеспечивают безопасность встреч конфликтующих сторон.

Обследование (установление фактов). Под этим понимается процедура, целью которой является выяснение подлинности фактов, составляющих сущность международного спора. Обследование производится специальной комиссией (называемой обычно

комиссией по установлению фактов), которая, как правило, состоит из равного числа представителей сторон. Иногда в комиссию включаются представители третьего государства или должностные лица международных организаций. В редких случаях обследование поручается одному или нескольким должностным лицам международной организации. Орган, проводящий обследование, вправе проводить слушания сторон, опрашивать свидетелей, проводить осмотры на месте, назначать экспертизы. Положения, регулирующие вопросы создания комиссий по установлению фактов, содержатся во многих международных договорах по вопросам разрешения международных споров и, в частности, в Гаагских конвенциях о мирном разрешении международных столкновений 1899 и 1907 годов.

Примеров ключевой роли обследования в разрешении международного спора в истории немного. Одним из них является имевший место в 1904 году инцидент на банке Доггер, при расследовании которого комиссии по установлению фактов удалось выяснить, что русский флот, направлявшийся на Дальний Восток, где был разгромлен в Цусимском сражении, ошибочно атаковал британские рыболовецкие суда, приняв их за японские торпедные катера. В результате был предотвращен конфликт между Великобританией и Россией. В настоящее время обследование в большинстве случаев играет второстепенную роль, дополняя иные средства мирного разрешения споров.

Примирительная процедура и посредничество. Достаточно сложно провести различие между примирительной процедурой и посредничеством; их часто используют как равноценные или взаимозаменяемые. Обе процедуры предусматривают вступление третьей стороны в спор между государствами с целью участия в его разрешении. Третьей стороной может быть государство, международная организация или частные лица. Предложения третьей стороны в обеих процедурах могут быть ограничены процедурными вопросами или может предлагаться решение по существу конфликта. Цель этих действий – сблизить точки зрения сторон и найти приемлемый компромисс. Оба вида урегулирования выходят за рамки установления фактов и расследования, цель которых – просто непредвзятое выяснение ряда спорных фактов. В отличие от арбитражного разбирательства предложения третьей стороны в указанных процедурах не обязательны для сторон спора, а, напротив, требуют их одобрения, в силу чего их следует считать рекомендациями.

Процедуры примирения и посредничества могут быть как добровольными, так и обязательными. В первом случае необходимо одобрение обеих сторон. Во втором – каждая из сторон имеет право в одностороннем порядке инициировать процедуру; другая сторона обязана будет согласиться. Для обязательных процедур необходима предварительная договоренность сторон об особом постоянном органе, которому будут передаваться споры. Такая договоренность обычно закрепляется в международном договоре.

Посредник или примиритель не связан при выработке своих рекомендаций по урегулированию спора международным правом; его рекомендации могут основываться на «принципе справедливости» (*ex aequo et bono*). Это делает процедуры примирения и посредничества особенно удобными для споров, не подлежащих рассмотрению в суде, и споров, имеющих политический характер. Если в договорах указывается, что третья сторона должна руководствоваться действующим правом, цель процедуры может быть не достигнута и решение конфликта может быть даже затруднено.

Преимуществом процедуры посредничества и примирения является привнесение нейтрального элемента в спор. Обе процедуры характеризуются существенной гибкостью. В данных процедурах в значительной степени могут учитываться пожелания сторон. Именно поэтому государствам проще обращаться к этим процедурам для мирного разрешения споров. Третья сторона не столь строго связана существующим правом и может принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства. Она может

предложить новые интересные варианты, которые не обязательно касаются предмета спора. Уступки в одном деле могут быть компенсированы взаимными уступками в другом деле. Такая «комплексная сделка» часто подготавливает почву для разрешения конфликта. Хотя примирительный орган или посредник, как правило, не может выносить обязательных решений, добровольное согласие сторон с предложенным решением может обеспечить его эффективность. В противоположность судебному разбирательству, где одна из сторон обязательно проигрывает и в результате страдает ее авторитет, здесь решение компромиссное и стороны могут сохранить свое лицо. По сравнению с прямыми переговорами, преимущество в том, что часто намного проще принять предложение третьей стороны и сделать уступки ей, чем уступить непосредственно оппоненту. Политические и моральные соображения, к числу которых нередко относится желание сохранить нормальные отношения с влиятельным государством-посредником, могут не позволить сторонам отклонить предложенный компромисс. Кроме того, маловероятно, что решение примирителя или посредника создаст прецедент как в случае с судебным решением. Неоспоримым преимуществом посредничества и примирения является их конфиденциальность. В ходе их использования стороны могут избежать разглашения некоторых аспектов спора. Множество попыток посредничества закончились неудачей именно из-за нарушения конфиденциальности, поскольку общественное мнение обычно ограничивает не только свободу действий сторон спора, но и посредника.

Если обратиться к негативным сторонам, то для сторон спора сложнее инициировать процедуру в одностороннем порядке. Примирение и посредничество особенно зависимы от согласия и готовности сторон на их принятие; эти необходимые предпосылки обычно отсутствуют в случаях, когда обсуждение существенных интересов зашло в тупик или когда одна из сторон требует уступки со стороны другой. Кроме того, посредничество и примирение вносят меньший вклад в развитие международного права, чем арбитражные трибуналы или международные суды. Поиск компромисса приводит к снижению степени объективности, законности и справедливости предложенного решения.

Согласие сторон спора – необязательное первоначальное условие при посредничестве, но оно должно быть достигнуто до того, как действенная помощь всем сторонам будет предоставлена посредником. В этой сфере нет правил судопроизводства. Процесс состоит из переговоров в присутствии или с участием посредника, иногда даже под его руководством. Посредник, кроме предложения компромиссного решения, может оказывать и добрые услуги, такие как финансовая помощь в исполнении компромиссного соглашения или контроль за его исполнением. Один из примеров такой ситуации – посредническая деятельность Всемирного банка в споре между Индией и Пакистаном в 1951–1961 годах по поводу Индийского водного бассейна, который не мог быть решен без финансовой помощи, предложенной банком.

Когда государства выступают как посредники, их влияние может содействовать разрешению спора. Как правило, государства имеют в своем распоряжении больше технических возможностей, чем частные лица. Негативная сторона – государство-посредник в отдельных случаях может быть озабочено, главным образом продвижением своих собственных интересов и использовать свое влияние в ущерб сторонам спора. История знает много примеров посредничества, которые обычно были успешными, если посредник относился к числу великих держав. Особого внимания заслуживает роль Германии на Берлинском конгрессе 1878 года, роль Советского Союза в разрешении индо-пакистанского конфликта и роль США в мирных переговорах между Египтом и Израилем в 1978 году.

Существует и ряд связанных с посредничеством проблем. Почти неизбежно одна сторона выигрывает в ущерб другой. В этой связи посредник подвергает риску свои собственные отношения со спорящими сторонами. Это особенно очевидно в случаях

вооруженных конфликтов; риск присутствует в таких ситуациях и для нейтральных государств. Кроме того, когда одна сторона соглашается с предложениями посредника, другая сторона обычно рассматривает это как признак слабости. Это приводит к нежеланию государств участвовать в качестве посредников в спорах. Посредничество имеет наибольший шанс быть успешным в тупиковых ситуациях или в условиях угрозы обострения конфликта вплоть до военных действий. Эту процедуру стоит также использовать при разрешении конфликтов, имеющих второстепенное или местное значение. Благоприятными для такого вида урегулирования спора также можно назвать условия, когда спор в сущности уже разрешен (как в случае поражения в войне) и все что остается сделать – это определить последующие меры.

Как средство мирного урегулирования споров (в отличие от обследования) примирение включает не только выяснение фактических обстоятельств, но и выработку конкретных рекомендаций для сторон. При применении согласительной процедуры стороны, как и в случае с обследованием, образуют на паритетных началах международную согласительную комиссию, которая и вырабатывает свои рекомендации.

Выводы согласительной комиссии имеют факультативный характер и не являются юридически обязательными для сторон, участвующих в споре. Наиболее подробно порядок создания и функционирования согласительной комиссии изложен в Общем акте о мирном разрешении международных споров 1928 года, пересмотренном Генеральной Ассамблеей ООН в 1949 году. Акт предусматривает возможность рассмотрения споров, как в постоянных, так и во временных согласительных комиссиях, создаваемых спорящими сторонами.

Различные варианты согласительной (примирительной) процедуры предусмотрены в Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года, Конвенции ООН по морскому праву. В 1995 году в рамках ООН был разработан Типовой согласительный регламент Организации Объединенных Наций для разрешения споров между государствами (принят резолюцией 50/50 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года). В соответствии с Регламентом может быть три или пять посредников, которые посредники образуют комиссию. При определении трех посредников, каждая сторона назначает своего представителя. Рекомендации, принятые комиссией, излагаются в докладе, доводимом председателем комиссии до сведения представителей сторон наряду с просьбой о том, чтобы представители сообщили комиссии в течение установленного срока, согласны ли стороны с этими рекомендациями.

10.4. Арбитражная процедура разрешения международных споров

В 7-ми томном «Курсе международного права», изданном в СССР арбитраж определен как организованное на основе соглашения (т.н. компромисса) между спорящими государствами судебное разбирательство дела либо отдельным лицом (арбитром), либо группой лиц (арбитрами), решения которых обязательны для сторон. Исходя из этого определения, арбитраж считался исключительно межгосударственным, но сегодня ситуация изменилась и субъектный состав международного арбитража расширился.

Арбитраж создается для решения конкретного дела (арбитраж *ad hoc*) или действует постоянно. В первом случае его правовой основой является соглашение сторон в споре (компромисс), во втором – статут арбитражного суда. Постоянно действующий арбитраж – это современный правовой институт. Положения об обязательном арбитраже содержатся, например, в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, Конвенции

о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 1971 года и др.

В целом отличие арбитражной процедуры от судебной состоит в следующем. Арбитражная процедура исторически более древняя (международные суды появились только в XX веке), а арбитражные суды существовали еще в древности. Можно привести пример спора об острове Саламин (крупнейший из островов Греции недалеко от Афин) между афинянами и мегарянами в VI в. до н.э., где арбитрами были избраны пятеро спартанцев. При арбитраже стороны участвуют в выборе арбитров, в то время, как состав международного суда непосредственно не зависит от воли государств, являющихся сторонами в споре. Процессуальный порядок рассмотрения дела в арбитраже определяется сторонами спора, что обеспечивает гибкость процедуры и сокращает время его рассмотрения, а в международном суде дело рассматривается согласно процедурным правилам. Арбитраж предусматривает возможность конфиденциального (закрытого) рассмотрения дела, что практически исключается при рассмотрении спора в международном суде. Совет Безопасности ООН не может оказать влияния на принудительное исполнение решения по делу, вынесенного арбитражем. Вместе с тем, следует отметить, что арбитражное решение может стать предметом пересмотра в Международном суде ООН, если на него распространяется юрисдикция Суда.

В конце XIX – начале XX века арбитражная процедура разрешения межгосударственных споров была единственной формой мирного разрешения споров. Одним из наиболее известных арбитров указанного периода был российский юрист Ф.Ф. Мартенс (1846-1909), который участвовал в ряде процессов между государствами в качестве арбитра. В 1892 году Великобритания и Соединенные Штаты Америки передали на рассмотрение третейского суда спор относительно правового регулирования рыболовства в Беринговом море. Арбитром в споре был избран Ф.Ф. Мартенс, который после годичного рассмотрения и изучения всех материалов дела, в 1893 году вынес решение по данному спору, которое удовлетворило обе стороны в процессе.

10.5. Разрешение международных споров в Международном суде ООН

Международное судебное разбирательство является относительно новым средством мирного разрешения споров, хотя его теоретические основы были разработаны еще в XIX веке, и существенный вклад в это внес русский юрист Л.А. Камаровский. Впервые международный суд был создан в 1921 году в рамках Лиги Наций. Им явилась Постоянная палата международного правосудия, прекратившая свое существование 18 апреля 1946 года. Международный Суд ООН, находящийся в Гааге (Нидерланды) стал преемником Постоянной палаты международного правосудия. Это один из главных органов ООН, в задачу которого входит осуществление международного правосудия. Его состав и компетенция определены Уставом ООН и Статутом Международного Суда, являющегося неотъемлемой частью Устава.

Международный Суд состоит из 15 судей, избираемых Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, из числа лиц, внесённых в список по предложению национальных групп Постоянной палаты третейского суда. Согласно ст. 6 Статута Международного Суда ООН, каждая группа до выявления кандидатур запрашивает мнение высших судебных установлений, юридических факультетов, правовых высших учебных заведений и академий своей страны, а также национальных отделений международных академий, занимающихся изучением права. Генеральный секретарь ООН составляет в алфавитном порядке список всех лиц, чьи кандидатуры были выставлены на должность судей. Далее список представляется Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности ООН, которые голосуют независимо друг от друга. Избранными считаются кандидаты,

получившие абсолютное большинство голосов и в Генеральной Ассамблее, и в Совете Безопасности. Судьи избираются сроком на 9 лет с правом переизбрания на такой же срок. Состав судей в целом должен обеспечить представительство основных правовых систем мира. Этот принцип отражён в следующем распределении квот на представительство в Суде: 3 члена от Африки, 2 члена от Латинской Америки, 3 члена от Азии, 5 членов от Западной Европы и других государств (включая Канаду, США, Австралию и Новую Зеландию) и 2 члена от Восточной Европы (включая Россию). В состав Суда всегда входят граждане государств – постоянных членов Совета Безопасности. Члены Суда при исполнении ими судебных обязанностей пользуются дипломатическими привилегиями и иммунитетами.

Международный Суд занимается урегулированием споров между государствами. Участие государств в судебных разбирательствах носит добровольный характер, однако если государство соглашается на это, то оно обязано подчиняться решению Суда. Суд также занимается подготовкой консультативных заключений по запросам Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Согласно п. 1 ст. 34 Статута, сторонами по делам, разбираемым Судом, могут быть только государства. Ведению Суда подлежат все дела, переданные ему сторонами, все вопросы, специально предусмотренные Уставом ООН или действующими договорами и конвенциями (ст. 36 п. 1). При этом юрисдикция Суда носит факультативный характер. Это значит, что спор может стать объектом рассмотрения в Суде только с согласия всех спорящих сторон. Такое согласие дается в специальном соглашении спорящих сторон о передаче дела на рассмотрение Суда.

Государства-участники Статута могут в любое время, сделав заявление, признать юрисдикцию Суда обязательной по всем правовым спорам, категории которых перечислены в ст. 36, п. 2: толкование договора; любой вопрос международного права; наличие факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства; характер и размеры возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства. В настоящее время обязательную юрисдикцию признают около 60 государств, причем из постоянных членов Совета Безопасности – только Великобритания.

Ряд универсальных международных договоров содержит положение о признании обязательной юрисдикции Международного Суда ООН в отношении споров, затрагивающих толкование и применение этих договоров. Таких договоров около 300.

Для работы Международного Суда достаточен кворум в девять судей. Однако, как правило, суд заседает в полном составе. Вместе с тем Статутом предусмотрено, что для разбора определенных категорий дел, например дел, касающихся транзита и связи, Суд может образовывать одну или несколько камер в составе трех и более судей. Суд также может по мере надобности создавать камеры и для разбора отдельных дел (ст. 26 Статута). В практике Суда такая камера впервые была создана в 1982-1984 годах по спору между США и Канадой о разграничении морских пространств в заливе Мэн. Кроме того, в целях ускорения разрешения дел Суд ежегодно образует камеру в составе пяти судей, которая по просьбе сторон может рассматривать и разрешать дела в порядке упрощенного судопроизводства (ст. 29 Статута).

Судопроизводство в Суде ведется на французском или английском языке. По ходатайству любой стороны Суд может предоставить ей право пользоваться другим языком (ст. 39 Статута). Дела в Суде возбуждаются двумя способами: нотификацией специального соглашения, заключенного между сторонами в споре, либо подачей секретарю Суда одностороннего письменного заявления. В обоих случаях должны быть указаны предмет спора и стороны (ст. 40, п. 1, Статута). Порядок судопроизводства изложен в Регламенте Суда, принятом в 1946 году и пересмотренном в 1978 году.

Суд имеет право указать, какие, по его мнению, меры должны быть приняты для обеспечения прав каждой из сторон. Сообщение о таких предлагаемых мерах немедленно доводится до сведения сторон и Совета Безопасности ООН. Так, получив жалобу Никарагуа против США 9 апреля 1984 года, Суд 10 мая 1984 года вынес решение о временных мерах, постановив, что США должны немедленно прекратить минирование никарагуанских портов и какие-либо посягательства на территориальную целостность или политическую независимость Никарагуа с помощью любых военных или полувоенных действий, применения силы или угрозы силой в нарушение принципов международного права.

Судопроизводство делится на две части: письменную и устную. Суд устанавливает сроки предоставления сторонами меморандумов, контрмеморандумов, ответов на них, а также подтверждающих их документов. Устное судопроизводство состоит в заслушивании Судом свидетелей, экспертов, представителей, поверенных и адвокатов. Слушание дела производится публично, если Суд не решил иначе или если стороны не потребовали, чтобы публика не была допущена.

По окончании слушания дела Суд удаляется в совещательную комнату для обсуждения решения. Совещания Суда происходят в закрытом заседании и сохраняются в тайне. Все вопросы разрешаются большинством голосов присутствующих судей. В случае разделения голосов поровну голос Председателя считается решающим. Решение должно быть аргументировано, и в нем должны быть указаны имена судей, участвующих в его принятии.

Каждый судья имеет право представить в письменном виде особое мнение (мотивированное несогласие с решением), индивидуальное мнение (несогласие с мотивами) или декларацию (краткая констатация несогласия).

Решение оглашается в открытом заседании Суда и имеет обязательную силу лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу. Решение окончательное и не подлежит обжалованию. Просьба о пересмотре может быть заявлена на основании вновь открывшихся обстоятельств, которые по своему характеру могут оказать решающее влияние на исход дела и которые при вынесении решения не были известны ни Суду, ни стороне, просящей о пересмотре. Никакие просьбы о пересмотре не могут быть заявлены по истечении десяти лет после вынесения решения.

Как указано в ст. 38, Суд разрешает споры на основании международного права, применяя международные конвенции, определенно признанные спорящими государствами; международный обычай; общие принципы права, признанные цивилизованными нациями. Суд также может учесть судебные решения и доктрины в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм. Но Суд может, если стороны с этим согласны, решать дела, исходя из справедливости.

В случае, если какая-либо сторона в деле не выполнит обязательства, возложенного на нее решением Суда, другая сторона вправе обратиться в Совет Безопасности ООН, который может сделать рекомендации или решить, какие принять меры для приведения решения в исполнение (ст. 94, п. 2, Устава ООН).

За период своей деятельности с 1946 года до января 2019 года Международный Суд рассмотрел около 80 спорных дел, касающихся толкования и применения международных договоров, суверенитета над определенными территориями, делимитации морских пространств и континентального шельфа и др.

Международный Суд правомочен также давать консультативные заключения по любому юридическому вопросу по запросам Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН. Другие органы ООН и специализированные учреждения могут запрашивать консультативные заключения по юридическим вопросам с разрешения Генеральной Ассамблеи. Такое разрешение дано более 20 органам и организациям на по-

стоянной основе, При этом их запросы не должны выходить за пределы их компетенции. Так, Международный Суд отказался дать консультативное заключение по запросу Всемирной организации здравоохранения в 1996 году относительно законности применения ядерного оружия государством в вооруженном конфликте, мотивируя свое решение тем, что этот вопрос не относится к компетенции ВОЗ. Консультативное заключение означает выражение мнения международных судей по тому или иному юридическому вопросу и в принципе носит рекомендательный характер. Однако никакие положения Устава ООН и Статута Суда не запрещают органам и организациям, обратившимся с запросом, признать для себя обязательным консультативное заключение Международного Суда. Всего с 1946 года по 2019 год Международный Суд вынес 24 консультативных заключения, большая часть которых дано по запросам Генеральной Ассамблеи. Некоторые из них содержали авторитетное толкование положений Устава ООН и норм международного права. Последнее заключение – Правовые последствия отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году было вынесено в феврале 2019 года по запросу Генеральной Ассамблеи ООН.

10.6. Разрешение споров в рамках международных организаций

Практически во всех международных организациях существуют процедуры разрешения международных споров. В Европейском Союзе ведущая роль в разрешении споров принадлежит Европейскому суду. Главная функция Европейского суда заключается в обеспечении единообразного толкования и применения норм права ЕС всеми государствами-членами ЕС без каких-либо исключений и независимо от конкретных обстоятельств. Для выполнения данной функции Суд вправе рассматривать споры, в которых стороной может выступать: государство-участник, любой орган ЕС, а также юридические и физические лица государств Европейского Союза.

Европейский суд был учрежден в 1958 году как единый орган по рассмотрению споров для трех формально самостоятельных международных организаций – родоначальниц Европейского Союза: Европейского объединения угля и стали, Европейского экономического сообщества, и Европейского сообщества атомной энергии. Соответствующие положения о компетенции Суда были закреплены в двух Римских (1957 г.) учредительных договорах. Последующие основополагающие документы Европейских сообществ – Маастрихтский (1992 г.), Амстердамский (1997 г.) и Ниццкий (2001 г.) договоры еще раз закрепили полномочия Европейского суда как инструмента Европейского Союза по мирному разрешению споров. Местом постоянного пребывания суда был избран Люксембург.

Европейский Суд состоит из 15 судей, которые проводят свои заседания в рамках пленарных сессий. Суд вправе учреждать палаты в составе трех, пяти и семи судей для рассмотрения определенных категорий дел. Дела представляются Суду специально уполномоченными генеральными адвокатами, которые в судебном процессе должны действовать абсолютно независимо и беспристрастно. В соответствии с учредительным соглашением всего в Суде работают девять генеральных адвокатов, которые, как и судьи, назначаются на шестилетний срок правительствами государств-членов, гражданами которых они являются. На должность судьи назначаются лица, доказавшие свою безупречную беспристрастность и объективную независимость, имеющие опыт работы на высших судебных должностях в своих странах.

В связи с неуклонным возрастанием обращений и рассматриваемых дел в Европейском Суде, Совет ЕС в 1988 году учредил Суд первой инстанции, на который возложил функцию рассмотрения всех судебных дел в качестве суда первой инстанции. В соответствии с Ниццким договором 2001 года этот Суд является самостоятельной

судебной инстанцией. Суд первой инстанции состоит из пятнадцати судей, назначаемых правительствами государств-членов, из числа лиц, пользующихся репутацией независимых личностей и отвечающих профессиональным требованиям. Практика Европейского суда внесла значительный вклад в укрепление фундаментальных принципов построения социального общества новой формации на Европейском континенте. В своих решениях Суд конкретизировал эти принципы, юридически закрепив следующие основополагающие элементы правовой системы:

- 1) право ЕС имеет прямое действие на территории всех государств-членов;
- 2) права ЕС обладает приматом над национальными законодательными системами государств-участников.

В Содружестве Независимых Государств споры рассматриваются Экономическим судом, образованным в соответствии со ст. 5 Соглашения о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран-участниц Содружества Независимых Государств от 15 мая 1992 года. Государствами-участниками Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года (в редакции Протокола от 13 сентября 2017 года) являются Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан.

К ведению Экономического Суда относится разрешение межгосударственных экономических споров:

- 1) возникающих при исполнении экономических обязательств, предусмотренных соглашениями, решениями Совета глав государств, Совета глав правительств Содружества и других его институтов;
- 2) о соответствии нормативных и других актов государств-участников Содружества по экономическим вопросам соглашениям и иным актам Содружества.

Соглашениями государств-участников Содружества к ведению Экономического Суда могут быть отнесены и другие споры, связанные с исполнением соглашений и принятых на их основе иных актов Содружества.

Споры рассматриваются Экономическим Судом по заявлениям заинтересованных государств в лице их полномочных органов, институтов Содружества. Сторонами (участниками) спора могут быть государства – участники Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года, а также другие государства Содружества, предусмотревшие возможность рассмотрения спора Экономическим Судом в межгосударственных, межправительственных соглашениях и договорах.

В соответствии с Положением об Экономическом Суде СНГ Суд образуется из равного числа судей от каждого государства-участника. Судьи избираются (назначаются) в порядке, установленном в государствах-участниках для избрания (назначения) судей высших хозяйственных, арбитражных судов государств-участников Содружества, сроком на 10 лет на строго профессиональной основе из числа судей хозяйственных, арбитражных судов и иных лиц, являющихся специалистами высокой квалификации в области экономических правоотношений, имеющих высшее юридическое образование. Председатель и заместители Председателя Экономического Суда избираются судьями большинством голосов и утверждаются Советом глав государств СНГ сроком на 5 лет.

Председатель Экономического Суда одновременно является Председателем Пленума Экономического Суда. Секретарь Пленума Экономического Суда избирается членами Пленума Экономического Суда из его состава большинством голосов открытым голосованием сроком на 5 лет. С 2011 года Председателем Экономического Суда является судья от Республики Беларусь Л.Э. Каменкова.

В Евразийском экономическом союзе споры разрешаются Судом ЕАЭС, учрежденного в соответствии со ст. 19 Договора о Евразийском экономическом союзе

от 29 мая 2014 года в качестве постоянно действующего судебного органа Союза. Основной целью Суда является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора о создании Союза, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза. Каждое государство-участник Союза предлагает двух судей, которые назначаются на должности Высшим Евразийским экономическим советом. Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза по заявлению государства-члена или хозяйствующего субъекта. Спор не принимается к рассмотрению Судом без предварительного обращения заявителя к государству-члену или Экономической комиссии для урегулирования вопроса в досудебном порядке путём консультаций, переговоров или иными способами, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза, за исключением случаев, прямо предусмотренных Договором.

Суд при осуществлении правосудия применяет:

- 1) общепризнанные принципы и нормы международного права;
- 2) Договор, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства – стороны спора;
- 3) решения и распоряжения органов Союза;
- 4) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

В феврале 2017 года Евразийский суд вынес первое решение по иску России против Белоруссии, касающееся соблюдения последней Договора о ЕАЭС и некоторых других актов Союза.

Местом нахождения суда является Минск. Председателем Евразийского суда является представитель Казахстана Баишев Жолымбет Нурахметович.

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

ТЕМА 1. ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

1.1. Понятие и источники права международных договоров

Право международных договоров – это отрасль международного права, содержащая принципы и нормы, регламентирующие порядок заключения, действия и прекращения договоров. Значимость и место отрасли обусловлены ведущей ролью договоров среди источников международного права. Без договоров невозможно само существование современного международного права и его дальнейшее развитие. Договоры определяют основное содержание всех отраслей права, поскольку нормы договоров регулируют отношения всех международных субъектов. Договоры заключаются для конкретного и четкого определения взаимных прав и обязанностей сторон договора. Договорная форма закрепления межгосударственных отношений обуславливает стабильность международного правопорядка. Значение договоров определяется также и тем, что нет ни одной отрасли международного права, становление и развитие которой не связаны с договорами. Поэтому не случайно, что ряд специалистов определяют отрасль «Право международных договоров» в качестве базовой, ведущей отрасли в международном праве, имеющей непосредственную связь и воздействие на все другие отрасли права.

Право международных договоров в настоящее время получило кодификацию в трех международных актах: Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 года и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями и между международными организациями от 21 марта 1986 года. Названные конвенции обобщили обычные правовые нормы, которые уже сложились к тому времени в международном праве, а также закрепили новые положения применительно к заключению, действию и прекращению договоров. В названных конвенциях констатируется сохранение обычая как источника права международных договоров, что отражено нормой, согласно которой, вопросы, не нашедшие решения в положениях этих конвенций, будут по-прежнему регулироваться нормами международного обычного права.

Основными участниками договоров, со времен первого дошедшего до нас договора между правителями городов древних городов Междуречья Умма и Лагаш (около 3100 г. до н.э.), являются государства. В силу этого каждое государство имеет свое законодательство по регулированию своего участия в международных договорах. В Республике Беларусь это определяется Конституцией, где в ч. 3 ст. 8 установлено: «Не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции». Более детальное регулирование участия Республики Беларусь в международных договорах содержится в Законе Республики Беларусь от 23 июля 2008 года № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь», новая редакция которого утверждена Закон Республики Беларусь от 11 мая 2018 года № 106-З.

1.2. Субъекты права международных договоров

Сторонами в договоре являются субъекты международного права, обладающие договорной правоспособностью. «Каждое государство обладает правоспособностью заключать договоры», – говорится в ст. 6 Венской конвенции о праве международных договоров. Государства обладают наиболее широкой или универсальной правоспособностью участия

в договорах. При этом каждое государство руководствуется собственными целями и интересами, решая вопрос об участии или неучастии в том или ином договоре.

В международном праве особая роль принадлежит договорам, направленным на решении важнейших общемировых проблем. Это договоры, касающиеся поддержания мира и безопасности, прав человека, сохранения окружающей среды, развития международного права и другие. Такие договоры именуются универсальными, и участие в них без каких-либо ограничений открыто для всех государств, являющихся действующими субъектами международного права. Участие в таких договорах государств должно быть, как можно более широким и представительным. В этом плане можно привести негативные примеры, когда нежелание государства по каким либо причинам участвовать в универсальном договоре становится препятствием в разрешении общемировых проблем. Наглядными примерами могут служить выход США из Парижского соглашения по климату 2015 года, отказ Ирана и Северной Кореи присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия 1965 года. Особую обеспокоенность вызывают ядерные программы Ирана и Северной Кореи, поскольку это создает прецеденты возможности появления оружия массового поражения у относительно небольших государств.

В федеративных государствах дополнительную сложность представляет вопрос международной договорной правоспособности субъектов федераций. Международное право исходит из того, что субъект федерации не может быть полноправным субъектом международных отношений, а вправе заключать лишь отдельные договоры на основании полномочий, делегируемых федеральным центром субъекту федерации. Безусловно, что субъект федерации не может быть участником универсальных договоров и всех договоров, в которых участвует государство, в состав которого он входит, поскольку в таком случае возникнет двойное представительство государств в международном договоре. Исторические прецеденты, когда Белорусская ССР и Украинская ССР становились участниками универсальных договоров наряду с СССР, относятся к исключениям, как и вся международная правосубъектность названных субъектов.

В историческом плане нации и народы, боровшиеся за свою независимость, также были сторонами в международных договорах. Они заключали договоры с государствами чаще всего по вопросам образования самостоятельного независимого государства: о политической поддержке нации в ее борьбе за освобождение от колониальной зависимости, об экономической помощи, об урегулировании вопросов, связанных с предоставлением независимости. Примером международного договора, в котором в качестве участников предусмотрены государства, нации и международные организации, может служить Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии от 26 сентября 1986 года. Она была открыта для подписания всеми государствами, Намибией, международными организациями, включая региональные (ст. 12 Конвенции). Намибия на момент заключения конвенции находилась в колониальном владении Южно-африканской республики, где у власти находилось белое меньшинство. Однако в настоящее время, на наш взгляд, о нациях и народах борющихся за независимость можно говорить только в прошедшем времени. Названные субъекты появились в истории международного права на этапе ликвидации колониальной системы, которая происходила в 40–80-е годы прошлого столетия. С ликвидацией колониальной системы закончилась и эпоха наций и народов, борющихся за независимость как субъектов международного права.

Договорной правоспособностью обладают международные межправительственные организации, которая реализуется ими в соответствии с нормами, определяющими правовой статус организаций (ст. 6 Венской конвенции 1986 года). Международные организации в отличие от государств обладают ограниченной договорной правоспособностью. Они вправе заключать договоры с государствами или с другими междуна-

родными организациями в тех пределах и для достижения тех целей, которые определены учредительными или иными актами.

Таким образом, реальными участниками международных договоров в настоящее время являются государства, международные организации и государствовподобные образования.

1.3. Заключение международных договоров

Процесс заключения международного договора представляет собой ряд последовательных действий (стадий) – от проявления инициативы заключения договора до вступления его в силу. Инициатива заключения договора может исходить от одного или нескольких государств, а также от международных организаций, которые, как правило, берут на себя обязанности по организации процесса заключения международного договора.

Договор заключается представителями государств, наделенных специальными полномочиями на совершение действий по заключению договора определенным лицом. Полномочия выдаются компетентными органами государства в соответствии с национальным законодательством. Отдельные должностные лица в силу своего служебного положения и в пределах своей компетенции вправе представлять свое государство и совершать действия по заключению договора без специальных полномочий. В Венской конвенции о праве международных договоров приводится перечень таких лиц, к которым отнесены:

- а) главы государств;
- б) главы правительств;
- в) министры иностранных дел;
- г) главы дипломатических представительств;
- д) представители государств на международных конференциях и в международных организациях.

Если заключается международный договор с участием международной организации, то специальные полномочия для этой цели не требуются лицу, которое в соответствии с правилами организации рассматривается как представляющее эту организацию.

Согласно ст. 8 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» от 23 июля 2008 года № 421-З (далее – Закон) «Полномочия на проведение переговоров по проектам межгосударственных и межправительственных договоров или по вопросу о возможности участия Республики Беларусь в таких международных договорах, подписание таких международных договоров или проведение переговоров и подписание таких международных договоров предоставляются государственному органу Республики Беларусь, департаменту государственного органа». Как правило, такие полномочия предоставляются Министерству иностранных дел Республики Беларусь. Премьер-министр Республики Беларусь реализует указанные полномочия, уведомляя государственный орган Республики Беларусь, департамент государственного органа, уполномоченных на подписание таких международных договоров. Министр иностранных дел Республики Беларусь реализует полномочия путем согласования между Министерством иностранных дел Республики Беларусь и государственным органом Республики Беларусь, департаментом государственного органа, уполномоченными на подписание таких международных договоров.

В ст. 15 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» установлено: «Президент Республики Беларусь, Премьер-министр Республики Беларусь, Министр иностранных дел Республики Беларусь ведут переговоры и подписывают международные договоры без предъявления документа, подтверждающего их полномочия на совершение юридических действий по заключению международного договора Республики Беларусь».

При заключении двусторонних международных договоров представители государств обмениваются полномочиями, а при заключении многосторонних договоров полномочия сдаются в специально созданные органы для проверки их подлинности. Любые действия по заключению договора, совершенные не уполномоченным лицом или в нарушение полномочий, не имеют юридического значения.

Наиболее сложным процессом в принятии договоров является подготовка текста договора, которая может вестись различными способами. При заключении двусторонних межгосударственных и межправительственных договоров, в соответствии со ст. 6 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» возможен обмен нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор. Однако наиболее распространена практика разработки текста договора на переговорах (непосредственных или по дипломатическим каналам), на конференциях или в рамках международных организаций.

Переговоры по выработке текста договора ведутся либо непосредственно, либо с использованием дипломатических средств. Государства через уполномоченных лиц доводят до сведения друг друга свои позиции по обсуждаемой проблеме (или представляют конкретные проекты договоров). Затем на основе их тщательного изучения и оценки государства предлагают для согласования возможные изменения, уточнения позиций и соответственно проекта договора. Путем взаимных уступок и компромиссов проект подвергается изменениям до тех пор, пока он не станет приемлемым для всех участников. Иногда для подготовки договора по сложной проблеме используются и дипломатические каналы, и переговоры на уровне делегаций, и встречи министров иностранных дел, и встречи на высшем уровне. Международные конференции и международные организации используются государствами для выработки текстов многосторонних договоров. В целях более глубокого и всестороннего изучения сложная проблема разбивается на отдельные вопросы, которые рассматриваются специальными комитетами и комиссиями, входящими в структуру конференций или организаций. Согласованный проект обсуждается на пленарных заседаниях. Для подтверждения того, что текст договора является окончательно согласованным (т. е. изменению не подлежит) и подлинным документам, необходимо соответствующим образом оформленное его принятие (установление аутентичности). Оно может быть предварительным и окончательным. Предварительное принятие текста договора осуществляется посредством голосования, парафирования, подписания. Путем голосования, как правило, принимается текст договора, подготовленный на международной конференции или в международной организации. Это решение оформляется актом-резолюцией международной конференции или соответствующего органа международной организации, которая принимается большинством голосов (простым или двумя третями в зависимости от правил, одобренных на конференции или в организации). В последние годы голосование по тексту договора нередко не проводится; для решения по согласованию текста применяется метод консенсуса – общего согласия (при отсутствии возражений со стороны какого-либо государства).

При согласовании текста двустороннего договора или договора с небольшим количеством участников возможно использование метода парафирования (от франц. *parapher* – росчерк, сокращенная подпись, гриф) – это скрепление инициалами уполномоченных лиц каждой страницы договора в знак согласия с текстом. Полностью парафированный договор подлежит окончательному принятию в соответствии с процедурой придания юридической силы договору. Возможно также утверждение текста договора путем подписания *ad referendum* (лат. под условием одобрения) – предварительное, требующее подтверждения компетентного органа государства подписание.

Юридической формой окончательного принятия текста договора является подписание. Оно порождает определенные правовые последствия: а) дает право подписавше-

му государству выразить согласие на обязательность договора; б) обязывает подписавшее государство не лишать договор его объекта и цели до вступления в силу.

При подписании договора представителями государства соблюдаются правила альтерната – чередования подписей. В экземпляре двустороннего договора, предназначенном для данной стороны, наименование государства, подписи уполномоченных лиц помещаются на более почетном месте – с левой стороны под текстом договора, а наименование государства-контрагента, подписи его представителей – с правой стороны. На экземпляре договора, предназначенном для другой стороны, применяется обратный порядок. В многосторонних договорах наименования сторон и подписи перечисляются обычно сверху вниз в алфавитном порядке в соответствии с выбранным языком для текста договора. Двусторонние договоры могут предварительно приниматься на одном уровне, а окончательно – на другом, более высоком уровне.

1.4. Согласие государства на обязательность договора

Следующая стадия заключения международного договора – согласие на обязательность договора необходимое для вступления его в силу. Возможные формы (способы) выражения такого согласия:

- а) подписание;
- б) обмен документами, образующими договор;
- в) ратификация;
- г) утверждение (принятие);
- д) присоединение к договору.

Согласие Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора может быть выражено подписанием международного договора, путем обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор, ратификацией международного договора, утверждением (принятием) международного договора, присоединением к международному договору, путем правопреемства в отношении международного договора (ч. 1 ст. 17 Закона). Решения о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее межгосударственных и межправительственных договоров принимаются Президентом Республики Беларусь, Национальным собранием Республики Беларусь или Советом Министров Республики Беларусь в соответствии с их компетенцией, определенной Конституцией Республики Беларусь, Законом «О праве международных договоров» и иными законодательными актами Республики Беларусь (ч. 2 ст. 17 Закона).

Подписание договора – это действие, производимое уполномоченным лицом государства, в результате которого договор приобретает юридическую силу.

Обмен документами, образующими договор, – это упрощенная процедура его заключения. Должностные лица (или лица специально уполномоченные) направляют друг другу письма (ноты), в которых излагаются предварительно согласованные положения по существу вопроса. Обмен письмами означает согласие на обязательность этих положений.

Ратификация – это согласие государства на обязательность договора, выраженное высшим органом государственной власти в соответствии с процедурой, установленной национальным законодательством. Согласно ст. 14 Венской конвенции 1969 года согласие на обязательность договора выражается ратификацией, если:

- 1) договор предусматривает, что такое согласие выражается ратификацией;
- 2) иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства договорились о необходимости ратификации;
- 3) представитель государства подписал договор под условием ратификации;

4) намерение государства подписать договор под условием ратификации вытекает из полномочий его представителя или было выражено во время переговоров.

В Республике Беларусь ратификации подлежат межгосударственные и межправительственные договоры:

- в которых предусмотрена их ратификация как единственный способ выражения согласия на обязательность международного договора;
- устанавливающие иные правила, чем те, которые содержатся в законах Республики Беларусь, декретах и указах Президента Республики Беларусь, за исключением случаев, установленных частью второй настоящей статьи;
- предметом которых являются вопросы, относящиеся только к сфере законодательного регулирования, но не урегулированные законами Республики Беларусь, декретами и указами Президента Республики Беларусь, за исключением случаев, установленных частью второй настоящей статьи;
- о территориальном разграничении Республики Беларусь с другими государствами;
- об участии Республики Беларусь в международных организациях и межгосударственных образованиях;
- являющиеся поправками к межгосударственным и межправительственным договорам, согласие на обязательность которых для Республики Беларусь было выражено в форме закона Республики Беларусь или акта Верховного Совета Республики Беларусь;
- о приостановлении действия и прекращении межгосударственных и межправительственных договоров Республики Беларусь, согласие на обязательность которых для Республики Беларусь было выражено в форме закона Республики Беларусь или акта Верховного Совета Республики Беларусь (ст. 19 Закона).

Ратификация международных договоров осуществляется Национальным собранием Республики Беларусь в форме закона (ч. 1 ст. 20 Закона).

Одновременно с принятием решения о ратификации международного договора составляется ратификационная грамота, имеющая три части:

- а) вступительную, в которой указывается высший орган государства, ратифицировавший договор;
- б) основную, где воспроизводится текст договора с оговорками и (или) заявлениями, если они сделаны;
- в) заключительную, содержащую заявление о неукоснительном и добросовестном выполнении договора.

При заключении двустороннего договора государства его участники обмениваются ратификационными грамотами. Как правило, если договор заключается на территории одного государства, то обмен грамотами происходит на территории другого. При заключении многостороннего договора ратификационные грамоты сдаются на хранение депозитарию, хранителю текста (от лат. *depositarium* – хранилище). Такая процедура называется депонированием ратификационных грамот. Депозитарий определяется государствами-участниками в самом договоре. Им может быть одно государство, несколько государств, международная организация или ее главное должностное лицо. Получила распространение практика, когда депозитарием многосторонних договоров избирается Генеральный секретарь ООН.

Функции депозитария определяются Венской конвенцией о праве международных договоров и конкретными договорами. Основные его функции: хранение подлинного текста договора, ратификационных грамот и документов о присоединении; сообщение участникам договора о депонировании каждой ратификационной грамоты, об оговорках, о вступлении договора в силу; уведомление о присоединении к договору

или выходе из него; созыв конференций для обсуждения осуществления договора, если это предусмотрено.

Обмен ратификационными грамотами или их депонирование – это своеобразное совместное исполнительное соглашение государств о согласии на обязательность договора. Оно входит в ряд последовательных действий государств, необходимых для приведения в действие нормы договора о вступлении его в силу, а вместе с ней – и всего договора.

Утверждение договора – предусмотренная в договоре упрощенная процедура выражения согласия на обязательность договора. Согласно ч. 1 ст. 21 Закона «О праве международных договоров Республики Беларусь»: «Межгосударственные и межправительственные договоры, не подлежащие ратификации и не вступившие в силу со дня подписания, обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор, или иной даты, предусмотренной такими международными договорами, подлежат утверждению (принятию)». Межгосударственные договоры утверждаются Президентом Республики Беларусь в форме указа. Межправительственные договоры – Советом Министров Республики Беларусь в форме постановления.

Посредством утверждения выражается согласие на обязательность договора международной организацией, если она является участницей договора. Таким полномочием обычно наделяются главные органы международной организации. Так, Генеральная Ассамблея ООН утверждает соглашения ООН со специализированными учреждениями этой организации.

Если государство по каким-либо причинам не участвовало в договоре, оно может к нему присоединиться. Порядок и условия присоединения оговариваются в договоре. Как правило, присоединение осуществляется после вступления договора в силу путем депонирования ратификационной грамоты или иного документа о присоединении.

1.5. Оговорка к договору

Оговорка к договору – это одностороннее заявление государства, посредством которого оно намерено исключить или изменить определенные положения международного договора относительно своих прав и обязательств при участии в нем. Основными источниками международно-правовых норм, относящихся к оговоркам, являются Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года, Конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года и Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года, а также обычные нормы международного права. Право делать оговорки к международным договорам закреплено в ст. 19 Венских конвенций 1969 и 1986 года, где говорится, что оговорки должны делаться в письменной форме и доводиться до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора.

Государство вправе заявить оговорку при подписании, ратификации или присоединении к договору: При этом необходимо соблюдение следующих условий: чтобы оговорки не запрещались прямо этим договором; входили в число разрешённых договором оговорок; не были несовместимы с объектом и целями договора. Оговорка должна быть сделана в письменном виде и доведена до сведения других государств – участников договора. Последствия действующей оговорки для договорных отношений состоят в том, что положения договора, к которым относится оговорка, не действуют в отношениях между автором оговорки и другими участниками договора. Поскольку государство заявлением оговорки предлагает новый вариант определенной нормы, то отношения между ним и другими участниками договора могут регулироваться в этой части по-разному. Отношения с госу-

дарствами, принявшими оговорку, регулируются новой нормой, тогда как к взаимоотношениям с государствами, возразившими против оговорки, не применяется ни новая норма (она отклонена возражением), ни норма договора (она неприемлема для государства, сделавшего оговорку). СССР в своей договорной практике довольно часто использовал право делать оговорки. Чаще всего это касалось положений о передаче спора относительно применения и толкования договоров в Международный Суд (СССР исключал компетенцию Международного Суда в указанных вопросах).

В соответствии со ст. 28 Закона Республики Беларусь: «При обмене нотами, письмами или иными документами, образующими многосторонний международный договор, подписании, ратификации, утверждении (принятии) многосторонних международных договоров, присоединении к таким международным договорам или правопреемстве в отношении таких международных договоров Республикой Беларусь могут быть сделаны оговорки в соответствии с условиями международного договора и (или) международным правом» (ч. 1 ст. 28). Оговорка не считается существующей, если она не подтверждена при выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее такого международного договора (ч. 2 ст. 28). Оговорки, сделанные Республикой Беларусь, могут быть сняты в любое время в том же порядке, в котором они были сделаны (ч. 3 ст. 28). Естественно, что оговорки возможны только в многосторонних договорах и не допускаются в двусторонних договорах.

При подписании, ратификации или присоединении к договору государство вправе сделать заявление – изложить свою точку зрения по тому или иному вопросу, имеющему непосредственное отношение к договору. В отличие от оговорки заявление не меняет содержания договора. Все оговорки и заявления государств в обязательном порядке указываются в договоре в виде приложения.

1.6. Форма и структура договора

Международное право не предписывает обязательной формы договора, и, соответственно, форма не оказывает влияния на действие договора. Существуют две основные формы международного договора: письменная и устная. В Средние века, когда многие правители были неграмотны, устные договоры были распространены широко, сопровождались соответствующими клятвами лиц, между которыми они заключались. В настоящее время устные договоры встречаются довольно редко. Их принято называть джентльменскими соглашениями (кодекс чести английского джентльмена предполагает верность данному слову). Можно привести в качестве примера устную договоренность постоянных членов Совета Безопасности ООН не выдвигать своих представителей в качестве кандидатов на пост Генерального Секретаря ООН, достигнутую еще в период основания Организации. Однако можно привести и обратный пример, связанный с устными гарантиями руководителей западных стран советскому руководству не продвигать НАТО на восток, которые были даны в обмен на согласие СССР на объединение Германии. В столь важном вопросе было недопустимо доверять устным заверениям западных лидеров, которые недолго находятся на своих постах, а их преемники формально ничего не нарушили, продвинув НАТО даже на территорию бывшего СССР, поскольку лично они ни каких гарантий не давали, а те, кому давались такие гарантии, тоже уже не были у власти.

Доминирующей в международной практике является письменная форма международных договоров. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года под договором понимает «международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом...». При этом договор может содержаться «...в одном документе, в двух или нескольких связанных

между собой документах...». Ранее признавалась такая форма международного договора, как обмен нотами и памятными записками, а также заявления и коммюнике глав государств и правительств. Признаются договорами итоговые документы международных совещаний на высшем уровне, например, документы встреч глав государств в рамках ОБСЕ (последняя встреча состоялась в 2010 году в Астане).

По своему строению договор, как правило, состоит из трех основных частей: преамбулы (указывает мотивы заключения договора и его цели), содержания договора (статьи договора, определяющие предмет договора, права и обязанности сторон) и заключительной части (содержатся положения о порядке вступления договора в силу, сроке действия и прекращении). Иногда имеется четвертая, дополнительная часть договора в виде одного или нескольких приложений к нему, которые содержат технико-юридические нормы по выполнению условий договора), обладающие, как правило, силой постановлений основной части договора.

С формой договора связан вопрос о языке. Международное право не содержит предписаний об общеобязательном языке договоров. Текст двустороннего договора чаще всего составляется на языках обеих договаривающихся сторон. Оба языковых варианта признаются при этом аутентичными, т.е. имеющими одинаковую юридическую силу, равноподлинными. Многосторонние договоры могут быть составлены на одном языке, как правило на английском или на официальных языках ООН.

Непосредственно с языком международных договоров связан вопрос о правилах альтерната (чередовании) подписей. Главное правило альтерната заключается в том, чтобы при любом перечислении в тексте договора договаривающихся государств, их представителей, языков, столиц и т.п. на первом месте всегда стояли государство, фамилия представителя, язык того из участников, кому будет в дальнейшем принадлежать данный экземпляр договора, включающий тексты на языках обоих участников. Применение правила альтерната подчеркивает равенство договаривающихся сторон. При подписании многостороннего договора подписи уполномоченных лиц ставятся одна под другой в порядке русского, английского, французского или иного алфавита, соответствующего названию государства.

1.7. Вступление договора в силу

Договоры вступают в силу в том порядке и в тот срок, которые указаны в договоре. Договоры, не подлежащие ратификации или утверждению, вступают в силу:

- 1) с момента подписания;
- 2) по истечении определенного срока после подписания;
- 3) с указанной в договоре даты.

В особом порядке вступают в силу договоры, подлежащие ратификации. Двусторонние договоры вступают в силу:

- 1) в день обмена ратификационными грамотами;
- 2) по истечении установленного срока (как правило – тридцати дней) со дня обмена грамотами.

Многосторонние договоры, требующие ратификации, вступают в силу:

- 1) в день сдачи на хранение депозитарию определенной по счету ратификационной грамоты;
- 2) по истечении установленного срока после сдачи на хранение определенной по счету грамоты;
- 3) в день сдачи на хранение определенного количества грамот с указанием конкретных государств, чьи грамоты обязательно должны быть сданы, для того, чтобы договор начал действовать.

Устав ООН вступил в силу «по сдаче на хранение ратификационных грамот Китайской Республикой, Францией, Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки и большинством других государств, подписавших Устав» (п. 3 ст. 110 Устава ООН). Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. вступил в силу после сдачи на хранение ратификационных грамот государствами-депозитариями (СССР, США, Великобритания) и сорока другими договаривающимися государствами. В Конвенции ООН по морскому праву 1982 года в ст. 308 было установлено, что Конвенция вступает в силу через 12 месяцев после сдачи на хранение шестидесятой ратификационной грамоты или документа о присоединении. Приведенный перечень вариантов вступления договоров в силу не является исчерпывающим. В договорах могут предусматриваться и другие, особые, условия вступления его в силу.

В соответствии с ч. 1 ст. 30 Закона «О праве международных договоров», международный договор вступает в силу для Республики Беларусь после выражения согласия на обязательность для нее международного договора в соответствии с Законом в порядке и сроки, предусмотренные международным договором или иным образом согласованные между договаривающимися сторонами.

«Министерство иностранных дел Республики Беларусь в пятнадцатидневный срок после вступления в силу международного договора для Республики Беларусь либо после получения соответствующего уведомления от иной договаривающейся стороны (участника международного договора Республики Беларусь) или депозитария уведомляет об этом государственный орган Республики Беларусь, департамент государственного органа, к компетенции которых относятся вопросы, содержащиеся в таком международном договоре, а также Национальный центр правовой информации Республики Беларусь» (ч. 2 ст. 30).

1.8. Опубликование и регистрация договоров

Официальное опубликование заключенных международных договоров осуществляется как на государственном уровне, так и в рамках международных организаций. Согласно ст. 102 Устава ООН международные договоры, заключенные членами Организации, должны быть зарегистрированы в Секретариате и им опубликованы. Регистрация не влияет на юридическую силу договора, однако, на договор, не зарегистрированный в указанном порядке, стороны не могут ссылаться в органах ООН.

Все международные договоры, зарегистрированные в Секретариате Организации Объединенных Наций, подлежат опубликованию в периодически издаваемом сборнике, именуемом «Treaty Series».

В рамках Совета Европы издаются европейские конвенции – «European Treaty Series». Опубликование многосторонних договоров, принятых в Содружестве Независимых Государств, производится в официальном издании «Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ».

Процедура регистрации договора заключается в том, что международные договоры, вступившие в силу и переданные в Секретариат для регистрации, заносятся в регистр или направляются для хранения в делах и занесения в перечень с целью опубликования и доведения их содержания до сведения всех государств. Тем самым происходит отказ от ранее существовавшей в международных отношениях традиции сохранения заключенных договоров в тайне. Широко известно, что первыми от практики тайной дипломатии отказались большевики, придя к власти в октябре 1917 года. Первый нарком иностранных дел Л.Троцкий опубликовал тайные договоры прежнего правительства, с целью показать империалистический характер Первой мировой войны. За-

тем принцип гласности международных договоров был зафиксирован в 1920 году в Уставе Лиги Наций и других международных актах, что явилось важным шагом в демократизации права международных договоров. Впоследствии этот принцип был подтвержден и развит в Уставе ООН, Венской конвенции о праве международных договоров и других международно-правовых документах. Согласно норме, закрепленной в ст. 80 Венской конвенции 1969 года, регистрация многосторонних договоров производится их депозитарием. Регистрации подлежат не только сами договоры, но и все относящиеся к ним документы: поправки, изменения, присоединения, ратификации, оговорки, декларации, продления, денонсации, приложения, подтверждения, акты о возобновлении международных договоров. В то время как регистрация является делом сторон международного договора, обязанность опубликования международных договоров целиком возложена на Секретариат Организации Объединенных Наций.

Помимо международного опубликования существует внутригосударственное опубликование международных договоров именуемая промульгацией (от лат. *promulgatio* – оглашение) В отличие от международного опубликования, промульгироваться могут и незарегистрированные договоры, что осуществляется в соответствии с правилами, принятыми в данном государстве, и не зависит от регистрации.

1.9. Действие договоров в пространстве и времени

В международно-правовых актах и литературе для обозначения действия договора нередко используется термин «применение» (например, в разделе Венской конвенции о праве международных договоров «Применение договоров» говорится о территориальной сфере действия договоров, о том, что они не имеют обратной силы, о порядке определения прав и обязанностей государств-участников договоров). «Применением» иногда именуется действие договора в конкретной ситуации. Считается, что с момента вступления в силу договор действует, но не применяется, пока не возникнет та ситуация, на которую он рассчитан. В доказательство различия этих терминов приводятся соглашения о правилах ведения войны. Пока нет вооруженного конфликта, договоры действуют; с его возникновением, они начинают применяться.

Таким образом, термин «применение» следует понимать в зависимости от ситуации:

- 1) как действие договора, подтверждение его юридической силы (он является действующим);
- 2) как доказательство того, что договор является подходящим, приложимым к данной ситуации, что отношения, возникшие, в этом случае, им регулируются, подпадают под его действие;
- 3) как особого рода юридическую деятельность государств, органов или организаций, в результате которой принимается решение (правоприменительный акт).

Как общее правило, договор действует с момента вступления в силу до прекращения и не имеет обратной силы. Однако государства могут оговорить временное применение договора до его официального вступления в силу.

Договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории, если иное не явствует из договора или не установлено иным образом (ст. 29 Венской конвенции о праве международных договоров). По критерию субъектно-территориальной сфере действия международные договоры делятся на универсальные, в которых могут участвовать все государства мира (Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года), региональные, с участием государств определенного региона (Европейская конвенция основных прав и свобод человека 1950 года) и локальные, в которых участвуют два или несколько государств (Договор между Российской Федерацией и Респуб-

ликой Беларусь «О создании союзного государства» 1999 года), которые распространяются на ограниченное пространство.

По сроку действия международные договоры могут быть бессрочными, срочными и неопределенно-срочными. Бессрочные договоры не содержат срока окончания действия. Это наиболее важные межгосударственные договоры, к которым относятся все универсальные договоры, в том числе и Венские конвенции, кодифицировавшие право международных договоров, международные акты по правам человека, мирные договоры, договоры о границах, акты о создании международных организаций, об установлении дипломатических отношений и др.

Срочные договоры заключаются на определенный срок. Печально известный Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом от 23 августа 1939 года (Пакт Молотова-Риббентропа) предусматривал срок действия 10 лет. Срок может быть различен: как правило, от пяти и более лет. При этом срочные договоры не предусматривают их продление участниками.

Неопределенно-срочные договоры содержат указание на срок действия, но после его окончания действие договора может быть продлено на такой же срок или договор продолжит свое действие до тех пор, пока одна из сторон не заявит о своем желании выйти из договора. Примером может служить Соглашение между правительством Республики Беларусь и правительством Китайской Народной Республики о поощрении и взаимной защите инвестиций от 11 января 1993 года, которое предусматривало действие в течение пяти лет (п. 1 ст.12). По истечении первоначального пятилетнего срока каждая из сторон имеет право в любое время прекратить действие Соглашения, письменно уведомив о своем намерении другую сторону (п. 3 ст. 12). Следует отметить, что названное Соглашение действует и в настоящее время в первоначальном виде, находясь в режиме пролонгации.

1.10. Договоры и третьи государства

Согласно Венской конвенции о праве международных договоров «третье государство означает государство, не являющееся участником договора» (ст. 2 «h»). Договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться (ст. 26 Конвенции). Вместе с тем в некоторых случаях возникает проблема "взаимоотношений" между международным договором и третьими государствами или иными участниками международных отношений, не участвующими в данном международном договоре, – международными организациями, государствовидными образованиями. Это касается, во-первых, предоставления прав не участвующим в договоре субъектам и возложения на них обязанностей; во-вторых, возмoжного причинения ущерба их правам и интересам посредством заключения данного договора (точнее, его будущей реализацией). Предоставление прав и возложение обязанностей на третьи государства и третьи международные организации регулируются Венскими конвенциями о праве международных договоров и о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (в обеих Конвенциях ст. 34-38, содержание которых лишь незначительно отличается). Конвенции закрепляют следующие правила:

1) права и обязательства для третьего государства (или третьей организации) не создаются без его (ее) согласия, волеизъявления;

2) права и (или) обязательства возникают для третьего государства (организации), если государства-участники договора имели на это намерение (т.е. это акт волеизъявления государств-участников);

3) согласие третьего государства (организации) принять на себя обязательство по договору должно оформляться письменно;

4) согласие третьего государства (организации) принять предоставленное право не требует письменного оформления, оно предполагается, пока не будет доказательства противного. Государство пользуется предоставленными по договору правом на условиях, в нем предусмотренных;

5) обязательство, принятое третьим государством (организацией) может быть отменено или изменено только по согласию между государствами-участниками и третьим государством (организацией).

Согласно ст. 38 Венских конвенций нормы, содержащиеся в договоре, становятся обязательными для третьих государств в результате возникновения международного обычая.

Право, принятое третьим государством (организацией), не может быть отменено или изменено государствами-участниками договора без согласия третьего государства (организации), если установлено, что таким было намерение государств-участников.

Таким образом, предоставление прав, возложение обязанностей и их принятие представляют собой определенные волевые решения – своего рода соглашения (явно выраженные, письменные или молчаливые). Однако третье государство (организация) в результате этого не становится участником договора. Можно считать его участником только тех норм, которые закрепляют принятые им права или обязательства.

Примеры договоров, нормы которых могут распространять свое действие на третьи государства (или организации), не участвующие в них: Конвенция о режиме судоходства на Дунае 1948 года, в ст. 1 которой сказано, что «навигация на Дунае должна быть свободной и открытой для граждан, торговых судов и товаров всех государств на основе равенства в отношении торговых и навигационных сборов и условий торгового судоходства». Государства, воспользовавшиеся этим правом (а это доказывает принятие этого права), обязаны соблюдать режим судоходства, установленный данной Конвенцией.

По Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 года государства, не обладающие ядерным оружием, обязаны заключать с Международным агентством по атомной энергии соглашения о гарантиях с целью проверки исполнения ими Договора. Следовательно, МАГАТЭ тоже обязано заключать такие соглашения. От него зависит выполнение обязательств указанными государствами.

Что касается второго аспекта проблемы (возможного ущемления прав третьих государств), то нередко государства-участники во избежание беспокойства третьих государств (организаций) по этому поводу прямо в тексте договора подчеркивают, что он не затрагивает их отношений с третьими странами и не направлен против них. Статья 25 Договора между Россией и Францией от 7 февраля 1992 года гласит: «Положения настоящего Договора ни в чем не затрагивают обязательств Сторон по отношению к третьим государствам и не направлены против какого-либо из них». Такого рода положения обращены к третьим государствам с тем, чтобы они могли быть уверены, что заключение договора не повлияет на их отношения с его участниками, их права не будут нарушены, а обязательства перед ними будут добросовестно выполняться.

1.11. Толкование договоров

Толкование договора – это уяснение его действительного смысла и содержания. Необходимость в толковании возникает из-за того, что нередко договорные положения (нормы) являются слишком общими, недостаточно определенными. Это затрудняет их реализацию в той или иной конкретной ситуации. К толкованию приходится прибегать и тогда, когда имеет место неопределенность, неясность или двусмысленность (или многозначность) слов, терминов и выражений либо несоответствие одних положений другим, их несогласованность. При толковании договора должны соблюдаться следу-

ющие общие правила, изложенные в ст. 31-33 Венской конвенции о праве международных договоров. Договор должен толковаться добросовестно, а терминам следует придавать обычное значение в их контексте и в свете объекта и целей договора. Контекст охватывает текст договора с преамбулой и приложениями, а также любое соглашение, и документы, относящиеся к договору. Должны учитываться любые последующие соглашения и документы относительно толкования и применения договора и практика применения. Возможно обращение к подготовительным материалам заключения договора. Иногда возникает необходимость в изучении исторической ситуации, существовавшей при заключении договора или предшествовавшей ему.

Толкование, осуществляющееся самими участниками договора по согласованию, называется аутентичным. Оно оформляется соглашением, имеющим обязательную юридическую силу. Споры между государствами-участниками относительно толкования договора разрешаются путем переговоров или иной предусмотренной процедуры, а при неудовлетворительном результате передаются на разрешение Международного Суда (в определенных ситуациях – на арбитражное разбирательство). Проблема толкования может возникнуть в связи с составлением договора на различных языках.

Толкование может осуществляться международными органами и организациями. Так, 14 декабря 1974 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию «Определение агрессии». Она разъясняет термин «агрессия», который используется в ряде международных документов.

1.12. Недействительность договоров

Действительность договора – это правомерность договора с точки зрения содержания и соблюдения правил заключения. Договор считается действительным, пока не доказано иное. Основания, по которым договор может быть признан недействительным, предусмотрены в Венской конвенции о праве международных договоров. Недействительность может быть абсолютной, а договор признан ничтожным, если:

- а) согласие государства на его обязательность было выражено в результате применения силы или угрозы силой в отношении государства или его представителя;
- б) договор противоречит императивной норме *jus cogens* (существующей или возникшей после заключения договора).

Относительная недействительность делает договор оспоримым. Ее основаниями являются:

- а) явное нарушение особо важной нормы внутреннего права государства, касающейся компетенции заключать договоры. Нарушение является явным, если оно очевидно для любого государства;
- б) ошибка относительно факта или ситуации, которые существовали при заключении договора и представляли собой основу для согласия на его обязательность, при этом государство не вправе ссылаться на ошибку как на основание для признания договора недействительным, если оно своим поведением способствовало возникновению этой ошибки;
- в) обман со стороны другого участвующего в переговорах государства;
- г) прямой или косвенный подкуп представителя одного государства другим участвовавшим в переговорах государством. Все эти основания свидетельствуют о наличии порока воли в согласии государства на обязательность для него договора.

Положения признанного недействительным договора не имеют юридической силы. Если на основе такого договора были совершены определенные действия, то каждый участник вправе потребовать от другого участника восстановления, насколько это возможно, такого положения, которое существовало до совершения указанных действий. Действия, совершенные добросовестно до ссылки на недействительный договор, не счи-

таются незаконными. Если договор признается недействительным в силу противоречия императивной норме *jus cogens*, то участники по возможности устраняют последствия любого действия, совершенного на основании положения, противоречащего этой норме. Если договор становится недействительным вследствие возникновения новой нормы *jus cogens*, то государства освобождаются от обязательств выполнять договор в дальнейшем.

1.13. Прекращение и приостановление действия договоров

Вопрос о времени, условиях и порядке прекращения договора решается самими договаривающимися сторонами и фиксируются в договоре. Срочные договоры прекращают свое действие по истечении указанного в них срока. Договор может быть прекращен также: а) в связи с исполнением обязательств; б) с согласия всех договаривающихся государств (отмена); в) в связи с заключением нового договора по тем же вопросам и между теми же государствами (замена).

Прекращение договора возможно посредством денонсации и аннулирования. Денонсация – это отказ государства от договора с предварительным предупреждением других участников, когда такой отказ, его порядок и условия прямо предусмотрены договором. В частности, в договоре могут определяться:

а) срок, когда государство вправе заявить о денонсации (например, по истечении определенного периода после вступления в силу);

б) срок, когда договор утрачивает силу для заявившего о денонсации государства (например, по истечении шести или двенадцати месяцев и т.д.);

в) условия или обстоятельства, при которых возможна денонсация (например, если относящиеся к договору исключительные обстоятельства ставят под угрозу высшие интересы государства);

г) форма и содержание уведомления о денонсации.

Иногда право, государств на денонсацию ограничивается. По Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 года денонсация во время войны не будет иметь силы до заключения мира или до тех пор, пока не будут закончены операции по освобождению и репатриации лиц, пользующихся покровительством конвенций.

Аннулирование – это отказ государства от договора, когда есть к тому достаточные, строго определенные нормами международного права основания. Аннулирование, как и денонсация, представляет собой односторонний отказ от договора. При реализации права на денонсацию договора государство, за редким исключением, не обязано объяснять причины выхода из договора. Поскольку обстоятельства, на которые государство может ссылаться как на основания для аннулирования договора, заранее согласованы и закреплены нормами международного права, государство при выходе посредством аннулирования должно указать эти обстоятельства (причины).

Венской конвенцией о праве международных договоров предусмотрены следующие обстоятельства – основания аннулирования договора:

- 1) существенное нарушение договора другими участниками;
- 2) невозможность исполнения договора (уничтожение его объекта);
- 3) коренное изменение обстоятельств. Аннулирован при наличии указанных «чрезвычайных» обстоятельств может быть любой договор, в том числе тот, в котором определены иные (нормальные) условия его прекращения (исполнение обязательств, истечение срока, денонсация и т. д.).

Конкретные договоры в отличие от денонсации не устанавливают порядок аннулирования, если даже возможность аннулирования договоров допускается.

Приостановление договора возможно:

- 1) в отношении всех участников с их согласия и после консультаций с государствами, которые выразили согласие на его обязательность, но для которых он не вступил в силу;
- 2) в отношении двух или нескольких участников многостороннего договора – по соглашению между ними, если такая возможность предусмотрена договором или вытекает из него;
- 3) в случае, если из последующего договора вытекает намерение его участников приостановить предыдущий договор;
- 4) в случае существенного нарушения договора.

Процедура признания договора недействительным, прекращения или приостановления его действия определена Венской конвенцией о праве международных договоров (ст. 65–68). Участник договора, который ссылается на основание для оспаривания действительности договора, для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, должен уведомить других участников о своем намерении. В уведомлении должны быть указаны меры, которые предполагается принять в отношении договора. Если по истечении определенного периода, который должен составлять не менее трех месяцев с момента получения уведомления, ни один участник не выскажет возражения, то направивший уведомление участник имеет право осуществить предусмотренные меры (например, препроводить другим участникам документ о прекращении договора, подписанный главой государства, главой правительства или министром иностранных дел).

В случае возражения со стороны других государств, все участники договора должны добиваться урегулирования с помощью средств, предназначенных для мирного разрешения споров (переговоры, добрые услуги, посредничество и др.). Если урегулирование не достигнуто в течение 12 месяцев после даты, когда было сформулировано возражение, то спор может быть передан в Международный Суд или арбитраж. Это касается споров о признании договора недействительным в связи с противоречием императивной норме общего характера (*jus cogens*).

ТЕМА 2. ПРАВО МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ

2.1. Понятие, история возникновения и эволюция международных организаций

Первые предшественники международных организаций появились в Древней Греции в VI веке до н.э. в виде союзов городов-полисов: Пелопонесский союз во главе со Спартой и Афинский морской союз, возглавляемый Афинами. Эти союзы были непрочными: с непостоянным составом участников, с отсутствием руководящих органов и доминированием полисов, вокруг которых создавались организации. Однако в дальнейшем эта практика была прочно забыта почти на две тысячи лет. Своеобразным возрождением международных организаций явился Ганзейский союз, возникший в середине в XII и просуществовавший до середины XVII века как политический и экономический союз торговых городов северо-западной Европы. В период наибольшего развития в начале XV века Ганза объединяла около 160 городов, среди которых были Новгород и Псков.

Началом объединения Германии в начале XIX века было создание Германского таможенного союза, в котором были приняты единые законы ввоза, вывоза и транзита товаров, а все таможенные пошлины признавались общими, и распределялись между членами Союза по количеству народонаселения.

Первой межправительственной организацией в её классическом содержании была Центральная комиссия по судоходству на Рейне, образованная в 1831 году на основе Майнцской конвенции. Комиссия работает и в настоящее время, в ее состав входят представители от Бельгии, Германии, Нидерландов, Франции и Швейцарии.

Массовое создание международных организаций начинает происходить во второй половине XIX века, когда были созданы: Международный союз для измерения земли (1864 г.), Всемирный телеграфный союз (1865 г.), Всемирный почтовый союз (1874 г.), Международное бюро мер и весов (1875 г.), Международный союз для защиты промышленной и художественной собственности (1886 г.) и другие организации. В этот период сотрудничество государств становится более обширным, затрагивая все большие сферы жизни. Созданные организации данного периода имели постоянные органы, фиксированное членство и штаб-квартиры. Компетенция их ограничивалась обсуждением специализированных проблем, для решения которых они создавались.

К практике создания политических организаций международное сообщество перешло только после окончания Первой мировой войны. На Парижской мирной конференции, которая являлась составной частью Версальского мирного договора 1919 года, был принят Статут Лиги Наций, вступивший в силу 10 января 1920 год. Первоначально Статут Лиги Наций подписали 44 государства. США, не ратифицировав Статут, не вошли в число членов организации. В Статуте были определены цели Лиги Наций: обеспечение мира и безопасности, сотрудничества между государствами-членами в вопросах разоружения, мирного разрешения споров, гарантирование их суверенитета и независимости.

Лига Наций включала в себя государства – члены Лиги, Ассамблею, Совет, Секретариат, различные технические комиссии и вспомогательные службы. Структура, функции и полномочия Лиги были определены в Уставе. Совет был изначально предназначен для представителей 9 государств. Неучастие США сократило число членов Совета до 8. В течение последующих 20 лет эта цифра колебалась, и 1 января 1940 число членов Совета достигло 14. Членство в Совете могло быть постоянным, непостоянным и временным. Цель такого деления заключалась в том, чтобы предоставить право постоянного членства в Совете великим державам; представительство малых держав осуществлялось на основе принципа ротации. В соответствии с Уставом сессии Совета проводились 4 раза в год, не считая специальных сессий. Местопребыванием главных органов Лиги была Женева (Швейцария).

Советский Союз не был основателем Лиги Наций в силу отсутствия на тот момент международно-правового признания, в стране шла Гражданская война и было еще не ясно, кто в ней победит. В сентябре 1934 года по просьбе 30 государств-членов СССР вступил в организацию, заняв постоянное место в Совете Лиги Наций. Исключение СССР из членов Лиги в 1939 привело к тому, что в ее составе осталась лишь одна великая держава – Великобритания. К этому времени инициаторы из Организации вышли Германия, Италия, Япония – будущие инициаторы новой войны. В критические дни, предшествовавшие началу Второй мировой войны, ни одна из стран не прибегла к помощи Лиги, не видя в ней силу, способную пресечь агрессивные устремления. В начале 1940 года Лига Наций уже фактически прекратила свою деятельность по урегулированию политических вопросов.

На последней сессии Ассамблеи 18 апреля 1946 было принято решение о передаче имущества и материальных ценностей Лиги Организации Объединенных Наций, а ее социальные и экономические функции были объединены с деятельностью Экономического и Социального Совета.

Новый этап деятельности международных межправительственных организаций начался после окончания Второй мировой войны. В этот период происходит быстрое увеличение количества межгосударственных организаций, что было обусловлено необ-

ходимостью развития международного сотрудничества, решением глобальных проблем, начавшейся научно-технической революцией и другими факторами общественно-политического характера. Вопрос о том, какими правами и обязанностями наделить организацию, какой простор предоставить ей для самостоятельного осуществления международных действий, иными словами, какие черты правосубъектности ей придать, решается государствами в зависимости от тех политических задач, которые перед данной организацией ставятся.

2.2. Особенности правосубъектности международных организаций

Международные межправительственные организации – это организации, созданные первичными субъектами международного права для решения определенных задач в сфере межгосударственного сотрудничества. Они не обладают суверенитетом, не имеют собственного населения, своей территории, иных атрибутов государства. Международные организации создаются суверенными субъектами на договорной основе в соответствии с международным правом и наделяются определенной компетенцией, зафиксированной в учредительных документах: в уставе или договоре о создании. В отношении учредительных документов международных организаций действует Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года. В уставе организации, как правило, определяются цели ее образования, принципы деятельности, предусматривается создание определенной организационной структуры (действующих органов), устанавливается их компетенция. При этом правосубъектность организации носит функциональный характер, т.е. она ограничена уставными целями и задачами. Кроме того, все международные организации обязаны неукоснительно следовать основным принципам международного права, и их деятельность должна быть совместима с целями и принципами, возглашенными в Уставе ООН.

Международные организации наделены следующими правами:

- 1) право участвовать в создании международно-правовых норм;
- 2) право органов организации пользоваться определенными властными полномочиями, в том числе право на принятие решений, обязательных для исполнения;
- 3) право пользоваться привилегиями и иммунитетами, предоставленными как организации, так и ее сотрудникам;
- 4) право рассматривать споры между участниками, а в некоторых случаях и с не участвующими в данной организации государствами

Правосубъектность международных организаций состоит из правоспособности, дееспособности, деликтоспособности и способности участия в международном правотворчестве.

Одним из главных атрибутов правосубъектности международных организаций является наличие у них собственной воли, позволяющей ей непосредственно участвовать в международных отношениях и успешно осуществлять свои функции. Автономность воли признается большинством специалистов международного права, поскольку без своей собственной воли, наличия определенного комплекса прав и обязанностей международная организация не может функционировать нормально и выполнять возложенные на нее задачи. Самостоятельность воли проявляется в том, что после того как организация создана государствами, ее воля обретает новое качество по сравнению с отдельно существующими индивидуальными волями членов организации. Воля международной организации не есть сумма волей государств-членов, и она может не совпадать с волями и мнениями отдельных членов. Источником воли международной организации является учредительный акт как продукт согласования волей государств-учредителей.

Наиболее важными чертами правосубъектности международных организаций являются следующие качества:

1. Признание качества международной личности со стороны субъектов международного права. Сущность данного критерия заключается в том, что государства-члены и соответствующие международные организации признают и обязуются уважать права и обязанности соответствующей межправительственной организации, их компетенцию, круг полномочий, наделять организацию и ее сотрудников привилегиями и иммунитетом и т.д. Согласно учредительным актам все межправительственные организации являются юридическими лицами. Государства-члены наделяют их правоспособностью в таком объеме, в каком это необходимо для выполнения их функций.

2. Наличие обособленных прав и обязанностей. Этот критерий правосубъектности межправительственных организаций означает, что организации обладают такими правами и обязанностями, которые отличны от прав и обязанностей государств и могут быть осуществлены на международном уровне. Например, в Уставе ЮНЕСКО перечислены следующие обязанности организации:

а) способствование сближению и взаимному пониманию народов путем использования всех имеющихся средств информации;

б) поощрение развития народного образования и распространения культуры;

в) помощь в сохранении, увеличении и распространении знаний.

3. Право на свободное выполнение своих функций. Каждая межправительственная организация имеет свой учредительный акт, правила процедуры, финансовые правила и другие документы, формирующие внутреннее право организации. Обычно при выполнении своих функций межправительственные организации исходят из подразумеваемой компетенции. При выполнении своих функций они вступают в определенные правоотношения с государствами-нечленами. Например, ООН обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с принципами, изложенными в ст. 2 Устава, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности.

4. Самостоятельность межправительственных организаций выражается в следовании нормам, составляющим внутреннее право этих организаций. Это проявляется в том, что они вправе создавать любые вспомогательные органы, которые необходимы для выполнения функций таких организаций. Межправительственные организации могут принимать правила процедуры и другие административные правила. Организации имеют право лишить голоса любого члена, имеющего задолженность по взносам. Межправительственные организации вправе потребовать от своего члена объяснения, если он не выполняет рекомендации по проблемам их деятельности.

5. Право на заключение договоров. Договорную правоспособность международных организаций можно отнести к числу главных критериев международной правосубъектности, так, как одну из характерных черт субъекта международного права составляет его способность к выработке норм международного права. Договоры, заключаемые межправительственными организациями, имеют публично-правовой, частно-правовой или смешанный характер. В принципе, каждая организация может заключать международные договоры, что вытекает из содержания Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. В частности, в преамбуле этой Конвенции говорится, что международная организация обладает такой правоспособностью заключать договоры, которая необходима для выполнения ее функций и достижения ее целей. Согласно ст. 6 данной Конвенции правоспособность международной организации заключать договоры регулируется правилами этой организации.

6. Участие в создании норм международного права. Правотворческий процесс международной организации включает деятельность, направленную на создание право-

вых норм, а также их дальнейшее совершенствование, изменение или отмену. Следует особо подчеркнуть, что никакая международная организация, в том числе и универсальная (например, ООН, ее специализированные учреждения), не обладает «законодательными» полномочиями. Это, в частности, означает, что любая норма, содержащаяся в принятых международной организацией рекомендациях, правилах и проектах договоров, должна быть признана государством, во-первых, как международно-правовая норма, во-вторых, как норма, обязательная для данного государства. Правотворчество международной организации не является беспредельным. Объем и вид правотворчества организации строго определены в ее учредительном договоре. Поскольку устав каждой организации индивидуален, то объем, виды и направления правотворческой деятельности международных организаций отличаются друг от друга. Конкретный объем полномочий, предоставленных международной организации в области правотворчества, можно выяснить только на основе анализа ее учредительного акта.

В процессе создания норм, регулирующих отношения между государствами, международная организация может выступать в различных ролях. В частности, на начальных фазах правотворческого процесса международная организация может:

- быть инициатором, выступающим с предложением о заключении определенного межгосударственного договора;
- выступать как автор проекта текста подобного договора;
- с целью согласования текста договора;
- сама сыграть роль такой конференции, осуществляя согласование текста договора и его утверждение в своем межправительственном органе;
- после заключения договора выполнять функции депозитария;
- пользоваться определенными полномочиями в области интерпретации или пересмотра договора, заключенного при ее участии.

7. Право обладать привилегиями и иммунитетами. Без привилегий и иммунитетов невозможна нормальная практическая деятельность любой международной организации. В одних случаях объем привилегий и иммунитетов определяется специальным соглашением, а в других – национальным законодательством. Однако в общей форме право на привилегии и иммунитеты закрепляется в учредительном акте каждой организации. Так, ООН пользуется на территории каждого из своих членов такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей (ст. 105 Устава). Любая организация не может ссылаться на иммунитет во всех случаях, когда она по своей инициативе вступает в гражданские правоотношения в стране пребывания.

8. Право на обеспечение выполнения норм международного права. Наделение международных организаций полномочиями по обеспечению выполнения норм международного права свидетельствует о независимом характере организаций по отношению к государствам-членам и является одним из важных признаков правосубъектности. При этом основными средствами являются институты международного контроля и ответственности, включая применение санкций. Контрольные функции осуществляются двумя способами: путем представления докладов государствами-членами; наблюдением и обследованием контролируемого объекта или ситуации на месте.

2.3. Классификация международных организаций

В мире насчитывается более 19 тысяч различных межправительственных и неправительственных организаций, и классифицировать их – довольно сложная проблема. Трудности в классификации международных организаций вызваны наличием множества различных критериев, предлагаемых для их классификации. Одним из основных критериев классификации международных организаций является их членство. По этому критерию выделяют универсальные организации с открытым членством и организации с ограниченным

числом государств-членов, в которых к государствам-участникам предъявляются определенные требования, например, Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

Еще одним широким критерием классификации международных организаций является сфера их деятельности. По этому критерию различают политические, экономические, социальные, военные, культурные, гуманитарные и другие организации.

Существенное значение имеет разграничение международных организаций по кругу ведения (по сферам деятельности). Первая группа – организации общего характера, в компетенцию которых входит широкий круг вопросов политического, экономического, социального сотрудничества (например, ООН, ОАЕ, СНГ. Следующую группу составляют организации, имеющие специальную компетенцию, ограниченную сравнительно узким кругом вопросов или даже одним вопросом сотрудничества, к которым относятся специализированные учреждения ООН (МОТ, ВОЗ, МВФ и др.). Цели каждой из этих организаций заключаются в содействии развитию международного сотрудничества в соответствующих областях.

Следующий критерий деления международных организаций основывается на географических рамках их деятельности. По этому критерию выделяют всемирные (универсальные) организации и организации, членами которых состоят государства одного географического района (например, Лига Арабских Стран, Организация Американских Государств, Организация Африканского Единства и др.).

Международные организации различаются объемом полномочий, что является еще одним критерием классификации, согласно которой можно выделить:

- 1) международные организации, выполняющие координирующие функции;
- 2) международные организации, выполняющие отдельные наднациональные функции;
- 3) полностью наднациональные международные организации.

В организациях первого типа компетенции распределяются между государствами и международными организациями. В организациях второго типа конкретные вопросы деятельности передаются в ведение международной организации. К таким организациям относятся Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд, Организация Северо-Атлантического договора. Должен стать такой организацией и Евразийский экономический союз. Присутствуют элементы наднациональности в функциях и деятельности Совета Безопасности ООН.

Наиболее полно наднациональность выражается в деятельности Европейского Союза, где государства-члены признают приоритет организации в определении внешней политики, в решении экономических вопросов, монетарной политике. Проблема брексита Великобритании из состава участников Евросоюза возникла именно на почве того, что страна не пожелала подчиняться решениям, которые принимались в рамках организации.

2.4. Членство в международных организациях

Членство в международных организациях – это реальное нахождение государства в качестве участника в определенной организации, в результате чего на него распространяются права и обязанности, существующие в организации.

Учредительные акты большинства организаций устанавливают, что прием в члены организации открыт для всех государств, которые разделяют принципы данной организации. Как правило, члены организации подразделяются на первоначальных и других. Первоначальные члены – это государства, которые участвовали в разработке и принятии учредительного акта организации. Для них не существует проблемы принятия, поскольку они основывают организацию, становясь участниками договора о создании международной организации. При дальнейшем расширении организации государства могут быть приняты, как правило, большинством в две трети голосов. Членами организации

могут быть государства, другие международные организации, в определенных случаях автономные и зависимые территории. В соответствии с принципом суверенного равенства государств любое государство имеет право принадлежать или не принадлежать к международным организациям. В этой связи ограничение в приеме государств в любую организацию с открытым членством является нарушением международного права.

Анализ учредительных актов и деятельности международных организаций показывает, что права и обязанности государств-членов можно объединить в две категории: индивидуальные и коллективные. Индивидуальные права и обязанности закрепляются в учредительных актах или в решениях международной организации. Так, часто организация является депозитарием соглашения. Каждый член организации обязан регулярно платить членские взносы, в определенный срок представлять отчеты о выполнении своих обязательств как участник определенной организации, если это предусмотрено уставом или учредительным актом.

Коллективные права и обязанности государств-членов закреплены в учредительном акте или в резолюциях международных организаций. Эти права и обязанности имеют общих адресатов, т.е. обращены ко всем членам или двум и более членам организации, предписывают предпринять совместные действия, затрагивающие интересы всех участников организации.

Проблема выхода из международной организации непосредственно связана с более общим вопросом – порядком денонсации международного договора. В учредительных документах организаций закреплены в основном пять способов прекращения членства:

- 1) добровольный выход;
- 2) автоматический выход;
- 3) исключение;
- 4) прекращение существования государства;
- 5) ликвидация организации.

Уставы всех организаций предусматривают возможность добровольного прекращения членства. Если бы они этого не предусматривали, все равно государство-член имело бы право выйти из организации на основе принципа суверенного равенства государств. Выход из организации влечет за собой выполнение ряда обязательных условий: письменного заявления о денонсации учредительного акта; установление периода для выхода; выполнение ряда обязательств в связи с выходом и др.

Автоматический выход – это разновидность добровольного выхода. Его сущность состоит в том, что государство *ipso facto* в силу сложившихся обстоятельств обязано прекратить членство в организации. Например, любое государство, переставшее быть членом МВФ, через три месяца автоматически выбывает из числа членов МБРР.

Исключение из членов организации применяется в качестве санкции и в целях защиты интересов самой организации. Государство, которое систематически нарушает уставные положения самой организации, может быть исключено из организации, если даже устав прямо не предусматривает такую возможность. Например, согласно ст. 8 Устава Совета Европы любому члену, серьезно нарушающему нормы о защите прав человека, может быть предложено выйти из Совета.

От прекращения членства следует отличать приостановление членства, хотя они и имеют ряд общих черт. Прекращение членства является процессом завершенным, приостановление – длящимся. Приостановление членства возможно двумя способами: добровольно и принудительно. Последний способ – это своего рода санкция за невыполнение государством своих обязательств или нарушение основных принципов, которые содержатся в учредительном акте.

2.5. Организационная структура и компетенция межправительственных организаций

Для осуществления своих функций организации обладают соответствующей структурой, основу которой образуют органы организации. Традиционно (исключение – ООН) все органы международной организации подразделяются на:

- 1) высшие;
- 2) исполнительные;
- 3) административные;
- 4) комитеты и комиссии;
- 5) судебные (имеются у отдельных международных организаций).

Высшие органы носят название конгрессы, конференции, ассамблеи, советы глав государств и т.п. В них представлены все государства-члены на условиях полного равенства голосов. Функции высших органов: вопросы приема, исключения из членов организации, утверждение бюджета, назначение генерального секретаря, формирование исполнительных органов, принятие решений и резолюций по вопросам предметной компетенции организации. Порядок работы – сессионный, очередность сессий определяется Уставом организации.

Исполнительные органы называются административными советами, исполнительными советами, директоратами. В отличие от высших органов исполнительные органы – это органы ограниченного состава, где не все государства одновременно имеют своих представителей. Это постоянно действующие органы, порядок избрания которых определяется уставом.

Наиболее распространенным принципом формирования исполнительных органов является принцип равного (справедливого) географического представительства. За каждым географическим регионом в зависимости от количества государств-членов в нем определяется число мест в исполнительном органе. Поскольку исполнительные органы избираются на определенный срок, а затем переизбираются, каждое государство-член рано или поздно может иметь своих представителей в этих органах. Исполнительные органы обеспечивают деятельность международной организации и постоянную связь

с государствами-членами, формируют повестку дня сессии высшего органа, готовят проект бюджета, проекты решений/резолюций высшего органа.

К административным органам относятся секретариаты. Возглавляются генеральным секретарем – высшим должностным лицом организации, который (как и его заместители) избирается на сессии высшего органа. Остальной состав секретариата (специалисты, административно-технический персонал) работает на основе трудовых контрактов, заключаемых между генеральным секретарем и персоналом. Лица, входящие в состав персонала секретариата, имеют статус международных служащих. Секретариат выполняет работу по обслуживанию организации: публикует и распространяет всю ее документацию, занимается подготовкой докладов и исследований международной организации, готовит все необходимые материалы для высших и исполнительных органов, в том числе повестку дня сессии высшего органа.

В практической деятельности международных организаций для решения определенных вопросов создаются комитеты и комиссии на постоянной и временной основе. Туда могут входить представители всех государств либо избираться на основе принципа справедливого географического представительства. Для подготовки резолюций пленарного органа создаются комиссии и комитеты общего состава, работающие во время сессии высшего органа. Но, как правило, эти органы специализируются на очень узком вопросе.

К судебным органам относятся непосредственно сами суды и административные трибуналы (в ООН – Трибунал по спорам). Административные трибуналы занимаются рассмотрением жалоб персонала секретариата на нарушения Положения о персонале со стороны Генерального секретаря (при найме на службу, увольнении).

Учреждение судебных органов предусмотрено учредительными документами ряда международных организации (Международный суд ООН, Суд Европейских Сообществ). В рамках ряда международных организаций созданы специализированные суды (Совет Европы – Европейский суд по правам человека, ОАГ – Американский суд по правам человека, СНГ – Экономический суд СНГ, Евразийский экономический союз – Суд ЕАЭС). К компетенции судов относится рассмотрение споров между государствами, в специализированные суды могут обращаться физические лица или юридические лица в зависимости от их компетенции. Юрисдикция международных судов, как правило, является факультативной, т.е. не обязательной.

В некоторых организациях существуют парламентские органы: Европейский Союз, Совет Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружество независимых государств. В случаях, когда государства передают осуществление части своих властных полномочий международным организациям, национальные парламенты утрачивают контроль за переданными функциями. Парламентские органы организаций создаются в целях выполнения определенных функций, а также для демократического представительства в них государств-членов. Они либо непосредственно избираются на выборах в странах-членах (ЕС), либо назначаются национальными парламентами (Совет Европы, ОБСЕ, СНГ). В большинстве случаев эти органы ограничиваются обсуждением и принятием рекомендаций. Только Европейский парламент в рамках ЕС обладает существенными правами (отправить в отставку исполнительный орган – Комиссию, принимать участие в принятии бюджета и т.д.).

2.6. Привилегии и иммунитеты межправительственных организаций

Для выполнения своих функций и нормальной деятельности международные организации должны располагать определенными привилегиями и иммунитетами, которые обеспечивали бы им независимость от юрисдикции и вмешательства государственной власти страны пребывания. Эти привилегии и иммунитеты определяются многосторонними договорами, двусторонними соглашениями государств и международных организаций, а в определенных случаях и внутригосударственным законодательством отдельных стран. Объем привилегий и иммунитетов для различных международных организаций не одинаков. Наибольшими привилегиями и иммунитетами обладают универсальные межгосударственные организации и среди них – Организация Объединенных Наций. Привилегии и иммунитеты ООН и ее сотрудников установлены в Конвенции о привилегиях и иммунитетах ООН от 13 февраля 1946 года, Соглашении между США и ООН о местоположении центральных органов ООН от 26 июня 1947 года, Соглашении между Швейцарией и ООН от 11 июня 1946 года о статусе органов ООН в Женеве.

ООН по привилегиям и иммунитетам приравнена к дипломатическим представительствам государств; она имеет право на флаг и эмблему. Страна пребывания должна обеспечить неприкосновенность штаб-квартиры ООН, создать условия для нормальной деятельности ООН и ее органов, в частности, не должны чиниться препятствия въезду на территорию ООН и выезду с нее должностных лиц ООН, представителей государств, специализированных организаций и приглашенных органами ООН (экспертов, свидетелей и др.). Недопустимо вмешательство в дела ООН со стороны органов государственной власти страны пребывания. Даже при совершении преступления на территории ООН местные органы власти не могут производить уголовно-процессуальные

действия (аресты, обыски, выемки и т.д.) без согласия Генерального секретаря ООН. В свою очередь ООН и ее сотрудники должны уважать законы страны пребывания и нем. Помимо ООН и ее специализированных учреждений отдельными (самостоятельными) международными договорами урегулированы вопросы привилегий и иммунитетов ряда иных межправительственных организаций и органов. В их числе можно отметить следующие: Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы 1949 года, Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии 1959 года, Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного трибунала по морскому праву 1997 года, Протокол о привилегиях и иммунитетах Международного органа по морскому дну 1998 года, Конвенция о привилегиях и иммунитетах Шанхайской организации сотрудничества.

2.7. Неправительственные международные организации

Неправительственные международные организации (МНПО) – это международные организации, созданные общественными организациями нескольких государств. Основные отличия неправительственных организаций:

- 1) созданы без участия государственных органов;
- 2) ведут деятельность в нескольких государствах;
- 3) их деятельность не носит коммерческий характер;
- 4) финансируются добровольными взносами, поступающими из нескольких государств.

Первые МНПО начали появляться ещё в первой половине XIX века. Одними из первых организаций подобного рода стали Британское и Международное общество борьбы против рабства, которые были образованы в 1823 году. В начале XX столетия в мире насчитывалось более ста неправительственных организаций, а в настоящее время их в мире более четырех тысяч. Наиболее известные – Международный олимпийский комитет, Международный Комитет Красного Креста, Международная федерация профсоюзов, Всемирный совет мира, Международный совет женщин, Международный совет студентов и др. Их особенность заключается в том, что, как правило, они учреждаются юридическими и физическими лицами (группами лиц) и являются общественными объединениями, осложненными иностранным элементом. Уставы этих организаций, в отличие от уставов межгосударственных организаций, не являются международными договорами, и, следовательно, подобные международные организации не рассматриваются в качестве субъектов международного права, несмотря на их значительную роль в международном правопорядке. Неправительственные организации могут иметь консультативный международно-правовой статус в межправительственных организациях. В ООН за работу с неправительственными организациями отвечает Экономический и Социальный совет, который привлекает их для решения различных экономических и социальных вопросов.

Для более конкретизированного понимания МНПО их можно условно разделить по сферам деятельности:

- 1) религиозные организации (Экуменический совет церквей);
- 2) организации ученых (Пагуошское движение);
- 3) спортивные организации (МОК, ФИФА);
- 4) профсоюзные организации (МФП);
- 5) правовые организации (Amnesty International) и др.

Международные неправительственные организации не обладают международной правосубъектностью, так как их членами не являются государства, а только государства могут наделять международные организации правосубъектностью. Единственным исклю-

чением в данном случае является Международная организация Красного Креста и Красного Полумесяца, которая признается вторичным субъектом международного права.

2.8. Понятие и правовой статус международных конференций

Международные конференции являются формой межгосударственного сотрудничества для решения политических, экономических, военных и других проблем. Как институциональный механизм международного права и международных отношений они появились во второй половине XIX столетия. В настоящее время ежегодно на различных уровнях международных отношений проводится более 1000 конференций.

В доктрине международного права под международной конференцией понимают временный коллективный орган государств-участников. Международные конференции не являются международными организациями и субъектами международного права. Их чаще называют многосторонней или парламентской демократией.

Вместе с тем следует учитывать, что как правовой институт международные конференции имеют много общего с международными организациями:

- они представляют собой собрание представителей государств;
- для обеспечения деятельности конференции создаются рабочие органы (комитеты, комиссии);
- эти органы действуют на основе правил, установленных государствами-участниками конференции.

Основное отличие конференций от международных организаций заключается во временном характере их деятельности.

Кроме того, обычно целями международной конференции являются:

- разработка и принятие текста международного договора (например, принятия Конвенции о праве международных договоров на Венской конференции 1968–1969 годов);
- обсуждения определенной актуальной международной проблемы или проблем и принятия совместного заявления (например, Декларация Рио-де-Жанейро 1992 года, Конференции ООН по окружающей среде);
- обмен мнениями и информацией по определенной международной проблеме или проблемах и выработки рекомендаций (например, Хельсинкский документ 1992 года «Вызов времени перемен», принятый в рамках Конференции СБСЕ).

В зависимости от периодичности созыва конференций они могут быть:

- а) периодические, созываемые через определенный период времени (например, конференции, проводимые в рамках ОБСЕ);
- б) конференции *ad hoc* – созываемые государством-инициатором (государствами) или международной организацией для одноразовой работы с целью решения определенной проблемы. В настоящее время большинство созываемых конференций являются конференциями *ad hoc*.

Следует отметить, что в современном международном праве право международных конференций не кодифицировано. Его источниками являются обычные нормы и акты международных организаций.

Конференции созываются по инициативе одного или нескольких государств или международной организации. Созыву конференции предшествуют переговоры, во время которых согласуются время и место проведения конференции, круг участников, предварительная повестка дня. В конференции могут принимать участие наблюдатели (без права решающего голоса).

Порядок работы конференции определяется регламентами, утверждаемыми участниками конференции или органами международной организации, которая ее созывает. Регламенты включают в себя правила процедуры, нормы которых принадлежат внутреннему законодательству конференций. Конференция избирает из числа предста-

вителей государств-участников конференции должностных лиц (председателя, трех заместителей председателя и докладчика).

Для работы конференций создается секретариат, который: обеспечивает устный перевод выступлений на заседаниях; получает, переводит, размножает, выдает и распространяет документы, осуществляет звукозаписи заседаний и обеспечивает их хранение, обеспечивает сохранение и целостность документов конференции в архивах ООН; выполняет всю другую работу, которая необходима для подготовки и проведения конференции.

Решение конференции могут приниматься путем голосования и консенсуса. Каждая делегация на конференции имеет один голос.

Обычно языком всемирной межправительственной конференции является английский, французский и язык государства, на территории которого осуществляется конференция. При проведении конференций под эгидой ООН ее языками будут официальные и рабочие языки ООН. Но любой представитель может выступать на языке, который не является языком конференции, если соответствующая делегация обеспечивает устный перевод на один из таких языков.

Акты конференции могут содержать тексты международных договоров (конвенции), разработанных на конференции, или быть самостоятельными источниками международного права.

ТЕМА 3. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

3.1. История создания Организации Объединенных Наций

Непосредственным предшественником ООН была Лига Наций – организация, учреждённая в 1919 году в соответствии с Версальским договором «для развития сотрудничества между народами и для обеспечения мира и безопасности». Однако Лига Наций не смогла объединить все государства мира: не вступила в нее Соединённые Штаты Америки, кратковременным было пребывание в Лиге СССР, вышли из организации Германия, Италия, Япония. В общей сложности, с 1920 по 1945 год 63 страны в разные годы были членами этой организации. Накануне Второй мировой войны Лига Наций демонстрировала свою полную беспомощность и неспособность сдерживать агрессивные устремления Германии, Италии и Японии. Формально Лига Наций продолжала существовать и в годы Второй мировой войны; официально организация была ликвидирована 20 апреля 1946 года, а её активы были переданы в ООН.

В августе 1941 года президент Соединённых Штатов Америки Франклин Д. Рузвельт и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль подписали на борту военного корабля в Атлантическом океане документ, получивший известность как Атлантическая хартия. В этом акте провозглашались общие принципы, которым обязались следовать две крупнейшие державы: отказ от захватов территорий; признание права всех народов избрать себе форму правления, при которой они хотят жить; намерение содействовать восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путём; призыв к послевоенному сотрудничеству; отказ от применения силы в международных отношениях.

1 января 1942 года представители 26 союзных государств, воевавших против стран «оси» (Германия, Италия, Япония) и их союзников, от имени своих правительств заявили о поддержке Атлантической хартии, подписав «Декларацию Объединённых Наций». СССР заявил о присоединении к этому документу 24 сентября 1941 года. В заявлении было подчеркнуто, что применение принципов Атлантической хартии

«должно будет сообразовываться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или иной страны». В итоге название «Объединённые Нации», предложенное Франклином Д. Рузвельтом, получило официальное закрепление, что создало основные предпосылки для создания международной Организации Объединённых Наций.

30 октября 1943 года в Москве представители Китая, Советского Союза, Великобритании и Соединённых Штатов Америки подписали Московскую декларацию, в которой говорилось о создании по окончании Второй мировой войны всеобщей международной организации для поддержания мира и безопасности. Цель создания всеобщей организации безопасности была вновь подтверждена на встрече руководителей Советского Союза, Великобритании и Соединённых Штатов Америки в Тегеране 1 декабря 1943 года.

С 21 августа по 7 ноября 1944 года представители Китая, Советского Союза, Великобритании и Соединённых Штатов Америки провели ряд встреч на вилле Думбартон-Оукс под Вашингтоном для выработки принципов и целей будущей международной организации, а также обсуждения основных вопросов по её учреждению. На этой конференции был подготовлен подробный проект организации с рабочим названием «Предложения относительно создания всеобщей Международной организации безопасности».

Важной вехой в деле практической подготовки создания Организации явилась Ялтинская конференция глав государств антигитлеровской коалиции, на которой 11 февраля 1945 года президент США Рузвельт, премьер-министр Великобритании Черчилль и председатель Совнаркома СССР Иосиф Сталин еще раз заявили о своём твёрдом намерении создать Организацию Объединённых Наций. На этой конференции был согласован наиболее важный вопрос – процедура принятия решений Советом Безопасности. Ялтинская конференция завершила подготовительный этап выработки Устава ООН и создания механизма безопасности Организации. Там же было принято решение созвать в апреле 1945 года в Сан-Франциско, в США, конференцию Объединённых Наций для подготовки Устава Организации Объединённых Наций в соответствии с положениями, согласованными на переговорах в Думбартон-Оксе.

25 апреля 1945 года представители 50 стран, среди которых была и делегация Белорусской ССР, представляющие около 80 процентов населения планеты, собрались в Сан-Франциско на Конференции Объединённых Наций по созданию международной организации. Работа Конференции в Сан-Франциско продолжалась ровно два месяца. Устав ООН, в ста одиннадцати статьях которого изложены цели, принципы и структура Организации, был единогласно принят 25 июня 1945 года и подписан на следующий день 26 июня 1945 года представителями 50 стран. Позднее Устав был подписан Польшей, которая стала 51-м государством-основателем ООН. Поскольку в ряде государств законодательство требовало одобрение Устава ООН парламентом, было решено, что Устав вступит в силу, когда правительства Китая, Франции, Великобритании, Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и большинства других стран, подписавших Устав, ратифицируют его. 30 августа 1945 года Верховный Совет БССР ратифицировал Устав ООН. К 24 октября 1945 года большинство государств-учредителей завершили ратификацию Устава, и Организация Объединённых Наций стала правовой реальностью. В 1947 Генеральная Ассамблея приняла решение день 24 октября ежегодно отмечать как День Организации Объединённых Наций.

3.2. Система Организации Объединённых Наций и ее правовой статус

Организация Объединённых Наций состоит из пяти главных органов: Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета, Международного Суда и Секретариата, учрежденных в соответствии с Уставом. До 2005 года в структуре ООН находился еще один главный орган – Совет по опеке, созданный для

наблюдения за управлением несамоуправляемыми территориями, нуждавшимися в международной опеке. С переходом к самоуправлению 14 подопечных территорий, за которые отвечал Совет, его функции были выполнены. В 1994 году деятельность Совета по опеке была приостановлена. Резолюцией Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года № 60/1 из Устава ООН была исключена глава XIII, содержащая функции Совета по опеке, и он был упразднен.

Все главные органы расположены в центральном здании ООН в Нью-Йорке, за исключением Международного Суда, который находится в Гааге, Нидерланды. Однако заседания различных органов ООН часто проводятся вне центральных учреждений. Так, например, Экономический и Социальный Совет проводит одну из своих двух очередных ежегодных сессий в Женеве, а специальные комитеты Генеральной Ассамблеи часто проводят заседания в разных странах мира. Конференции по таким темам, как народонаселение, продовольствие, охрана окружающей среды и права человека, проводились в разных регионах мира.

Помимо главных органов ООН в состав Организации входят ряд вспомогательных органов и подразделений, а также специализированные учреждения, которые координируют свою работу с ООН, являясь при этом отдельными, самостоятельными организациями.

Правовой статус ООН во многом определяется теми целями, которые стоят перед организацией. В качестве таких целей в ст. 1 Устава ООН названы:

- поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира;
- улаживать или разрешать в соответствии с принципами справедливости и международного права международные споры или ситуации, которые могут привести к нарушению мира,
- развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира;
- осуществлять многостороннее сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии;
- быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

При всей важности возложенных на Организацию задач она не претендует на роль мирового правительства. ООН представляет собой глобальный форум, который позволяет государствам высказывать свою точку зрения по широкому ряду вопросов, а также обеспечивает коллективный механизм урегулирования международных конфликтов и споров, а также коллективные средства для решения наиболее важных проблем, стоящих перед человечеством. В рамках этого форума все государства-члены ООН, вне зависимости от своего размера, экономического развития и политических систем, имеют право выразить своё мнение и принять участие в голосовании в рамках этого процесса.

В основу деятельности ООН положены принципы демократии, учета мнений всех членов. Ежегодно при открытии очередной сессии Генеральной Ассамблеи государства-члены дают оценку текущей деятельности ООН, предлагают свое видение решения проблем, стоящих перед мировым сообществом. Стратегические цели развития ООН коллективно определяются на каждое десятилетие при проведении юбилейных сессий.

ООН принадлежит определяющая роль в международно-правовом признании новых государств, что подчеркивает ее особый уникальный правовой статус. Принятие

государства в члены Организации снимает все вопросы о его международной правосубъектности, наделяет государство всей полнотой прав и обязанностей.

Таким образом, Организация Объединенных Наций – это наиболее влиятельная международная организация, объединяющая все государства – субъекты международного права, призванная решать наиболее важные проблемы современной цивилизации, непосредственно относящиеся к ее существованию и развитию.

3.3. Генеральная Ассамблея ООН, ее структура и полномочия

В соответствии с Уставом ООН Генеральная ассамблея – главный совещательный, директивный и представительный орган Организации, в который входят все её члены. Каждый член Организации имеет не более пяти представителей в Генеральной Ассамблее.

Ассамблея является форумом для многостороннего обсуждения всего спектра международных проблем, о которых говорится в Уставе ООН. Она может рассматривать любые вопросы, предусмотренные в Уставе ООН, и выносить членам ООН свои рекомендации.

Основные функции и полномочия Генеральной Ассамблеи:

- обсуждение разных вопросов (за исключением вопросов, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности) и вынесение рекомендаций;
- обсуждение вопросов, касающихся военных конфликтов и вооружений;
- обсуждение путей и средств улучшения положения детей, молодёжи, женщин и других категорий людей;
- обсуждение вопросов устойчивого развития и прав человека;
- установление размера взноса каждого государства-члена в бюджет ООН и порядка расходования этих средств.

Генеральная Ассамблея собирается ежегодно на очередную сессию, которая открывается в третий вторник недели сентября. По рекомендации Генерального комитета Генеральная Ассамблея в начале каждой сессии устанавливает дату закрытия данной сессии. Обычно сессия длится до конца декабря. Сессия может быть продолжена в следующем году, если не все вопросы повестки дня рассмотрены.

Помимо очередных сессий процедурой Генеральной Ассамблеи предусмотрен созыв специальных и чрезвычайных специальных сессий.

Специальные сессии Генеральной Ассамблеи созываются в течение пятнадцати дней со дня получения Генеральным секретарем требования от Совета Безопасности или от большинства членов Организации Объединенных Наций. К настоящему времени Ассамблеей было созвано 30 специальных сессий по проблемам, требовавшим незамедлительного решения: вопрос о Палестине, финансовое положение Организации Объединенных Наций, разоружение, международное экономическое сотрудничество, наркотики, окружающая среда, народонаселение, положение женщин, социальное развитие, проблема ВИЧ/СПИДа, апартеид и Намибия. Последняя тридцатая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, состоявшаяся 19-21 апреля 2016 года, была посвящена проблеме борьбы с производством, распространением и потреблением наркотиков.

Чрезвычайные специальные сессии Генеральной Ассамблеи созываются в течение двадцати четырех часов с момента получения Генеральным секретарем требования о созыве такой сессии, поступившего от Совета Безопасности и поддержанного голосами любых девяти членов Совета, или по требованию большинства членов Организации Объединенных Наций. Всего прошло десять таких сессий, рассматривавших проблемы, которые Совет Безопасности оказался не в состоянии урегулировать: Венгрия (1956 год), Суэцкий канал (1956 год), Ближний Восток (1958 и 1967 годы), Конго (1960 год), Афганистан (1980 год), Палестина (1980 и 1982 годы), Намибия (1981 год), оккупированные арабские

территории (1982 год). Последняя чрезвычайная специальная сессия, созванная в связи с незаконными действиями Израиля в оккупированном Восточном Иерусалиме и на остальной оккупированной палестинской территории начала работу в 1997 году, продолжилась в 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2006 и 2009 годы. Несмотря на беспрецедентно долгий срок работы (12 лет) сессия осталась не завершенной, поскольку 16 января 2009 года Ассамблея приняла решение временно прервать десятую чрезвычайную специальную сессию, посвященную ситуации в палестинском анклав Газа, и уполномочила Председателя Ассамблеи возобновить ее заседания по просьбе государств-членов.

Предварительная повестка дня очередной сессии Генеральной Ассамблеи составляется Генеральным Секретарём ООН и сообщается членам ООН не менее чем за 60 дней до открытия сессии. Все государства-члены могут предложить дополнения в повестку работы сессии не позднее 30 дней до ее начала.

В составе Генеральной Ассамблеи работают шесть главных комитетов: Комитет по вопросам разоружения и международной безопасности; Комитет по экономическим и финансовым вопросам; Комитет по социальным и гуманитарным вопросам и вопросам культуры; Комитет по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации; Комитет по административным и бюджетным вопросам; и Комитет по правовым вопросам (Шестой комитет), рассматривающий вопросы международного права. Наряду с этим, Генеральная Ассамблея учредила ряд вспомогательных органов (советов, рабочих групп, комитетов и комиссий) для выполнения определённых функций. После обсуждения вопросов повестки дня, поиска вариантов согласования подходов различных государств, вспомогательные органы представляют свои рекомендации, обычно в форме проектов резолюций и решений, для обсуждения в ходе пленарных заседаний Ассамблеи. Генеральная Ассамблея разработала и утвердила собственные правила процедуры, в соответствии с которыми она избирает своего Председателя на каждую новую сессию. Председателем 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН был избран представитель от Нигерии Тиджани Мухаммад-Банде.

В Генеральной Ассамблее все государства-члены, большие и малые, имеют один голос. Решения по отдельным важным вопросам, таким, как рекомендации в отношении мира и безопасности и выборы членов Совета Безопасности, принимаются большинством в две трети голосов государств-членов; решения по другим вопросам принимаются простым большинством голосов.

Основные юридические акты, принимаемые Генеральной Ассамблеей – это резолюции – письменные акты ООН, в голосовании о принятии которых участвуют все члены Ассамблеи и требующие как минимум пятидесятипроцентного большинства при голосовании (50 % и более), чтобы быть утвержденными. Принятые Генеральной Ассамблеей резолюции, в отличие от решений Совета Безопасности, не имеют обязательной силы, так как имеют силу рекомендаций, при этом ни одна из стран не может наложить на них вето. Считается, что резолюции Генеральной Ассамблеи ООН имеют большое морально-политическое значение. Тексты резолюций согласовываются ежегодно между делегациями стран-членов в рамках работы шести комитетов Генеральной ассамблеи ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи относятся к мягким источникам права, именуемым *softlaw*. В случае не исполнения резолюции государством, в отношении которого она принята, принудительных мер по реализации не принимается, но существует практика принятия повторных резолюций, в которых государству-члену настоятельно напоминают о необходимости выполнения коллективных требований большинства членов Организации.

Все государства-члены обязаны уплачивать членские взносы, которые устанавливаются в зависимости от экономических возможностей государств. При систематической неуплате членских взносов существует практика лишения государств права голо-

са. В январе 2020 года, семь государств-членов, задолженность которых превысила двукратную годовую сумму, временно лишили права голоса.

3.4. Совет Безопасности ООН: его состав, полномочия и порядок работы

Совет Безопасности в соответствии с Уставом ООН, несёт основную ответственность за поддержание мира и безопасности. В Совет Безопасности входят 15 членов, включая пять постоянных членов: Китай, Великобритания, Соединённые Штаты Америки, Россия и Франция. Остальные 10 членов избираются Генеральной Ассамблеей по принципу географического представительства от отдельных регионов сроком на два года: от Африки – 3 члена; Азии – 2 члена и Китай как постоянный член; Восточной Европы – 1 член и Россия как постоянный член; Латинской Америки – 2 члена; Западной Европы и других государств – 2 члена и 3 постоянных члена – США, Великобритания и Франция.

Основные функции и полномочия Совета Безопасности:

- поддерживать международный мир и безопасность в соответствии с принципами и целями ООН;
- расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям;
- выносить рекомендации относительно методов урегулирования подобных споров или условий их разрешения;
- вырабатывать планы в отношении определения существования угрозы миру или акта агрессии и выносить рекомендации в отношении необходимых мер;
- призывать членов ООН к осуществлению экономических санкций и других мер, не связанных с применением силы, для предупреждения или прекращения агрессии;
- предпринимать военные действия против агрессора;
- выносить рекомендации относительно приёма новых членов и условий, на которых государства могут стать участниками Статута Международного Суда;
- выносить Генеральной Ассамблее рекомендации относительно назначения Генерального секретаря и совместно с Ассамблеей выбирать судей Международного Суда.

Для принятия решений в Совете Безопасности требуется девять голосов; за исключением голосования по процедурным вопросам. Решение не может быть принято, если один из постоянных членов голосует против него (это называется «правом вето»).

В случае поступления в Совет Безопасности жалоба в отношении угрозы миру, он первоначально обычно рекомендует сторонам попытаться достичь согласия мирными средствами. С этой целью Совет может:

- устанавливать конкретные шаги достижения согласия между участниками конфликта;
- в определенных случаях проводить расследования и осуществлять посредничество в урегулировании конфликта;
- направлять специальные миссии в район конфликта;
- назначать специальных посланников или просить Генерального секретаря содействовать достижению мирного разрешения конфликта.

Если, несмотря на принятые меры, конфликт приводит к военным действиям, то Совет Безопасности стремится, как можно скорее достичь прекращения применения военной силы. В этом случае Совет может:

- потребовать от сторон прекращения огня;
- направлять военных наблюдателей или силы по поддержанию мира с целью помочь снизить накал напряжённости, разъединить противостоящие друг другу силы и создать спокойную обстановку, позволяющую искать пути мирного урегулирования.

Помимо этого Совет Безопасности может обратиться к принудительным мерам, включая:

- введение экономических санкций, оружейного эмбарго в отношении государств-участников конфликта;
- рекомендовать членам ООН разрыв дипломатических отношений, с государством-нарушителем;
- объявить блокаду государства-нарушителя;
- в исключительных случаях может дать санкцию на коллективные военные мероприятия в отношении государства агрессора.

Последние из указанных мер являются крайним средством и применяются только в том случае, если мирные средства урегулирования спора исчерпаны. За всю историю деятельности Совет Безопасности только дважды санкционировал применение военной силы против агрессора: в июне 1950 года против Северной Кореи (рез.№5/89 от 27 июня 1950 года), в ноябре 1990 года в отношении Ирака, оккупировавшего Кувейт. Еще одно применение военной силы, санкционированное Резолюцией Совета Безопасности ООН № 1973 от 17 марта 2011 года, было предпринято в отношении Ливии. В дальнейшем оказалось, что военная помощь стран НАТО оппозиционным силам привела

к распаду Ливии как единого государства, а через ее территорию в Европу устремился неконтролируемый поток мигрантов из Африки, что привело к кризисной ситуации в ряде европейских государств.

Все государства-члены обязаны выполнять решения Совета Безопасности. В то время как другие органы ООН выносят рекомендации государствам-членам, лишь Совет Безопасности обладает полномочиями принимать решения, которые государства-члены после этого обязаны выполнять по Уставу.

В случае необходимости Советом Безопасности санкционируются миссии ООН по поддержанию мира в целях предоставления странам политической поддержки и поддержки в областях обеспечения безопасности и миростроительства в конфликтных или постконфликтных ситуациях. Как правило, миротворческие операции формируются при наличии серьезных военных или гуманитарных кризисов. Деятельность ООН по поддержанию мира направлена на создание условий для установления стабильного мира в странах, переживающих конфликт.

В ст. 28 Устава ООН предусматривается, что Совет Безопасности организуется таким образом, чтобы он мог функционировать непрерывно. Согласно Правилу 1 Временных правил процедуры, заседания Совета Безопасности созываются Председателем в любое время, когда последний считает это необходимым, но промежуток между заседаниями должен быть не более 14 дней. Председательствуют в Совете Безопасности государства в течение месяца в соответствии с названием страны согласно английскому алфавиту.

Заседания Совета Безопасности могут быть как открытыми, так и закрытыми. Все заседания являются официальными заседаниями Совета Безопасности. Закрытые заседания проводятся в закрытом режиме без составления стенографических отчетов, вместо которых Совет Безопасности издает коммюнике в соответствии с Правилем 55 своих Временных правил процедуры. Консультации являются неофициальными заседаниями членов Совета Безопасности и нигде не отражаются. В ежегодном докладе Совета Безопасности указываются даты проводившихся в последние годы консультаций по различным пунктам повестки дня.

В заседаниях Совета Безопасности без права голоса может участвовать любое государство – нечлен Совета Безопасности, если обсуждаемый вопрос каким-либо образом затрагивает интересы этого члена Организации. На заседания Совета может быть приглашено государство – нечлен ООН, если оно является стороной в споре, рассмат-

риваемом Советом Безопасности. При этом Совет Безопасности ставит такие условия для участия государства – нечлена Организации, какие считает справедливыми.

Уже несколько десятилетий дебатировался вопрос о расширении состава Совета Безопасности за счет увеличения количества постоянных и непостоянных членов. Главные претенденты на постоянное членство в Совете Безопасности – Германия и Япония. У них есть основания для вхождения в Совет Безопасности. Германия после объединения в 1990 году превратилась в крупнейшую страну Европы, которая является центром европейской интеграции, основой Европейского союза. Япония – третья экономика мира, одна из наиболее динамично развивающихся государств со стабильной демократической политической системой. Однако Германия и Япония несут историческую ответственность за развязывание и ведение Второй мировой войны. В борьбе с ними возникла сама Организация Объединенных Наций, поэтому претендовать на место постоянных членов, на наш взгляд, этим странам еще рано.

Относительно других претендентов также возникают сложности. Прием Индии может еще больше обострить ее отношения с Пакистаном. Постоянное членство Бразилии оспаривают Мексика и Аргентина, считающие себя достойными быть постоянно представленными в Совете Безопасности. Может возникнуть серьезные противоречия между претендентами от Африки (ЮАР, Египет, Нигерия), если кто-то из них не попадет в состав постоянных членов Совета Безопасности.

Следуя латинскому изречению «не трогай, что лежит спокойно», проводить реформу Совета Безопасности, на наш взгляд, в настоящее время не следует, чтобы не создавать лишних проблем в отношениях между государствами. Желающих занять постоянное место в Совете Безопасности слишком много, но всех принять невозможно. К тому же расширение количества постоянных членов может повлиять на способность Совета Безопасности принимать быстрые и эффективные решения в интересах поддержания международного мира и безопасности.

3.5. Экономический и Социальный Совет: состав, функции, порядок работы

Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) – это главный орган ООН, отвечающий за координацию экономической и социальной деятельности Организации и учреждений, входящих в систему ООН. Совет был учрежден в 1946 году в качестве центрального форума для обсуждения экономических и социальных проблем и разработки соответствующих политических рекомендаций.

В состав ЭКОСОС входят 54 страны, избираемые от всех регионов мира. Ежегодно состав Совета обновляется на треть, что говорит о высоком уровне ротации членства. В связи с этим ЭКОСОС проводит ежегодно две сессии: организационную и рабочую.

В сферу компетенции Совета входит рассмотрение международных экономических и социальных проблем, а также создание благоприятных условий для социально-экономического прогресса и развития. Основные функции и полномочия Экономического и Социального Совета следующие:

- быть главным форумом для обсуждения международных социально-экономических проблем;
- содействовать повышению уровня жизни, обеспечению полной занятости и социально-экономическому прогрессу всех стран мира;
- оказывать помощь в решении международных социально-экономических проблем и вопросов охраны здоровья людей, способствовать международному сотрудничеству в сфере культуры и образования.

В соответствии со столь широкими полномочиями Совет несёт ответственность за использование почти 70 процентов людских и финансовых ресурсов всей системы

ООН, в том числе за деятельность 14 специализированных учреждений, девяти функциональных комиссий и пяти региональных комиссий. Для решения конкретных задач социально-экономического развития Генеральной Ассамблеей ООН был создан ряд специализированных учреждений, таких, как Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций (ФАО), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), и отдельных программ: таких, как Программа развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), Детский фонд Организации Объединённых Наций (ЮНИСЕФ), Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев (УВКБ), Совет по правам человека. Координация работы всех этих учреждений и программ возложена на Экономический и Социальный Совет.

Экономический и Социальный Совет организует регулярные консультации с ведущими учёными, представителями делового мира и членами более чем 3200 зарегистрированных неправительственных организаций. Самое крупное мероприятие ЭКОСОС проходит ежегодно в июле в форме основной сессии Совета продолжительностью в четыре недели. Сессия проводится поочерёдно в Нью-Йорке и Женеве и состоит из пяти этапов (этап заседаний высокого уровня, этап координации, этап, посвящённый оперативной деятельности, этап по гуманитарным вопросам и общий этап). Во время этапов рассматриваются как глобальные проблемы, так и вопросы технического и административного характера. В ходе подготовки к июльской сессии Совет в течение всего года проводит несколько коротких сессий, ряд специальных совещаний, заседаний за круглым столом и дискуссионных форумов. Этап заседаний высокого уровня, в рамках которого рассматриваются самые актуальные вопросы в области развития (занятость, образование, здравоохранение и так далее), представляет особый интерес для политических деятелей и высших должностных лиц государств.

На Всемирном саммите 2005 года руководители государств и правительств возложили на Совет обязанность проводить ежегодные обзоры состояния дел в социально-экономическом развитии мира на уровне министров и раз в два года – форум по сотрудничеству в целях развития. Задачей ежегодного обзора на уровне министров является оценка прогресса в достижении согласованных на международном уровне целей в области развития, поставленных на крупных конференциях и встречах на высшем уровне. Он состоит из ежегодного тематического обзора и рассмотрения добровольных национальных докладов о прогрессе в достижении согласованных на международном уровне целей в области развития, и о проблемах на пути к достижению этих целей.

В составе ЭКОСОС работают девять функциональных комиссий: статистическая, комиссия по народонаселению и развитию, по социальному развитию, по положению женщин, по наркотическим средствам, по предупреждению преступности и уголовному правосудию, комиссия по науке и технике, комиссия по устойчивому развитию, форум Организации Объединённых Наций по лесам. Также в ЭКОСОС руководит пятью региональными экономическими комиссиями: для Африки, для Азии и Тихого океана, Европейской экономической комиссией, для Латинской Америки и Карибского бассейна, для Западной Азии.

В составе ЭКОСОС работают три постоянных комитета: Комитет по программе и координации, Комитет по неправительственным организациям, Комитет по переговорам с межправительственными учреждениями. Также имеется специальная рабочая группа открытого состава по информатике.

3.6. Международный Суд ООН

Международный Суд учреждён в соответствии с Уставом ООН для достижения одной из главных целей ООН: «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира». Суд действует в соответствии со Статутом, который является частью Устава ООН, и собственным Регламентом. Он начал работать в 1946 году, заменив собой Постоянную палату международного правосудия, которая была учреждена в 1920 году под эгидой Лиги Наций.

Согласно Уставу ООН, Суд по решению Совета Безопасности или на основе обращения заинтересованных сторон может рассматривать юридические споры между государствами, при этом его решения обязательны для исполнения сторонами, признающими его юрисдикцию. Если та или иная страна не желает принимать участия в разбирательстве, она не обязана это делать, если это не требуется конкретными договорными положениями. Если же страна принимает юрисдикцию Суда, она обязана исполнять его решения. В случае, когда невыполнение решения Суда угрожает поддержанию мира и безопасности, гарантом выполнения решения выступает Совет Безопасности. Суд также дает консультативные заключения по правовым вопросам по обращениям главных органов ООН и её специализированных учреждений.

В состав Международного Суда входят 15 независимых судей из разных стран, которых избирают Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности сроком на 9 лет из числа лиц высоких моральных качеств, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым в их странах к назначенным на высшие судебские должности, или являющихся юристами с признанным авторитетом в области международного права. Каждые три года проводятся выборы одной трети членов Суда.

Председатель и Вице-Председатель Суда избираются их коллегами каждые три года путем тайного голосования. Для избрания требуется абсолютное большинство голосов, и условия, связанные с их гражданством, не применяются. Председатель руководит работой Суда и осуществляет надзор за его административным управлением при помощи Административно-бюджетного комитета и разных других комитетов, в которых работают все члены Суда. Вице-Председатель замещает Председателя в его отсутствие в случае, если Председатель не может выполнять свои функции, или в случае, если место Председателя становится вакантным. Секретариат является постоянным административным органом Суда. Он подотчетен лишь Суду. Его возглавляет Секретарь, которому оказывает помощь заместитель, выполняющий обязанности секретаря в его отсутствие. Государство, являющееся стороной в рассматриваемом Судом деле и не имеющее в судебном присутствии судьи, являющегося его гражданином, может выбирать судью *ad hoc* для этого конкретного дела, хотя оно не обязано делать это. Судья *ad hoc* не обязательно должен быть (и часто не является) гражданином государства, которое его назначило. Судья *ad hoc* приносит такую же клятву, как и все члены Суда, на равных участвует в судебном разбирательстве, принимает участие в голосовании по делу. Главная цель назначения судьи *ad hoc* – соблюдение равенства участников процесса. Как свидетельствует практика, многие судьи *ad hoc* избирались в последствии постоянными членами Суда.

Первое дело было представлено на рассмотрение Суда в мае 1947 года; оно касалось инцидента в проливе Корфу, в котором Великобритания предъявила иск Албании. Всего за более чем семидесятилетнюю историю деятельности Международного Суда ООН им было рассмотрено и вынесено более 160 судебных решений и дано более 20 консультативных заключений по правовым вопросам, с которыми обращались в Суд главные органы ООН и ее специализированные организации. В январе 2017 года Украина подала иск против Российской Федерации в Международный Суд ООН, выдвинув в адрес российской стороны обвинения в нарушении Международной конвенции по

борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Иск принят к рассмотрению, решение будет оглашено через несколько лет.

При выполнении функций судей члены Суда пользуются дипломатическими привилегиями, иммунитетами и льготами. В Нидерландах Председатель Суда имеет старшинство перед всеми послами, аккредитованными при короне Нидерландов, включая дуайена дипломатического корпуса. Постоянным местопребыванием Международного Суда является Гаага, Нидерланды. Местом работы Суда является Дворец мира, где также находится Постоянная палата третейского суда, учрежденная в 1899 году.

3.7. Секретариат Организации Объединенных Наций

Секретариат ООН – это технический орган Организации, обслуживающий деятельность главных органов, а также наделенный и собственными функциями. Он представляет собой международных сотрудников, которые работают в Центральных учреждениях ООН в Нью-Йорке, а также в её отделениях по всему миру. В его структуру входят различные департаменты и подразделения, общий штат которых насчитывает около 44 тысяч сотрудников из разных стран мира.

В соответствии со ст. 97 Устава ООН «Секретариат состоит из Генерального Секретаря и такого персонала, который может потребоваться для Организации. Генеральный Секретарь назначается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности. Генеральный Секретарь является главным административным должностным лицом Организации».

Генеральный секретарь ООН избирается на пять лет с возможным переизбранием на новый срок. Хотя нет никаких ограничений по количеству пятилетних сроков, в течение которых генсек может находиться в своей должности, до сих пор никто не занимал этот пост более двух раз. В декабре 2016 года на пост Генерального Секретаря ООН избран бывший министр иностранных дел Португалии Антониу Гутерриш, ранее занимавший в ООН пост Верховного комиссара по делам беженцев. Генеральный Секретарь действует в этом качестве на всех заседаниях Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета и выполняет другие функции, которые возлагаются на него этими органами. Генеральный Секретарь представляет Генеральной Ассамблее ежегодный отчет о работе Организации.

В соответствии со ст.100 Устава при исполнении своих обязанностей Генеральный секретарь и персонал Секретариата не должны запрашивать или получать указания от какого бы то ни было правительства или власти. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед Организацией. Персонал Секретариата назначается Генеральным секретарем, согласно правилам, устанавливаемым Генеральной Ассамблеей. При приеме на службу сотрудников Секретариата и определении условий службы главные требования – высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности. Также соблюдается принцип подбора персонала на возможно более широкой географической основе.

В основные функции и полномочия Секретариата входит:

- сбор и подготовка справочной информации по различным проблемам, которая помогает правительственным делегациям изучать факты и формулировать рекомендации;
- помощь в выполнении решений ООН;
- организация международных конференций;
- перевод выступлений и документов на официальные языки ООН.

Генеральный секретарь не предпринимает никаких действий без поддержки и одобрения государств-членов ООН. Любые действия, будь то направление миротворцев в районы вооружённых столкновений или помощь в восстановлении той или иной страны после войны или стихийного бедствия, утверждаются государствами-членами. Вместе с тем, Генеральный секретарь имеет право выносить на обсуждение Совета Безопасности любые проблемы, которые, по его мнению, могут угрожать международному миру и безопасности. Для предупреждения конфликтов или содействия мирному урегулированию споров между странами он может использовать так называемый механизм «добрых услуг». Например, во время Карибского кризиса 1962 года Генеральный Секретарь ООН У Тан стал посредником в телефонных переговорах между главой Правительства СССР Н. Хрущевым и Президентом США Дж. Кеннеди. Генеральный секретарь ООН может действовать по собственной инициативе при решении гуманитарных или иных проблем особой значимости.

Одной из функций Генерального секретаря ООН является выполнение обязанностей депозитария международных договоров, тексты которых сдаются в Секретариат. В настоящее время Генеральный секретарь ООН является депозитарием более 500 международных договоров. Необходимо отличать институт депозитария от института регистрации договора в системе ООН, так как регистрации в ООН подлежат все без исключения международные договоры.

3.8. Вспомогательные органы ООН

Согласно ст. 7 Устава ООН все органы Организации подразделяются на две группы: главные и вспомогательные органы. В отличие от главных органов в Уставе подробно не раскрываются понятие и правовой статус вспомогательных органов. В нем лишь отмечается, что вспомогательные органы в случае необходимости, могут учреждаться в соответствии с Уставом ООН. Правомерность создания таких органов вытекает также из ст. 22, 29, 68 Устава ООН.

Одним из первых вспомогательных органов ООН стала Комиссия международного права (КМП), учрежденная Резолюцией № 174 от 21 ноября 1947 года, одновременно названная Резолюция утвердила Положение о комиссии. Членами КМП могут быть лица, удовлетворяющие «всем предъявляемым требованиям». Согласно Положению членами КМП должны быть лица «с признанным авторитетом в области международного права».

Генеральный секретарь составляет список выдвинутых правительствами кандидатов в алфавитном порядке и представляет его для проведения выборов в Генеральную Ассамблею. Выборы проводятся тайным голосованием. Среди членов Комиссии не может быть двух граждан одного и того же государства. КМП состоит из 34 членов, которые представляют все правовые системы мира. Члены Комиссии избираются на пять лет. Комиссия призвана помочь ООН в выполнении функций по поощрению прогрессивного развития международного права и его кодификации (п. 1 ст. 13 Устава ООН).

Согласно Положению о КМП выражение «прогрессивное развитие международного права» для удобства употребляется в смысле подготовки проектов конвенций по тем вопросам, которые еще не регулируются международным правом или по которым право еще недостаточно развито в практике государств. Выражение «кодификация международного права» для удобства употребляется в смысле более точного формулирования и систематизации норм международного права в тех областях, в которых уже имеются обширная государственная практика, прецеденты и доктрина.

За более чем 70-ую историю своей деятельности, Комиссия подготовила более тридцати важнейших международных актов, без которых сегодня невозможно представить существование международного права. Это Всеобщая декларация прав человека, два Международных пакта о правах человека, Венская конвенция о дипломатических

сношениях 1961 г., Венская конвенция о консульских сношениях 1963г., Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г. и др.

Для помощи детям, лишившимся в годы войны родителей Резолюцией Генеральной Ассамблеи № 57 от 11 декабря 1946 года на первой сессии учрежден Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ). Первоначально Фонд являлся временной чрезвычайной программой «в целях охраны здоровья детей вообще и детей стран, ставших жертвами агрессии, в особенности». В результате принятия 6 октября 1953 г. Резолюции Генеральной Ассамблеи № 802 от 20 ноября 1959 г. Фонд стал действовать на постоянной основе. Руководит ЮНИСЕФ Правление, состоящее из представителей 36 государств-членов ООН, которые избираются ЭКОСОС сроком на 3 года. Секретариат ЮНИСЕФ возглавляет Директор-исполнитель, который назначается Генеральным секретарем ООН. Штаб-квартира ЮНИСЕФ находится в Нью-Йорке. В 1965 г. ЮНИСЕФ была присуждена Нобелевская премия мира «За развитие отношений братства между народами». Представительство Детского фонда ведет работу в Республике Беларусь, осуществляя ряд программ.

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) является важнейшим органом оперативной деятельности ООН по предоставлению помощи (финансовой, технической и иной) на цели развития. ПРООН была создана в ноябре 1965 г. Общее руководство Программой осуществляет Исполнительный совет в составе 36 членов, представляющих как развивающиеся, так и развитые страны. Возглавляет ПРООН Администратор, который назначается Генеральным секретарем ООН на четыре года. Его назначение утверждается Генеральной Ассамблеей ООН. Целью ПРООН является содействие развивающимся странам и странам с переходной экономикой в укреплении потенциала развития. Финансовые средства ПРООН формируются из добровольных взносов государств – членов ООН, учреждений системы ООН, неправительственных организаций и частного сектора.

В настоящее время в Республике Беларусь реализуется 19 проектов ПРООН по трем ключевым стратегическим направлениям деятельности:

- 1) Энергия и окружающая среда;
- 2) Социально-экономическое развитие;
- 3) Управление и цели устойчивого развития. Общая сумма всех реализуемых проектов составляет более 42 миллионов долларов США.

Список вспомогательных органов ООН включает порядка 30 различных образований, среди которых: Комиссия ООН по миростроительству, Комиссия ООН по наблюдениям и инспекциям, Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Компенсационная комиссия ООН, Консультативный комитет ООН по вопросам местного самоуправления, Международная программа химической безопасности, Международное агентство по изучению рака и др. Среди вспомогательных органов особое место занимает Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, которое занимается оказанием помощи более чем 30 млн беженцев.

3.9. Специализированные учреждения ООН

На конференциях в Думбартон-Оксе (1944 г.) и Сан-Франциско (1945 г.) активно обсуждался вопрос о правовом статусе специализированных организаций, которые будут заниматься экономическими и социальными вопросами в рамках ООН. Участники конференций решили включить в состав ООН положение о статусе организаций, которые будут поставлены в связь с ООН посредством соответствующих соглашений.

Согласно ст. 57 и 63 Устава ООН различные специализированные учреждения, созданные межправительственными соглашениями и облеченные широкой международной компетенцией в экономической, социальной, культурной, образовательной, здравоохранительной и иных областях, будут поставлены в связь с Организацией по-

средством заключения соглашений. Любое специализированное учреждение имеет следующие четыре признака:

- а) межправительственный характер учредительного акта;
- б) широкая международная компетенция в отрасли права, к которой относится;
- в) осуществление деятельности в специальной области, предусмотренной положениями Устава ООН;
- г) связь с ООН. Если первые три признака присущи многим другим межправительственным организациям, то последний – связь с ООН – характерен только для специализированных учреждений.

В настоящее время специализированными учреждениями ООН являются:

- 1) Международная организация труда (МОТ, создана в 1919 году),
- 2) Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО, 1945 г.),
- 3) Организация ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО, 1946 г.),
- 4) Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ, 1948 г.),
- 5) Международный банк реконструкции и развития (МБРР, 1945 г.),
- 6) Международная финансовая корпорация (МФК, 1956 г.),
- 7) Международная ассоциация развития (МАР, 1960 г.),
- 8) Международный валютный фонд (МВФ, 1944 г.),
- 9) Международная организация гражданской авиации (ИКАО, 1944 г.),
- 10) Международная морская организация (ИМО, 1959 г.),
- 11) Международный союз электросвязи (МСЭ, 1865 г.),
- 12) Всемирный почтовый союз (ВПС, 1874 г.),
- 13) Всемирная метеорологическая организация (ВМО, 1950 г.),
- 14) Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС, 1967 г.),
- 15) Международный фонд сельскохозяйственного развития (ИФАД, 1977 г.),
- 16) Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО, 1966 г.),
- 17) Всемирная туристическая организация (ВТО, 1974 г.).

К специализированным учреждениям ООН полностью применяются положения Устава ООН о суверенном равенстве государств-членов, об их главнейшей обязанности «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов» (п. 2 ст. 1 Устава ООН).

Специализированные учреждения ООН являются субъектами международного права и обладают полномочиями публично-правового характера. Они вправе заключать соглашения, при них аккредитованы постоянные представительства государств-членов, сами организации и их должностные лица обладают привилегиями и иммунитетами. Они вправе запрашивать консультативные заключения у Международного суда ООН по вопросам международного права. Специализированные учреждения разрабатывают и предлагают государствам проекты международных конвенций, обеспечивают международно-правовыми средствами выполнение субъектами международного права решений своих высших органов. Правосубъектность специализированных учреждений ООН определена Уставом ООН, учредительными актами самих организаций, Конвенцией о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года, соглашениями этих организаций с ООН и с государствами пребывания. Специализированные организации имеют свой автономный бюджет, формируемый за счет государств-участников.

Согласно ст. 58 Устава ООН Организация дает рекомендации по согласованию политики и деятельности специализированных учреждений. Таким образом, взаимоотношения между ООН и специализированными учреждениями строятся на принципе координации, что подтверждает их самостоятельный правовой статус.

За взаимодействие со специализированными учреждениями в ООН непосредственно отвечает ЭКОСОС. Устав ООН уполномочивает ЭКОСОС вступать с любым из специализированных учреждений в соглашения, определяющие условия, на которых соответствующие учреждения будут поставлены в связь с Организацией. Такие соглашения подлежат утверждению Генеральной Ассамблеей (ст. 63 Устава).

Репозиторий ВГУ

ТЕМА 4. ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

4.1. Понятие, предмет и принципы международной безопасности

Международную безопасность понимают в широком и узком смысле слова. Международная безопасность в широком смысле включает в себя комплекс политических, экономических, гуманитарных, информационных, экологических и иных аспектов безопасности. Международная безопасность в узком смысле включает в себя только ее военно-политические аспекты.

Право международной безопасности – отрасль международного права, представляющая собой систему принципов и норм, регулирующих военно-политические отношения государств, направленные на недопущение войны в их отношениях. Нормы данной отрасли направлены на обеспечение как международной безопасности в целом, так и национальной безопасности каждого государства.

Источниками права международной безопасности являются международный договор, международный обычай, обязательные решения международных организаций, прежде всего Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

В основе права международной безопасности находятся общепризнанные принципы современного международного права, в том числе: неприменение силы или угрозы силой, мирное разрешение споров, территориальная целостность государств, нерушимость государственных границ, обязательность выполнения международных договоров.

Помимо общепризнанных принципов международного права право международной безопасности имеет и свои, отраслевые, принципы, к которым относятся принцип неделимости международной безопасности и принцип ненанесения ущерба безопасности других государств.

Принцип неделимости международной безопасности означает, что в XXI веке мир, как никогда ранее, неделим. Планета Земля – небольшая часть Вселенной. Государства нашей планеты тесно взаимосвязаны. Любой кризис в одной части земного шара в форме вооруженного конфликта или акта международного терроризма, сразу же негативно сказывается в других его частях. Государства ставят перед собой задачу совершенствования универсальной системы международной безопасности, основы которой заложены положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Принцип ненанесения ущерба безопасности других государств предполагает проведение такой внешней политики государством, которая в максимальной степени учитывает безопасность не только своего государства, но и всего мирового сообщества. Безусловно, обеспечение национальной безопасности государства – один из приоритетов деятельности его высших органов, ибо речь идет о безопасности общества, обеспечении и защите прав человека и гражданина. В то же время каждое государство при выработке и осуществлении своей внешней политики, осуществлении военно-политических и военно-технических связей с другими государствами должно максимально учитывать все аспекты обеспечения безопасности, как своих союзников, так и международного сообщества в целом. В праве международной безопасности длительное время обосновывался принцип равной и одинаковой безопасности, который по своей сути развивает и конкретизирует предыдущий принцип – ненанесения ущерба безопасности других государств. Имеется в виду, что государство должно обеспечивать свою безопасность, соизмеряя ее с возможностями обеспечения безопасности других государств. Однако реальная практика показывает, что данный принцип применим только в отношениях между мощными в военном отношении государствами, например постоянными членами Совета Безопасности ООН. Что касается государств, которые нельзя отнести к крупным и мощным, то часто по отношению к ним данный принцип

не применялся. Данный принцип формировался в эпоху, когда на международной арене соперничали между собой две основные экономические и политические системы – социалистическая и капиталистическая. Их олицетворением были СССР и США, которые по мощи своих вооружений к началу 70-х годов XX века на много порядков превосходили другие государства. Именно тогда эти две, как их называли, сверхдержавы в военной сфере достигли стратегического паритета. Ни одна из них не могла позволить другой стороне вырваться вперед в военном отношении. И это было благом для всего мира, поскольку угроза ядерного катаклизма не позволяла СССР и США прибегать к оружию для выяснения споров между ними. Этот стратегический паритет позволил двум державам начать долговременный процесс ограничения и сокращения ядерного оружия и средств его доставки.

После распада СССР в 1991 году единственным мировым лидером остались США, поскольку они не только не утратили свою былую мощь, но и существенно нарастили ее. Естественно, что у США появилось стремление воспользоваться своей огромной экономической, финансовой и военной мощью для обустройства мира по-американски. И сразу же существование принципа равной и одинаковой безопасности оказалось под угрозой. Особенно жестким атакам указанный принцип подвергся на рубеже XX и XXI веков, когда США не только предприняли военные акции против ряда государств, но и вышли из такого базового для стратегической стабильности международного соглашения, как Договор по противоракетной обороне 1972 года, заключенный между СССР и США.

4.2. Универсальная система коллективной безопасности

Общая заинтересованность государств в деле сохранения международного мира и правопорядка способствовала созданию системы коллективной безопасности. Коллективная безопасность представляет систему совместных действий государств, определенную Уставом ООН с целью поддержания международного мира и безопасности, предотвращения или подавления актов агрессии.

Коллективная безопасность как система совместных действий государств включает следующие элементы:

- 1) общепризнанные принципы современного международного права, важнейшими из которых являются принцип неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела;
- 2) коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и актов агрессии;
- 3) коллективные меры по ограничению и сокращению вооружений, вплоть до полного разоружения.

Коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и актов агрессии как элемент коллективной безопасности – это действия невооруженного или вооруженного характера, предпринимаемые группой государств или региональными и универсальными организациями, уполномоченными на поддержание и восстановление международного мира и безопасности. В основу создания системы коллективной безопасности положен принцип неделимости мира, содержанием которого является осознание реальной опасности военных конфликтов для всех государств мира. Этот принцип требует от государств реагировать на любые нарушения мира и безопасности в любом районе земного шара, участвовать в совместных действиях на основе Устава ООН в целях предотвращения или ликвидации угрозы миру. Универсальная система коллективной безопасности основана на нормах Устава ООН и предусматривает действия государств в соответствии с решениями этой организации. Начало универсальной системы коллективной безопасности было положено союзом государств антигитлеровской

коалиции, с принятием Декларации Объединенных Наций от 1 января 1942 года. Направленная против блока агрессивных стран, коалиция представляла пример возможности широкого сотрудничества государств с различными социально-экономическими системами и идеологическими взглядами. К моменту разгрома гитлеровской Германии в 1945 году коалиция объединяла 47 государств.

В послевоенный период была создана всемирная система коллективной безопасности в форме Организации Объединенных Наций, основная задача которой состоит в том, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны». Система коллективных мероприятий, предусмотренная Уставом ООН, охватывает: меры по запрещению угрозы силой или ее применения в отношениях между государствами (п. 4 ст. 2); меры мирного разрешения международных споров (гл. VI); меры разоружения (ст. 11, 26, 47); меры по использованию региональных организаций безопасности (гл. VIII); временные меры по пресечению нарушений мира (ст. 40); принудительные меры безопасности без использования вооруженных сил (ст. 41) и с их использованием (ст. 42). Поддержание международного мира и безопасности строится на базе общепризнанных принципов и норм международного права и осуществляется Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности ООН, компетенция которых в этой сфере четко разграничена.

Особого внимания заслуживают операции ООН по поддержанию мира. Их задача сводится к следующему:

- а) расследование инцидентов и проведение переговоров с конфликтующими сторонами с целью их примирения;
- б) проверка соблюдения договоренности о прекращении огня;
- в) содействие поддержанию законности и правопорядка;
- г) предоставление гуманитарной помощи местному населению;
- д) наблюдение за ситуацией.

В зависимости от предстоящей задачи операции ООН могут представлять собой миссии военных наблюдений или ввода ограниченного контингента войск.

Во всех случаях при проведении операций по поддержанию мира строго должны выдерживаться требования:

- 1) принятие СБ решения о проведении операции, определение ее мандата и осуществление общего руководства при согласии сторон в конфликте на проведение операции;
- 2) добровольность предоставления воинских контингентов государствами-членами, приемлемыми для сторон;
- 3) финансирование международным сообществом;
- 4) командование Генерального секретаря с предоставлением полномочий, вытекающих из мандата, предоставленного СБ;
- 5) беспристрастность сил и сведение к минимуму применения военной силы (только для самообороны).

4.3. Региональные системы коллективной безопасности

Они представлены соглашениями и организациями, обеспечивающими безопасность на отдельных континентах и в регионах. Их значение отнюдь не умалется тем, что современные средства ведения войны приобрели глобальный характер. Возможность предотвращения любого локального конфликта, который может перерасти в полномасштабную войну, заставляет государства объединять свои усилия по поддержанию мира и безопасности на различных уровнях. Это положение закреплено в п. 1 ст. 52 Устава ООН, допускающем существование региональных соглашений или органов

«при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами Организации». Эффективные региональные системы коллективной безопасности требуют участия в них всех государств данного региона, независимо от их общественного и государственного строя. Они преследуют ту же цель, что и универсальный механизм коллективной безопасности, поддержание международного мира и безопасности. Вместе с тем сфера их действия ограничена по отношению к универсальной системе коллективной безопасности. Во-первых, региональные организации не правомочны принимать какие-либо решения по вопросам, затрагивающим интересы всех государств мира или интересы государств, принадлежащих к иным или нескольким регионам; во-вторых, участники регионального соглашения вправе решать только такие вопросы, которые касаются региональных действий, которые затрагивают интересы государств соответствующей группы. К компетенции региональных организаций относится, прежде всего, обеспечение мирного разрешения споров между их членами. Согласно п. 2 ст. 52 Устава ООН, члены этих организаций должны прилагать все усилия для достижения мирного разрешения местных споров в рамках своих организаций до передачи споров в Совет Безопасности, а последний в свою очередь должен поощрять такой метод разрешения споров. Учитывая различия регионов и ситуаций, происходящих в них, Устав ООН не дает точного определения региональных соглашений и органов, чем обеспечивается гибкость мероприятий, осуществляемых группой государств для разрешения вопроса, определения мер, подходящих для действий по поддержанию мира в регионе. Такое положение дает основание говорить о сложившейся модели отношений между региональными организациями и ООН и о формальном «разделении труда» по поддержанию мира.

Совет Безопасности может использовать региональные организации для осуществления под своим руководством принудительных действий. Сами же региональные организации не полномочны принимать никаких принудительных мер без разрешения Совета Безопасности. Региональные организации вправе применять принудительные меры только для отражения уже совершенного нападения на одного из участников региональной системы коллективной безопасности. Другая важная задача региональных организаций состоит в содействии сокращению и ликвидации вооружения и в первую очередь оружия массового уничтожения. Созданию региональных систем коллективной безопасности в практической деятельности государств уделяется значительное внимание. На Европейском континенте до второй мировой войны, создать систему коллективной безопасности не удалось. В послевоенный период международные отношения в Европе строились на началах противоборства двух «мировых систем». Западные страны в 1949 году заключили Североатлантический договор (НАТО). Ответным шагом социалистических стран стало подписание в 1955 году Варшавского Договора (существовал до 1991 года). В текстах обоих договоров содержались конкретные обязательства сторон по поддержанию мира и безопасности: воздерживаться от угрозы силой или ее применения, разрешать международные споры мирным путем. Но речь шла о данных обязательствах только в отношении государств-участников этих договоров. Что касалось отношений организаций по отношению друг к другу, то они находились в состоянии «холодной войны». Нельзя не отметить тот факт, что НАТО была оформлена в нарушение основных условий заключения региональных соглашений безопасности, зафиксированных в гл. VII Устава ООН «Региональные соглашения»: в него вошли страны, которые расположены в различных регионах. В соответствии с договором целью НАТО является объединение усилий всех ее членов для коллективной обороны и для сохранения мира и безопасности. Однако с этой целью не согласуются меры по созданию мощной военной структуры. Принятие новых государств в НАТО свидетельствует о нарушении ст. 7 Договора, которая предусматривает приглашение государств,

а не принятие в организацию по их личному заявлению. Само расширение НАТО на восток свидетельствует об увеличении этой военной организации за счет новых членов, что не способствует европейской безопасности. «Трансформация» НАТО, о которой заявляют ее руководители, также не соответствует ее целям. Проведение миротворческих операций и реализации программы «Партнерство во имя мира» не предусмотрена Договором 1949 года. Роль, которую на себя возлагает НАТО на Европейском континенте, также выходит за пределы ее компетенции.

Основы системы коллективной безопасности в Европе были заложены Совещанием по безопасности и сотрудничеству в Европе. В подписанном в Хельсинки Заключительном акте (1975 г.) содержится свод принципов сотрудничества государств и их взаимоотношений, намечены конкретные меры в области разоружения, в том числе меры доверия в военной области, указаны практические шаги по обеспечению европейской безопасности. Отличительная особенность Заключительного акта как основы европейской системы коллективной безопасности заключается в том, что в нем не предусмотрено применение принудительных мер. За время, прошедшее со дня подписания Заключительного акта СБСЕ (1975 г.), нормы, обеспечивающие стабильность безопасности в Европе, были приняты в последующих документах СБСЕ. Особого внимания заслуживают пакеты решений, принятых на встречах глав государств и правительств государств-участников СБСЕ в Хельсинки в июле 1992 года и в Будапеште в декабре 1994 года. В числе актов Будапештской встречи – Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности. Заслуживает внимания тезис, согласно которому демократический политический контроль над военными и военизированными силами, силами внутренней безопасности, разведывательными службами и полицией расценивается как незаменимый элемент стабильности и безопасности. Принятые в рамках СБСЕ-ОБСЕ документы способствовали созданию новой формы отношений между европейскими государствами, основанной на совместных подходах к вопросам создания системы безопасности. Существенным итогом в этом процессе явилось подписание в марте 1995 года в Париже Пакта о стабильности в Европе, который позже был передан Европейским Союзом в ОБСЕ для доработки и проведения в жизнь в тесном сотрудничестве с Советом Европы. Практике деятельности региональных организаций, в документах которых содержатся положения о коллективных мерах в случае вооруженного нападения против какого-либо из членов (ЛАГ, ОАЕ, ОАГ), известны случаи использования сил по поддержанию мира (например, создание в 1981 году Организацией африканского единства межафриканских сил по стабилизации положения в Чаде).

Коллективная безопасность в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Государства-участники СНГ в соответствии с Уставом СНГ взяли на себя обязательства проводить согласованную политику в области международной безопасности, разоружения и контроля над вооружениями и поддерживать безопасность в Содружестве. В случае возникновения угрозы суверенитету, безопасности и территориальной целостности одного или нескольких государств-членов либо международному миру и безопасности государства приводят в действие механизм взаимных консультаций с целью координации позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы, включая миротворческие операции и использование в случае необходимости на основании решения Совета глав государств Содружества вооруженных сил в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону согласно ст. 51 Устава ООН. Все конкретные вопросы военно-политического сотрудничества государств-членов СНГ регулируются специальными соглашениями, важнейшим из которых является Договор о коллективной безопасности. Начало ОДКБ было положено 15 мая 1992 года подписанием Договора о коллективной безопасности в Ташкенте (Узбекистан) главами государств Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана.

В 1993 году к ОДКБ присоединились Азербайджан, Беларусь и Грузия. Впоследствии Азербайджан, Грузия и Узбекистан покинули ряды организации. На момент вступления договора в силу в 1994 году ОДКБ насчитывал 9 членов, в настоящий момент Организация состоит из шести участников: России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Армении. Высшим органом является Совет коллективной безопасности (СКБ), состоящий из глав государств-участников. Совет назначает Генерального секретаря организации. Данный пост с января 2020 года занимает представитель Беларуси С. Зась.

Договором предусмотрено обязательство воздерживаться от применения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях. Государства-участники обязуются решать все разногласия между собой и с другими государствами мирными средствами (ст. 1). Принято обязательство не вступать в военные союзы и не принимать участия в каких-либо группировках государств, а также действиях, направленных против другого государства-участника, уважать независимость и суверенитет друг друга, консультироваться по всем важным вопросам международной безопасности, затрагивающим их интересы. Коллективная безопасность СНГ строится на основании норм Устава ООН (коллективная самооборона). Исходя из этого, Договор содержит и соответствующий механизм взаимной помощи на случай агрессии. Он включает оказание военной помощи, а также взаимную поддержку. Использование вооруженных сил в целях отражения агрессии принимается исключительно главами государств-участников СНГ. Использование вооруженных сил за пределами территории государств-участников может осуществляться только в интересах международной безопасности в строгом соответствии с Уставом ООН и законодательством государств-участников настоящего Договора. Договор не затрагивает право государств-участников на индивидуальную и коллективную оборону от агрессии. Договор носит сугубо оборонительный характер. Он открыт для присоединения всех заинтересованных государств, разделяющих его цели и принципы. Более того, он предусматривает стремление к созданию системы коллективной безопасности в Европе и Азии, от которой будет зависеть внесение необходимых изменений в настоящий Договор. Решение о проведении операций по поддержанию мира в рамках СНГ принимается Советом глав государств с согласия всех конфликтующих сторон, а также при условии достижения между ними соглашения о прекращении огня и других враждебных действий. Группы по поддержанию мира в рамках СНГ комплектуются в каждом конкретном случае на добровольной основе государствами-участниками Соглашения, за исключением конфликтующих сторон. Совет глав государств СНГ обязан в соответствии с Соглашением от 20 марта 1992 года незамедлительно информировать Совет Безопасности ООН и Совет СБСЕ (ныне – ОБСЕ) о решении проводить миротворческую операцию.

4.4. Операции ООН по поддержанию мира: сущность, основные принципы и эволюция

Операции ООН по поддержанию мира – это меры и действия с использованием вооруженных сил или военных наблюдателей, принимаемые Советом Безопасности ООН для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Согласно Уставу ООН такие действия могут включать демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил государств-членов ООН, которые обязаны предоставлять в распоряжение Совета Безопасности по особым соглашениям необходимые вооруженные силы, помощь и средства обслуживания, включая право прохода через свою территорию (ст. 42–43 Устава).

Для руководства военными операциями Уставом ООН предусматривалось создание Военно-Штабного Комитета ООН, состоящего из начальников штабов постоянных

членов Совета Безопасности или их представителей, которые должны давать советы и оказывать помощь Совету Безопасности по всем вопросам, относящимся к военным аспектам поддержания международного мира и безопасности. Однако из-за противодействия западных стран Военно-Штабной Комитет ООН с 1947 года фактически бездействует. В годы «холодной войны» западные державы навязали ООН в нарушение ее Устава практику проведения отдельных «операций ООН» в своих интересах через Генеральную Ассамблею ООН и Секретариат ООН, в обход Совета Безопасности. Общее руководство операциями ООН осуществлялось не Советом Безопасности, несущим главную ответственность за поддержание международного мира, а высшими чиновниками Секретариата. Эти «операции ООН» наносили ущерб малым странам и подрывали престиж ООН. Таков был, в частности, результат посылки войск под флагом ООН в Конго в 1960 году, когда миротворцы совершили ряд серьезных правонарушений, за которые ООН пришлось нести ответственность.

В 70-х годах Совет Безопасности принял ряд решений о проведении операций по поддержанию мира, которые в определенной мере отвечают требованиям Устава ООН. К ним относятся:

- создание Чрезвычайных вооруженных сил ООН для наблюдения за прекращением военных действий между Израилем и Египтом (1973–1979 гг.),
- создание Вооруженных сил ООН для наблюдения за разъединением сил в сирийско-израильском секторе (1974 г.);
- участие военных наблюдателей ООН в этих операциях. Операции ООН с участием военных контингентов или наблюдателей ООН проводятся так же на Кипре и Ливане.

Обязательным условием осуществления любых операций по поддержанию мира является соблюдение принципа Устава ООН, согласно которому только Совет Безопасности уполномочен учреждать эти операции и руководить ими, определяя состав военных контингентов, командующего, сроки проведения и порядок финансирования операций. Это требование Устава служит гарантией против использования Вооруженных сил ООН в узких, односторонних интересах каких-либо отдельных государств или группы государств в ущерб другим странам и поддержанию мира.

Можно привести следующие примеры проведения миротворческих операций ООН, проводимые с 2010 года: миссия ООН по стабилизации в демократической Республике Конго; Временные силы ООН по обеспечению безопасности в Абее (Судан); миссия ООН в Республике Южный Судан; миссия ООН по наблюдению в Сирии (с 2012 г.); многопрофильные комплексные миссии ООН по стабилизации в Мали и Центрально-Африканской Республике; миссия ООН по поддержанию правосудия в Гаити (с 2017 г.). Как видно из приведенного перечня, операции ООН носят разноплановый характер и не всегда они предполагают применение воинских контингентов.

4.5. Разоружение и ограничение вооружений как гарантия коллективной безопасности

Под разоружением традиционно подразумевается комплекс мероприятий, призванных уменьшить количество материальных средств ведения войны. Непосредственно разработкой международных соглашений в данной области, осуществлением контроля за выполнением государствами своих международных обязательств занимается Конференция ООН по разоружению. Конференция имеет собственные правила процедуры, формирует повестку дня, однако учитывает рекомендации Генеральной Ассамблеи и ежегодно предоставляет ей отчет о своей работе.

В современном международном праве сложился широкий комплекс норм по ограничению вооружений и разоружению. Основными направлениями международного сотрудничества в сфере являются:

1) меры по нераспространению ядерного оружия (Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года);

2) ограничение отдельных видов оружия (Договор между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года, Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1991 года);

3) запрещение производства и ликвидация отдельных видов оружия (Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 года, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 года);

4) ограничение территорий размещения некоторых видов оружия (Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 года, Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 года и т.д.);

5) ограничение и сокращение вооруженных сил (Договор об обычных вооруженных силах в Европе 1990 года);

6) демилитаризация и нейтрализация отдельных территорий (Антарктика – по Договору 1959 года);

7) меры общего характера по обеспечению безопасности (Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года).

4.6. Меры укрепления доверия и международный контроль в сфере разоружения

Меры укрепления доверия были разработаны между военными союзами во время холодной войны, с целью предотвратить непредумышленные ядерные нападения. Они были расширены и стали включать другие сферы, как военные, так и невоенные.

Уверенность и доверие укрепляются тогда, когда государства открыто заявляют о своем военном потенциале и планах. Именно поэтому у них каждый год появляется возможность докладывать ООН о своих военных расходах, а также о недавнем импорте и экспорте вооружений.

Помимо данных механизмов отчетности ООН, в военной сфере существует множество других МУД. Их можно разделить на три группы.

Первая группа – это меры, выражающиеся в обмене информацией. Данные меры нацелены на повышение уровня взаимопонимания относительно национального военного потенциала и военной деятельности. Они также способствуют обеспечению регулярной коммуникации для предотвращения непредвиденных событий или нежелательных военных конфронтаций. Среди примеров – взаимное назначение контактных инстанций в военных структурах, установление линии экстренной связи между командующими вооруженными силами, обмен военной информацией о национальных войсках и вооружениях и заблаговременное уведомление о военных маневрах и мероприятиях. Также в качестве одной из таких мер можно рассматривать одностороннее уведомление о сокращении и утилизации оружия и боеприпасов.

Вторая группа – меры, выражающиеся в наблюдении и проверке. Данные меры нацелены на создание доверия за счет того, что участвующие государства допускаются к наблюдению за военными объектами и мероприятиями друг друга. Меры по наблю-

дению помогают удостовериться в том, что военные мероприятия стороны не носят агрессивного характера и что они организуются только в контексте военной деятельности или планирования военной деятельности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Среди примеров – приглашение наблюдателей на крупные военные учения и миссий для оценки (непосредственно на месте) предоставленной правительством информации о его воинских частях и военном оснащении. Способы проведения инспекций могут включать проверку на месте и фотосъемку с использованием средств авианаблюдения.

Третья группа – меры, выражающиеся в ограничениях неконтролируемого передвижения крупных военных контингентов в государствах. Данные меры призваны ограничить способность сторон к внезапным наступательным военным действиям. Среди примеров – ограничения на количество и масштабность крупных военных учений, ограничения на передислокацию войск, снятие с боевого дежурства и создание демилитаризованных и свободных от оружия зон.

4.7. Способы преодоления кризисов и конфликтов нового поколения

Главной особенностью современных кризисов и конфликтов внутригосударственного и регионального масштабов является широкое прямое или косвенное вовлечение в них заинтересованных внешних субъектов международной политики, стремящихся оказывать военную, финансовую и информационную поддержку одной из сторон в своих интересах, а также влиятельных международных организаций. Как показывают события в Ливии и Сирии, это не позволяет властям страны считать такой конфликт своим внутренним делом, даже если он и оказывается таковым с международно-правовой точки зрения.

Второй особенностью большинства современных конфликтов является их ценностное измерение, реализуемое в форме борьбы этнических и культурно-конфессиональных идентичностей. При этом ценностный фактор часто используется в качестве идеологического обоснования и пропагандистского прикрытия для сторон конфликта. Вместе с тем сегодня можно привести немало примеров, когда несовместимость интересов преодолена, а конфликт не утихает из-за иррационального стремления лидеров радикальных движений сражаться до конца «за веру» или «во имя подлинной независимости нации». Объясняется это тем, что идеи защиты национальных интересов и достоинства нации, «истинности веры» сегодня можно использовать в качестве мобилизационного резерва в ведении конфликтов.

Третьей особенностью современных конфликтов является их тотализация, означающая вовлечённость в конфликт широкой международной общественности. При этом инструментом тотализации выступают СМИ и социальные сети, создающие общественное мнение, которое влияет на позиции глав государств и международных организаций. Значительное число внешних и внутренних участников конфликта, взаимообусловленность многих социально-экономических, конфессиональных и гуманитарных аспектов делают его развитие трудно предсказуемым и превращают его анализ и прогноз в сложнейшую задачу, что приводит к невозможности использования превентивных мер по недопущению конфликтов. Частота конфликтных и кризисных ситуаций в современном мире обусловлена высоким уровнем конфликтности внутригосударственных и международных отношений, который определяется следующими факторами:

- соперничеством ведущих мировых и региональных субъектов международной политики за сферы военно-политического влияния, источники сырья и рынки сбыта на постсоветском пространстве и в регионах Ближнего Востока;
- возросшей активностью дипломатических, неправительственных организаций и специальных служб, поощряющих, организующих и финансирующих оппозиционные

силы в их борьбе с действующей властью, причём организаторы протестных движений иногда привлекают для участия третьи страны (как это было в Ливии и Сирии), вербующие и обучающие наёмников и финансирующие их деятельность.

Урегулирование конфликтов возможно различными путями. Одним из них является принцип разведения сторон, который был применён при разрешении конфликта вокруг Синайского полуострова, оккупированного Израилем в результате войны 1967 года. В данном случае разрешение конфликта стало возможным по результатам войны Судного дня 1973 года и заключения мирного договора между Египтом и Израилем в Кэмп-Дэвиде в 1978 года, по которому Египет вернул себе суверенитет над Синайским полуостровом при условии его демилитаризации и гарантий безопасности Израиля со стороны Египта. Однако принцип разведения сторон эффективен далеко не всегда. Часто бывает, что стороны заинтересованы в захвате или установлении контроля над одними и теми же ресурсами: территориями, источниками сырья, транспортными коммуникациями, выходами к морю. Тем не менее, и здесь возможно разрешение конфликта на основе различия значимости объектов соперничества для его участников и последующих взаимных уступок. Принцип взаимных уступок может быть реализован путём обращения сторон к независимым экспертам для выработки соответствующих предложений. В качестве таких экспертов могут привлекаться авторитетные общественные деятели, учёные, международные организации, которые на основе анализа ситуации предлагают варианты решения, позволяющие выбрать оптимальный или сформировать на их основе обобщённый подход к разрешению данного конфликта. В некоторых ситуациях противоречия между участниками конфликта могут оказаться на каком-то этапе неразрешимыми. Примером тому служит тупиковая ситуация в палестино-израильском противостоянии. Дело в том, что оба народа претендуют на одну и ту же территорию, на одну и ту же столицу, одни и те же святыне места. Это угрожает перерастанием территориального спора в масштабный конфликт между исламским миром и Западом. В данном случае обмен уступками крайне затруднён по причине уникальности объектов спора для жизненных интересов сторон и их принципиального нежелания идти на компромисс. Единственным путём к достижению согласия может стать снижение остроты конфликта путём временного отказа от выдвижения принципиальных вопросов и достижения договорённостей по второстепенным направлениям. Это позволит прийти к рамочному соглашению, снижающему остроту противостояния и позитивно влияющему на укрепление региональной безопасности. Поиску конкретных вариантов разрешения конфликта, как правило, должно предшествовать снижение уровня напряжённости. С этой целью проводятся мероприятия по деэскалации уровня противостояния и выдвижение одной из сторон мирных инициатив с целью побудить противоположную сторону последовать своему примеру. Основная трудность в данном случае состоит в недоверии участников друг к другу. Сторона, идущая на деэскалацию и выдвигающая мирные инициативы, рискует оказаться в ситуации, когда противоположная сторона примет это за признак слабости и ответит усилением конфронтации. Чтобы этого не произошло, иногда необходимы гарантии третьей стороны. Примером использования принципа деэскалации конфликта является разрешение Карибского кризиса в октябре 1962 года между СССР и США.

ТЕМА 5. ПРАВО ВНЕШНИХ СНОШЕНИЙ

5.1. Понятие и источники права внешних сношений

Право внешних сношений – это совокупность международных и национальных принципов и норм, регламентирующих структуру, порядок формирования и деятельности органов государства, обеспечивающих его представительство на международной арене и участие в жизни международного сообщества.

В основе данной отрасли лежат нормы дипломатического и консульского права, поэтому право внешних сношений часто называют дипломатическим и консульским правом. Кроме того, параллельно сложились еще отдельные группы норм, которые регулируют вопросы представительства государств при международных организациях и деятельность специальных миссий. Существуют отдельные комплексы норм, регулирующие статус и деятельность международных конференций. Все эти группы норм в совокупности и составляют право внешних сношений, которое по своему содержанию шире понятия «дипломатическое и консульское право».

Объектом права внешних сношений являются те межгосударственные отношения политического характера, в которых взаимодействуют участники, обладающие свойствами субъектов международного права и представленные их официальными, специально созданными для осуществления этих отношений органами. Содержанием данных официальных отношений, именуемых внешними сношениями государств и иных субъектов международного права, служит сотрудничество между ними по вопросам собственно политического, а также экономического и правового характера.

Другой важнейший признак внешних сношений – это осуществление их специально созданным аппаратом: органами внешних сношений государств и иных субъектов международного права. Деятельность этих органов и составляет внешние сношения как часть международной деятельности каждого государства и международных отношений в целом.

Сущностью рассматриваемой отрасли международного права является право на внешние сношения, вытекающее из суверенитета государства, право на участие в жизни международного сообщества на основе суверенного равенства. Право государства на внешние сношения основано на международно-правовых нормах и существует независимо от внутреннего права, которое может обходить область внешних сношений молчанием.

В соответствии с принципом суверенного равенства все государства имеют равные суверенные права и обязанности, являются равноправными членами международного сообщества. Государства обязаны уважать право друг друга определять и осуществлять по своему усмотрению их отношения с другими государствами в соответствии с международным правом. Они имеют право вступать или не вступать в международные организации, быть или не быть участниками договоров.

Согласно принципу невмешательства государства не имеют права вмешиваться не только во внутренние, но и во внешние дела другого государства, входящие в его суверенную компетенцию.

Традиционными источниками права внешних сношений являются договор и обычай. Причем нормы обычного права в течение длительного времени доминировали в дипломатическом и консульском праве. Первым соглашением общего характера в этой области явился Венский регламент 1815 года о рангах дипломатических представителей, который был впоследствии дополнен Аахенским протоколом 1818 года. Нормы этого Регламента с течением времени стали общепризнанными в отношениях между европейскими странами.

После Второй мировой войны был заключен целый ряд международных конвенций, имеющих целью кодификацию и прогрессивное развитие дипломатического и консульского права. К ним относятся: Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года (вступила в силу в 1964 году), Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года (вступила в силу в 1967 году), Конвенция о специальных миссиях 1969 года (вступила в силу в 1985 году), Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 года (вступила в силу в 1977 году), Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года (пока еще не вступила в силу).

Кроме того, имеется ряд многосторонних региональных актов: Каракасская конвенция о консульских функциях 1911 года, Гаванская конвенция о дипломатических чиновниках 1928 года, Гаванская конвенция о консульских агентах 1928 года и др.

Соответствующие положения, касающиеся привилегий и иммунитетов международных организаций, содержатся обычно в уставах этих организаций.

В отношении ООН и ее специализированных учреждений действуют две основные конвенции: Конвенция о привилегиях и иммунитетах ООН 1946 года и Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН 1947 г. Кроме того, ООН и ее специализированные учреждения имеют двусторонние соглашения с государствами пребывания (США, Швейцария, Австрия, Франция и др.) по вопросам привилегий и иммунитетов. Вопросам привилегий и иммунитетов региональных организаций посвящены соответствующие региональные договоры. Что же касается правового статуса международных конференций, то его нормативная регламентация крайне разнообразна, так как правила процедуры разрабатываются применительно к каждой конкретной конференции.

Правовое положение и порядок деятельности органов внешних сношений в соответствии с нормами международного права регламентируются актами национального законодательства. В нашей стране к их числу относятся: Конституция Республики Беларусь, Положение о дипломатической службе Республики Беларусь, Положение о дипломатических представительствах и консульских учреждениях Республики Беларусь, Положение о Министерстве иностранных дел Республики Беларусь, Консульский устав Республики Беларусь, Положение о Посольстве Республики Беларусь.

5.2. Органы внешних сношений государства

Органы внешних сношений представляют собой государственные органы, с помощью которых соответствующее государство осуществляет свои связи с другими государствами и международными организациями. Органы внешних сношений подразделяются на внутригосударственные и зарубежные.

Внутригосударственными являются те органы внешних сношений, которые постоянно находятся на территории данного государства. Международное право различает два вида таких органов:

- а) органы, осуществляющие представительство государства по всем вопросам;
- б) органы, которые представляют государство только в одной более или менее обширной области его внешних связей.

К первому виду относятся глава государства, глава правительства, министр иностранных дел. Согласно международному праву они считаются представляющими государство по всем вопросам *ex officio* (по должности, т.е. без специальных полномочий). В Республике Беларусь это Президент, Премьер-министр и Министр иностранных дел.

Президент Республики Беларусь в соответствии с Конституцией (ст. 84) обращается с посланиями к народу республики о положении в государстве и об основных направлениях внутренней и внешней политики страны; назначает руководителей республиканских органов государственного управления и определяет их статус; ведет переговоры и подписывает международные договоры; назначает и отзывает дипломатических представителей Республики Беларусь в иностранных государствах и при международных организациях; принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических представителей иностранных государств; подписывает законы,

в том числе и по вопросам ратификации международных договоров Республики Беларусь; является Главнокомандующим Вооруженными Силами Республики Беларусь; вводит на территории республики в случае военной угрозы или нападения военное положение, объявляет полную или частичную мобилизацию на территории страны.

В соответствии со ст. 85 Конституции он издает указы и распоряжения, имеющие обязательную силу на всей территории Республики Беларусь. Все это свидетельствует об исключительно широких полномочиях Президента Республики Беларусь во всех областях управления страной, в том числе и в сфере внешних сношений.

Основными задачами Министерства иностранных дел в соответствии с Положением, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 июля 2006 года № 978 являются: разработка общей стратегии внешней политики Республики Беларусь и представление предложений Президенту; реализация внешнеполитического курса Республики Беларусь; обеспечение дипломатических и консульских отношений с иностранными государствами, сношений с международными организациями; защита прав и интересов граждан и юридических лиц Беларуси за рубежом и т.д. МИД разрабатывает проекты международных договоров, ведет переговоры, осуществляет общее наблюдение за выполнением договоров. Министр иностранных дел, возглавляющий МИД, играет значительную роль в осуществлении внешней политики Республики Беларусь и имеет довольно широкие полномочия, как и в любой другой стране.

К числу внутригосударственных органов внешних сношений в Республике Беларусь, как и во многих других странах, с некоторыми оговорками следует отнести и парламент. Он играет важную роль в вопросах внешней политики каждого государства, однако не выступает в качестве представителя государства в международных отношениях, не может заключать от имени государства международные договоры, и его заявления не налагают обязательств на государство. Вместе с тем парламенты, как известно, активно участвуют в принятии решений по вопросам внешней политики и, прежде всего, в ратификации международных договоров, участвуют в межгосударственных отношениях, обмениваются делегациями, принимают обращения к парламентам других стран, участвуют в Межпарламентском союзе и других межпарламентских организациях.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь (ст. 97) Палата представителей белорусского парламента рассматривает проекты законов, в том числе об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь; военной доктрины; ратификации и денонсации международных договоров; о гражданстве, статусе иностранцев и лиц без гражданства; об объявлении войны и заключении мира и по другим вопросам.

Широкие полномочия в области внешних сношений в соответствии с Конституцией (ст. 98) имеет другая палата белорусского парламента - Совет Республики.

Он, в частности, правомочен рассматривать проекты законов по любым вопросам, указы Президента о введении чрезвычайного и военного положения в стране, принимать решения по другим вопросам.

Зарубежные органы внешних сношений подразделяются на постоянные (дипломатические представительства, постоянные представительства при международных организациях, консульские учреждения) и временные (специальные миссии и делегации на международных конференциях или в международных органах).

Все эти органы внешних сношений выполняют постоянно или временно определенные государством, учреждающим или посылающим их, функции и задачи в интересах внешней политики этого государства.

Они пользуются в стране пребывания определенными правами, привилегиями и иммунитетами в соответствии с общими нормами международного права и двусторонними соглашениями посылающего и принимающего их государства.

Республика Беларусь в соответствии с соглашениями о торгово-экономическом сотрудничестве, заключенными с рядом стран, может создавать свои торговые представительства, но в действительности они немногочисленны.

На практике гораздо чаще используются аппараты торговых советников посольств Республики Беларусь за рубежом.

5.3. Правовой статус и функции дипломатического представительства

Дипломатическое представительство – орган аккредитующего государства, учрежденный на территории другого государства (государства пребывания) для поддержания дипломатических отношений между ними.

Учреждение постоянных дипломатических представительств осуществляется по взаимному согласию двух государств, которое выражается в виде совместного коммюнике, обмена нотами или подписания специального протокола, что часто совпадает с достижением договоренности об установлении дипломатических отношений между этими государствами.

Современное международное право устанавливает следующие виды дипломатического представительства:

1) посольства – представительства высшего уровня, возглавляемые чрезвычайными и полномочными послами; к ним приравниваются представительства Ватикана, называемые нунциатурами (глава такого представительства именуется нунцием), а также представительства, которыми обмениваются между собой государства Британского Содружества (их глав называют «верховными комиссарами»);

2) миссии – представительства, возглавляемые чрезвычайными и полномочными посланниками;

3) иные официальные представительства, обладающие специфическим статусом.

Все дипломатические представительства, независимо от их вида, имеют одинаковый правовой статус, одни и те же привилегии и иммунитеты.

Штат дипломатического представительства состоит из его главы, дипломатического, а также административно-технического и обслуживающего персонала. Члены дипломатического персонала – это лица, имеющие дипломатический ранг, который присваивается дипломату в соответствии с существующими в аккредитующей стране правилами, относительно прохождения дипломатической службы (послы, посланники, советники, первые, вторые и третьи секретари, атташе). Дипломатический ранг сохраняется пожизненно.

К дипломатическому персоналу относятся также торговые представители и их заместители, военные, военно-воздушные и военно-морские атташе и специалисты по областям сотрудничества, имеющие различные дипломатические ранги: атташе по культуре, по науке, по борьбе с преступностью и т.д. Административно-технический персонал включает заведующего канцелярией, делопроизводителей, финансовых ра-

ботников, переводчиков и др. К обслуживающему персоналу относятся коменданты, врачи, шоферы, повара, курьеры, садовники, уборщицы и т.п.

Класс главы дипломатического представительства определяется соглашением заинтересованных сторон. Назначение главы представительства осуществляется в соответствии с общепринятыми международными правилами и национальным законодательством аккредитующей страны и сводится к следующим стадиям:

- 1) запрос агремана – согласия государства пребывания на назначение данного лица в качестве главы дипломатического представительства;
- 2) издание после получения агремана акта, оформляющего назначение главы представительства (указа, декрета, постановления);
- 3) прибытие главы представительства в страну пребывания и вручение верительных грамот (документа, удостоверяющего его официальный статус) главе государства пребывания.

Верительные грамоты подписываются главой аккредитующего государства и адресуются главе государства, принимающего дипломатического представителя. В каждой стране установлен определенный порядок вручения верительных грамот, и проходит оно всегда в торжественной обстановке, с построением почетного караула, исполнением гимна государства, аккредитующего посла.

Глава дипломатического представительства считается приступившим к исполнению своих функций в государстве пребывания, в зависимости от практики, существующей в этом государстве, либо с момента вручения своих верительных грамот, либо с момента сообщения о своем прибытии и предоставления заверенных копий верительных грамот министерству иностранных дел государства пребывания (п. 1 ст. 13 Венской конвенции 1961 года).

Основанием прекращения деятельности дипломатического представителя (посла, посланника или поверенного в делах) чаще всего является отозвание его аккредитующим государством в порядке замены, реже – если он утратил доверие страны пребывания и объявлен нежелательным лицом (*persona non grata*). Прекращение деятельности дипломатического представителя может иметь место, если: произошел разрыв дипломатических отношений между аккредитующим государством и государством пребывания; между государствами объявлено состояние войны; прекратило существование в качестве субъекта международного права либо государство, назначившее главу дипломатического представительства, либо государство, принявшее его. В указанных случаях заинтересованные государства, как правило, обмениваются нотами.

Аккредитующее государство может назначить главу представительства в одно или несколько государств (в таком случае говорят о кумуляции его функций), если не заявлено возражений со стороны любого из этих государств. Глава представительства или любой член дипломатического персонала представительства может быть назначен в качестве представителя аккредитующего государства при любой международной организации.

Согласно Венской конвенции 1961 года (ст. 11) государство пребывания имеет право предложить, чтобы численность персонала дипломатического представительства аккредитующего государства сохранялась в пределах, которые государство пребывания считает разумными и нормальными, учитывая внутреннее положение этого государства и потребности представительства.

Функции дипломатических представительств определяются международным правом и национальным правом государств. В каждом государстве имеются правовые нормы, регламентирующие функции дипломатических представительств этого государства, разумеется, в рамках, допустимых международным правом. В Республике Беларусь такие нормы содержатся в Указе Президента Республики Беларусь от 15 мая 2008 года № 276 «О некоторых вопросах дипломатической службы». В соответствии

с этим документом систему дипломатической службы Республики Беларусь образуют Министерство иностранных дел Республики Беларусь, дипломатические представительства и консульские учреждения Республики Беларусь за рубежом.

Дипломатические представительства Республики Беларусь имеют два основных вида:

1) представительства в столицах других государств (представительства при главах государств и их правительствах);

2) представительства при таких международных организациях, как ООН, ЮНЕСКО, МОТ, ВОЗ, ЮНИДО, МАГАТЭ, ОБСЕ, Европейский Союз, НАТО, которые расположены соответственно в Нью-Йорке, Париже, Вене, Брюсселе и др.

В целях экономии средств большинство дипломатических представительств Республики Беларусь при международных организациях совмещают свои функции с соответствующими посольствами в таких столицах, как Париж, Вена, Брюссель. Отдельные постоянные представительства Республики Беларусь при международных организациях функционируют лишь в Нью-Йорке и Женеве.

Согласно Венской конвенции 1961 года основными функциями дипломатического представительства являются:

- 1) представительство аккредитуемого государства в государстве пребывания;
- 2) защита в государстве пребывания интересов аккредитуемого государства и его граждан в пределах, допускаемых международным правом;
- 3) ведение переговоров с правительством государства пребывания;
- 4) выяснение всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания и сообщение о них своему правительству;
- 5) поощрение дружественных отношений между аккредитуемым государством и государством пребывания и развитие их взаимоотношений в области экономики, культуры, науки и т.д.

Наряду с указанными функциями в настоящее время дипломатические представительства выполняют нередко и консульские функции, для чего в таких случаях в составе посольств и миссий образуются консульские отделы. Обычно структура дипломатических представительств разных стран различна и определяется собственными традициями и спецификой отношений со страной пребывания. Однако, как правило, крупные посольства имеют следующие отделы: политический, экономический, печати, культурных связей, консульский, военный атташат, а также канцелярию.

Совокупность глав дипломатических представительств, аккредитованных в данном государстве, именуется дипломатическим корпусом. При этом под дипломатическим корпусом в широком смысле понимаются все лица дипломатического персонала дипломатических представительств, аккредитованных в данном государстве, а также члены их семей. Однако ни в первом, ни во втором случае дипломатический корпус не является слаженной организацией. Выступления дипломатического корпуса допускаются только по церемониальным вопросам (например, поздравления при национальных торжествах).

Дипломатический корпус – это своего рода общественная организация, представляющая собой собрание или совокупность независимых друг от друга лиц – иностранных дипломатических представителей в стране пребывания. Дипломатический корпус не является юридическим лицом, основанным на какой-либо норме международного праве. В то же время в соответствии с международными традициями и обычаями он признается в качестве общественного института с ограниченными функциями.

Главой дипломатического корпуса считается старший по классу и по времени аккредитования в соответствующей стране дипломатический представитель (дуайен, старшина). В католических странах (Австрия, Испания, Франция, Италия, Бельгия, гос-

ударства Латинской Америки и др.) папский нунций по традиции является главой дипломатического корпуса.

Министерство иностранных дел государства пребывания обычно публикует список дипломатического корпуса в данной стране, который регулярно обновляется. В нем указываются также сведения о супругах дипломатов.

Для удостоверения дипломатического статуса членов дипломатического корпуса местные власти многих стран выдают им и членам их семей дипломатические карточки.

5.4. Привилегии и иммунитеты дипломатических представительств

Привилегии и иммунитеты дипломатического представительства – специальные права и привилегии, предоставляемые в соответствии с международным правом иностранным дипломатическим представительствам, их главам и сотрудникам.

Для того чтобы дипломатическое представительство как орган, представляющий государство, могло осуществлять свои функции, его деятельность должна быть свободна от контроля властей государства пребывания. Это привело уже в древности к появлению в международном праве института неприкосновенности послов.

По современному международному праву дипломатическое представительство – орган государства, а его персонал – сотрудники государственного учреждения. В соответствии с этим дипломатические привилегии и иммунитеты разделяются на две категории: привилегии и иммунитеты дипломатического представительства и личные привилегии и иммунитеты главы и сотрудников представительства.

Привилегии и иммунитеты дипломатического представительства, к которым относятся, в первую очередь, неприкосновенность помещений представительства: власти государства пребывания не могут вступать в эти помещения иначе, как с согласия главы представительства. На государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений представительства от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия представительства или оскорбления его достоинства.

Термин «помещения представительства» означает здания или части здания, используемые для целей представительства, в том числе резиденцию главы представительства, кому бы ни принадлежало право собственности на них, включая обслуживающий данное здание или часть здания земельный участок.

Однако неприкосновенность помещения представительства не дает права использовать его как убежище для лиц, преследуемых властями государства пребывания. Подобного рода случаи, имевшие место в практике, являются нарушением международного права. В то же время такая практика существует в праве внешних сношений латиноамериканских государств. Примером может служить пребывание Дж. Ассанжа, основателя Wikileaks в посольстве Эквадора в Лондоне с 2012 года по 2019 год.

После того, как президент Эквадора Ленин Морено отказал в укрытии Дж. Ассанжу, посол Эквадора в Великобритании пригласил полицейских, которые вынесли его из посольства.

Неприкосновенность архивов и документов представительства состоит в том, что они неприкосновенны в любое время независимо от их местонахождения. При сношении со своим правительством и другими представительствами и консульствами аккредитующего государства, где бы они ни находились, представительство может пользоваться всеми подходящими средствами, включая дипломатических курьеров и закодированные или зашифрованные депеши. Вся официальная корреспонденция представительства неприкосновенна.

Помимо обычных дипломатических курьеров Венская конвенция 1961 года допускает временных (*ad hoc*) дипломатических курьеров, которые пользуются иммунитетом только до момента доставки ими дипломатической почты по назначению.

Представительству и его главе принадлежит право пользоваться флагом и эмблемой аккредитующего государства на помещениях представительства, включая резиденцию главы представительства, а также на его средствах передвижения.

Помещения представительства, как собственные, так и арендованные, освобождаются от всех государственных, районных и муниципальных налогов, сборов и пошлин, кроме тех, которые являются платой за конкретные виды обслуживания.

5.5. Личные привилегии и иммунитеты дипломатического персонала

Обычаи предоставления личных привилегий и иммунитетов членам дипломатического персонала имеют давнюю историю. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1963 года преобразовала их в договорные нормы. Личность главы дипломатического представительства и членов дипломатического персонала (дипломатов) неприкосновенна. Они не подлежат аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. Государство пребывания обязано относиться к ним с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на их личность, свободу или достоинство дипломатов.

Власти государства пребывания не только сами должны воздерживаться по отношению к дипломату от всякого рода оскорблений и насилия, но и обязаны ограждать его от насилия и оскорбления со стороны любых других лиц.

Неприкосновенность личности дипломата наступает с момента вступления его на территорию страны пребывания и действует до момента оставления им этой территории.

Частная резиденция дипломата (дом, квартира, номер в гостинице и т.д.) пользуются той же неприкосновенностью и защитой, что и помещения представительства.

Пользуются неприкосновенностью все бумаги и корреспонденция, имущество дипломата, а также средства его передвижения. Это означает, что запрещается задерживать средства передвижения или производить в них обыск. Однако дипломат, ведущий автомобиль и нарушивший правила дорожного движения, может быть остановлен, и ему может быть указано на нарушение правил.

Дипломаты пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания. Его судебные и следственные органы, к которым поступают требования о производстве следствия в отношении дипломатов, должны признавать такие дела неподсудными.

Поскольку иммунитет от уголовной юрисдикции обеспечивается дипломату для осуществления функций дипломатического представительства, отказаться от иммунитета может только правительство его страны. Отказ должен быть всегда определенно выраженным.

Дипломаты пользуются также иммунитетом от гражданской юрисдикции, кроме некоторых случаев: вещных исков по частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории государства пребывания; исков о наследовании, когда дипломатический представитель выступает как частное лицо; исков, относящихся к любой профессиональной или коммерческой деятельности, которая осуществляется дипломатическим представителем в государстве пребывания за пределами своих официальных функций. Если дипломат сам возбуждает иск в суде государства пребывания, то этим он отказывается от неподсудности по данному делу, и в таком случае на него не распространяется судебный иммунитет в отношении встречных исков, связанных с возбужденным им делом.

Дипломаты не обязаны давать показания в качестве свидетелей. Они пользуются иммунитетом и от административной юрисдикции. Это означает, что они не могут быть подвергнуты штрафу или иным административным взысканиям.

Дипломата нельзя подвергнуть штрафу при автомобильном инциденте и возбудить против него дело о взыскании убытков в суде. Однако в подобных случаях к нему возможно предъявление претензии через министерство иностранных дел, которое может направить ее в соответствующее посольство с просьбой принять меры к возмещению причиненного ущерба. В то же время никакие принудительные меры в отношении дипломата в этих целях не могут быть приняты.

Государство пребывания в соответствии с принятыми им законами и правилами разрешает дипломатам ввозить предметы, предназначенные для нужд представительства и личного пользования, а также для пользования членами их семей, без взимания таможенных пошлин, налогов и сборов, за исключением складских сборов, сборов за перевозку и подобные услуги.

Личный багаж дипломатов освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, ввоз и вывоз которых запрещен законом. Эти привилегии и иммунитеты предоставляются и членам семьи дипломата, если они не являются гражданами государства пребывания.

Глава дипломатического представительства пользуется, кроме того, еще рядом привилегий, к которым относятся: право поднимать флаг своего государства на здании представительства и своей резиденции, а также на средствах передвижения; право на содержание в здании представительства специального помещения для отправления религиозных обрядов; ряд почестей церемониального характера.

Согласно Венской конвенции 1961 года члены административно-технического персонала дипломатического представительства и члены их семей, живущие вместе с ними, пользуются, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, личной неприкосновенностью, неприкосновенностью жилища, иммунитетом от уголовной юрисдикции, освобождением от налогов, сборов и повинностей, а также некоторыми таможенными привилегиями. Иммунитет от гражданской и административной юрисдикции действует лишь в тех случаях, когда они находятся при исполнении служебных обязанностей. Члены обслуживающего персонала в соответствии с Венской конвенцией 1961 года пользуются иммунитетом в отношении действий, совершаемых ими при исполнении своих обязанностей, и освобождаются от налогов, сборов и пошлин с получаемого ими заработка.

Государства иногда, хотя и очень редко, заключают соглашения о предоставлении на взаимной основе полных дипломатических привилегий и иммунитетов членам административно-технического и обслуживающего персонала дипломатических представительств, не являющихся гражданами государства пребывания. СССР, например, имел такие соглашения с США, Великобританией и Канадой. Такие соглашения заключены и другими странами.

Хотя дипломата и нельзя привлечь к ответственности за нарушение законов и постановлений страны пребывания, он может быть объявлен правительством этой страны *persona non grata* и будет вынужден покинуть ее.

5.6. Дипломатический протокол

В отношениях между государствами важное место занимает дипломатический протокол. Под дипломатическим протоколом понимают совокупность общепринятых правил, традиций и условностей, соблюдаемыми высшими должностными лицами, ведомствами иностранных дел, дипломатами, а также всеми официальными лицами в международном

общении. В Средние века под протоколом понимались правила оформления дипломатических документов. Позже слово «протокол» стало употребляться применительно к дипломатии и дипломатической службе. Со временем расширялось и изменялось его содержание: помимо правил оформления дипломатических документов к дипломатическому протоколу стали относить вопросы этикета и церемониала.

Этикет – это совокупность правил, поведение дипломатов и других официальных лиц в ходе различных дипломатических мероприятий: ведении переговоров, организации визитов и официальных приемов. Главные составляющие этикета – нормы и обычаи, связанные с культурой поведения, общения и культурой быта.

Церемониал – порядок проведения официальных мероприятий. Например, при встрече главы иностранного государства обязателен почетный караул из трех родов войск, исполнение государственных гимнов, прохождение караула, эскорт мотоциклистов, сопровождающих машину в которой следует прибывший гость и т.д.

В настоящее время обязательное неуклонное соблюдение норм дипломатического протокола необходимо при признании новых государств, установлении дипломатических отношений, при назначении глав дипломатических представительств, вручении верительных грамот. Согласно протоколу осуществляются дипломатические визиты, проводятся беседы, переговоры, подписываются договоры и соглашения и т.д.

Особенно пунктуально соблюдается дипломатический протокол при осуществлении визитов руководителей государств в другие страны. Каждое государство, руководствуясь внутренним законодательством и национальными традициями, имеет свою классификацию визитов. Но, несмотря на различия, которые имеются в разных регионах мира, можно выделить следующие их виды: государственный визит, официальный визит, рабочий (деловой) визит, неофициальный визит, визит проездом, прибытие делегации или государственных деятелей на юбилейные мероприятия или по случаю знаменательного события. В зависимости от вида визита происходит организация протокольных мероприятий. Наиболее торжественно обставляется государственный визит, которого глава иностранного государства может быть удостоен только единожды за время пребывания на высшем государственном посту в знак признания особых отношений между государствами и наличия в этом личных заслуг приглашенной особы.

Дипломатический протокол характеризуется постоянным развитием, в результате чего происходит изменение его норм и правил. Главный тренд развития дипломатического протокола – неуклонная демократизация и отказ от излишних формальностей. В качестве примера можно привести изменение протокола встречи высоких гостей. Ранее прибывающего в страну главу иностранного государства в аэропорту по протоколу должен был встречать лично глава государства. Для лиц преклонного возраста – это достаточно обременительная процедура. В настоящее время высокого иностранного гостя встречает в месте прибытия лицо не ниже заместителя премьер-министра, который сопровождает прибывшего в резиденцию главы государства. Еще ранее ушла практика давать торжественные обеды в честь прибывшего гостя, во время которых главы государств обменивались речами-тостами, обязательно публикуемыми на следующий день в центральных газетах. Отпала практика организации ответного обеда со стороны гостя в дипломатическом представительстве своей страны.

В Беларуси и во многих других странах, при вручении иностранными послами верительных грамот отменено чтение ими речей. Более демократичным стал подход к форме одежды дипломатов на церемонии вручения верительных грамот. Постепенно отмирает практика участия дипломатического корпуса в проводах окончательно отъезжающего из страны посла или при его встрече.

Одним из главных свидетельств демократизации дипломатического протокола стали «встречи без галстуков». Это неформальное общение на высшем уровне без со-

блюдения протокольных норм, что подчеркивает свободная форма одежды, в которой отсутствует главный атрибут официальности – галстук. «Встречи без галстуков» – это не особый вид визитов, они могут проходить во время любых визитов или коллективных саммитов как одно из мероприятий. Для того чтобы такие встречи стали возможны, между руководителями государств должны сложиться доверительные, дружеские отношения. «Встречи без галстуков» свидетельствуют об общем процессе демократизации общения на высшем уровне.

Для выполнения многочисленных функций дипломатического протокола во всех странах создаются специальные службы, структура которых может быть различной, как и их наименование.

Следует отметить, что грубое нарушение дипломатического протокола, проявляющееся в неуважительном отношении к главе иностранного государства, может привести к серьезным осложнениям в межгосударственных отношениях.

5.7. Правовой статус консульского представительства

Наряду с дипломатическими отношениями государства поддерживают друг с другом и консульские отношения, для чего обмениваются консульскими представительствами, создаваемыми по соглашению между государствами. Консульские отношения могут быть установлены и между государствами, которые не поддерживают дипломатических отношений. Установление дипломатических отношений включает установление консульских отношений, если не оговорено иное. Разрыв дипломатических отношений, наоборот, не означает прекращения консульских отношений.

В отличие от дипломатических представительств, представляющих страну в полном объеме ее международно-политических отношений, деятельность консульских представительств осуществляется в пределах определенного района страны пребывания, называемого консульским округом. В отличие от дипломатических представительств, в одной стране может быть несколько консульских округов и несколько консулов.

Консульские представительства (их обычно называют консульские учреждения) – специальные органы одного государства, находящиеся на территории другого государства с согласия последнего, целью которых является защита экономических и других интересов представляемого государства, его юридических лиц и граждан.

Консульская служба, продолжая играть свою положительную роль в развитии межгосударственных отношений, является подчиненной в сравнении с институтом дипломатических учреждений.

Консульские представительства возглавляют консулы различных классов. Консул – это должностное лицо, назначаемое одним государством в другое государство для выполнения консульских функций. Консул поддерживает систематическую связь только с местными органами власти своего округа. Связь с центральными органами власти страны пребывания, в том числе и по вопросам, относящимся к консульским функциям, он осуществляет через дипломатическое представительство своей страны.

Правовое положение консульских представительств и их должностных лиц определяется международными соглашениями, национальным законодательством и в отдельных случаях – международным обычаем.

24 апреля 1963 года была заключена Венская конвенция о консульских сношениях, вступившая в силу для Республики Беларусь в 1989 году. Она является первой многосторонней конвенцией о консульской службе государств, в которой обобщена многолетняя практика межгосударственных консульских отношений, в частности, подробно регламентированы функции, привилегии и иммунитеты консульских представительств и консулов.

В настоящее время весьма развита практика заключения между государствами двусторонних консульских конвенций и договоров. Большинство государств имеют консульские уставы и другие национальные акты, регламентирующие вопросы консульской службы.

Республика Беларусь имеет консульские конвенции с целым рядом государств (Россия, Румыния, Китай, Латвия, Польша и др.), в которых регламентированы вопросы консульских связей с этими странами. Указом Президента Республики Беларусь от 19 февраля 1996 года № 82 был утвержден Консульский устав Республики Беларусь, в котором определяются задачи консульских учреждений Республики Беларусь, правила назначения на консульские должности, порядок выполнения консульских обязанностей, функции консулов в конкретных сферах консульской деятельности.

С учетом установившейся практики и положений Венской конвенции 1963 года функциями консульских представительств являются:

- защита и охрана своего государства, его юридических лиц и граждан;
- содействие развитию торговых, экономических, культурных, научных и иных связей между аккредитующей страной и страной пребывания;
- сбор на законном основании политической, экономической, научной и правовой информации о жизни консульского округа и ознакомление с ней соответствующих ведомств представляемой страны;
- учет граждан своей страны, проживающих в консульском округе, и выполнение по отношению к ним административных и нотариальных функций (выдача свидетельств о рождении, смерти, вступлении в брак или разводе, представительство в судах и других органах страны пребывания, удостоверение завещаний и сделок);
- выполнение определенных обязанностей в отношении морских и воздушных судов и других видов транспорта и их экипажей, находящихся на территории консульского округа;
- выдача виз и свидетельств, связанных с гражданством, собственным гражданам и иностранцам, легализация документов и др.

При выполнении этих функций консульские представительства, их главы и должностные лица должны действовать в соответствии с международными актами и двусторонними соглашениями по различным вопросам торговли, экономических и культурных связей, правовой помощи, воздушных, морских и иных сообщений, участниками которых являются обе стороны – назначившая и принявшая. При этом необходимо знать и учитывать в работе законодательство как своей страны, так и государства пребывания.

Согласно практике консульских отношений, закрепленной в Венской конвенции 1963 года, главы консульских представительств делятся на четыре класса: генеральный консул, консул, вице-консул и консульский агент.

Консульские должностные лица, не являющиеся главами консульских учреждений, имеют различные наименования. Их называют заместителями консулов, помощниками консулов, проконсулами и т.д.

Генеральный консул возглавляет генеральное консульство, которое открывается обычно в крупных политических и экономических центрах страны назначения. Это учреждение может обслуживать несколько консульских округов. Консульства и вице-консульства открываются в менее крупных районах страны и действуют в пределах единого консульского округа. Во главе их находится соответственно консул и вице-консул. Консульские агенты могут быть назначены в определенные пункты (город, морской порт, аэропорт) консульского округа. Они выполняют поручения консула данного округа и ему подчинены.

Вид консульского представительства и консульский округ определяются по соглашению между государством пребывания и представляемым государством. Классы

консулов присваиваются страной назначения консула в порядке, предусмотренном национальным законодательством этой страны. Консульскими должностными лицами (штатными консулами) могут быть, как правило, только собственные граждане страны назначения, которые являются ее государственными служащими.

Некоторые страны (Швеция, Дания, Норвегия и др.) наряду со штатными консулами применяют институт нештатных (почетных) консулов. Консульский устав Республики Беларусь также предусматривает возможность назначения почетных консулов, которые в соответствии с этим документом могут быть как гражданами Республики Беларусь, так и иностранными гражданами. Почетные консулы не могут находиться на государственной службе Республики Беларусь. Функции почетных консулов определяются МИД Республики Беларусь.

Порядок назначения и отзыва консулов регулируется национальным законодательством. Консулы, как правило, назначаются ведомством иностранных дел, иногда главами государств (США, Великобритания, некоторые другие страны) с уведомлением страны пребывания. Предварительное согласие в настоящее время испрашивается только некоторыми государствами.

Ведомство иностранных дел назначенному консулу выдает специальное удостоверение о его полномочиях – консульский патент. В нем указываются имя, ранг консула, консульский округ и место пребывания консульского представительства. Страна, принимающая консула, выдает ему специальное разрешение на исполнение обязанностей консула – консульскую экзекватуру. В большинстве стран она выдается ведомством иностранных дел или местными властями консульского округа и может быть оформлена в виде отдельного документа или соответствующей надписи на консульском патенте. С момента получения экзекватуры начинается служба консула. Штат консульских представительств государства, согласно Венской конвенции 1963 года (ст. 1), состоит из консульских должностных лиц, выполняющих непосредственно консульские функции, административно-технического и обслуживающего персонала. В консульствах имеется довольно обширная канцелярская документация: книги учета граждан, консульских сборов, актов гражданского состояния и др. Штаты консульских представительств устанавливаются ведомством иностранных дел аккредитующего государства.

Консульские отделы при посольствах возглавляют заведующие отделами, имеющие дипломатический ранг. Их назначение и присвоение им ранга осуществляются ведомством иностранных дел в порядке, установленном для дипломатического персонала. Как должностное лицо посольства заведующий консульским отделом не нуждается в консульском патенте и экзекватуре. Технические работники консульского отдела являются работниками посольства и имеют соответствующий статус. Консульские отделы выполняют те же функции, что и консульские представительства. В практике Республики Беларусь часто используются консульские отделы посольств.

Консульский корпус – это главы консульских учреждений, находящиеся в консульском округе. В более широком смысле – это совокупность всех иностранных консульских должностных лиц, находящихся в данном консульском округе. В консульский корпус входят нештатные (почетные) консулы и сотрудники консульских отделов дипломатических представительств. В зависимости от числа консульских округов в стране может быть несколько корпусов – в отличие от единого для всей страны дипломатического корпуса. Консульский корпус принимает участие в мероприятиях церемониального характера – принятие поздравлений, соболезнований, организация встреч и т.д.

Возглавляет консульский корпус старейшина – старший по званию и по времени получения экзекватуры. Он знакомит вновь прибывших членов консульского корпуса с особенностями и традициями государства пребывания, разрешает внутренние вопросы, защищает права членов консульского корпуса.

Консульские привилегии и иммунитеты – определенные преимущества и льготы, предоставляемые консульским представительствам, консулам разных классов, должностным лицам и сотрудникам консульств с целью облегчения осуществления ими своих функций в государстве пребывания.

Основные положения о консульских привилегиях и иммунитетах содержатся в Венской конвенции 1963 года (ст. 31–34, 41–43, 52). В связи с тем, что консульские функции более ограничены, нежели дипломатические, консульские привилегии и иммунитеты несколько отличаются от дипломатических.

Консульскими привилегиями и иммунитетами в полном объеме пользуются консульские должностные лица, выполняющие непосредственно консульские функции. Привилегии административно-технического и обслуживающего персонала устанавливаются, как правило, на началах взаимности между государством назначения и государством пребывания консульских учреждений.

Консульские представительства имеют следующие привилегии и иммунитеты:

- помещения консульства и его транспортные средства, а также жилые помещения должностных лиц и сотрудников консульства, консульские архивы и документы неприкосновенны;
- резиденция его главы пользуется неприкосновенностью, доступ в эти помещения может иметь место только по просьбе и с согласия главы консульского представительства, в том числе в случае стихийных бедствий;
- право беспрепятственного сношения со своим правительством, с дипломатическими и консульскими представительствами своей страны, находящимися на территории страны пребывания, а также на территории третьих стран.

5.8. Правовой статус постоянных представительств государств при международных организациях

Правовой статус постоянных представительств государств при международных организациях имеет некоторые особенности, вытекающие из учредительного акта соответствующей международной организации.

Представительство может включать, помимо главы представительства, дипломатический персонал, административно-технический персонал и обслуживающий персонал. Численность персонала представительства не должна выходить за пределы, которые являются разумными и нормальными с учетом функций организации, потребностей данного представительства, обстоятельств и условий, существующих в государстве пребывания.

Функции постоянного представительства состоят в обеспечении представительства посылающего государства при организации; в поддержании связи между посылающим государством и организацией; в ведении переговоров с организацией и в ее рамках; в выяснении осуществляемой в организации деятельности и сообщении о ней правительству посылающего государства; в обеспечении участия посылающего государства в деятельности организации; в защите интересов посылающего государства по отношению к организации; в содействии и осуществлении целей и принципов организации путем сотрудничества с организацией и в ее рамках.

Посылающее государство может аккредитовать одно и то же лицо в качестве главы представительства при двух или нескольких международных организациях или назначить главу представительства в качестве члена дипломатического персонала своего дипломатического представительства. В полномочиях, выданных постоянному представителю, может быть указано, что он уполномочен действовать в качестве делегата в одном или нескольких органах организации. В принципе, если не указано иное, посто-

янный представитель может действовать в тех органах организации, для которых не установлены специальные условия в отношении представительства.

Глава представительства в силу своих функций и без предъявления полномочий считается представляющим свое государство в целях принятия текста договора между этим государством и организацией. Однако глава представительства не считается в силу своих функций представляющим свое государство в целях окончательного подписания договора или подписания договора *ad referendum* между этим государством и организацией, если только из практики организации или из других обстоятельств не вытекает иное.

Правовой статус постоянных представительств государств и их персонала при международных организациях и на созываемых ими конференциях установлен в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года, Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН 1947 года, Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 года, в двусторонних соглашениях ООН и специализированных учреждений о штаб-квартирах.

В соответствии с Венской конвенцией 1975 года постоянные представительства государств при международных организациях и их персонал по объему иммунитетов и привилегий приравниваются к дипломатическим представительствам и их персоналу.

Постоянное представительство БССР при ООН было учреждено в марте 1958 года по решению Совета Министров БССР. До этого белорусские дипломаты были аккредитованы при Постоянном представительстве СССР в ООН. На момент прекращения существования СССР Белорусская ССР имела 4 постоянных представительства при международных организациях: при ООН, при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве, при международных организациях в Вене, при Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). В настоящее время Республика Беларусь представлена в 19 международных организациях. Постоянные представительства Республики Беларусь находятся при ООН в Нью-Йорке (с августа 2017 года представительство возглавляет В.Б. Рыбаков), при международных организациях в Вене (по совместительству представительство возглавляет посол в Австрийской Республике Е.Н. Купчина), а также постоянный представитель Республики Беларусь аккредитован при отделении ООН и других международных организациях в г. Женеве (с августа 2015 года представителем назначен Ю.Г. Амбразевич).

Помимо постоянных представительств Постоянная делегация Республики Беларусь представлена в ОБСЕ, в Совместной консультативной группе Договора об обычных вооруженных силах в Европе (1990 г.) (ДОВСЕ), в Консультативной комиссии по Договору по открытому небу (1992 г.).

ТЕМА 6. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

6.1. Понятие прав человека и история формирования отрасли

Международное право прав человека – совокупность принципов и норм, регулирующих обязанности и ответственность государств в отношении признания, соблюдения и защиты прав человека и его основных свобод. Как и любая иная отрасль международного права, международное право прав человека обладает всеми характерными чертами отрасли: специальными источниками, отраслевыми принципами и автономным предметом правового регулирования.

Основная идея международного права прав человека заключается в том, что, поскольку именно государства являются главными нарушителями прав и свобод отдель-

ных лиц, необходим международный консенсус относительно смысла и содержания этих прав и свобод и создание действенного механизма, обеспечивающего их соблюдение и защиту.

Ратифицируя международные договоры по правам человека, правительства обязуются осуществлять меры и принимать законодательства на национальном уровне, согласующиеся с их договорными обязательствами и обязанностями. Поэтому в национальной правовой системе предусмотрены основные механизмы защиты прав человека, гарантируемых международным правом. В тех случаях, когда национальные правовые механизмы не обеспечивают защиту от нарушений прав человека, для рассмотрения жалоб отдельных лиц и групп людей используются механизмы и процедуры на региональном и универсальном уровнях, которые помогают обеспечить, чтобы международные стандарты в области прав человека действительно уважались, соблюдались и применялись на практике.

Впервые на национальном уровне права человека были провозглашены в Декларации прав человека и гражданина, принятой Учредительным собранием Франции 26 августа 1789 года. В первой статье Декларации провозглашалось: «Люди рождаются свободными и равными в правах». Во второй статье декларировались естественные неотъемлемые права человека: «Цель всякого политического союза – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека. Таковые – свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению».

Первой попыткой поставить международное право на защиту прав человека стало принятие в 1815 году на Венском конгрессе Декларации о запрете торговли неграми-невольниками. Европейские державы впервые признали в многостороннем заявлении, что практика работорговли «противоречит принципам гуманности и всеобщей морали».

Определенный вклад в закреплении прав человека на международном уровне внесла Лига Наций, по инициативе которой 25 сентября 1926 года была принята Конвенция о рабстве. Также под ее руководством получили развитие дипломатическая защита, международное гуманитарное право, система мандатов для управления колониями, появились правовые режимы защиты прав национальных меньшинств и трудящихся. Тем не менее, до начала Второй мировой войны вопросы защиты прав человека на международном уровне поднимались относительно редко. Исключением стала Декларация о международных правах человека, принятая 12 октября 1929 года негосударственной организацией Институтом международного права в Нью-Йорке. В декларации не упоминались права гражданина (подлежавшие внутригосударственному регулированию), в то же время проблема защиты права на жизнь, свободу и собственность каждого человека признавались общей заботой международного сообщества.

Подписание 26 июня 1945 года Устава ООН, заложившего основы современного международного права, включая и право прав человека. В преамбуле Устава ООН были названы четыре главные задачи, которые преследовались при создании Организации:

- избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе, и
- вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций, и
- создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права, и содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе.

Как видно, из четырех главных задач три задачи непосредственно касались прав человека. Однако реальное закрепление прав человека на международном уровне не

начало происходить незамедлительно. Среди держав-победителей не было большого энтузиазма в отношении создания международно-правовой системы защиты прав человека: в США в южных штатах процветал расизм, Великобритания и Франция пытались удержать в своем подчинении колонии, в СССР и других социалистических странах подавлялась любое несогласие с официальной социалистической идеологией. Тем не менее, под влиянием ряда латиноамериканских стран и неправительственных организаций в Уставе ООН были добавлены несколько ссылок на права человека. Термин «права человека» упоминается семь раз в Уставе ООН, что делает поощрение и защиту прав человека основной целью и руководящим принципом работы Организации Объединенных Наций. В дальнейшем в международных актах по правам человека появилась формулировка: «... по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека».

Наиболее важным шагом в утверждении прав человека явилось принятие 10 декабря 1948 года на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции 217 А (III) – Всеобщая декларация о правах человека. Данная Декларация признает гражданские, культурные, экономические, политические и социальные права человека в качестве ориентира для всех государств. Несмотря на то, что Декларация не является юридически обязательным документом, содержащиеся в ней принципы считаются в настоящее время юридически обязательными для государств либо в качестве норм международного обычного права, либо в качестве общих принципов права, признанных государствами.

Всеобщая декларация и принятые вслед за ней два пакта: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и Международный пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол к нему 1966 года, собирательно именуемые Международным биллем о правах человека, являются основополагающими договорами по защите прав и основных свобод человека, оказывающими существенное влияние на кодификацию международного права прав человека.

6.2. Принципы права прав человека

Основной принцип правовой отрасли – уважение прав и свобод человека был внесен в Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года. Его появление стало компромиссом между двумя блоками государств, решившими перейти от многолетней конфронтации в виде «холодной войны» к сотрудничеству во имя поддержания прочного мира и безопасности. С данным принципом тесно связан и принцип равноправия народов и право их на самоопределение как принцип, обеспечивающий права коллективных общностей, без которого невозможна и реализация индивидуальных прав и свобод личности. Не случаен тот факт, что впервые названный принцип был зафиксирован в Международных пактах 1966 года, в которых в ст. 1, тождественной для обоих Пактов, говорилось о праве народов на самоопределение и освобождение от колониальной зависимости. В Декларации о принципах международного права 1970 года данный принцип был сформулирован уже более расширено как «принцип равноправия и самоопределения народов».

Из основных принципов международного права непосредственное отношение к отрасли имеет принцип сотрудничества государств в сфере уважения и соблюдения прав человека и принцип обязательности исполнения договоров, касающихся прав человека.

Кроме основных принципов международного права, эта отрасль включает несколько специальных отраслевых принципов, к которым относятся:

- принцип наибольшего благоприятствования индивиду. Он означает, что положения, гарантирующие права и основные свободы человека, должны толковаться и

применяться так, чтобы преимущество имела та норма, которая гарантирует индивиду наиболее широкую и эффективную защиту;

- принцип неделимости гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод человека. Он означает, что положения, гарантирующие права и основные свободы человека, должны толковаться и применяться с учетом взаимозависимости и взаимообусловленности всех основных прав человека;

- принцип неотъемлемости прав человека. Согласно этому принципу, нормы, гарантирующие права и основные свободы человека, должны толковаться и применяться с учетом неотъемлемой природы прав и свобод индивида. Возможность отступлений от положений, гарантирующих абсолютный характер прав и свобод человека, строго ограничена в объеме и во времени действия и должна быть указана в конституции страны;

- принцип равноправия и запрещения дискриминации. В соответствии с этим принципом, положения, гарантирующие права и основные свободы человека, должны толковаться и применяться таким образом, чтобы не допускать проведения каких бы то ни было различий, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

6.3. Универсальная система защиты прав человека

Основой этой системы являются вступившие в действие в течение пяти десятилетий после принятия Декларации 1948 года многосторонние договоры о правах человека, разработанные под эгидой ООН.

Девять из этих договоров ООН определила в качестве основных международных договоров по правам человека. Некоторые договоры дополняются факультативными протоколами, касающимися конкретных вопросов.

1. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 года.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и два факультативных протокола к нему: Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах и Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни от 15 декабря 1989 года.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и Факультативный протокол от 10 декабря 2008 года.

4. Международная конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года и Факультативный протокол от 6 октября 1999 года.

5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания 1984 года и Факультативный протокол от 18 декабря 2002 года.

6. Конвенция о правах ребенка 1989 года и Факультативные протоколы к ней: Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25 мая 2000 г.; Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 года; Факультативный протокол, касающийся процедуры сообщений от 19 декабря 2011 года.

7. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 декабря 1990 года (Республика Беларусь не участвует);

8. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений от 20 декабря 2006 года (Республика Беларусь не участвует);

9. Конвенция о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года с Факультативным протоколом.

Для обеспечения подотчетности ООН создала ряд механизмов контроля за соблюдением государствами-участниками их обязательств в области прав человека. Эти механизмы делятся на две категории.

1. *Уставные органы* – оценивают соблюдение всеми государствами-членами ООН своих обязательств в области прав человека в соответствии с Уставом ООН:

- Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), которое возглавляет Верховный комиссар по правам человека (с сентября 2018 года пост занимает бывший президент Чили Мишель Бачелет);

- департамент секретариата ООН, отвечающий за координацию работы по поощрению и защите прав человека;

- Совет по правам человека (СПЧ) – межправительственный вспомогательный орган системы ООН, заменивший в 2006 году Комиссию по правам человека;

- Специальные процедуры СПЧ – независимые эксперты в области прав человека, уполномоченные информировать и консультировать по конкретным вопросам в области прав человека или по ситуациям с правами человека в определенных странах.

2. *Договорные органы* – комитеты независимых экспертов, которые контролируют осуществление государствами-участниками основных международных договоров по правам человека.

Универсальная система защиты прав человека все еще находится в стадии развития. Уставные и договорные органы ООН путем проведения инспекций и расследований на местах, ведения диалога с национальными правительствами и организациями гражданского общества, выпуска периодических отчетов о мониторинге и оценки индивидуальных жалоб значительно повысили осведомленность и помогли воспитать культуру более глубокого уважения к правам человека.

6.4. Региональные системы защиты прав человека

Наряду с универсальной системой договоров и институтов, разработанных по эгидой ООН для защиты прав человека на международном уровне, отдельные региональные межправительственные организации создали собственные механизмы защиты прав человека в своих регионах. Региональные системы защиты прав человека обычно состоят из одного или нескольких многосторонних договоров, механизма контроля за соблюдением государствами-участниками этих договоров и судебного или квазисудебного органа, уполномоченного рассматривать индивидуальные иски о нарушении прав, гарантируемых в соответствии с данными договорами.

Старейшей и наиболее эффективной региональной системой защиты прав человека является европейская система. За ней последовала межамериканская система, охватывающая Западное полушарие, и формирующаяся африканская система. Хотя каждая из систем имеет свои характерные особенности, свои сильные и слабые стороны, все они борются за выплаты компенсаций жертвам нарушений прав человека и принуждение государств-участников к соблюдению их постановлений и рекомендаций.

Европейская система защиты прав человека действует на основе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ) 1950 года и 14 протоколов к ней. Она включает в себя Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), занимающийся рассмотрением межгосударственных и индивидуальных жалоб о нарушении ЕКПЧ, и Комитет министров Совета Европы, осуществляющий функции по надзору за исполнением государствами-участниками решений ЕСПЧ.

Хартия Европейского Союза об основных правах, принятая 12 декабря 2007 года и вступившая в действие со дня вступления в действие Лиссабонского договора 1 декабря 2009 года является общим актом для всех государств-членов Европейского Союза. Документ включает 54 статьи, объединенных в семь разделов. Первый раздел Хартии – достоинство – провозглашает неприкосновенность человеческого достоинства, которое подлежит уважению и защите (ст. 1). Вторая статья декларирует право каждого на жизнь, запрещает смертную казнь. Также устанавливается право на целостность человеческой личности, что предполагает физическую и психическую целостность индивида. В частности запрещается репродуктивное клонирование человеческих существ.

Второй раздел Хартии называется свободы, в нем гарантированы свобода и неприкосновенность личности, уважение частной и семейной жизни, защита персональных данных, право на вступление в брак и создание семьи, свобода мысли, совести и религии, свобода выражения мнений и информации, свобода собраний и ассоциаций, свобода искусства и науки, право на образование, свобода профессиональной деятельности и право на труд, свобода предпринимательства, право собственности, право на убежище, защита в случае выдворения, высылки и выдачи.

Межамериканская система защиты прав человека развивается в рамках Организации американских государств. В соответствии с Американской конвенцией о правах человека 1969 года ее образуют Межамериканская комиссия по правам человека и Межамериканский суд по правам человека.

Американская конвенция о правах человека была принята 22 ноября 1969 года под эгидой Организации американских государств (ОАГ). Она вступила в силу 18 июля 1978 года. На ее основе была создана система защиты прав человека, опирающаяся на Межамериканскую комиссию и Межамериканский суд по правам человека, предусмотренные в статье 33. Работа этого механизма включает два этапа: жалобы, подаваемые в Суд, сначала рассматриваются Комиссией.

Компетенция Комиссии распространяется на все государства-члены Американской конвенции о правах человека. Из тридцати пяти государств-членов ОАГ только двадцать пять ратифицировали эту Конвенцию. Тринидад и Тобаго, а также Венесуэла вышли из Конвенции в 1998 и 2012 годах соответственно. Осталось 23 действительных участника, на которых распространяется юрисдикция Суда.

Африканская система защиты прав человека возникла в 1981 году с подписанием в рамках Организации африканского единства (ныне Африканский союз) Африканской хартии прав человека и народов, которая предусматривала создание Африканской комиссии прав человека и народов, наделенной квазисудебными полномочиями.

6.5. Защита прав уязвимых слоев населения

Существуют определенные группы, которые по разным причинам являются наиболее незащищенным и уязвимыми или традиционно являются жертвами нарушений и, следовательно, нуждаются в особой защите для равного и эффективного осуществления своих прав человека. Зачастую в документах по правам человека устанавливаются дополнительные гарантии для лиц, принадлежащих к подобным группам, требующие от государств осуществления специальных мер по их защите, даже в условиях ограниченности ресурсов. В мерах, принимаемых государствами, приоритетное внимание должно уделяться конкретным проблемам прав человека, возникающим, например, в отношении пола, возраста, инвалидности, миграции и перемещения. Особое значение в этом контексте имеют обязательства, налагаемые международными конвенциями, направленными на защиту женщин, детей, инвалидов и трудящихся-мигрантов.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года формулирует основополагающие принципы обеспечения прав женщин, в частности запрещает дискриминацию женщин, закрепляет равные по сравнению с мужчинами права, обязанности государств принимать особые меры для обеспечения и защиты прав и интересов женщин. В 1999 года был принят факультативный протокол к Конвенции, вступивший в силу в декабре 2000 года; он предусматривает механизм подачи индивидуальных жалоб на нарушения Конвенции. Надзор за соблюдением Конвенции осуществляет Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин из 23 экспертов. По состоянию на октябрь 2019 года Конвенция вступила в силу для 189 стран. В 2000 году Генеральная Ассамблея ООН, ссылаясь на эту конвенцию, провозгласила Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин, который отмечается 25 ноября.

Конвенция о правах ребенка 1989 года распространяет свое действие и защиту на каждой человеческой личности, не достигшей 18 лет. Конвенция определила, что наиболее естественной средой воспитания ребенка является семья. Статья 21 Конвенции определяет права ребёнка при усыновлении в другой стране: «усыновление в другой стране может рассматриваться в качестве альтернативного способа ухода за ребёнком, если ребёнок не может быть передан на воспитание или помещен в семью, которая могла бы обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребёнка является невозможным». Важной в обеспечении прав детей на воспитание является статья 29 этого документа, в которой регламентируются для стран-участниц приоритетные цели общественного воспитания:

- развитие личности, талантов, умственных и физических способностей ребёнка в их самом полном объёме;
- воспитание уважения к правам человека и основным свободам, а также принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединённых Наций;
- воспитание уважения к родителям ребёнка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребёнок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной;
- подготовку ребёнка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения;
- воспитание уважения к окружающей природе.

В 2000 году к Конвенции были приняты Факультативные протоколы, направленные на защиту детей от участия в вооружённых конфликтах, а также на запрет торговли детьми, детской проституции и порнографии.

В декабре 2011 года Генеральная Ассамблея ООН приняла третий факультативный протокол, который был открыт для подписания в 2012 году и вступил в силу в 2014 году, после ратификации десятью государствами. Протокол предусматривает возможность рассмотрения Комитетом по правам ребёнка жалоб на нарушения Конвенции против стран-участниц протокола.

Конвенция о правах инвалидов 2006 г. и факультативный протокол к ней, закрепили как общегражданские права, так и права, присущие этой категории населения в силу ее специфических особенностей. Это такие права, как право на самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество, право на наивысший достижимый уровень здоровья, право на достижение и сохранение максимальной независимости, полных физических, умственных, социальных и профессиональных способностей и полного включения и вовлечения во все аспекты жизни, право на участие в культурной жизни, проведение досуга и отдыха и занятие спортом.

По состоянию на ноябрь 2019 года 181 государств и Евросоюз участвуют в Конвенции, 96 государств – в Факультативном протоколе. Со вступлением в силу Конвенции был учреждён Комитет по правам инвалидов (изначально в составе 12 экспертов, в связи с достижением числа стран-участниц 80, расширен до 18 человек) – орган надзора за исполнением Конвенции, уполномоченный рассматривать доклады государств-участников Конвенции, выносить по ним предложения и общие рекомендации, а также рассматривать сообщения о нарушениях Конвенции государствами-участниками Протокола.

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и их семей 1990 года закрепляет трудовые, личные и социальные права мигрантов, которых по данным ООН насчитывается 250 млн. человек.

Это объемный международный акт, включающий 93 статьи, предметом регулирования которого является правовое положение не только трудящихся-мигрантов, но близких к ним по положению других категорий работников: приграничных и сезонных трудящихся, моряков, трудящихся, занятых на стационарной прибрежной установке, трудящихся, работа которых связана с переездами, трудящихся на проекте, трудящихся, работающих не по найму. Конвенция 1990 года регулирует также правовое положение членов семей всех перечисленных категорий трудящихся. Главная обязанность всех государств-участников – уважать и обеспечивать без какой-либо дискриминации права всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, которые находятся на их территории или под их юрисдикцией. В Конвенции проводится различие между трудящимися-мигрантами, имеющими документы или постоянный статус, и трудящимися, не имеющими документов или постоянного статуса. Тем самым в Конвенции установлено правовое различие между легальными и нелегальными трудящимися-мигрантами. В части третьей Конвенции перечислены важнейшие права человека, которые распространяются на всех без исключения трудящихся-мигрантов без каких-либо изъятий. К таким правам отнесены право на жизнь, свободу, достоинство и неприкосновенность личности, процессуальные права и т.д.

Для контроля за выполнением Конвенции учрежден Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Все государства-участники обязуются предоставлять Генеральному секретарю ООН для рассмотрения Комитетом доклады о законодательных, судебных, административных и иных мерах, принятых ими для реализации положений Конвенции.

Международная конвенция о правах трудящихся-мигрантов и членов их семей вступила в силу 1 июля 2003 года. В настоящее время в ней участвуют около 50 государств. Страны, которые ратифицировали Конвенцию, являются в своем большинстве странами происхождения мигрантов (Мексика, Филиппины, Таджикистан, Азербайджан, Турция и др.).

ТЕМА 7. МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

7.1. Понятие и принципы международного гуманитарного права

Международное гуманитарное право – это принципы и нормы, направленные на ограничение средств и методов ведения вооруженных конфликтов, правовую защиту жертв конфликтов – раненых, больных, военнопленных, а также гражданского населения; сохранение культурных и гражданских объектов от уничтожения и разрушения.

Правомерность существования современного гуманитарного права, ранее именовавшегося «правом войны» мотивирована необходимостью сохранить присутствие ци-

визованности в бесчеловечном и антигуманном явлении, каким является войны. Международное гуманитарное право не легитимирует войну, устанавливая правовые нормы ее ведения, а ограничивает ее чрезмерную жестокость, не обусловленную военной необходимостью. Как отмечал известный юрист Международного Красного Креста Х.-П. Гассер: «Оно стремится предотвратить скатывание человечества в пропасть полнейшего варварства». Великий русский писатель и гуманист Л.Н. Толстой, сам участвовавший в сражениях, писал: «Война есть убийство. И сколько бы людей ни собралось вместе, чтобы совершить убийство, и как бы они себя ни называли, убийство все равно самый худший грех в мире». Международное гуманитарное право призвано в определенной мере восполнить то, что не в состоянии пока достичь международное право в целом – ликвидировать войну как недопустимое явление в жизни человеческой цивилизации. Не имея цели запрета вооруженных конфликтов, международное гуманитарное право решает важную прагматическую задачу – уменьшить количество жертв конфликта, ускорить его окончание, помочь после завершения войны проложить дорогу к прочному миру.

Сущность международного гуманитарного права выражается в его принципах, которые делятся на:

- 1) общие принципы;
- 2) принципы ограничения воюющих в средствах и методах вооруженной борьбы;
- 3) принципы защиты лиц прекративших участие в конфликтах: раненых, больных, военнопленных;
- 4) принципы защиты гражданского населения, гражданских и культурных объектов и культурных ценностей.

К общим принципам международного гуманитарного права относятся:

- 1) принцип гуманности;
- 2) принцип недопустимости дискриминации в отношении лиц, пользующихся защитой;
- 3) принцип ответственности за нарушение норм международного гуманитарного права.

Принцип гуманности – это центральный принцип всего международного гуманитарного права, обеспечивающий логическую связанность и цельность всего его содержания. Принцип недопустимости дискриминации в отношении лиц, пользующихся защитой, запрещает какое либо не равное отношение к участникам вооруженных конфликтов, гражданскому населению в зависимости от расы, религии, пола, политических взглядов, имущественного положения. Принцип ответственности за нарушение принципов и норм международного гуманитарного права предполагает неизбежность ответственности, как государств, так и физических лиц.

Принципы ограничения воюющих в средствах и методах ведения вооруженных конфликтов включают:

- 1) принцип запрещения применения оружия, обладающего неизбирательным действием, чрезмерной разрушительной силой и особо неприемлемым поражающим действием;
- 2) принцип запрещения варварских способов ведения войны, которые не вызваны военной необходимостью.

Принципы защиты лиц прекративших участие в вооруженных конфликтах включают:

- 1) принцип неприкосновенности лиц, прекративших участие в вооруженной борьбе: раненых, больных, военнопленных;
- 2) принцип оказания медицинской помощи раненым и больным;
- 3) принцип защиты военнопленных от любых актов насилия, уважения их человеческого достоинства и личных прав;

4) принцип неприкосновенности некомбатантов, лиц не участвующих непосредственно в боевых действиях.

Принципы, ограничивающие применение силы включают:

- 1) принцип ненападения на гражданские объекты и гражданских лиц;
- 2) принцип не нанесения ущерба окружающей среде;
- 3) принцип ненападения на культурные объекты, запрещения любых посягательств на культурные ценности.

7.2. История возникновения международного гуманитарного права

Попытки регулирования ведения войны предпринимались уже в древности. Широко известны нормы индийский Законов Ману (II в. до н.э. – II в. н.э.), запрещавшие применение определенных видов оружия: «Когда сражается с врагами, пусть не убивает врага ни вероломным оружием, ни зубчатыми стрелами, ни ядовитыми, ни с накопечниками, раскаленными в огне». В тех же законах ограничивалось применение военной силы в сражениях: «Пусть не убивает ни сошедшего на землю, ни сложившего руки, ни сидящего, ни говорящего «я твой». Ни спящего, ни того, у которого нет кольчуги, ни нагого, ни безоружного, ни не сражающегося, а (только) смотрящего, ни сражающегося с другим. Ни того, у кого сломано оружие, ни пораженного болезнью, ни тяжело раненого, ни уstraшенного, ни обратившегося в бегство».

Широко известен обычай древних греков прекращения войн во время проведения Олимпийских игр (экахерия), с целью, чтобы все атлеты греческих городов-полисов могли беспрепятственно прибыть в Олимпию для участия в спортивных играх.

В Средние века значительный вклад в выработку обычаев ведения войны внесли рыцари, что способствовало возникновению таких институтов как объявление перемирия в ведении боевых действий, обращение с пленными, условия капитуляции и т.д. Труд Г. Гроция «О праве войны и мира», с которого принято отсчитывать существования всего международного права как правовой науки, фактически был посвящен обобщению законов и обычаев ведения войны, сложившихся в начале XVII века в Европе. Примерно с этого же времени командующие противоборствующих армий начали заключать отдельные соглашения, касающиеся правил ведения войны, носивших названия «картелей» (от фр. *carte* – исписанная бумага). Все это свидетельствует о постепенном складывании предпосылок для договорного оформления правил и законов ведения войны.

Непосредственно возникновение международного гуманитарного права связано с именами Анри Дюнан и Френсиса Либера. Анри Дюнан (1828–1910) – предприниматель, затем швейцарский общественный деятель летом 1859 году стал случайным свидетелем последствий битвы между объединенной франко-итальянской армией и армией Австрии у селения Сольферино в Северной Италии. Последствия битвы были таковы, что тысячи раненых солдат с обеих сторон были брошены умирать на поле боя. А. Дюнан организовал местных жителей для оказания помощи раненым, а спустя три года описал эти события в книге «Воспоминания о битве при Сольферино», в которой предложил создавать в каждой стране добровольное общество для помощи раненым и заключить международное соглашение о придании статуса нейтральности медицинскому персоналу во время войны. Книга была переведена на многие европейские языки, в результате чего получила огромный международный общественный резонанс. Уже спустя год в Женеве с участием Анри Дюнана был образован Международный комитет помощи раненым, в дальнейшем ставший Международным Комитетом Красного Креста. Затем там же состоялась международная дипломатическая конференция, которая 22 августа 1864 года приняла Конвенцию об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны – первый международный акт гуманитарного права.

Френсис Либер (1798–1872) – американский юрист, основатель политологии, известен как автор «Инструкции для командования армий Соединенных Штатов Америки (США) при военных действиях», написанной по поручению президента США А. Линкольна, изданной в период Гражданской войны между Севером и Югом как приказ № 100 военно-полевым войскам северян, получивший название «Кодекс Либера». Этот документ рассматривается как первый опыт широкой кодификации законов и обычаев войны. Хотя кодекс был адресован только американским вооруженным силам, он представлял собой краткий обзор существовавших в то время законов и обычаев войны и содержал общий стандарт поведения воюющих в вооруженном конфликте. «Кодекс Либера» оказал большое воздействие на все последующие кодификации права ведения вооруженных конфликтов. Наиболее ценное в нем – это введение понятия военной необходимости, ограничивающее жестокость и применение излишней военной силы: «Военная необходимость не признает жестокости – то есть причинения страданий ради страданий или в виде мести, а также причинения увечий или ран иначе как в борьбе, а также пытки для получения признаний ... в целом военная необходимость не включает любых враждебных действий, которые делают возвращение к миру излишне трудным».

Таким образом, почти одновременно и в Европе, и в США были заложены правовые основы новой отрасли международного права, призванной регулировать ведение вооруженных конфликтов, ныне называемой международным гуманитарным правом.

7.3. Источники международного гуманитарного права

Международное гуманитарное право имеет развитую и обширную правовую базу, начало которой положила Конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны от 22 августа 1864 года.

В ноябре 1868 года в Санкт-Петербурге по предложению Российского Кабинета министров состоялась военная международная комиссия с участием 17 государств, результатом работы которой стала Санкт-Петербургская декларация о запрещении употребления взрывчатых и зажигательных пуль от 29 ноября 1868 года.

В 1899 году в Гааге по инициативе российского императора Николая II состоялась Первая конференция мира. В ней приняли участие делегации 26 государств. По итогам работы конференции были приняты три конвенции:

- 1) О мирном решении международных столкновений;
- 2) О законах и обычаях сухопутной войны;
- 3) О применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 года.

Помимо конвенций были приняты три декларации, имевшие форму заявлений:

- 1) О воспрещении метать снаряды и взрывчатые вещества с воздушных шаров или при помощи иных подобных новых способов;
- 2) О воспрещении употреблять снаряды, имеющие единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы;
- 3) О воспрещении употреблять пули, легко разворачивающиеся или сплюсчивающиеся в человеческом теле.

В 1906 году по инициативе Международного Комитета Красного Креста была принята новая Женевская конвенция об улучшении состояния раненых и больных во время сухопутной войны, заменившая Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны от 22 августа 1864 года.

В 1907 году Россия стала инициатором проведения Второй Гаагской конференции мира с участием представителей 44 государств, на которой было принято 13 конвенций, кодифицировавших практически все право вооруженных конфликтов на тот период. Принятые конвенции регулировали следующие проблемы:

- 1) О мирном решении международных столкновений;
- 2) Об ограничении случаев обращения к силе для взыскания по договорным обязательствам;
- 3) Об открытии военных действий;
- 4) О законах и обычаях сухопутной войны;
- 5) О правах и обязанностях нейтральных держав в морской войне;
- 6) О положении неприятельских торговых судов при открытии военных действий;
- 7) Об обращении торговых судов в военные;
- 8) Об установке автоматических контактных подводных мин;
- 9) О бомбардировке морскими силами во время войны;
- 10) О применении к морской войне начал Женевской конвенции 1864 года;
- 11) О некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне;
- 12) Об учреждении международного призового суда (не вступила в силу);
- 13) О правах и обязанностях нейтральных держав в морской войне.

Следует обратить внимание на следующую особенность конвенций, принятых в 1907 году: из 13 конвенций 8 были направлены на регулирование морской войны. Это объясняется тем фактом, что в военной доктрине большинства государств в конце XIX – начале XX столетия сражениям на море отводилась ведущая роль. В определенной степени это подтвердила русско-японская война 1904-1905 годов, в которой Цусимское сражение в мае 1905 года стало решающим в исходе войны.

Также необходимо отметить, что Конвенции 1, 4 и 10 являлись новыми редакциями конвенций, принятых на Первой Гаагской конференции мира.

Как главный инициатор проведения Гаагских конференций мира Россия являлась участницей всех заключенных конвенций. Советское правительство Декретом СНК о признании всех международных конвенций о Красном кресте от 4 июня 1918 года объявило, что «международные конвенции и соглашения, касающиеся Красного креста, признанные Россией до октября 1915 года, признаются и будут соблюдаемы Российским Советским правительством, которое сохраняет все права и прерогативы, основанные на этих конвенциях и соглашениях». Таким образом, советское правительство признавало права, предоставляемые Гаагскими конвенциями, но умалчивала об обязанностях государств по соблюдению правил вооруженных конфликтов. Во время Первой мировой войны оба воюющих блока широко применяли отравляющие газы, что привело к увеличению количества жертв. Для запрета этого опасного оружия 17 июня 1925 года был принят Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. СССР присоединился к Протоколу в марте 1928 года.

В 1929 году по инициативе Международного Комитета Красного Креста были приняты Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях и Конвенция об обращении с военнопленными. К Конвенции о раненых СССР присоединился путем принятия декларации в августе 1931 года. К Конвенции об обращении с военнопленными СССР не присоединился по идеологическим мотивам, что стало одной из причин гибели 3,3 млн. советских военнопленных из общего количества 5,75 млн человек, оказавшихся в немецком плену в период Великой Отечественной войны.

В 1935 году в Вашингтоне 21 американское государство заключили Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, известный также как «Пакт Рериха», в честь выдающегося российского художника и философа Н. Рериха, предложившего его идею. В 1936 году были приняты Правила о действиях подводных лодок по отношению к торговым судам в военное время.

После Второй мировой войны полный запрет агрессивной войны был закреплен в Уставе ООН, а война объявлена тягчайшим преступлением против человечества.

Нормы об ответственности за совершение военных преступлений и наказании военных преступников зафиксированы в Нюрнбергском (1945 г.) и Токийском (1946 г.) уставах международных военных трибуналов. Несмотря на появление в международном праве нормы, отменяющей право государства на войну, международное сообщество сочло необходимым далее развивать нормы международного гуманитарного права, учитывая объективную реальность существования войн.

В 1949 году состоялась Женевская конференция, результатом деятельности которой явилась полномасштабная кодификация права вооруженных конфликтов. Основная цель кодификации – установить более совершенные и эффективные правовые нормы защиты жертв вооруженных конфликтов.

На Женевской конференции 12 августа 1949 года были приняты четыре конвенции: Первая Женевская конвенция «Об улучшении участи раненых и больных в действующей армии» (IЖК); Вторая Женевская конвенция «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море» (IIЖК); Третья Женевская конвенция «Об обращении с военнопленными» (IIIЖК); Четвертая Женевская конвенция «О защите гражданского населения во время войны» (IVЖК).

Женевские конвенции распространили законы и обычаи войны на «вооруженные конфликты, не носящие международного характера»; признали правовой статус комбатантов за партизанами; запретили не обусловленное военной необходимостью уничтожение частного, общественного и государственного имущества; установили правовой режим гражданского населения в районах вооруженных конфликтов.

Однако вооруженные конфликты, происходивших в 50-е и 60-е годы XX столетия, показали неполное соответствие Женевских конвенций новым складывающимся реалиям ведения войны. Для устранения пробелов и несоответствий в международном гуманитарном праве 8 июня 1977 года были приняты два Дополнительных протокола: «О защите жертв международных вооруженных конфликтов (ДП I) и «О защите жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера» (ДП II).

Дополнительный протокол I расширил сферу применения законов и обычаев войны, распространив действие Женевских конвенций на случаи «необъявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими государствами». Положения Протокола II регулируют также вооруженные конфликты, «в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации, против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение». Также Дополнительный протокол II расширил круг лиц, являющихся субъектами права вооруженных конфликтов. В нем установлено, что законы и обычаи войны применяются ко всем вооруженным конфликтам, происходящим на территории государств-участников между их вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые контролируют часть территории государства. В ст.1 Дополнительного протокола II закреплено, что нормы международного права применяются к регулированию внутренних вооруженных конфликтов.

В 2005 году в Женеве был подписан Дополнительный протокол III к Женевским конвенциям, касающийся принятия еще одной отличительной эмблемы Международного Комитета Красного Креста. Наряду с Красным крестом (используется в христианских странах) и Красным полумесяцем (эмблема исламских государств) принят нейтральный в религиозном отношении знак в виде красного кристалла (красный квадрат на белом фоне), стоящего на угле.

Четыре Женевские конвенции 1949 года с тремя Дополнительными протоколами – это главный источник современного права международного гуманитарного права.

Помимо них действуют международные соглашения, посвященные регламентации отдельных аспектов ведения войны, к которым относятся Гагская конвенция о защите

культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года и Конвенция о запрещении военного или иного враждебного воздействия на природную среду 1977 года.

Конвенция о запрещении бактериологического оружия 1972 года, и Конвенция о запрещении применения химического оружия 1993 года запретили использование и ликвидировали два вида оружия массового уничтожения.

В 1980 г. была принята Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Конвенция состоит из пяти отдельных Протоколов:

- 1) о необнаруживаемых осколках;
- 2) о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств;
- 3) о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия;
- 4) о запрещении применения ослепляющего лазерного оружия;
- 5) о взрывоопасных пережитках войны.

В 1997 году принята Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Беларусь присоединилась к Конвенции в 2004 года и к апрелю 2017 года полностью завершила ликвидацию всех запасов имевшихся мин.

В 2002 году был принят Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (Гаагский кодекс поведения), не являющийся юридически обязательным к исполнению и носящий характер политической декларации.

В мае 2008 года принята Конвенция по кассетным боеприпасам, имеющая предметом запретить применение кассетных боеприпасов. Беларусь в данной Конвенции не участвует.

Последним по времени принятия международным актом гуманитарного права является Договор о запрещении ядерного оружия 2017 года, который запрещает разработку, испытание, хранение, приобретение, транспортировку и использование ядерного оружия. Договор был принят 7 июля 2017 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, открыт для подписания 20 сентября того же года. Договор вступит в законную силу после того, как его ратифицируют 50 государств.

7.4. Начало войны и виды вооруженных конфликтов

В соответствии с Уставом ООН и другими нормами международного права государства должны воздерживаться во взаимных отношениях от применения силы или угрозы силой как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН. Никакие соображения не могут использоваться для того, чтобы обосновывать обращение к угрозе силой или к ее применению в нарушение этого принципа.

Соответственно, государства должны воздерживаться от любых действий, представляющих собой угрозу силой или прямое или косвенное применение силы против другого государства. Равным образом они должны воздерживаться от всех проявлений силы с целью принуждения другого государства-участника к отказу от полного осуществления его суверенных прав. Также они обязаны воздерживаться в их взаимных отношениях от любых актов военных репрессалий. Никакое применение силы или угрозы силой не может использоваться как средство урегулирования споров между государствами.

В международном праве существует понятие агрессии, с которой часто начинаются вооруженные конфликты. Определение агрессии дается в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года (далее – Резолюция). Согласно этому опреде-

лению под агрессией понимается применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом ООН (ст. 1 Резолюции).

В качестве особо важного признака агрессии выделяется применение вооруженной силы первым. Вместе с тем указывается, что Совет Безопасности ООН может на основе Устава ООН сделать вывод, что, несмотря на имевшее место применение вооруженной силы, констатация агрессии не будет оправданной в свете соответствующих обстоятельств, прежде всего с учетом того, что соответствующие акты или их последствия не носят серьезного характера (ст. 2 Резолюции). Тем самым проводится различие между мелкими военными конфликтами, пограничными.

Никакие соображения любого политического, экономического, военного или иного характера не могут служить оправданием агрессии (ст. 5 Резолюции). Статья 51 Устава ООН закрепляет право государства на индивидуальную или коллективную самооборону от агрессии. Совет Безопасности ООН на основании Устава ООН имеет право определять акт агрессии и выносить решения о принятии мер для поддержания или восстановления международного мира. Осуществление права на индивидуальную или коллективную самооборону, признаваемого ст. 51 Устава ООН, возможно лишь при соблюдении условий и ограничений, указанных в Уставе и вытекающих из общего международного права, в том числе принципов необходимости и соразмерности.

В соответствии с Конвенцией об открытии военных действий 1907 года военные действия между государствами не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения, которое будет иметь или форму мотивированного объявления войны, или форму ультиматума с условным объявлением войны. Однако в соответствии с современным международным правом объявление войны не может быть оправданием и прикрытием агрессии.

В соответствии с нормами международного права состояние войны влечет за собой ряд юридических последствий:

- означает конец мирных отношений между государствами, то есть между ними прерываются дипломатические и консульские отношения. Персонал посольств и консульств отзывается (Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года);
- влияет на действия международных договоров, действующих между воюющими государствами. Политические, экономические и иные договоры, рассчитанные на мирные отношения, прекращают свое действие. В силу вступают акты, регулирующие законы и обычаи ведения войны: Женевские конвенции 1949 года, Дополнительные протоколы к ним 1977 года и другие международные акты, ограничивающие стороны в применении запрещенных средств и методов ведения войны. Такие соглашения не могут быть денонсированы во время войны участвующими в вооруженном конфликте сторонами;
- имущество, принадлежащее непосредственно государству-противнику, конфискуется (за исключением имущества дипломатических и консульских представительств). Данное правило не распространяется на имущество граждан государства-противника.

В международном гуманитарном праве действует понятие театр войны – это пространство, в пределах которого воюющие могут вести боевые действия. К нему относятся сухопутная, морская и воздушная территория воюющих государств, а также международная территория, кроме нейтрализованной и демилитаризованной территории. Например, нельзя вести военные действия в зоне международных морских каналов, проливов, архипелаге Шпицберген.

В международном гуманитарном праве принято различать международные вооруженные конфликты и вооруженные конфликты немеждународного характера.

Международный вооруженный конфликт – это вооруженное столкновение между двумя или несколькими сторонами, обладающими международной правосубъектностью, а именно между вооруженными силами:

- а) суверенных государств;
- б) национально-освободительного движения и метрополии;
- в) восставшей или воюющей стороны, получившей международное признание, и государства, в котором произошло восстание.

К вооруженным конфликтам немеждународного характера относятся такие вооруженные конфликты, которые происходят на территории какого-либо одного государства между его вооруженными силами или антиправительственными организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью его территории. Можно выделить следующие характерные признаки вооруженного конфликта немеждународного характера, отличающие его от международного вооруженного конфликта:

- выдвижение требований политического характера к действующей в стране власти;
- фактическое ведение боевых действий вооруженными силами противоборствующих сторон;
- установление контроля антиправительственными силами над частью территории государства.

Начиная с середины прошлого столетия военные конфликты немеждународного характера преобладают в мире. Следует отметить, что к вооруженным конфликтам немеждународного характера не относятся ситуации, связанные с внутренними беспорядками и напряженностью. Внутренние беспорядки – это такая ситуация, когда в условиях отсутствия вооруженного конфликта государство применяет силу в целях сохранения или восстановления правопорядка и законности. Внутренняя напряженность – это такая ситуация, когда в условиях отсутствия внутренних беспорядков государство прибегает к превентивному применению силы в целях сохранения спокойствия (мира) и законности. Перерастание вооруженного конфликта немеждународного характера в международный вооруженный конфликт может произойти в результате открытой военной интервенции других государств или скрытой помощи антиправительственным силам со стороны соседних государств в нарушение норм международного права.

7.5. Участники вооруженного конфликта

При определении участников вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве применяются следующие понятия: «комбатант», «не комбатант», «лицо, находящееся под защитой», «наемник», «военный шпион», определенные Женевскими конвенциями 1949 года и Дополнительными протоколами 1977 года

Понятие «комбатант» впервые определено в дополнительном протоколе к Женевским конвенциям 1977 года как лицо, входящее в состав вооруженных сил страны, находящейся в конфликте. К ним относятся:

- 1) личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, а также личный состав ополчения и добровольческих отрядов, входящих в состав этих вооруженных сил;
- 2) личный состав других ополчений и добровольческих отрядов, включая личный состав организованных движений сопротивления, принадлежащих стороне, находящейся в конфликте, и действующих на их собственной территории или вне ее, даже если эта территория оккупирована, если эти ополчения и добровольческие отряды, включая организованные движения сопротивления, отвечают нижеследующим условиям:

- имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;
- имеют определенный и явно видимый, издали отличительный знак;
- открыто носят оружие, когда находятся на виду противника;
- соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны;
- члены экипажей судов морского и воздушного флота, переоборудованные в военные;

- население неоккупированной территории, которое при приближении неприятеля стихийно по собственному почину берется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками, не успев сформироваться в регулярные войска.

Комбатанты имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях. Только комбатантам разрешается применять военную силу, но с ограничениями, установленными международным правом.

Не комбатанты – это лица из числа медицинского и духовного персонала, интенданты, корреспонденты, военные юристы, которые входят в состав вооруженных сил, но не имеют права участвовать в боевых действиях. Их функции ограничиваются содействием боевым формированиям в решении задач, связанным с участием в военных действиях.

Лицо, находящееся под защитой – это лицо, которое в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 года и Дополнительными протоколами к ним имеет право на защиту или на особый статус. Выделяют несколько категорий таких лиц: раненые, больные, лица, потерпевшие кораблекрушение, военнопленные, интернированные, гражданские лица на территории противника, гражданские лица на оккупированных территориях.

В международном гуманитарном праве особо выделяют категорию незаконных участников вооруженного конфликта. К ним относятся наемники и военные шпионы.

Наемником признается лицо, которое:

- специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
- фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;
- принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности выплачивается или обещано стороной, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;
- не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
- не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;
- не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных

Для борьбы с наемничеством по инициативе Генеральной Ассамблеи ООН 4 декабря 1989 года принята Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. В соответствии с п. 1 ст. 5 Конвенции: «Государства-участники не вербуют, не используют, не финансируют и не обучают наемников и запрещают такую деятельность в соответствии с положениями настоящей Конвенции». Согласно п. 3 ст. 5 Конвенции государства-участники предусматривают соответствующие наказания за преступления, указанные в Конвенции, с учетом тяжести этих преступлений. Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию 1989 года в феврале 1997 года. В Уголовном кодексе Республики Беларусь ответственность за наемничество установлены в ст. ст. 132 и 133.

От наемников следует отличать добровольцев (волонтеров) – иностранных граждан, которые в силу политических или иных убеждений (а не из материальных сообра-

жений) поступают на службу в армию какой-либо воюющей стороны и включаются в личный состав вооруженных сил.

Военный шпион – это лицо, тайно собирающее сведения о противнике, скрывая свое истинное лицо путем переодевания в гражданскую одежду, форму противника или иным образом. Согласно п. 1 ст. 46 Дополнительного протокола: «...любое лицо из состава вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, попадающее во власть противной стороны в то время, когда оно занимается шпионажем, не имеет права на статус военнопленного, и с ним могут обращаться как со шпионом».

При этом лицо из состава вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте, которое от имени этой стороны собирает или пытается собирать информацию на территории, контролируемой противной стороной, не считается лицом, занимающимся шпионажем, если, действуя, таким образом, оно носит форменную одежду своих вооруженных сил. Такие лица являются военными разведчиками.

Наемники и военные шпионы, в случае пленения не могут рассчитывать на получение статуса военнопленных и подлежат ответственности по нормам военного времени.

7.6. Запрещенные средства ведения войны

Средства ведения войны – это оружие, применяемое воюющими сторонами для уничтожения живой силы, военной техники, укреплений и других материальных средств ведения войны противника. В данной сфере действуют такие международно-правовые акты, как Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, в которой содержится Положение о законах и обычаях сухопутной войны, Женевские конвенции 1949 года и дополнительные протоколы к ним и другие международные акты. Все используемые воюющими сторонами средства ведения войны условно можно разделить на незапрещенные и запрещенные. В действующих конвенциях нет определения ни тех, ни других. В них лишь указаны конкретные средства ведения войны, которые запрещены.

К запрещенным средствам ведения войны относятся: яды и отравленное оружие; удушливые, ядовитые и другие подобные газы; бактериологическое и токсинное оружие; оружие, основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей; мины, мины-ловушки и другие устройства, ассоциирующиеся с детскими игрушками и предметами медицинской помощи; зажигательное оружие против гражданского населения, населенных пунктов и гражданских объектов; средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить ущерб природной среде.

Запрещенным средством ведения войны является химическое оружие. Запрет на применение химических средств содержится в Гаагской конвенции 1907 года, в Женевском протоколе о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств 1925 года. В 1993 году была подписана Конвенция о запрещении разработки, производства и применения химического оружия и о его уничтожении. В настоящее время химическое оружие в большинстве стран мира уничтожено. В России ликвидация химического оружия была завершена в сентябре 2017 году. США планируют завершить процесс утилизации химического оружия в 2023 году. Контроль за ликвидацией химического оружия осуществляет Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО), созданная в соответствии с Конвенцией 1993 года. В 2013 году ОЗХО за свою деятельность была удостоена Нобелевской премии мира.

В 1972 году была подписана Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, в соответствии с которой государства-участники взяли на себя обязательство «никогда и ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не накапливать,

не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять биологические агенты или токсины таких видов и в таких количествах, которые не имеют назначения для профилактических, защитных или других мирных целей». Запрещается разработка, производство и накопление оружия, оборудования или средств доставки, предназначенных для использования таких агентов или токсинов в вооруженных конфликтах. Конвенция 1972 года содержит положения, гарантирующие ее выполнение на национальном и международном уровне.

Не запрещенным видом оружия массового уничтожения (ОМУ) остается только ядерное оружие. Договор о запрещении ядерного оружия 2017 года, запрещающий разработку, испытание, хранение, приобретение, транспортировку и использование ядерного оружия, еще не вступил в силу. К тому же ядерные державы его участниками вряд ли станут, поскольку для них он означает отказ от имеющегося ядерного оружия, к чему никто из них в настоящее время не готов.

Современное международное право запрещает использовать окружающую среду в качестве средства ведения войны. В 1977 году была подписана Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, ст. 1 которой закрепляет обязательство государств «не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику». Конвенция не препятствует использованию средств воздействия на природную среду в мирных целях.

Современное международное право запрещает применять на войне некоторые виды обычного оружия. В 1980 году была подписана, вступившая в силу в 1983 году, Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Конвенция 1980 года имеет пять протоколов, каждый из которых запрещает определенных вид обычного оружия.

Протокол I «О необнаруживаемых осколках» запрещает применять во время любого вооруженного конфликта любое оружие, «основное действие которого заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей»;

Протокол II «О запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств» ограничивает применение и полностью запрещает использование мин-ловушек, ассоциирующихся с медицинскими предметами, детскими игрушками, продуктами питания и т.д.;

Протокол III «О запрещении или ограничении применения зажигательного оружия» запрещает применять зажигательное оружие против гражданского населения, лесов, растительного покрова, а также против военных объектов, расположенных в районе сосредоточения гражданского населения;

Протокол IV «О запрещении ослепляющего лазерного оружия», запрещает применение лазерного оружия, поражающего органы зрения.

Протокол V «О взрывоопасных пережитках войны», обязывает участников вооруженных уничтожить все взрывоопасные объекты, остающиеся после вооруженного конфликта: минные поля и мины, неразорвавшиеся боеприпасы.

Запрещенным средством являются противопехотные мины (Конвенция 1987 года) и кассетные боеприпасы (Конвенция 2008 года).

7.7. Запрещенные методы ведения войны

Наряду с запрещенными средствами ведения войны международное право запрещает определенные методы ведения войны, под которыми понимаются недопустимые способы применения в военное время разрешенных средств ведения войны. Международное гуманитарное право безоговорочно запрещает: предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к войскам или населению противника; убивать или ранить неприятеля, который, сложив оружие, безусловно сдался; добивать раненых стороны противника или оставлять их без медицинской помощи; объявлять, что никому не будет дано пощады; незаконно пользоваться парламентерским флагом, военными знаками и форменной одеждой неприятеля, а также отличительными знаками войск ООН, знаками Красного Креста; принуждать граждан противника принимать участие в военных действиях, направленных против их страны; атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища; отдавать на разграбление города и местности, даже взятые приступом; разрушать памятники и центры сосредоточения культурных ценностей; убивать, ранить или брать в плен противника с помощью вероломных действий (т.е. заставить противника поверить, что он имеет право на защиту в соответствии с нормами международного права).

В соответствии принципом гуманности запрещается применять военную силу, если это не оправдывается военной необходимостью, а также этот принцип требует гуманно обращаться с военнопленными, обеспечивать раненым и больным необходимый уход, ограждать их от ограбления и дурного обращения, способствовать смягчению страданий, порождаемых войной.

Согласно нормам международного гуманитарного права военные действия осуществляются против военных объектов, т.е. таких объектов, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество стороне, их уничтожившей (п. 2 ст. 52 Дополнительного протокола I).

Защита гражданских объектов осуществляется в двух направлениях:

- установление специальных мер предосторожности: нападающий должен знать, что подлежащий уничтожению объект является военным; при выборе средств поражения необходимо стремиться к тому, чтобы избежать случайного ущерба гражданским объектам: воздерживаться от любого нападения на гражданские объекты, если ущерб от него будет чрезмерным по отношению к конкретному военному преимуществу, которое предполагается получить (ст. 57 Дополнительного протокола I). Воюющий обязан предусматривать меры предосторожности в отношении последствий нападения (удалять гражданское население из районов, расположенных вблизи военных объектов, не размещать военные объекты в густонаселенных районах (ст. 58 Дополнительного протокола I);

- создание особой защиты для таких объектов, как санитарные и демилитаризованные зоны, необороняемые местности, объекты, необходимые для выживания гражданского населения, объекты и сооружения, содержащие опасные силы (АЭС, плотины, дамбы), объекты культурного назначения и гражданской обороны.

7.8. Международно-правовая защита раненых и больных

Одним из важнейших вопросов права вооруженных конфликтов и международного гуманитарного права (МГП) является международно-правовая защита жертв вооруженных конфликтов. К международно-правовым актам в данной сфере относятся: Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 года, Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потер-

певших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 года, Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1977 года.

Раненые и больные – это лица, как военнослужащие, так и гражданские, которые вследствие травмы, болезни или другого физического или психического расстройства или инвалидности нуждаются в медицинской помощи или уходе и которые воздерживаются от любых враждебных действий. Лица, потерпевшие кораблекрушение – это лица, как военнослужащие, так и гражданские, которые подвергаются опасности на море или в других водах в результате несчастия, случившегося либо с ними, либо с перевозившим их судном или летательным аппаратом, и которые воздерживаются от любых враждебных действий. Эти лица продолжают считаться потерпевшими кораблекрушение во время их спасения до тех пор, пока они не получают другой статус в соответствии с конвенциями или протоколом при условии, что они продолжают воздерживаться от любых враждебных действий.

Согласно ст. 12 Первой Женевской конвенции, раненые или больные комбатанты должны пользоваться уважением и защитой при всех обстоятельствах. Воюющая сторона, во власти которой окажутся эти люди, должна обеспечить им гуманное обращение и уход без какой-либо дискриминации. Строго запрещается добывать или истреблять раненых и больных противника, подвергать пыткам, проводить над ними биологические эксперименты, преднамеренно оставлять раненых или больных без медицинской помощи и ухода, преднамеренно создавать условия для их заражения. Преимущество в очередности оказания медицинской помощи определяется по медицинским показаниям. Обязанностью воюющих сторон во всякое время, особенно после боя, является немедленное принятие всех возможных мер к тому, чтобы разыскать и подобрать раненых и больных, как своей стороны, так и противника, и оградить их от ограбления и дурного обращения, а также обеспечить им должный уход. С учетом ситуации стороны обязаны заключать соглашение о перемирии или о прекращении огня для того, чтобы подбирать раненых, оставшихся на поле боя.

Между сторонами, находящимися в конфликте, могут быть заключены местные соглашения об эвакуации раненых и больных из осажденной или окруженной зоны, об обмене ими и о пропуске в эту зону направляющегося туда санитарного и духовного персонала и имущества. Военные власти могут обращаться с призывом к человеколюбию местных жителей добровольно подбирать и ухаживать под их контролем за ранеными и больными, предоставляя лицам, отзывавшимся на этот призыв, необходимое покровительство и льготы. В случае, если противная сторона установит или восстановит свой контроль над данным районом, она будет предоставлять этим лицам то же покровительство и те же льготы (ст.18 I ЖК).

7.9. Правовой режим защиты военнопленных

Основным правовым документом, определяющим требования к режиму военного плена, является III Женевская конвенция «Об обращении с военнопленными» 1949 года (III ЖК). Кроме этого документа вопрос содержания, учета, размещения и транспортировки военнопленных в международном праве регулируется ст. 2 Положения «О законах и обычаях сухопутной войны» (4-я Гаагская конвенция 1907 года и Женевской конвенцией «О защите гражданского населения во время войны» 1949 года).

Согласно ст. 4 III ЖК военнопленными считаются все комбатанты, принимающие участие в вооруженном конфликте, в случае попадания во власть противника. Статья 12 Женевской конвенции устанавливает, что военнопленные находятся во власти воюющего государства, а не во власти отдельных лиц или воинских частей, пленивших их. Военнопленный при допросе обязан сообщить фамилию, имя, звание, дату рождения и

личный номер. Все вещи и предметы личного пользования, воинского снаряжения, за исключением оружия, не могут быть отобраны у военнопленного. Следующий этап – эвакуация военнопленного из зоны военных действий в лагерь, которые должны находиться на суше. Условия содержания военнопленных в лагерях должны быть не менее благоприятными, чем условия, которыми пользуются войска держащего в плену государства, расположенные в той же местности. Эти условия должны устанавливаться с учетом привычек и обычаев военнопленных и не должны быть вредными для здоровья.

Каждый военнопленный должен иметь возможность заполнить карточку-извещение о взятии в плен, которая пересылается через Центральное агентство по розыску Международного Комитета Красного Креста в Справочное бюро его страны. Это позволяет быстро восстановить связи военнопленного с его семьей. В дальнейшем военнопленные имеют право на переписку, получение посылок.

Обязанность держащей в плену державы – обеспечение военнопленных водой и пищей в достаточном количестве, а также предоставление необходимой одежды и медицинской помощи. Питание военнопленных должно быть достаточным для поддержания нормального веса. Согласно ст. 28 во всех лагерях должны быть ларьки, в которых военнопленные могли бы покупать продукты питания, предметы обихода, мыло, табак.

Лагерь для военнопленных возглавляется офицером из состава вооруженных сил воюющего государства, который несет ответственность за режим их содержания. Военнопленным разрешается носить свою военную форму, они продолжают подчиняться своим офицерам, которые также являются военнопленными. Держащее в плену государство должно обеспечивать военнопленным надлежащий режим военного плена и несет ответственность за его нарушения. Содержание в плену не является формой наказания.

Рядовой и сержантский состав из числа военнопленных могут привлекаться к работам по обустройству лагеря и другим работам, не имеющим военного характера. Офицеры могут привлекаться к работе только по их желанию. Работа военнопленных должна оплачиваться, по тем же расценкам, которые существуют в местах их выполнения.

Нормы III Женевской конвенции содержат ряд положений, касающихся дисциплины военнопленных. Военнопленные должны подчиняться законам, уставам и приказам, действующим в вооруженных силах держащего в плену государства. В соответствии с законом к ним могут быть применены судебные или дисциплинарные меры за совершение противоправных действий. Держащее в плену государство может привлечь военнопленных к ответственности за преступления, совершенные до взятия в плен.

В то же время за попытку побега предусмотрены лишь дисциплинарные наказания. Дисциплинарные наказания могут быть наложены только начальником лагеря или офицером, назначенным им. Дисциплинарные взыскания возможны следующие:

- 1) штраф, но не более 50% от денежного довольствия, выплачиваемого военнопленным;
- 2) лишение преимуществ, предоставляемых сверх того, что предоставляется Конвенцией;
- 3) внеочередные наряды, но не более 2 часов в сутки;
- 4) арест.

Наказания не могут быть жестокими и бесчеловечными или опасными для здоровья и по длительности не могут превышать 30 суток.

Медико-санитарный состав и духовный персонал, задержанные держащей в плену державой, с целью оказания помощи военнопленным, не должны считаться военнопленными. Они пользуются всеми правами, установленными Конвенцией, и им будут также предоставлены все возможности, необходимые для оказания медицинской и духовной помощи военнопленным.

Военнопленные освобождаются и репатрируются незамедлительно по прекращении военных действий. Военнопленные, в отношении которых возбуждено уголовное дело, могут быть задержаны до принятия судебного решения или до отбытия ими наказания. Согласно ст. 85 Дополнительного Протокола I к Женевским конвенциям неоправданная задержка репатриации военнопленных является серьезным нарушением международного гуманитарного права.

7.10. Защита гражданского населения и гражданских объектов

Проблема защиты гражданского населения в период войны существовала всегда, но особенно острой она стала в XX столетии, когда появились новые разрушительные средства ведения войны в виде военной авиации, дальнебойной артиллерии, ракет дальнего действия, а также перехода к фронтальному способу ведения войны с захватом территорий противника, на которой остается проживать гражданское население.

Правовой основой защиты гражданского населения являются Конвенция о законах и обычаях войны 1907 года, IV Женевская конвенция «О защите гражданского населения во время войны», Дополнительный протокол I к IV Женевской конвенции.

Правовыми принципами защиты гражданского населения являются:

- во время войны гражданское лицо пользуется теми же правами, что и в мирное время;
- воюющий обязан принять все меры предосторожности, чтобы избежать гибели гражданского населения;
- запрещается запугивать или терроризировать гражданское население;
- запрещается превращать в объект прямых военных нападений жилые здания и другие сооружения, которые используются только гражданским населением;
- нельзя превращать гражданское население в объект репрессий, принудительного перемещения или иных посягательств на их неприкосновенность.

Следует различать два вида защиты: защита гражданского населения, оказавшегося во власти противника, и защита гражданского населения во время проведения военных операций.

Международное гуманитарное право должно исходить из того, что военные действия должны вестись исключительно между вооруженными силами воюющих сторон, в силу чего военные действия против гражданского населения недопустимы. В свою очередь гражданское население не должно принимать участие в боях, чтобы не вызвать ответные действия и не лишиться защиты гуманитарного права. Конвенция IV запрещает использовать гражданское население в качестве прикрытия от нападения противника на определенные районы или военные объекты.

В соответствии со ст. 57 Дополнительного протокола I при планировании и ведении боевых действий обе стороны конфликта обязаны:

- предпринимать все возможное, чтобы удостовериться в том, что объекты нападения не являются ни гражданскими лицами, ни гражданскими объектами;
- принимать все меры предосторожности при выборе средств и методов нападения для того, чтобы избежать непреднамеренных потерь среди гражданского населения;
- отменять или приостанавливать нападение, если возникает угроза случайных потерь среди гражданского населения;
- заблаговременно эффективно предупреждать о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, за исключением тех случаев, когда это невозможно предпринять.

Гражданское население оккупированной территории пользуется покровительством специального раздела IV Женевской конвенции, регулирующего правовое положение оккупированных территорий. Основная правовая норма определена ст. 47 Конвенции, согласно которой права проживающих лиц на оккупированной территории полно-

стью определяется международным правом. Их правовое положение не может быть изменено односторонним актом оккупирующего государства, включая объявление об аннексии. Военная оккупация рассматривается как временная ситуация, при которой должно продолжать действовать национальное законодательство оккупированной территории. Оккупирующая держава не имеет права переселять свое население на оккупированную территорию с целью изменения демографического состава населения. Также оккупационные власти несут ответственность за снабжение оккупированной территории продовольствием и медикаментами, если собственных ресурсов территории недостаточно.

На временно оккупированной территории запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризирование гражданского населения. Женщины и дети пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств. Стороны, находящиеся в конфликте, предпринимают все практически возможные меры для того, чтобы дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях, и, в частности, стороны воздерживаются от вербовки их в свои вооруженные силы. Если в исключительных случаях не достигшие пятнадцатилетнего возраста принимают непосредственное участие в военных действиях и попадают во власть противной стороны, они продолжают пользоваться особой защитой, независимо от того, являются ли они военнопленными или нет. Детям обеспечиваются необходимые забота и помощь, в частности:

- они получают образование, включая религиозное и нравственное воспитание, согласно пожеланиям их родителей или, в случае отсутствия родителей, тех лиц, которые несут ответственность за попечение над ними;
- принимаются все необходимые меры для содействия воссоединению разбеденных семей.

Оккупирующее государство обязано поддерживать на оккупированной территории законность и правопорядок, для чего могут учреждаться суды, которые могут выносить решения только на основании справедливого рассмотрения дела в установленном порядке, обеспечивающего основные гарантии независимости и беспристрастности.

Следует отметить, что правовые нормы о защите гражданского населения во время войны относятся к общему международному праву о защите личности. В силу этого общемировые и региональные конвенции по правам человека должны соблюдаться и в военное время, за исключением определенных ситуаций.

7.11. Защита культурных ценностей в вооруженных конфликтах

Защита культурных ценностей в период вооруженных конфликтов представляет особую актуальность, поскольку в это время возможна безвозвратная гибель или разграбление ценностей общемировой значимости. Примером может служить военная операция США в Ираке, в ходе которой, по оценке Министерства туризма и древностей Ирака, в 2003–2004 годах из страны было вывезено 130 тыс. единиц культурно-исторических ценностей, а вернуть в последствии удалось всего 10% от похищенного. В ходе военных действий американцы расположили военную базу прямо на месте древнего Вавилона, где велись археологические раскопки.

Нормы по охране культурных ценностей впервые были включены в Положение о законах и обычаях войны Гаагской конвенции 1907 года, этой же цели служил Договор о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников 1935 года (Пакт Рериха). Наиболее полным актом по культурным ценностям явилась Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов от 14 мая 1954 года с Исполнительным регламентом и Протоколом, дополненные Вторым протоколом к Гаагской конвенции от 26 марта 1999 года.

К культурным ценностям согласно ст. 1 Гаагской конвенции 1954 года относятся:

а) ценности, движимые и недвижимые, которые имеют большое значение для каждого народа;

б) здания, главным назначением которых служит сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, таких, как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, укрытия для сохранения движимых культурных ценностей;

в) центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей.

Конвенция 1954 года установила два уровня охраны культурных ценностей: общую защиту – первый уровень и специальную защиту – второй уровень. Общая защита предполагает, что государства обязаны еще в мирное время ввести в уставы или инструкции, которыми пользуются войска, положения относительно соблюдения норм защиты культурных ценностей, воспитывать личный состав вооруженных сил в духе уважения культуры всех народов, подготовить и создавать в вооруженных силах службы или специальный персонал, который должен следить за тем, чтобы культурные ценности уважались и осуществлялось сотрудничество с гражданскими властями, осуществляющими охрану культурных ценностей. Согласно ст. 6 Конвенции 1954 года места нахождения культурных ценностей должны быть обозначены специальным знаком: щитом, заостренным снизу, разделенным на четыре части синего и белого цвета: внизу синий квадрат, над ним синий треугольник, по бокам белые треугольники. Знак может применяться однократно и троекратно. Троекратно (два щита сверху, один под ними) знак применяется для защиты недвижимых объектов, находящихся под специальной защитой. Однократно знак применяется для обозначения культурных ценностей, не находящихся под специальной защитой, персонала, их охраняющего.

Согласно Конвенции 1954 года сторонам, участвующим в конфликте, запрещается использовать культурные ценности, сооружения для их защиты, а также непосредственно прилегающие к ним участки таким образом, чтобы это могло привести к разрушению или повреждению культурных ценностей. Воюющие обязаны предупреждать и пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей, а также любые акты вандализма в отношении этих ценностей. Запрещается реквизиция и принятие любых репрессивных мер, направленных против культурных ценностей.

Согласно Дополнительному протоколу I 1977 года запрещены какие-либо враждебные действия, направленные против тех исторических памятников, произведений искусства или мест отправления культов, которые составляют культурное или духовное наследие народов.

Специальная защита культурных ценностей носит ограниченный характер. Она распространяется на специальные укрытия, предназначенные для сохранения движимых культурных ценностей, центров сосредоточения культурных ценностей и недвижимых культурных ценностей особой значимости. Культурные ценности, находящиеся под специальной защитой вносятся в Международный реестр культурных ценностей, составляемый в соответствии с Исполнительным регламентом. Составляет Международный реестр культурных ценностей Генеральный директор ЮНЕСКО. Все культурные ценности, включенные в данный реестр, получают военный иммунитет и должны защищаться воюющими. Международный реестр культурных ценностей, находящихся под специальной защитой в настоящее время ограничен следующими объектами: территория Ватикана, убежище Альт Аусзее в Австрии, шесть убежищ культурных ценностей в Нидерландах, центральное убежище Оберридер Штоллен в ФРГ.

Вторым протоколом к Гаагской конвенции, принятым в 1999 году, установлена усиленная защита культурных ценностей, призванная заменить реально не действующую специальную защиту. Усиленная защита в соответствии со ст.11 Второго протокола предоставляется Комитетом по защите культурных ценностей с момента их включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, находящегося под усиленной защитой.

Белорусские объекты в списке всемирного наследия ЮНЕСКО включают три объекта культуры: Мирский замок, Геодезическая дуга Струве, Дворцово-парковый комплекс Радзивиллов в Несвиже и природный заповедник Беловежская Пуща.

Репозиторий ВГУ

7.12. Окончание войны и его международно-правовые последствия

Юридическое оформление окончания вооруженной борьбы между ранее воевавшими государствами имеет важное значение, так как оно закладывает правовые основы их последующих мирных отношений. От прекращения состояния войны следует отличать прекращение военных действий. Наиболее распространенными формами прекращения военных действий являются перемирие и капитуляция.

Перемирие – это приостановление или прекращение военных действий по соглашению между воюющими сторонами. Оно может быть местным и общим. Местное перемирие приостанавливает военные действия между отдельными подразделениями и частями на ограниченном участке театра военных действий, оно направлено на реализацию частных задач: подбор раненых, погребение убитых, эвакуация из осажденных пунктов женщин и детей, направление парламентариев и т.д. Стороны сами решают, когда вступит в силу соглашение о прекращении военных действий: либо сразу после подписания; либо по прошествии какого-то срока. Срок действия соглашения также определяется сторонами. А если в условиях перемирия не определен срок его действия, то каждая сторона вправе возобновить военные действия в любое время, заранее предупредив об этом другую сторону. Нарушение условий перемирия отдельными лицами не влечет за собой отказа от перемирия. Действия этих лиц рассматриваются как нарушение законов и обычаев войны, и они наказываются властями своего государства. Если происходит существенное нарушение условий перемирия одной стороной, то другая сторона вправе отказаться от перемирия и возобновить военные действия (ст. 40 Гаагской конвенции 1907 года).

Общее перемирие принципиально отличается от местного. Во-первых, оно не просто приостанавливает, а прекращает военные действия; во-вторых, это прекращение распространяется не на ограниченный театр войны, а на военные действия в целом; в-третьих, местное перемирие могут заключать командиры отдельных частей (если не предусмотрен иной порядок), а общее перемирие, как акт не только военный, но и политический, заключается от имени компетентных органов государства; в-четвертых, общее перемирие рассматривается как шаг в направлении к установлению мира, а его нарушение – как акт агрессии. Современное международное право предусматривает заключение перемирия по инициативе и под контролем Совета Безопасности ООН. Такое требование Совета Безопасности ООН может предписывать прекращение огня, отвод войск на ранее занимаемые позиции и другие.

Второй формой прекращения военных действий является капитуляция, под которой понимается полное и окончательное прекращение сопротивления вооруженных сил одной из воюющих сторон или сдача отдельных гарнизонов, окруженных подразделений и т.д. В отличие от перемирия при капитуляции побежденная сторона утрачивает даже формальное равенство с победителем. Конкретные условия капитуляции передаются противнику через парламентариев, которые являются неприкосновенными; неприкосновенными являются также лица, их сопровождающие (например, переводчик), транспорт, документы. При капитуляции вся военная техника, имущество противника переходят к победителю; личный состав разоружается, на него распространяется режим военного плена. Разновидностью капитуляции является безоговорочная капитуляция, она подписывается представителями побежденного государства обычно после полного разгрома его вооруженных сил или их основной части, без всяких условий и оговорок, свидетельствует о признании им своего полного и окончательного поражения и сопровождается сдачей всех его вооруженных сил. Так, после поражения фашистской Германии и милитаристской Японии в 1945 году с каждым из них были подписаны акты о безоговорочной капитуляции.

Следует подчеркнуть, что ни перемирие, ни капитуляция не прекращают состояния войны между воевавшими государствами; оно прекращается в других формах, основная из которых – это мирный договор, который юридически закрепляет прекращение состояния войны и восстановление мирных отношений между воюющими государствами. По содержанию мирные договоры охватывают широкий круг вопросов: прекращение состояния войны; восстановление мирных отношений; ответственность военных преступников; территориальные вопросы; возмещение ущерба, причиненного агрессором, и др. Заключительные постановления касаются выполнения и толкования договора, порядка его ратификации, вступления в силу. Учитывая их особую важность, они всегда заключаются от имени государства и подлежат ратификации. После Второй мировой войны между ООН, с одной стороны, и Италией, Финляндией, Болгарией, Венгрией и Румынией – с другой (с каждой в отдельности), были заключены мирные договоры в 1947 году.

Также имело место прекращение состояния войны путем односторонних деклараций: так, США, Англия и Франция прекратили состояние войны с Германией в 1951 года, издав односторонние акты; 28 апреля 1952 года Индия опубликовала одностороннюю декларацию о прекращении состояния войны с Японией; Советский Союз прекратил состояние войны с Германией, издав Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 января 1955 года, в соответствии с которым прекращалось состояние войны между Германией и Советским Союзом и между ними устанавливались мирные отношения. Состояние войны может прекращаться путем опубликования двустороннего юридического акта. Так, 19 октября 1956 года СССР и Япония подписали совместную декларацию, согласно которой между ними «прекращалось состояние войны» и восстанавливались «мир и добрососедские дружественные отношения»; были восстановлены дипломатические и консульские отношения. Такого рода юридические акты не исключают возможности последующего заключения мирного договора в целях урегулирования всей совокупности проблем, возникших в результате войны.

Позитив развития современного международного права идет по пути установления «ограничений права войны» через подтверждение общего запрета угрозы силой или ее применения. Для разрешения всех возникающих споров между государствами задействован Международный суд. В миропорядке на основе господства права (Rule of Law) споры подлежат обязательному урегулированию через этот главный судебный орган ООН. Разрешение спора через юридически обязательное предписание Международного суда снимает напряженность между государствами и переводит их взаимоотношения в русло взаимовыгодного дружественного сотрудничества, как того требует Устав ООН.

7.13. Деятельность Международного Комитета Красного Креста по развитию и реализации международного гуманитарного права

История Международного Красного Креста началась 17 февраля 1863 года, когда граждане Женевы: предприниматель Анри Дюнан, юрист Густав Минье, генерал Гийом.-Анри Дюфур, доктора Луи Аппия и Теодор Монуар образовали комиссию, названную «Международным комитетом помощи раненым». Это стало реализацией одного из предложений, содержавшегося в книге А. Дюнана «Воспоминания о битве у Сольферино». В октябре 1863 года в Женеве по инициативе и самом деятельном участии «Международного комитета помощи раненым» была созвана международная конференция с участием представителей 12 государств, на которой и было основано общество Красного Креста. В качестве эмблемы общества был выбран швейцарский флаг, на котором цвет красного поля был изменён на белый, а цвет белого креста – на красный. Так комиссия из пяти швейцарских граждан положила начало деятельности Международного Комитета Красного Креста (МККК).

Международное движение Красного Креста сыграло очень важную роль в Первой мировой войне. Оно оказывало поддержку военным медицинским службам, помогало военнопленным, иногда организовывало их возвращение на родину, а также помогало гражданскому населению. Медицинские бригады и добровольцы были официально признаны Женевской конвенцией об улучшении состояния раненых и больных во время сухопутной войны от 6 июля 1906 года. Подготовленные и обученные, они были массово мобилизованы в начале войны. Работники Красного Креста присутствовали почти на всех фронтах. Были подготовлены тысячи машин скорой помощи для доставки раненых прямоком с поля боя. В августе 1917 года американская компания Форд пожертвовала тысячу машин скорой помощи, которые были переданы медицинским формированиям Красного Креста.

Военнопленные являлись второй по значимости категорией, которым оказывалась огромная поддержка со стороны Красного Креста. Служба по делам военнопленных способствовала восстановлению семей. Представителями Красного Креста были составлены списки 7 млн пленных, установлена судьба нескольких сотен тысяч без вести пропавших. В лагеря военнопленных обеих воюющих сторон было отправлено больше 2 млн посылок; сотрудники Красного Креста следили за соблюдением требований Гаагской мирной конференции 1907 года о содержании военнопленных, проводя инспекции в лагерях их содержания. Деятельность МККК в 1917 года была отмечена Нобелевской премией мира – единственной в годы первой мировой войны.

С началом Второй мировой войны в 1939 году МККК организовал центральное агентство по делам военнопленных. Более 3 тыс. добровольцев обрабатывали 200 тыс. почтовых отправлений в день. МККК отправил пленным 34 млн. посылок и более 1,3 млн книг. Агентство наблюдало за условиями содержания в лагерях для военнопленных, в т.ч. и японских, хотя эта страна не ратифицировала Конвенции 1929 года. За активную деятельность по спасанию раненых и военнопленных в годы войны МККК в 1945 году была присуждена Вторая Нобелевская премия мира.

После окончания Второй мировой войны МККК выступил инициатором проведения новой кодификации права вооруженных конфликтов, осуществленной с его самым непосредственным и активным участием. Кроме этого сотрудники МККК выполняли свою благородную миссию практически во всех вооруженных конфликтах послевоенного времени. За эту деятельность МККК совместно с Лигой обществ Красного Креста, в сотую годовщину существования, в 1963 году был отмечен третьей в своей истории Нобелевской премией мира.

В настоящее время движение Международного Красного Креста состоит из трех частей: Международного Комитета Красного Креста, Национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Все организации являются организационно независимыми, имеют свои уставы и ни одна из них не подчиняется другим. Раз в два года они собираются на заседание Совета Делегатов. В своей деятельности все организации руководствуются семью основными принципами: человечность, беспристрастие, нейтралитет, независимость, добровольность службы, единство цели, универсальность.

Из трех структур движения наиболее известен Международный Комитет Красного Креста (МККК), находящийся в Женеве. С учетом заслуг граждан Швейцарии в создании организации, ее нейтрального государственного статуса в состав Ассамблеи, являющейся руководящим органом МККК, по сложившейся традиции входят только граждане Швейцарии в количестве до 25 членов, которые не избираются, а кооптируются. В настоящее время около 16 тыс. сотрудников МККК работают в 80 странах мира, оказывая различную гуманитарную помощь.

В доктрине дискутируется вопрос о международной правосубъектности МККК. Формально как неправительственная организация МККК, не созданный на основании межгосударственного договора, субъектом международного права не является. Однако есть некоторые критерии, которые указывают на наличие международной правосубъектности у Международного Комитета Красного Креста:

- 1) его деятельность основана на нормах международного права, признаваемых всеми государствами;
- 2) МККК поддерживает отношения с государствами и международными организациями на договорной основе;
- 3) представителям МККК и их сотрудникам в государствах предоставляются привилегии и иммунитеты, как и другим международным организациям;
- 4) Швейцарская Конфедерация признает международную правосубъектность МККК;

В Беларуси с начала 2018 года работает представительство Международного комитета Красного Креста. Соответствующее соглашение о статусе, привилегиях и иммунитетах МККК в Беларуси было подписано между Министерством иностранных дел и президентом Международного комитета Красного Креста Петером Маурером в ноябре 2017 года.

В Республике Беларусь действует Белорусское Общество Красного Креста (БООК) – республиканское общественное объединение, которое оказывает содействие государству в осуществлении гуманитарной деятельности на всей территории страны. Белорусское Общество Красного Креста является составной частью Международного Движения Красного Креста и Красного Полумесяца и членом Международной Федерации Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Во всех областях и районах республики действуют областные и районные организации Белорусского Общества Красного Креста.

ТЕМА 8. МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

8.1. Понятие международного уголовного права

Под международным уголовным правом понимается совокупность принципов и норм права, регулирующих отношения сотрудничества государств по предупреждению, преследованию и наказанию за совершение международных преступлений и уголовных преступлений международного характера.

Объектом регулирования данной отрасли являются межгосударственные отношения, складывающиеся в сфере сотрудничества в борьбе с преступностью. Соответственно субъектами международного уголовного права являются государства и международные организации, физические лица и организации. Предметом международного уголовного права является предупреждение, преследование и наказание за международные преступления и преступления международного характера, осуществляемые на основе международных соглашений с помощью правовых средств, создаваемых на международном и внутригосударственном уровнях, и которые в своей совокупности составляют организационно-правовой механизм сотрудничества в данной сфере.

Необходимость существования международного уголовного права вызвана тем обстоятельством, что преступность уже вышла за пределы одного государства и приобрела транснациональный характер, что в значительной степени вызвано открытостью современного мира и свободой передвижения людей в мире. Порождаемая международной преступностью угроза столь велика для международного сообщества, что вызывает потребность в объединении усилий субъектов международного права в борьбе с ней.

Необходимость борьбы с подобными явлениями привела к формированию международного уголовного права, являющегося одной из новых отраслей международного публичного права. Международно-правовое регулирование в данной сфере приобрело признаки, характеризующие его в качестве отрасли, сравнительно недавно. Однако становление международного уголовного права происходило в течение длительного периода времени и прошло несколько этапов – от первых национальных судебных прецедентов, принятых в далеком прошлом, подготовки отдельных внутригосударственных нормативных правовых актов, устанавливающих уголовную ответственность за нарушение обычаев войны, совершение преступлений против человечности, доктринальной разработки проблем борьбы с наиболее тяжкими международными или носящими международный характер правонарушениями до закрепления материальных и процессуальных норм в международных договорах и создания системы международной уголовной юстиции.

Международное уголовное право является комплексной отраслью. Такой характер проистекает из предмета отрасли: в него, наряду с международными преступлениями, входят преступления международного характера. Направленность этих преступлений против различных объектов влечет различную процедуру ответственности, что и дает основания для признания комплексного характера международного уголовного права. Безусловно, опасность для международного сообщества международных преступлений и уголовных преступлений международного характера не одинакова. Но это не служит препятствием для образования определенной, достаточно целостной, взаимосвязанной совокупности норм в международном уголовном праве. Как и во внутригосударственном уголовном праве, принципы и нормы международного уголовного права предусматривают уголовную ответственность лиц, виновных в их совершении в зависимости от общественной опасности различных категорий преступлений, охраняя международный правопорядок в целом от преступных посягательств.

Международное уголовное право тесно связано с другими отраслями международного права. Наиболее тесная связь существует между международным уголовным правом и международным гуманитарным правом, а также правом прав человека, в рамках которых формировался комплекс норм, определяющих признаки конкретных международных преступлений: военных преступлений, преступлений против мира и человечности. По своему содержанию все эти деяния представляют собой либо серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года, Дополнительных протоколов к ним 1977 года и некоторых других договоров, либо основополагающих прав человека. Поэтому закономерно, что источниками этих отраслей являются одни и те же международные договоры. Именно в этих отраслях наиболее востребовано создание международных юрисдикционных органов, в частности международных уголовных судов.

Международное уголовное право теснейшим образом связано с внутригосударственным уголовным правом. Международно-правовые нормы, регулирующие борьбу с преступлениями международного характера, используются исключительно через применение соответствующих норм внутригосударственного уголовного права национальными правоохранительными органами. Реализация ответственности за международные преступления, может осуществляться международными трибуналами или Международным уголовным судом, и к виновным могут применяться непосредственно нормы международного права, однако это не исключает и привлечения их к ответственности за эти же деяния в соответствии с национальным уголовным законодательством. Более того, в силу международных обязательств государства должны иметь национальное законодательство, обеспечивающее предупреждение, пресечение и наказание за совершение международных преступлений. Международные судебные инстанции не призваны заменить собой национальные правоохранительные системы, они укрепляют и дополняют их. Тесное взаимодействие норм международного и внутриго-

сударственного права, выражающееся в их взаимодополняемости, что не изменяет их правовую природу, не приводит к их слиянию в единую правовую систему. Они продолжают оставаться соответственно нормами международного или внутригосударственного права. Эти нормы, созданные различным образом в рамках международной и внутригосударственной правовых систем с использованием присущих им методов, но решают они одну задачу – борьбы с международными преступлениями и уголовными преступлениями международного характера.

8.2. Формирование системы международной уголовной юстиции

Одним из первых известных судебных разбирательств, связанным с международными преступлениями является состоявшийся в 1474 году процесс над германским военачальником Петером фон Хагенбахом, по приказу которого совершались убийства, изнасилования, произвольное изъятие частной собственности, незаконное налогообложение населения, нападения на жителей соседних государств и иностранных торговцев.

Заметный вклад в развитии уголовного права в государствах Центральной и Восточной Европы имели Статуты Великого княжества Литовского, в структурах которых, начиная со Статута 1529 года, содержался раздел «Об обороне земской», предусматривавший ответственность за совершение ряда преступлений, совершенных военнослужащими во время войны или военного похода.

Однако устойчивое понимание того, что за определенные деяния индивидов, связанные с нарушением законов и обычаев ведения войны, другими нарушениями, влекущими тяжкие последствия для международного правопорядка, должна быть установлена уголовная ответственность, окончательно сформировалось в научных доктринах только во второй половине XIX – начале XX века. Деятельность известных юристов того периода, таких как российские юристы Н.М. Коркунов, Ф.Ф. Мартенс, Ф. Лист (Германия), Г. ван Гаммель (Нидерланды), А. Принс (Бельгия), Г. Муанье (Швейцария), В. Пелла (Румыния) заложила теоретическую основу международно-правового регулирования борьбы с подобными правонарушениями.

Первые практические попытки создания международной системы ответственности за нарушение права войны были предприняты после окончания Первой мировой войны. В Версальском мирном договоре от 28 июня 1919 года предлагалось привлечь к ответственности кайзера Вильгельма II и других обвиняемых в военных преступлениях подданных Германии, а также создать международный суд и национальные суды для процессов над военными преступниками всех уровней. Однако указанные предложения не были воплощены в жизнь: кайзер скрылся в Голландии, которая отказалась его выдать, а те немногие из предполагаемых военных преступников, которые подверглись судебному преследованию, были или оправданы, или получили чисто символическое наказание. Реальное воплощение идей о необходимости пресечения и наказания за совершение военных преступлений, преступлений против мира и человечности в нормы международного права произошло в ходе и после Второй мировой войны. Нормы об уголовной ответственности отдельных физических лиц были сформулированы в уставах и приговорах Международных военных трибуналов для суда над главными немецкими и японскими военными преступниками. Суду были преданы 24 главных германских военных преступника и 28 руководящих государственных деятелей Японии. Нюрнбергский и Токийский процессы имели огромное значение для дальнейшего развития международного уголовного права. Деятельность данных трибуналов положила начало созданию основ международной уголовной юстиции. Опыт Нюрнбергского и Токийского военных трибуналов показал возможность привлечения индивидов к уголовной ответственности международными судебными органами, а также инициировал постепенный процесс создания соответствующего международно-правового регулиро-

вания. Принципы, изложенные в уставах и приговорах этих трибуналов, были подтверждены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 3 (1) от 13 февраля 1946 года, 95 (1) от 11 декабря 1946 года и стали общепризнанными принципами международного уголовного права. Признание международными преступлениями нарушений законов и обычаев войны, агрессии, геноцида, преступлений против человечности во многом предопределило направление дальнейшей кодификации международного права через формулирование не только конкретных противоправных деяний в международных договорах, но и закрепление норм, предусматривающих обязательства государств-участников по пресечению и наказанию за их совершение внутригосударственными уголовно-правовыми средствами. Подобный подход получил последующее развитие и закрепление в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 года и Дополнительных протоколах к ним 1977 года, Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года, а также в других международных договорах.

Огромные человеческие жертвы, серьезные нарушения международного гуманитарного права во время конфликтов на территории бывшей Югославии и в африканском государстве Руанде в 90-е годы XX столетия побудили международное сообщество обратить более пристальное внимание на возможности международных судебных органов *ad hoc* и перспективы создания постоянного международного уголовного суда. 22 февраля 1993 года Совет Безопасности ООН принял решение о необходимости учреждения международного уголовного суда по фактам серьезного нарушения международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии. Резолюцией № 827, принятой 25 мая 1993 года, Совет Безопасности учредил Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии начиная с 1 января 1991 года и утвердил его Устав. Международный трибунал по бывшей Югославии действовал в течение 23 лет. За это время МТБЮ выдвинул обвинения в отношении 161 человека. Все они имели отношение к операциям Югославской народной армии против Хорватии (1991-1995), к войне в Боснии и Герцеговине (1992-1995) и событиям в Косово (1998-1999). 21 декабря 2017 года Трибунал объявил о прекращении своей деятельности, оставшиеся не рассмотренными апелляции будут рассматривать Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов.

8 ноября 1994 года резолюцией № 955 Совета Безопасности был учрежден Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года. Уголовный трибунал по Руанде прекратил работу 31 декабря 2015 года.

На Дипломатической конференции ООН в Риме 17 июля 1998 года был принят Статут Международного уголовного суда. С завершением формирования Международного уголовного суда в 2003 году система международной уголовной юстиции приобрела зримые очертания.

8.3. Принципы международного уголовного права

Как и любая отрасль, международное уголовное право опирается на основные принципы международного права, которые при этом модифицируются применительно к данной отрасли, а также и на отраслевые, специальные принципы. К основным принципам относятся принцип суверенного равенства государств, принцип сотрудничества госу-

дарств в борьбе с международной преступностью, принцип неприменения силы или угрозы силой, обязательности исполнения договоров, действующих в данной отрасли. Возникновение, формирование отраслевых принципов, их содержание определяются спецификой общественных отношений, которые они регулируют. Такие принципы объективно необходимы для функционирования данной системы отношений и нормативной системы, их регулирующей, они формировались исторически вместе с международным правом. Спецификой международного уголовного права является также и то, что значительная часть отраслевых принципов по своему содержанию совпадает с общими принципами, характерными для внутригосударственного уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Это объясняется общей направленностью международного уголовного права и внутригосударственного права на охрану правопорядка, поскольку международный и национальный правопорядок не могут кардинально различаться.

В результате кодификации отраслевые принципы международного уголовного права нашли отражение в международных договорах. Основными специальными принципами международного уголовного права являются:

1. Принцип индивидуальной уголовной ответственности. В п. 2 ст. 25 Римского статута Международного уголовного суда он сформулирован следующим образом: «Лицо, которое совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, несет индивидуальную ответственность и подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом».

2. Принцип неприменения срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Впервые названный принцип был зафиксирован в Конвенции о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года. В соответствии со ст. I данной Конвенции никакие сроки давности не применяются к следующим преступлениям, независимо от времени их совершения:

а) военные преступления, как они определяются в Уставе Международного Нюрнбергского военного трибунала от 8 августа 1945 года;

б) преступления против человечества, как они определяются в Уставе Международного Нюрнбергского военного трибунала от 8 августа 1945 года и подтверждаются резолюциями 3 (I) от 13 февраля 1946 года и 95 (I) от 11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены».

3. Принцип ответственности начальника за непринятие мер по предупреждению преступления. Данный принцип был сформулирован в п. 2 ст. 86 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 года: «Тот факт, что нарушение Конвенций или настоящего Протокола было совершено подчиненным лицом, не освобождает его начальника от уголовной или дисциплинарной ответственности в зависимости от случая, если они знали или имели в своем распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность прийти к заключению в обстановке, существовавшей в то время, что такое подчиненное лицо совершает или намеревается совершить подобное нарушение, и если они не приняли всех практически возможных мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения этого нарушения». Дальнейшее развитие принцип ответственности начальника за непринятие мер получил в ст. 28 Римского статута Международного уголовного суда.

4. Принцип ответственности лица за исполнение им преступного приказа своего правительства или начальника, если сознательный выбор фактически был возможен. В международном праве этот принцип впервые был сформулирован в ст. 8 Устава Нюрнбергского трибунала и получил дальнейшее развитие в п. 3 ст. 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, в п. 4 ст. 7 Устава Международного трибунала по бывшей Югославии и п. 4 ст. 6 Устава Международного трибунала по Руанде, а также в ст. 33 Рим-

ского статута Международного уголовного суда. В соответствии с п. 1 ст. 33 Римского статута он сформулирован следующим образом: «Тот факт, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда: а) это лицо юридически обязано исполнять приказы данного правительства и данного начальника; б) это лицо не знало, что приказ был незаконным; и) приказ не был явно незаконным».

5. Принцип «*nullum crimen sine lege*» (нет преступления без закона). Этот принцип был закреплён в ст. 22 Римского статута, и в соответствии с ним лицо не подлежит уголовной ответственности по Статуту, если только соответствующее деяние в момент его совершения не образует преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда.

6. Принцип «*nulla poena sine lege*» (нет наказания без закона) определяет общие основания назначения наказания. Согласно данному принципу лицо, признанное судом виновным, может быть наказано только в соответствии с положениями Статута Международного уголовного суда (ст. 23 Римского статута).

7. Принцип не применения обратной силы закона (*lex retro non agit*) закрепляет два общих правила, составляющих его содержание. Во-первых, согласно п. 1 ст. 24 Римского статута лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии со Статутотом за деяние, совершенное до его вступления в силу. Во-вторых, в случае внесения изменения в закон, применимый к данному делу до вынесения окончательного решения или постановления, применяется закон, более благоприятный для лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведётся судебное разбирательство или которое признано виновным (п. 2 ст. 24 Римского статута).

8. Принцип недопустимости ссылки на должностное положение лица закреплён в ст. 27 Римского статута. Согласно данному принципу Римский статут применяется в равной мере ко всем лицам, без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. Далее в п. 1 ст. 27 конкретизируются субъекты, которые не освобождаются в случае совершения преступления от уголовной ответственности согласно Римскому статуту, и их должностное положение само по себе не является основанием для смягчения приговора: главы государства или правительства, члены правительства или парламента, избранные представители или должностные лица правительства. Наряду с признаком «должностного положения» в содержание принципа включается и указание на то, что «иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица» (п. 2 ст. 27 Римского статута).

9. Принцип универсальной юрисдикции означает распространение уголовной юрисдикции государства на деяния, признанные преступными международным правом, независимо от гражданства (подданства) совершивших их лиц и места совершения. Считается, что универсальная юрисдикция должна применяться к правонарушениям, пресечение которых всеми без исключения государствами оправдано или предписывается политикой международного сообщества.

10. Принцип вины, который закреплён в ст. 30 Римского Статута и означает следующее: если не предусмотрено иное, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Международного уголовного суда, только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно и сознательно (в соответствии с белорусским правом – это умышленные действия).

Наряду с принципами материального права в международном уголовном праве сформулирован ряд процессуальных принципов. Так, в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, Женевских конвенциях 1949 года и Допол-

нительных протоколах к ним 1977 года, ряде других международных договоров установлены принципы равенства всех перед судом, права на защиту, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основе права, презумпции невиновности, гуманного обращения с лицами, лишенными свободы, и др.

8.4. Источники международного уголовного права

Источники международного уголовного права те же, что и у международного права в целом. Главная роль в создании норм международного уголовного права принадлежит договорам. Вместе с тем специфика договорных источников международного уголовного права проявляется в том, что его кодификация не была осуществлена, и поэтому его нормы можно найти в договорных источниках других отраслей. К их числу относятся, прежде всего, договоры, содержащие нормы, которые регулируют вопросы борьбы с международными преступлениями:

- Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказания за него 1948 года;
- Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 года;
- Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 года, принятые в 1977 году;
- Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года и два Дополнительные протокола: Первый протокол от 14 мая 1954 года, Второй протокол от 26 марта 1999 года;
- Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года;
- Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 года;
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года;
- Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989 года;
- Римский статут Международного уголовного суда 1998 года и др.

В целом к числу договорных источников международного уголовного права относятся сотни международных договоров различного характера: универсальные, региональные, двусторонние, многосторонние и т.д. Например, ряд конвенций посвящен борьбе с теми или иными видами преступлений международного характера:

- Конвенция о рабстве 1926 года;
- Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 года;
- Конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года;
- Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 года;
- Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 года;
- Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года;
- Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года и др.

– Активно развивается процесс международного нормотворчества в данной сфере на региональном уровне. Только в рамках Совета Европы заключено значительное количество договоров, регулирующих вопросы борьбы с преступностью:

- Европейская конвенция о взаимной помощи по уголовным делам 1959 года;
- Европейская конвенция о выдаче 1957 года;
- Конвенция об «отмывании», выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года и др.

В международном уголовном праве значительную роль играют обычные нормы, и многие международные договоры (прежде всего касающиеся норм о защите жертв войны и правилах ее ведения) рассматриваются как отражение содержания норм обычного международного права, т.е. правила договоров обязательны и для государств, не являющихся их участниками, в качестве международных обычаев. Неслучайно еще в решении Международного военного трибунала в Нюрнберге было подчеркнуто, что гуманитарные нормы IV Гаагской конвенции 1907 года и Женевской конвенции 1929 года об обращении с военнопленными признаны всеми цивилизованными нациями, рассматривались ими в качестве декларации законов и обычаев войны и считаются частью общего международного права. Практика Международного трибунала по бывшей Югославии также подтверждает данный подход.

Ряд преступлений, которые либо не предусмотрены международными договорами, либо и признаки не конкретизированы в них, тем не менее, определяются в обычном праве. Например, агрессия указана в качестве преступления, вызывающего озабоченность всего международного сообщества, в ст. 5 Римского статута, но само определение агрессии отсутствует в данном международном договоре. Вместе с тем ни одно государство никогда не оспаривало обычно-правовой характер этого преступления.

К источникам международного уголовного права, которые условно можно назвать косвенными или вспомогательными, относятся внутригосударственные законы, направленные в той или иной степени на преследование и наказание за совершение международных преступлений и преступлений международного характера. Внутригосударственные нормативные правовые акты, принятые в нескольких государствах по одному и тому же вопросу, способны оказать влияние на возникновение обычной нормы международного уголовного права. Например, принятые многими государствами законы по борьбе с террористическими актами международного характера, наемничеством, о факультативной универсальной юрисдикции в отношении военных преступлений, совершаемых в период вооруженного конфликта немеждународного характера, инициировали возникновение международно-правовых норм, определяющих подобные деяния как преступные. Уникальным случаем непосредственного создания норм и институтов международного уголовного права является учреждение международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде Советом Безопасности ООН по предложению Генерального секретаря ООН на основании главы VII Устава ООН – в рамках полномочий по принятию мер для восстановления международного мира и безопасности. Никогда до этого Совет Безопасности ООН не учреждал органов для суда над индивидами в качестве меры для восстановления международного мира и безопасности. Вместе с тем подобный подход был молчаливо признан государствами и позволил избежать неадекватных для подобных ситуаций затрат времени, необходимых для заключения универсального международного договора, и, что более важно, избежать риска того, что непосредственно затронутые конфликтами государства откажутся от участия в нем.

8.5. Классификация уголовных преступлений международного характера

Сфера сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью зависит от того, в какой мере преступления затрагивают интересы отдельных государств. В этой связи их подразделяют на две группы: международные преступления и уголовные преступления международного характера, насчитывающие более 20 видов подобных деяний.

Уголовные преступления международного характера не только посягают на национальный правовой порядок, но и затрагивают интересы международного сообщества в целом, подрывают основы сотрудничества и другие стороны межгосударственных отношений. По своей юридической природе они в большинстве могут быть отнесены к общеуголовным преступлениям, осложненным «иностранным элементом». В зависимости от того, какой признак состава преступления затрагивается, все «иностранные элементы» можно подразделить на отдельные группы.

Первая группа преступлений – это преступления, прямыми исполнителями или их соучастниками являются граждане разных стран. К примеру, одни лица выращивали наркосодержащие растения в Боливии, другие скупали и перевозили их в Мексику для переработки в героин и оптовой торговли, представители третьих стран распространяли в США и других государствах.

Вторая группа преступлений характеризуется объектом преступного посягательства, который находится не в той стране, где совершено само преступление. По этому признаку такие преступления называют транснациональными. К ним относятся компьютерные преступления, когда хакеры незаконно похищают финансовые средства с банковских счетов или завладевают важной секретной информацией, используя ее в преступных целях.

Третью группу преступлений объединяют иностранные элементы, содержащиеся в объективной стороне противоправных действий, что закреплено в международных договорах, заключаемых государствами с целью предупреждения и наказания за такие преступления. Примером может служить ответственность за пытки, которые не имеют других «иностранных элементов», кроме конвенционности. Пытки запрещены «Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», от 10 декабря 1984 года (вступила в силу для Республики Беларусь 26 июня 1987 года). Такой же характер имеет «Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов» от 16 декабря 1970 года. По этому признаку подобные преступления именуют конвенционными.

В отличие от международных преступлений ответственность за уголовные преступления международного характера, как правило, несут не государства, а физические лица. В зависимости от степени международной опасности, объекта преступного посягательства и других признаков уголовные преступления международного характера подразделяют на следующие основные группы:

- 1) преступления, являющиеся проявлением международного терроризма: взрывы и убийство людей с применением оружия; использование воздушного и автомобильного транспорта для массового убийства населения; захват воздушных судов и другие незаконные действия, направленные против безопасности гражданской авиации; захват заложников; преступления против лиц, пользующихся международной защитой, например, убийство дипломатов; незаконный захват и использование ядерного материала; пиратство и другие незаконные акты, направленные против безопасности морского судоходства;

- 2) преступления, наносящие ущерб экономическому, социальному и культурному развитию государств: фальшивомонетничество, легализация незаконных доходов, незаконный оборот наркотиков, контрабанда, нелегальная эмиграция, нарушения правового

режима исключительной экономической зоны и континентального шельфа, хищения культурных ценностей народов и др.;

3) преступные посягательства на личные права, здоровье и нравственность человека: рабство, работорговля, торговля женщинами и детьми, эксплуатация проституции третьими лицами, незаконное производство и оборот наркотических и психотропных веществ, распространение порнографии, пытки, систематические и массовые нарушения прав человека и др.;

4) преступления, совершаемые в открытом море: пиратство, разрыв или повреждение подводного кабеля или трубопровода, несанкционированное вещание из открытого моря, столкновение морских судов, неоказание помощи на море, загрязнение моря вредными веществами и др.;

5) военные преступления международного характера: применение отдельными лицами запрещенных средств и методов ведения военных действий, насилие над населением в районе боевых действий, незаконное ношение или злоупотребление знаками Красного Креста, Красного Полумесяца, мародерство, дурное обращение с военнопленными, неоказание помощи раненым и больным, совершение действий, направленных во вред другим военнопленным, и др.

Приведенная классификация не основана на определенных закономерностях и носит условный характер. При постоянном росте международной преступности и неутешительных прогнозах в этой области их перечень не может быть исчерпывающим. Общей закономерностью является то, что количество преступлений международного характера значительно возрастает в условиях нестабильности международных отношений, вооруженных конфликтов и гибридных войн.

8.6. Международный терроризм как главная угроза миру

Международный терроризм – специфическая форма терроризма, зародившаяся в конце 1960-х годов и получившая угрожающее распространение к концу XX – началу XXI века. Основное отличие терроризма от простых уголовных преступлений – это политическая составляющая, реализуемая в целях, которые преследуют террористы.

Основными целями международного терроризма является дезорганизация государственного управления, нанесение экономического и политического ущерба, нарушение устоев общественного устройства, которые должны побудить, по замыслу террористов, правительство определенного государства к изменению политики. Современный международный терроризм является, как правило, исламистским.

Общепризнанное определение международного терроризма пока не выработано. Зачастую термин используется как средство в политической борьбе, поскольку каждая страна де-факто сама определяет, относится ли та или иная группа к «террористам» или «борцам за свободу», а сами акты террора осуществляются локально.

Основными чертами международного терроризма являются глобализация, профессионализация и опора на экстремистскую идеологию. Также отмечается использование террористов-самоубийц, угроза использования запрещенного конвенциями (ядерного, химического или бактериологического) оружия и иррациональный подход. Один из видных английских исследователей терроризма Брайан Дженкинс считает международный терроризм новым типом конфликта.

Резолюция № 1373 Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 года отмечает «тесную связь между международным терроризмом и транснациональной организованной преступностью, незаконными наркотиками, отмыванием денег, незаконным оборотом оружия и незаконными перевозками ядерных, химических, биологических и других потенциально смертоносных материалов». Специалисты отмечают также рост

технической оснащённости террористов и их негласную поддержку со стороны некоторых государств.

Для достижения своих целей террористические организации широко используют сеть Интернет, радио и телевидение. При этом радио и телевидение создают бесплатную «рекламу» террористическим актам и лицам их совершающим, многократно усиливая резонанс совершенных преступлений.

Международный терроризм представляет особую опасность в связи с тем, что угрожает международному правопорядку и межгосударственным отношениям. Любая акция международного терроризма затрагивает интересы нескольких (как минимум двух) государств и для пресечения либо предупреждения таких акций необходимо широкое межгосударственное сотрудничество.

Впервые на международном уровне вопрос о борьбе с терроризмом обсуждался в 1934 году в Лиге Наций. Это было связано с убийством 9 октября 1934 года в Марселе короля Югославии Александра I и премьер-министра Франции Луи Барту.

Принятые Лигой Наций в 1937 году «Конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него» и «Конвенция о создании Международного Уголовного Суда» так и не вошли в силу. Однако они послужили прототипом для современных международных соглашений в этой сфере.

По мнению премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху, международный терроризм изначально был инструментом борьбы между разными государствами, как минимум одно из которых использовало против других государств террористов как альтернативу обычной войне. Израильский премьер утверждает, что современный международный терроризм стал продуктом союза между странами Восточного блока и рядом арабских стран. Эти две группы государств спонсировали террористическую деятельность с конца 1960-х до середины 1980-х годов. В 1940-е – 1950-е годы партизаны, террористы и повстанцы из целого ряда стран мира проходили в СССР и других социалистических странах-сателлитах диверсионную подготовку. Нетаньяху считает, что после установления ядерного паритета с Западом, СССР решил использовать международный террор в качестве орудия борьбы за свои интересы. К этой деятельности подключились также Ливия, Сирия, Ирак и некоторые другие арабские страны. Основными терактами этого периода был захват заложников, угон гражданских самолётов и политические убийства. Наиболее мощной международной террористической организацией стала Организация освобождения Палестины (ООП), которую в 1969 году возглавил Ясир Арафат. С конца 1960-х СССР вербовал террористов по всему миру, затем они обучались в специальных лагерях, размещавшихся в Одессе, Баку, Симферополе и Ташкенте.

В 2013 году на территории Сирии и Ирака возникла террористическая группировка «Исламское государство». В результате помощи США Ираку с его территории исламисты были вытеснены. На помощь Сирии в борьбе с «Исламским государством» пришла Россия, когда 30 сентября 2015 года в эту страну были введены российские Военно-космические силы. Это позволило изменить расстановку сил и выбить террористов с большей части территории страны, но отдельные районы Сирии остаются под контролем террористов.

Террористической организацией признано также афганское движение Талибан. В период, когда это движение контролировало территорию Афганистана, там были размещены лагеря по подготовке террористов. В 2002 году армия США вмешалась в дела Афганистана, в результате чего режим талибов был свергнут. Однако в настоящее время Талибану удалось восстановить свои позиции во многих сельских районах Афганистана. Талибан применяет в борьбе с правительственными войсками и находящимися там войсками коалиции государств во главе с США террористические акты, используя смертников.

Старейшей международной террористической организацией является движение «Братья-мусульмане», действующее в Египте, возникшее ещё в 1928 году. По данным

Управления по координации борьбы с терроризмом (США), 27 из 42 существующих в мире международных террористических организаций относятся к радикально исламистским. В российском национальном списке организаций, признанных террористическими Верховным судом РФ по представлению Генпрокуратуры, нет неисламистских структур.

Таким образом, терроризм представляет в настоящее время основную угрозу международному миру и безопасности, что требует объединения усилий всех государств мира для нейтрализации этого вызова человечеству.

8.7. Международные организации, координирующие борьбу с преступностью

Общепризнанным центром координации деятельности государств и международных организаций в борьбе с преступностью является ООН, уставной обязанностью которой является решение проблем социального и гуманитарного характера. Это достигается путем установления единых стандартов и норм в данной сфере сотрудничества, принятия унифицированных конвенций, типовых договоров, других международно-правовых актов и правил обращения с правонарушителями. В эту работу включены главные, вспомогательные органы ООН и большинство ее специализированных учреждений. ООН координирует также деятельность других международных организаций в этой сфере.

Так, Генеральная Ассамблея ООН с помощью Комиссии международного права готовит и принимает конвенции по борьбе с отдельными преступлениями, рекомендации по координации мер предупреждения актов международного терроризма, наемничества, незаконного оборота наркотиков и т.п. На заседаниях Совета Безопасности ООН эти вопросы рассматривают в связи с жалобами государств на акты агрессии, терроризма и др. В случае необходимости он передает эти вопросы в свою Комиссию по расследованию. Международный суд ООН рассматривает конкретные дела, касающиеся вопросов борьбы с преступностью. В 1980 году здесь рассмотрено дело о захвате американских заложников в Иране и приняты рекомендации государствам.

В рамках ЭКОСОС сосредоточены основные правоохранительные структуры ООН. Среди них особое место занимает Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию, созданная в 1992 году. Ее предшественником был Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней. Она состоит из 40 человек, избираемых ЭКОСОС в индивидуальном порядке от государств-членов ООН на основе справедливого географического распределения сроком на 3 года. Заседания Комиссии проводятся в г. Вене. Один раз в 5 лет Комиссия проводит Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Они стали глобальными форумами по координации усилий всех стран в борьбе с преступностью и унификации международного уголовного права.

Большое значение в деятельности ООН имеет разработка и принятие долгосрочных планов и программ. Среди них следует отметить Рекомендации относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития, принятые Генеральной Ассамблеей ООН в 1990 году. Здесь содержатся рекомендации к государствам об укреплении законности, совершенствовании международного уголовного права, обеспечении прав человека, реформирования уголовного правосудия и др.

В 1991 году резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН была принята новая Программа ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Она рассчитана на оказание государствам помощи в сборе и обмене информацией, подготовке кадров, предоставлении консультативных услуг в деле создания национальных программ предупреждения преступности, разработки и внедрения учебных программ для подготовки специалистов.

В Программе формулируются ее основные цели, задачи, сфера действия, первоочередные мероприятия, а также структура и компетенция специальных органов и структурных подразделений ООН, которые непосредственно осуществляют исполнение Программы. Кроме названной Комиссии и Конгрессов ООН к ним относятся: Секретариат Программы – постоянный рабочий орган, ответственный за выполнение всех положений этого документа и оказание практической помощи Комиссии; Институты ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, находящиеся в г. Футю (Япония), Риме (Италия), Сан-Хосе (Коста-Рика), Хельсинки (Финляндия), Кампале (Уганда), которые координируют вопросы борьбы с преступностью на региональном уровне; сеть назначаемых правительствами национальных корреспондентов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, которые поддерживают прямую связь с Секретариатом, информируют о мероприятиях национального характера и содействуют осуществлению намеченных Программой положений; глобальная информационная сеть в области преступности и уголовного правосудия, которая занимается сбором, анализом, обменом и распространением информации о состоянии преступности в государствах и отдельных регионах. На этой основе разрабатывается стратегия борьбы с международной преступностью.

В рамках Секретариата ООН имеется Отдел по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Благодаря его деятельности Секретариат владеет информацией о состоянии преступности и участвует в организации мероприятий по борьбе с ней. Отдел по предупреждению преступности одновременно выполняет функции Секретариата названной выше Комиссии по предупреждению преступности и ее конгрессов.

Специализированные учреждения ООН участвуют в борьбе с преступностью в рамках своих уставных задач. Например, МОТ в принимаемых конвенциях рекомендует государствам и профсоюзам вести борьбу с принудительным трудом и другими преступлениями против трудовых прав человека; ВОЗ постоянно занимается вопросами профилактики правонарушений, связанных с незаконным распространением наркотических средств и психотропных веществ; по инициативе ИКАО были разработаны и приняты конвенции по борьбе с преступлениями против гражданской авиации и ведется большая организационная работа по их предупреждению; ЮНЕСКО организует сотрудничество государств по защите от хищений и от уничтожения культурных ценностей; ИМО в рамках Конвенции ООН по морскому праву 1982 года координирует работу по борьбе с преступлениями, совершаемыми в открытом море, и т.п.

С 1952 года в ООН периодически издается «Международный обзор политики в области уголовного права», а в качестве ежегодника к нему – «Библиография ООН по технической литературе в области социальной защиты». Там публикуются статистические сведения о состоянии преступности, отчеты о проведенных конгрессах и других форумах в этой области, данные о новом законодательстве и международных правовых актах и т.п.

8.8. Международная организация уголовной полиции

Международная организация уголовной полиции (Интерпол) фр. Organisation Internationale de Police Criminelle, была создана в 1919 году, но в современном виде действует с 1956 г., когда был принят новый Устав Международной организации уголовной полиции. В 1982 г. Интерпол получил статус международной межправительственной организации. Его членами являются более 180 государств, и по численности он уступает только ООН. Республика Беларусь вступила в члены МОУП-Интерпол 29 сентября 1993 года на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи Интерпола, проходившей на острове Аруба в Карибском море. совершенствовании мер охраны общественного порядка и борьбы с преступностью»

В соответствии с Уставом Интерпола каждая страна может уполномочить выступать в качестве члена Интерпола любой полицейский орган, функции которого совпадают со сферой деятельности этой организации. Просьба о приеме в члены Интерпола направляется от имени компетентного правительственного органа его Генеральному секретарю. Решение о принятии в члены выносит Генеральная Ассамблея Интерпола большинством в две трети голосов.

Целями Интерпола объявлены:

1) обеспечение широкого взаимодействия всех национальных органов уголовной полиции;

2) развитие учреждений по предупреждению преступности и борьбе с ней.

Интерполу не разрешается осуществлять какую-либо деятельность политического, военного, религиозного или расового характера.

Интерпол имеет следующую организационную структуру.

Генеральная Ассамблея состоит из делегатов, назначаемых государствами-членами. Ассамблея определяет задачи и принципы деятельности Интерпола, избирает должностных лиц Интерпола, дает рекомендации членам Организации. Ассамблея проводит свои сессии ежегодно.

Исполнительный комитет состоит из Президента Интерпола, трех вице-президентов и девяти делегатов, избираемых Генеральной Ассамблеей (Президент на четыре года, остальные лица - на три года).

В ноябре 2016 г. Президентом Интерпола был избран заместитель министра общественной безопасности КНР Мэн Хунвэй, одним из вице-президентов стал глава российского офиса Интерпола генерал-майор полиции Александр Прокопчук. Однако Мэн Хунвэй в сентябре 2018 года был арестован в Китае по обвинению в коррупции, а в январе 2020 года решением китайского суда он был осужден за взяточничество. Новым Президентом Интерпола в ноябре 2018 года на двухлетний срок избран представитель Южной Кореи Ким Чен Ян.

Постоянно действующим органом Интерпола является Генеральный секретариат, состоящий из Генерального секретаря, избираемого Генеральной Ассамблеей на пять лет, и технического и административного персонала, назначаемого Генеральным секретарем. На 88-ой сессии Генеральной ассамблеи Международной организации уголовной полиции, состоявшейся в октябре 2019 г. в Чили Генеральным секретарем Интерпола на новый пятилетний срок избран представитель Германии Юрген Шток.

Местопребыванием штаб-квартиры Интерпола с 1956 является г. Лион (Франция).

Основные направления деятельности Интерпола следующие.

1. Уголовная регистрация. Объект регистрации – сведения о международных преступниках и преступлениях, носящих международный характер.

2. Международный розыск. Основной вид розыска по каналам Интерпола – это розыск преступников.

3. Розыск подозреваемых для наблюдения за ними и контроля за их перемещениями.

4. Розыск лиц, пропавших без вести.

5. Розыск похищенных предметов (транспортных средств, произведений искусства, культуры, оружия и др.).

В системе Интерпола также осуществляются сбор и обобщение статистических данных о преступности в государствах-участниках. При этом особое внимание уделяется информации о преступности, носящей международный характер, и «международных преступниках».

В центральных органах Интерпола и НЦБ Интерпола в государствах-участниках ведется большая научно-исследовательская работа, в частности собирается и распространяется информация в области криминалистики, криминологии, уголовного права и

т.д., издаются многочисленные ведомственные бюллетени (например, Бюллетень «Подделки и подлоги») и др.

Одной из основных задач Интерпола является оказание помощи полиции стран-членов Интерпола в обмене информации о розыске лиц и совершаемых преступлениях с помощью системы международных розыскных циркуляров. Всего в настоящее время по линии Интерпола издаются пять циркуляров.

Специальный циркуляр Интерпола – Совета Безопасности ООН (Specialcircular). Данный вид циркуляра был установлен в 2005 году в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН № 1267, в которой содержалось обращение к Генеральному секретарю ООН совместно с Интерполом создать инструмент для помощи комитету Совета Безопасности в выполнении мандата по замораживанию активов, ограничению перемещения и эмбарго на поставку оружия группам и лицам, связанным с организацией Аль-Каида и движением Талибан.

Розыскной циркуляр с красным углом (Red Notice). Правовым основанием для издания розыскного циркуляра с красным углом является ордер на арест или решение суда запрашивающей страны. Многие из стран-членов Интерпола рассматривают розыскной циркуляр с красным углом как запрос на арест лица с целью последующей экстрадиции. Интерпол является официальным каналом для передачи запросов на арест с целью экстрадиции в ряде двусторонних и многосторонних договоров о выдаче преступников, включая Европейскую конвенцию об экстрадиции, Конвенцию об экстрадиции экономического сообщества западноафриканских государств (ECOWAS) и Модель договора ООН об экстрадиции.

Розыскной циркуляр с желтым углом (Yellow Notice). В международный розыск пропавшие без вести лица объявляются в случае, если национальный розыск не принес результатов, при наличии оснований полагать, что разыскиваемое лицо покинуло пределы государства, где оно постоянно проживало. На каждого разыскиваемого издается циркуляр Интерпола с желтым углом, в котором приводится его фотография, описание внешности и указывается номер досье, в котором Генеральный секретариат Интерпола суммирует сведения о его розыске.

Розыскной циркуляр с черным углом (Black Notice). В розыском циркуляре с черным углом содержится информация об обнаружении неопознанных трупов. В нем указывается страна обнаружения, обстоятельства обнаружения трупа, описание одежды и вещей, приводятся фотографии трупа, отпечатки пальцев, карта зубного аппарата и ДНК профиль. Такой циркуляр публикуется при наличии оснований полагать, что погибший или умерший являлся гражданином другого государства.

Розыскной циркуляр с оранжевым углом (Orange Notice). Был учрежден по решению конференции Интерпола в Лионе в 2004 году. Причиной явилась серия инцидентов с бомбами-посылками, направленными в ряд Европейских организаций. Данным циркуляром Интерпол оперативно распространяет информацию среди стран-участников о новых средствах террористов, а также снабжает этой информацией тех лиц, которые ответственны за безопасность, включая лиц, представляющих международные организации.

Для обеспечения сотрудничества с Интерполом каждое государство-участник определяет орган (национальное центральное бюро – НЦБ), осуществляющий непосредственное взаимодействие с Организацией.

Национальное центральное бюро Интерпола в Республике Беларусь создано в соответствии с полномочиями Республики Беларусь в качестве члена Международной организации уголовной полиции – Интерпол и постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 ноября 1993 года № 774 «О совершенствовании мер по охране общественного порядка и борьбы с преступностью». За 20 лет НЦБ Интерпола Беларуси осуществило розыск более 1000 лиц, подозреваемых в совершении преступлений, половина из которых была обнаружена за рубежом. В Беларусь были экстрадированы

более 70 обвиняемых из 16 стран; 52 иностранца были выданы в 19 государств-членов Интерпола. Начальником НЦБ Интерпола в Республике Беларусь с октября 2009 года по настоящее время является Петран Александр Сергеевич.

В международной борьбе с преступностью постоянно возрастает роль неправительственных международных организаций. В деле унификации международного уголовного права значимую роль выполняет Международная ассоциация уголовного права (МАУП), которая имеет консультативный статус в ЭКОСОС и осуществляет свою деятельность при помощи национальных групп государств-участников. К числу ее уставных задач относятся: оказание странам содействия в совершенствовании законодательства и правовых институтов, обеспечивающих гуманное и справедливое уголовное правосудие, консультативное обслуживание органов и организаций системы ООН. Один раз в 5 лет МАУП проводит международные конгрессы, на которых рассматриваются правовые проблемы и отдельные вопросы выдачи преступников, уголовной ответственности за незаконное распространение наркотиков, преступления против гражданской авиации, защиты прав человека в уголовном процессе и другие вопросы, нередко выходящие за рамки уголовного права в узком смысле этого слова.

Международное криминологическое общество (МКО) также имеет консультативный статус ООН. В его задачи входят содействие объединению усилий ученых и практиков-специалистов в вопросах борьбы с преступностью и возможно более широкое изучение этого явления. МКО организует обмен научными кадрами криминологов в рамках национальных институтов, проводит конгрессы, курсы-семинары, создает международные научные центры, учреждает стипендии и организует чтение лекций.

8.9. Правовая помощь по уголовным делам

Под правовой помощью по уголовным делам понимаются процессуальные действия, осуществляемые правоохранительными органами на основании запросов учреждений юстиции иностранных государств в соответствии с положениями международных договоров. Оказание правовой помощи по уголовным делам предусматривают международные договоры Республики Беларусь: межгосударственные, межправительственные и межведомственные. В отдельную группу можно выделить соглашения Генеральной прокуратуры Республики Беларусь по предмету сотрудничества с прокуратурами других государств.

В литературе межгосударственные договоры по правовой помощи подразделяют на два основных вида: конвенции о борьбе с преступлениями международного характера, в которых зафиксированы, как правило, несколько видов правовой помощи по уголовным делам; договоры о правовой помощи по гражданским и уголовным делам; договоры по уголовным делам.

В рамках СНГ действуют две Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Минская 1993 года и Кишиневская 2002 года, Двусторонние договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам заключены Республикой Беларусь с Болгарией, Вьетнамом, Китаем, Кубой, Латвией, Литвой, Польшей, Словенией, Чехией, Сирией, Сербией. Договоры по уголовным делам заключены с Венесуэлой, Индией, Объединенными Арабскими Эмиратами, Шри-Ланкой. Договоры о выдаче действуют у Республики Беларусь с Болгарией и Индией.

Договоры такого рода, как правило, предусматривают следующие виды сотрудничества: обмен данными о лицах, совершающих преступления; обмен информацией о готовящихся и совершенных преступлениях, а также о способах их совершения; обмен соответствующими специалистами и технологиями и т.д. В эту же группу могут быть

отнесены соглашения о сотрудничестве и обмене информацией в области борьбы с нарушениями налогового законодательства.

Согласно положениям договоров правовая помощь по уголовным делам оказывается органами суда, прокуратуры, другими учреждениями государств, к компетенции которых относятся расследование и рассмотрение уголовных дел. По вопросам оказания правовой помощи стороны взаимодействуют через свои центральные органы.

С государствами, с которыми договоры о правовой помощи не заключены, сношения осуществляются дипломатическим путем.

Правовая помощь оказывается на основании запроса (поручения, ходатайства, просьбы) об оказании правовой помощи. Поручение должно быть подписано и скреплено гербовой печатью запрашивающего учреждения. Обычно оно составляется на государственном языке запрашивающей стороны. К поручению прилагается заверенный официальный перевод на государственный язык запрашиваемой стороны. При исполнении поручения об оказании правовой помощи запрашиваемое учреждение применяет законодательство своего государства. По просьбе запрашивающего учреждения оно может применить и процессуальные нормы запрашивающей стороны, если только они не противоречат законодательству запрашиваемой стороны.

Если запрашиваемое учреждение не компетентно исполнить поручение, оно пересылает его компетентному учреждению и уведомляет об этом запрашивающее учреждение. По просьбе запрашивающего учреждения запрашиваемое учреждение своевременно сообщает ему и заинтересованным сторонам о времени и месте исполнения поручения, с тем чтобы они могли присутствовать при исполнении поручения в соответствии с законодательством запрашиваемой стороны.

После выполнения поручения запрашиваемое учреждение возвращает документы запрашивающему учреждению; в случае, если правовая помощь не могла быть оказана, оно одновременно уведомляет об обстоятельствах, которые препятствуют исполнению поручения, и возвращает документы запрашивающему учреждению.

Государства самостоятельно несут расходы, возникающие при оказании правовой помощи на их территории.

Выделяют следующие виды правовой помощи.

1. Вручение документов. Факт вручения удостоверяется подтверждением, подписываемым лицом, которому вручен документ, скрепленным официальной печатью соответствующего учреждения, с указанием даты вручения. В случае невозможности вручения документов по указанному в поручении адресу принимаются меры по его установлению. При неустановлении адреса об этом уведомляется запрашивающее учреждение; ей возвращаются документы, подлежащие вручению.

2. Установление адресов и других данных. Государства по просьбе оказывают друг другу в соответствии со своим законодательством помощь при установлении адресов лиц, проживающих на их территориях, если это требуется для осуществления прав их граждан. При этом запрашивающая сторона сообщает имеющиеся у нее данные для определения адреса лица, указанного в просьбе. Учреждения юстиции оказывают помощь, в частности, в установлении места работы и доходов проживающих на территории запрашиваемого государства лиц, которым в учреждениях юстиции запрашивающей стороны предъявлены имущественные требования по уголовным делам.

3. Осуществление уголовного преследования. Государства обязуются по поручению запрашивающей стороны осуществлять в соответствии со своим законодательством уголовное преследование против граждан (в том числе собственных), подозреваемых в том, что они совершили преступление на территории договаривающегося государства. Поручение об осуществлении уголовного преследования должно содержать помимо прочего: фамилию, имя, гражданство подозреваемого, иные сведения о нем; описание деяния, времени и места его совершения; текст закона запрашивающей сто-

роны, на основании которого деяние признается преступлением, а также иные нормы законодательства, имеющие существенное значение по делу; заявления потерпевших по уголовным делам, возбуждаемым по заявлению потерпевшего, и заявления о возмещении вреда; указание размера ущерба, причиненного преступлением.

К поручению прилагаются имеющиеся в распоряжении запрашивающей стороны материалы дела, иные доказательства. Все документы представляются в подлиннике и удостоверяются гербовой печатью компетентного учреждения. При направлении возбужденного уголовного дела расследование по делу производится запрашиваемой стороной в соответствии со своим законодательством. Запрашивающая сторона уведомляется о результатах преследования; ему также передается копия окончательного решения.

4. Розыск лиц. Это правовое действие проводится в целях привлечения к ответственности, обеспечения выдачи или приведения приговора в исполнение и заключается в мероприятиях (процессуальных и оперативных) по отысканию соответствующего лица, осуществляемых в соответствии с внутренним законодательством. Следует обратить внимание на то, что цель розыска должна указываться обязательно. Например, если лицо разыскивается за совершение деяния, не являющегося в запрашиваемом государстве преступлением, розыск производиться не будет.

5. Взятие лица под стражу для обеспечения выдачи. Это действие состоит в применении в соответствии с внутренним законодательством меры пресечения – заключения под стражу. Лицо не может быть взято под стражу по данному поручению, если оно не может быть выдано.

6. Производство обысков, выемок, изъятий. Основанием для совершения данных следственных действий является решение компетентного органа запрашиваемого государства, вынесенного в соответствии с просьбой о правовой помощи и должным образом санкционированного.

Если необходимо получить из иностранного государства документы, записи и другие доказательства, нужно в запросе указать держателя и/или местонахождение документов и описать их, по возможности указав все детали (например, для банковских документов – название банка, его адрес, номер счета и фамилию владельца счета, описание необходимых документов).

7. Производство экспертиз. Основанием для производства соответствующих экспертиз служит постановление компетентного органа, должным образом санкционированного. Прежде чем направлять поручение о производстве экспертизы, следует проконсультироваться с отечественными экспертами о вопросах, которые должны быть поставлены. Кроме того, следует учитывать, что некоторые виды экспертиз по линии прокуратуры могут производиться за счет запрашивающего государства.

8. Передача предметов. По просьбе запрашивающей стороны ей могут передаваться предметы: использованные при совершении преступления, в том числе предметы и орудия преступления; приобретенные в результате совершения преступления или в качестве вознаграждения за него; имеющие значение доказательств в уголовном деле. При этом, если указанные предметы необходимы в качестве доказательств по уголовному делу в запрашиваемом государстве, их передача может быть отсрочена до окончания производства по делу. По окончании производства по делу переданные предметы должны быть возвращены.

9. Вызов и допросы обвиняемых, свидетелей, потерпевших, экспертов, других лиц, имеющих отношение к процессу, в запрашивающее государство. По ходатайству запрашивающего государства участники процесса могут быть вызваны для допроса или производства с их участием других следственных действий. При этом в запросе нужно указывать, по возможности, фамилию, адрес и номер телефона российского должностного лица (в стране проживания иностранца), с которым следует связаться для уточнения деталей поездки.

Свидетелю, эксперту, а также потерпевшему и его законному представителю запрашивающей стороной возмещаются расходы, связанные с проездом и пребыванием в запрашивающем государстве, как и не полученная заработная плата за дни отвлечения от работы; эксперт имеет также право на вознаграждение за проведение экспертизы. В вызове должно быть указано, какие выплаты вправе получить вызванные лица; по их ходатайству учреждение юстиции запрашивающей стороны выплачивает аванс на покрытие соответствующих расходов.

Вызов свидетеля или эксперта, проживающего за рубежом, в учреждении юстиции не должен содержать угрозы применения средств принуждения в случае неявки.

10. Передача осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются. Это действие состоит в передаче лиц, в отношении которых уже вынесен обвинительный приговор иностранным судом. Общие правила передачи осужденных таковы:

а) обращаться с заявлением о передаче осужденного могут сам осужденный и его родственники;

б) передача осужденных производится лишь после вступления в силу обвинительного приговора;

в) вопрос о передаче согласуется между центральными правоохранительными органами;

г) передача не производится, если по законодательству государства, гражданином которого является осужденный, деяние, за которое он осужден, не является преступлением; в государстве, гражданином которого является осужденный, за совершенное деяние он понес наказание или был оправдан либо дело было прекращено, а равно если лицо освобождено от наказания;

У Республики Беларусь с Украиной заключен Договор о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания в 2009 году.

11. Признание в Республике Беларусь приговоров иностранных судов.

При наличии международного договора приговор иностранного суда в Республике Беларусь рассматривается так, как если бы он был вынесен белорусским судом.

ТЕМА 9. МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО

9.1. Понятие международного морского права и его кодификация

Международное морское право – совокупность принципов и правовых норм, регулирующих права и обязанности государств и других субъектов международного права в отношении мирного использования морских пространств. Поскольку Мировой океан превышает сухопутную поверхность нашей планеты более чем в два раза, то уже в древности люди вынуждены были осваивать искусство мореплавания, которое обусловило появления правовых норм. Уже в средневековую эпоху появились кодификации, регулирующие основные права и обязанности морских перевозчиков и судовладельцев в Средиземном море. Однако важнейшие принципы международного морского права были разработаны только в семнадцатом веке. Классические публицисты, основываясь на традициях римского права и доктрине естественного права, занимались отдельными вопросами морского права. Среди ранних работ по данной теме наиболее известной является труд Гуго Гроция «*Mare Liberum*» («Свободное море»), в котором основатель науки международного права выступил с обоснованием полной свободы мореплавания. К девятнадцатому веку, когда на основе практики государств и их согласованного мнения происходило формирование норм обычного права, международное морское право, как и другие области международного публичного права, превратилось

в систему обычно-правовых принципов и норм, регулирующих права и обязанности государств, главным образом в отношении территориального и открытого морей.

В течение девятнадцатого века и в период между двумя мировыми войнами было предпринято несколько безуспешных попыток кодифицировать обычное морское право. После Второй мировой войны было проведено несколько конференций с целью кодификации различных аспектов морского права. Первой конференцией стала Первая Конференция ООН по морскому праву (ЮНКЛОС I), известная как Женевская конференция по морскому праву 1958 года, итогом которой было заключение четырех конвенций:

- 1) Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне;
- 2) Конвенция об открытом море;
- 3) Конвенция о континентальном шельфе;
- 4) Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов моря.

Женевские конвенции 1958 года по морскому праву являются первой крупной кодификацией морского права. Большинство положений первых двух конвенций и некоторых положений Конвенции о континентальном шельфе являются обобщением и систематизацией норм обычного права. Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов моря не только кодифицировала обычно-правовые нормы, но и внесла существенный вклад в прогрессивное развитие международного права. Несмотря на то, что конвенции 1958 года имеют обязательную силу только для государств-участников, многие из их положений могут использоваться в качестве правового обычая в отношении государств, не являющихся их участниками. Все четыре конвенции остаются действующими для ограниченного числа государств, еще не ратифицировавших Конвенцию 1982 года по морскому праву, к числу которых относятся США.

Однако Женевская конференция 1958 года не смогла достичь согласия по некоторым вопросам, в частности по ширине территориального моря и правам прибрежных государств в районах открытого моря, примыкающих к их территориальным морям. Для продолжения работы по кодификации несогласованных вопросов была созвана Вторая Конференция ООН по морскому праву (ЮНКЛОС II), известная как Женевская конвенция по морскому праву 1960 года, которая не смогла достичь поставленных целей. По этой причине, а также в связи с неудовлетворенностью некоторых государств различными положениями, изложенными в Конвенции 1958 года и произошедшими после ее заключения технологическими, экономическими и политическими изменениями, была созвана третья Конференция ООН по морскому праву 1973–1982 годов (ЮНКЛОС III), работа которой продолжалась на протяжении девяти лет.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 года удалось создать всеобъемлющий режим, регулирующий права и обязанности государств в отношении Мирового океана. В ней повторяются, изменяются либо заменяются все ключевые положения четырех конвенций 1958 года. Однако многие из положений Конвенции 1982 года не совпадали с существовавшими на то время нормами обычного права.

Конвенция 1982 года состоит из 320 статей и девяти приложений. В ней рассматриваются большинство вопросов, касающихся использования морского пространства, такие как: экономические зоны моря, континентальный шельф, права на глубоководное морское дно, права и свободы судоходства в территориальных и открытых морях, сохранение и рациональное использование биологических ресурсов моря, защита и сохранение морской среды, морские научные исследования, а также процедуры урегулирования споров. В настоящее время Конвенция подписана 168 и ратифицирована 150 государствами, включая Республику Беларусь.

9.2. Принципы международного морского права

В международном морском праве действуют практически все основные принципы международного права. Особую значимость имеют принцип неприменения силы или угрозы силой, мирного разрешения споров, территориальной целостности, обязательности выполнения международных договоров.

Также в международном морском праве сложились и действуют собственные принципы, применимые только в данной отрасли. Главный среди специальных принципов – принцип свободы открытого моря. Этот принцип – один из старейших в международном морском праве. Описание его дал ещё основоположник правовой науки международного права Г. Гроций в работе «Mare liberum», опубликованной в 1609 году. В настоящее время, согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, данный принцип гласит: «Никакое государство не может претендовать на подчинение открытого моря или его части своему суверенитету» (ст. 89); оно открыто для всех государств – как имеющих выход к морю, так и не имеющих его. Свобода открытого моря включает в себя: свободу судоходства; свободу полётов над открытым морем; свободу прокладки трубопроводов и кабелей; свободу возводить искусственные острова и другие инженерные сооружения; свободу рыболовства; свободу научных исследований. Кроме этого, устанавливается, что открытое море должно использоваться в мирных целях.

Второй принцип – принцип исключительной юрисдикции государства над судами своего флага в открытом море. Согласно ст. 92 Конвенции по морскому праву торговое судно в открытом море подчиняется исключительной юрисдикции государства своего флага и в его законную деятельность не вправе вмешиваться никто, кроме случаев, когда: судно занимается пиратством; судно занимается работоторговлей; с судна ведется несанкционированное вещание, то есть транслируются в нарушение международных правил радиои телепрограммы, предназначенные для принятия населением (за исключением сигналов бедствия); судно не имеет национальности (плывёт без флага); судно плывёт без флага или под флагом иностранного государства, но в действительности имеет ту же национальную принадлежность, что и задерживающий его военный корабль.

Третий принцип – принцип мирного использования мирового океана. Он непосредственно следует из принципов мирного разрешения споров и неприменения силы или угрозы силой. В соответствии с ним морские пространства должны использоваться исключительно в мирных целях.

Четвертый принцип – принцип суверенитета государств над внутренними морскими водами и территориальным морем.

Пятый принцип – защиты морской среды. Иначе его можно назвать принципом предотвращения загрязнения морской среды. Впервые принцип был закреплён в Международной конвенции по предотвращению загрязнения моря нефтью 1954 года в виде установления запрета слива нефти с судов.

Шестой принцип – иммунитета военных кораблей. Данный принцип гласит: военные и иные государственные суда, используемые в некоммерческих целях обладают иммунитетом. Ограничение этому – случаи, когда такие суда нарушают правила мирного прохода через территориальные воды иностранного государства. Власти этого государства могут потребовать немедленно покинуть их территориальные воды, а за любой ущерб, нанесённый военным судном в результате нарушения правил мирного прохода через территориальные воды, несёт международную ответственность государство флага судна.

9.3. Внутренние морские воды и территориальное море

Внутренние морские воды – это воды, находящиеся между берегом государства и прямыми исходными линиями, принятыми для отсчета ширины территориального моря. Внутренними морскими водами прибрежного государства считаются также:

- 1) акватории портов, ограниченные линией, проходящей через наиболее удаленные в сторону моря точки гидротехнических и других сооружений портов;
- 2) море, полностью окруженное сушей одного и того же государства, а также море, все побережье которого и оба берега естественного входа в него принадлежат одному и тому же государству (например, Белое море);
- 3) морские бухты, губы, лиманы и заливы, берега которых принадлежат одному и тому же государству и ширина входа которых не превышает 24 морских миль.

Акватории морских портов являются частью внутренних морских вод. Прибрежные государства вправе сами определять порядок доступа в свои порты судов других стран, а также порядок их пребывания там. В интересах развития международных отношений прибрежные государства открывают многие из своих торговых портов для свободного захода иностранных судов без их дискриминации. Особые правила существуют только для судов с ядерными силовыми установками. Согласно Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года для захода в морские порты иностранных судов с ядерными двигателями требуется предоставление соответствующему прибрежному государству заблаговременной информации о том, что такой заход не будет угрожать ядерной безопасности.

Все суда во время пребывания в иностранных портах обязаны соблюдать законы и правила, а также распоряжения властей прибрежного государства, в том числе по вопросам пограничного, таможенного, санитарного режимов, взыскания портовых сборов. При обслуживании иностранных судов и оказании им услуг в портах применяется один из двух принципов: национального режима либо наибольшего благоприятствования.

Согласно международному обычаю и практике государств во внутренних водах на иностранных судах внутренний распорядок регулируется законами и правилами страны, флаг которой несет судно. В 1965 году была заключена Конвенция по облегчению международного судоходства, которая содержит рекомендованные стандарты и практику для упрощения и уменьшения формальностей и документов, касающихся захода судов в иностранные порты, пребывания в них и выхода из них. Государственные морские невоенные суда, в том числе и торговые, на основе обычая пользовались иммунитетом от иностранной юрисдикции на море. Однако Женевские конвенции 1958 года о территориальном море и прилежащей зоне, а также об открытом море, равно как и Конвенция ООН по морскому праву 1982 года, в отличие от указанного обычая, признают иммунитет лишь за государственными судами, эксплуатируемыми в некоммерческих целях.

Территориальное море – это морской пояс, примыкающий к сухопутной территории и внутренним водам прибрежного государства, на который распространяется его суверенитет. Конвенция 1982 года предусматривает, что суверенитет государств распространяется и на воздушное пространство над территориальным морем, а также на его дно и недра. Однако при осуществлении суверенитета над территориальным морем прибрежные государства должны соблюдать правила и ограничения, предусмотренные данной Конвенцией и другими нормами международного морского права.

Ширина территориального моря, установленная прибрежным государством, не должна превышать двенадцать морских миль и отмеряется от исходной (базовой) линии. Исходная линия – это линия, образующая границу между внутренними водами прибрежного государства над которыми оно обладает абсолютным суверенитетом, и его территориальным морем. Для определения исходной линии в зависимости от релье-

ефа и очертания берега может применяться либо метод нормальной исходной линии, либо метод прямых исходных линий, либо сочетание этих методов. Внешней границей территориального моря является линия, каждая точка которой находится от ближайшей точки исходной линии на расстоянии, равном ширине территориального моря.

Нормальной исходной линией для измерения ширины территориального моря является линия наибольшего отлива вдоль берега, указанная на официально признанных прибрежным государством крупномасштабных морских картах. Метод прямых исходных линий, соединяющих соответствующие точки, может применяться для проведения исходной линии в местах, где береговая линия глубоко изрезана и извилиста или где вдоль берега и в непосредственной близости к нему имеется цепь островов. Однако применение данного метода не должно приводить к перекрытию другому государству прохода из территориального моря к открытому морю или исключительной экономической зоне. Данный метод также применяется для проведения замыкающих линий устьев рек, впадающих непосредственно в море, и заливов.

В случае, когда берега двух государств расположены один против другого или примыкают друг к другу и между ними не заключено специальное соглашение, территориальное море каждого из них не должно выходить за срединную линию, проведенную по точкам, равноудаленным от исходных линий побережья и островов обоих государств. Данное положение не применяется, если территориальные моря двух государств исторически разграничены по-иному.

9.4. Прилежащая и исключительная экономическая зоны

Прилежащая зона – это морской пояс, примыкающий к территориальному морю прибрежного государства, над которым это государство может осуществлять контроль за соблюдением таможенных, налоговых, иммиграционных или санитарных законов и правил и наказывать за их нарушения. Согласно Конвенции 1982 года, прилежащая зона не может выходить за пределы 24 морских миль от исходной линии. Прилежащая зона, в отличие от территориального моря, не принадлежит прибрежному государству автоматически; об установлении данной зоны государство должно сделать специальное заявление.

Из положений Конвенции 1982 года, следует, что права прибрежного государства на прилежащую зону не равнозначны суверенитету. Прибрежное государство может применять юрисдикционные полномочия, вытекающие из установления прилежащей зоны только в целях, указанных в Конвенции.

Исключительная экономическая зона (ИЭЗ) – это район, находящийся за пределами территориального моря и примыкающий к нему, в котором действует особый правовой режим. Ширина ИЭЗ не должна превышать 200 морских миль, отсчитываемых от исходных линий. Права и юрисдикция прибрежных государств, а также права и свободы других государств, в этой зоне регулируются положениями Конвенции.

Прибрежное государство в ИЭЗ (в водах, на морском дне и недрах) пользуется суверенными правами с целью разведки, эксплуатации, сохранения и управления природными ресурсами, как живыми, так и неживыми, а также в отношении других видов экономической деятельности, таких как производство энергии путем использования воды, течений и ветра. Прибрежное государство также обладает юрисдикцией в отношении: создания и использования искусственных островов, сооружений и установок; морских научных исследований; защиты и сохранения морской среды. При осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей прибрежное государство должно должным образом учитывать права и обязанности других государств и действовать в соответствии с положениями Конвенции. В ИЭЗ все государства как прибрежные, так и не имеющие выхода к морю, пользуются, при условии соблюдения соответствующих

положений Конвенции, свободой судоходства и пролета, прокладки подводных кабелей и трубопроводов. Осуществляя свои права и выполняя свои обязанности в ИЭЗ, государства должны должным образом учитывать права и обязанности прибрежного государства и соблюдать его законы и правила.

В случае конфликта прав или юрисдикции прибрежного государства или других государств в ИЭЗ, он должен решаться на основе справедливости с учетом всех относящихся к делу обстоятельств при соблюдении интересов всех затронутых сторон и международного сообщества в целом. Делимитация ИЭЗ между государствами с противоположащими или смежными побережьями должна осуществляться путем соглашения на основе международного права; если в течение разумного срока не удастся достигнуть соглашения, заинтересованные государства прибегают к процедурам разрешения споров, предусмотренным в Конвенции.

9.5. Континентальный шельф

Континентальный шельф – это морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы территориального моря прибрежного государства на расстояние 200 морских миль от исходных линий или до внешней границы подводной окраины материка (но не далее 350 морских миль от исходных линий или не далее 100 морских миль от 2500-метровой изобаты – линии, соединяющей глубины в 2500 метров). Делимитация континентального шельфа между государствами с противоположащими или смежными побережьями осуществляется путем соглашения на основе международного права; если в течение разумного срока не удастся достичь соглашения, заинтересованные государства прибегают к процедурам разрешения споров, предусмотренным в Конвенции.

Прибрежное государство пользуется исключительными суверенными правами на разведку и разработку природных ресурсов (неживых и т. н. «сидячих видов» живых ресурсов: устрицы, крабы, морские ежи) континентального шельфа. Прибрежное государство имеет исключительное право сооружать, разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений, а также разрешать и регулировать бурильные работы на континентальном шельфе. При необходимости прибрежное государство может устанавливать вокруг таких искусственных островов, установок и сооружений зоны безопасности (но не более 500 метров от края сооружения), которые должны соблюдаться судами всех стран.

Конвенция 1982 года предусматривает, что права прибрежного государства на континентальный шельф не зависят от оккупации им шельфа или выраженного заявления об этом и не затрагивают правового статуса покрывающих вод и воздушного пространства над ними. При осуществлении своих прав в отношении континентального шельфа прибрежное государство не должно создавать необоснованные помехи судоходству и ущемлять права и свободы других государств (например, прокладка или техническое обслуживание кабелей или трубопроводов). Кроме того, прибрежные государства, ведущие разработку неживых ресурсов континентального шельфа за пределами 200 морских миль от исходных линий, обязаны производить отчисления в Международный орган по морскому дну. Полученные взносы Орган распределяет между государствами-участниками Конвенции на основе критериев справедливости с учетом в первую очередь интересов и потребностей развивающихся стран.

9.6. Открытое море, его статус и использование

Открытое море – это все части мирового океана, находящиеся за пределами исключительных экономических зон прибрежных государств. Оно находится в общем пользовании всех государств, как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю. В нем действует принцип свободы открытого моря, который включает: свободу судоходства; свободу полетов; свободу прокладывать подводные кабели и трубопроводы; свободу возводить искусственные острова и другие установки; свободу рыболовства; свободу научных исследований. Однако, пользуясь этими свободами, государства обязаны учитывать интересы других государств, а также соблюдать соответствующие положения Конвенции 1982 года и других норм международного права.

Открытое море может использоваться исключительно для мирных целей. Никакое государство не вправе распространять свой суверенитет на какую-либо часть открытого моря. Каждое государство, как прибрежное, так и не имеющее выхода к морю, имеет право отправлять в плавание суда под своим флагом в открытом море, осуществлять над ними свою юрисдикцию в гражданских и уголовных делах и регулировать административные, технические и социальные вопросы, касающиеся данного судна.

Применительно к юрисдикции морских судов Конвенции 1958 и 1982 годов закрепляют принцип исключительной юрисдикции государства флага судна в открытом море. Конкретным случаем применения принципа юрисдикции государства флага является вопрос об уголовной юрисдикции и административной ответственности членов экипажа судна в случае столкновения судов или какого-либо иного навигационного инцидента в открытом море. Обе Конвенции предусматривают, что при столкновении или иных происшествиях с судном в открытом море уголовное либо административное преследование виновного может быть возбуждено только перед судом или административными властями государства флага или государства, гражданином которого это лицо является. Арест или задержание судна в связи с расследованием инцидента могут быть произведены лишь по распоряжению властей государства флага.

Исключения из юрисдикции государства флага в открытом море предусмотрены в международном праве и заключаются в праве военного корабля останавливать и осматривать суда других государств. Это право закреплено в Конвенции по охране подводных телеграфных кабелей 1884 года. Конвенция предусматривает, что военные корабли государств-участников могут останавливать торговые суда других участников Конвенции, заподозренных в повреждении кабеля. Военные корабли вправе останавливать и проводить осмотр судна в открытом море в случаях, когда есть основания подозревать такие суда в занятии пиратством, работоторговлей или для проверки флага, когда судно хотя и идет под иностранным флагом или отказывается его поднять, но в действительности имеет ту же национальность, что и военный корабль.

К обязанностям государства флага в открытом море относится принятие всех необходимых мер, обеспечивающих безопасность в море, в частности, в отношении:

- а) конструкции, оборудования и годности к плаванию;
- б) комплектования, условий труда и обучения экипажа;
- в) пользования сигналами, поддержания связи и предупреждения столкновения.

Конкретные нормы содержатся в международных договорах. Правила, относящиеся к пользованию сигналами и предупреждению столкновений, содержатся в Конвенции о международных правилах предупреждения столкновения судов в море 1972 года (МППСС-72).

Обе Конвенции – 1958 года (ст. 12) и 1982 года (ст. 98) – предусматривают, что каждое государство вменяет капитану судна, плавающего под его флагом, следующие обязанности по оказанию помощи в открытом море: а) оказание помощи любому лицу,

которому угрожает гибель; б) следование со всей возможной скоростью на помощь терпящему бедствие; в) оказание необходимой помощи судну, экипажу, пассажирам в случаях столкновения. Конкретные вопросы оказания помощи регулируются Конвенцией по поиску и спасанию на море 1979 года.

9.7. Международный район морского дна

В Конвенции ООН по морскому праву 1982 года содержится Часть XI «Международный район морского дна». К Международному району морского дна относится дно мирового океана за пределами исключительной экономической зоны и континентального шельфа прибрежных государств. Это глубоководная часть морей и океанов, где глубина превышает 2500 метров. Несмотря на относительную труднодоступность, международный район морского дна вызывает экономический интерес у ряда развитых государств. Согласно ст. 136 Конвенции международный район морского дна (далее – «Район») и его ресурсы являются общим наследием человечества. Государства не вправе претендовать на суверенитет и суверенные права и осуществлять их в отношении какой-либо части Района или его ресурсов.

Конвенция 1982 года предусматривала создание Международного органа по морскому дну (МОМД), который действует от имени всего человечества. В 1996 году Международный орган по морскому дну начал выполнения своих функций. Секретариат Органа находится в Кингстоне (Ямайка).

Согласно Конвенции деятельность в Районе осуществляется на благо всего человечества, а МОМД обеспечивает справедливое распределение финансовых и иных экономических выгод с помощью соответствующих механизмов (ст. 140). Конвенция предусматривает, что разведка и разработка ресурсов Района возможна как отдельными государствами, так и Предприятием, осуществляющим эту деятельность по поручению Международного органа по морскому дну (такое Предприятие еще не создано). Одним из условий осуществления разведки и разработки ресурсов морского дна является передача соответствующих технологий развивающимся странам.

В 1994 году резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН было утверждено Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединённых Наций по морскому праву, составляющее единое целое с Конвенцией и изменяющее положения некоторых статей Части XI в отношениях между его участниками. В ст. 2 этого документа говорится, что положения соглашения и части XI Конвенции 1982 г. толкуются и применяются совместно, как единый акт. В случае любого несоответствия между соглашением и частью XI преимущественную силу имеют положения соглашения.

Соглашение определяет деятельность МОМД и его структур на первом этапе и ставит задачи рассмотрения заявок на утверждение планов работы по разведке ресурсов морского дна и мониторинг выполнения планов, утверждённых в форме контрактов; разработки правил и процедур, необходимых для проведения деятельности в Районе. В целом Соглашение 1994 г. направлено на создание более благоприятных условий для деятельности в Районе индустриальных государств за счет сокращения преимуществ и льгот развивающихся, предусмотренных в части XI Конвенции 1982 года.

В 2000 году МОМД были разработаны и утверждены Правила поиска и разведки полиметаллических конкреций (зерен металлов), а в 2010 году – Правила поиска и разведки полиметаллических сульфидов. Несмотря на наличие правовой базы по использованию международного района морского дна его практическое использование еще впереди.

9.8. Морские права государств, не имеющих выхода к морю

Под государством, не имеющим выхода к морю, подразумевается государство, которое не имеет морского побережья. Такие государства имеют право на доступ к морю в целях осуществления прав, предусмотренных в Конвенции, в том числе прав, относящихся к свободе открытого моря и общему наследию, права мирного прохода в территориальном море прибрежных государств, права транзитного и мирного прохода в международных проливах и права прокладывать подводные кабели и трубопроводы на континентальном шельфе. Государства, не имеющие выхода к морю, пользуются свободой транзита через территории «государств транзита» в отношении всех видов транспортных средств. Условия и порядок осуществления свободы транзита согласовываются между государствами, не имеющими выхода к морю, и государствах транзита посредством двусторонних или многосторонних соглашений. Для удобства транзитного движения в портах государств транзита могут быть предусмотрены беспошлинные зоны или другие таможенные льготы. Транзитные перевозки не должны облагаться таможенными пошлинами и налогами, за исключением сборов, взимаемых за конкретные оказанные услуги.

Республика Беларусь не имеет прямого выхода к морю, но, согласно принципу международного экономического права – свободы доступа к морю для государств, не имеющих к нему выхода, имеет право на участие в морском судоходстве посредством заключения соглашений с другими государствами. В июне 2006 г. Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года. Этим шагом Республика Беларусь еще раз подтвердила свои намерения не только развивать морские перевозки грузов, но и использовать право на судоходство, провозглашенное в ст. 90 Конвенции, где говорится: «Каждое государство независимо от того, является ли оно прибрежным или не имеющим выхода к морю, имеет право на то, чтобы суда под его флагом плавали в открытом море». В 1999 г. в Республике Беларусь был принят Кодекс торгового мореплавания, где также содержатся нормы по регулированию морской перевозки грузов и пассажиров.

9.9. Правовой статус Каспийского моря

Каспийское море – самое большое на Земле бессточное озеро, расположенное на стыке Европы и Азии, называемое морем из-за того, что его ложе образовано земной корой океанического типа. Вода в нем соленая, уровень воды подвержен колебаниям, согласно данным 2009 года составлял 27,16 м ниже уровня моря. Площадь Каспийского моря в настоящее время – примерно 371 000 км (более чем в 1,5 раза больше площади Беларуси), максимальная глубина – 1025 м.

До 1991 года лишь два государства – Советский Союз и Иран – имели выход к Каспийскому морю. Его правовой статус основывался на нескольких договорах, заключенных между этими странами. После распада СССР ситуация в Каспийском регионе радикально изменилась. К России и Ирану, которые на протяжении столетий соседствовали на Каспии, прибавились новые суверенные государства: Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. О новом статусе Каспийского моря начали говорить с начала 1992 года, когда Иран выступил с инициативой создания Организации регионального сотрудничества прикаспийских государств. Однако длительное время пяти прикаспийским государствам не удавалось достичь соглашения о разграничении Каспийского моря. Только по итогам Пятого каспийского саммита, состоявшегося 12 августа 2018 года в г. Актау (Казахстан) главы государств Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана подписали Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря.

По результатам работы форума стороны подписали коммюнике в котором президенты выразили уверенность в дальнейшем укреплении и развитии традиционных дружественных связей между всеми прикаспийскими государствами, особо подчеркнув, что Каспийское море является морем мира, согласия, добрососедства и эффективного международного сотрудничества.

Главным итогом каспийского саммита явилось подписание Конвенции от 12 августа 2018 года. Положения Конвенции определяют Каспийское море как «окруженный сухопутными территориями Сторон водоем». Каспий не считается ни морем, ни озером. Таким образом, к Каспийскому морю не применяются Конвенция ООН по морскому праву 1982 года и принципы разделения дна, используемые в отношении трансграничных озер. Каспийское море, согласно Конвенции разграничено на сектора: внутренние воды; территориальные воды (шириной – 15 морских миль, в пределах которых государства обладают суверенитетом); рыболовные зоны (шириной – 10 миль, в пределах которых государства обладают исключительным правом на рыбный промысел); общее водное пространство.

Сохранение морских ресурсов Каспийского моря – наиболее важная на сегодняшний день задача. Первый Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев на открытии саммита предложил странам заключить соглашение о борьбе с незаконным промыслом осетровых рыб в Каспийском море. В целях сохранения уникальной экологической системы моря предлагается в ближайшей перспективе заключить пятисторонний документ, касающийся сотрудничества в борьбе с незаконным промыслом биоресурсов. Стороны намерены подписать межправительственное Соглашение о введении долгосрочного моратория на коммерческий вылов осетровых рыб сроком на 5 или 10 лет при участии Комиссии по сохранению, рациональному использованию водных биологических ресурсов и управлению их совместными запасами в Каспийском море.

Принятие Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (Конвенция) приветствовали в ООН. По мнению Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриш, Конвенция способствует разрешению споров и снижению напряженностей в регионе.

ТЕМА 10. МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЗДУШНОЕ ПРАВО

10.1. Понятие и источники международного воздушного права

Международное воздушное право – совокупность юридических норм и принципов, устанавливающих режим воздушного пространства и регулирующих отношения между субъектами международного права по вопросу использования этого пространства в целях организации международных воздушных сообщений. Это отрасль современного международного права сформировалась на протяжении XX столетия.

В истории воздушного права выделяют три периода:

– первый (начальный) период (до 1919 года), когда в основном происходило формирование понятий, применимых в воздушном праве. Борьба шла между сторонниками принципа «свободы воздуха» и сторонниками принципа «суверенитета на воздушное пространство». Сторонники принципа «свободы воздуха» исходили из того, что воздушное пространство не подлежит национальному присвоению и на него не должна распространяться юрисдикция государства. Разновидностью принципа «свободы воздуха» была «теория зон», сторонники которой предлагали определить правовой режим воздушного пространства по аналогии с режимом морских пространств, разделив воздушное пространство на слои: для нижнего слоя установить суверенитет государства, а верхний слой использовать в правовом режиме «свободы воздуха». Однако

в этот период многие государства приняли национальные акты, закрепившие полный суверенитет на свое воздушное пространство вне зависимости от его высоты, что сняло с обсуждения принцип «свободы воздуха»;

– второй период – между Первой и Второй мировыми войнами, когда произошло окончательное признание принципа полного и исключительного суверенитета государств над их воздушным пространством. При этом суверенитет был закреплен не только в национальных законодательствах большинства государств, но и в многосторонних конвенциях о воздушном сообщении – Парижской (1919), Варшавской (1929), Чикагской (1944) и др.;

– третий период – после принятия Чикагской конвенции (1944) – связан с научно-технической революцией в авиации, появлением качественно новых летательных аппаратов (реактивных, сверхзвуковых), а также с принятием новых принципов организации международного воздушного движения.

Главным правовым актом в воздушном праве является Конвенция о международной гражданской авиации, принятая 7 декабря 1944 года в Чикаго. Конвенция установила основные принципы работы международной авиации, в частности, правила полётов над территорией страны участницы, принцип национальной принадлежности воздушного судна, облегчение международных полетов, международные стандарты и рекомендуемую практику организации международных полетов.

Кроме этого Конвенция учредила Международную организацию гражданской авиации (англ. International Civil Aviation Organization) – ИКАО, ставшую специализированным учреждением ООН. Высший орган ИКАО – Ассамблея, созываемая один раз в 3 года. Постоянный орган – Совет, состоящий из представителей стран – членов ИКАО. Основные цели ИКАО: разработка принципов и методов международной аэронавигации; содействие планированию и развитию международного воздушного транспорта; обеспечение безопасности полетов, в том числе борьба с воздушным пиратством; разработка стандартов и рекомендаций, касающихся правил полетов, оборудования самолетов и аэродромов. Стандарты и рекомендации принимаются в виде приложений к Чикагской конвенции. К настоящему времени приняты десятки таких рекомендаций. Так, 25-я чрезвычайная сессия Ассамблеи (1984) приняла поправку к Чикагской конвенции, согласно которой государства-члены ИКАО обязуются принимать меры по недопущению преднамеренного противоправного использования гражданских воздушных судов.

Страны СНГ также осуществляют сотрудничество в области воздушного права. В рамках Содружества действуют соглашения: О гражданской авиации и об использовании воздушного пространства 1991 года, Об использовании воздушного пространства (1992), Концепция охраны воздушного пространства государств-участников Содружества 1996 года и др.

10.2. Принципы международного воздушного права

В основе современного воздушного права лежит принцип полного и исключительного суверенитета государств над воздушным пространством над своей территорией, закрепленный в ст. 1 Чикагской конвенции 1944 года.

Государственный суверенитет ограничен пределами самого воздушного пространства, границы которого можно условно определить как расстояние от поверхности Земли до перигея полета искусственных спутников Земли. В настоящее время сложилась норма обычного международного права, согласно которой граница между космическим и воздушным пространством не должна превышать 100-110 км от поверхности земли. Государственный суверенитет распространяется и на воздушное пространство, находящееся над его территориальным морем, но в отличие от международного морского права, устанавливающего право мирного прохода судов в территориальном море

прибрежного государства, международное воздушное право не содержит права мирного пролета воздушных судов в воздушном пространстве над территориальным морем. Суверенитет государства не распространяется на воздушное пространство, находящееся над экономическими зонами прибрежных государств, максимальная протяженность которых может составлять 200 морских миль.

Второй принцип международного воздушного права – принцип свободы полетов в международном воздушном пространстве, не находящемся под суверенитетом государства (над открытым морем, включая экономические зоны, и Антарктикой). Находясь в международном воздушном пространстве, воздушное судно подчиняется «праву своего флага».

Третий принцип международного воздушного права – принцип обеспечения безопасности полетов гражданской авиации. Он обязывает государства:

- а) принимать меры, обеспечивающие надежность авиационной техники, аэропортов и служб;
- б) вести борьбу с незаконным вмешательством в деятельность гражданской авиации.

Четвертый принцип международного воздушного права – принцип иммунитета военных воздушных судов, которые выступают как органы государства, предназначенные для защиты его прав и интересов. Военное воздушное судно должно иметь опознавательные знаки государства принадлежности, находиться под командованием офицера, состоящего на службе данного государства, иметь соответствующий экипаж, подчиненный воинской дисциплине. Находясь в воздушном пространстве над суверенными государствами или над открытым морем, воздушное судно пользуется иммунитетом от иностранной юрисдикции, свободой от административного и иного принуждения.

Воздушное пространство подразделяют на следующие виды:

- а) воздушное пространство над государственной территорией, включая воздушное пространство над территориальным морем;
- б) международное воздушное пространство, находящееся над территориями, на которые не распространяется суверенитет государств (открытое море, Антарктика и др.).

В зависимости от этого:

- 1) воздушное пространство над сухопутной территорией государства, а также над его внутренними и территориальными водами является государственной территорией; оно неприкосновенно, и государство осуществляет над ним полный и исключительный суверенитет;
- 2) воздушное пространство над экономическими зонами, открытым морем, Антарктикой свободно для полетов всех видов самолетов с учетом правового режима этих вод.

Правовой режим воздушного пространства государства определяет совокупность юридических норм, устанавливающих права государств в отношении их воздушного пространства и порядка его использования, включая воздушные перемещения, правовое положение воздушных судов, их экипажей и пассажиров. Он устанавливается исходя из политических, экономических и оборонных интересов государства. Главным содержанием правового режима воздушного пространства является решение вопросов использования воздушного пространства и деятельности в области авиации, направленных на обеспечение потребностей граждан и экономики в воздушных перевозках, авиационных работах, а также на обеспечение обороноспособности и безопасности государства, охраны интересов государства, безопасности полетов воздушных судов, авиационной и экологической безопасности. Правовой режим воздушного пространства устанавливается национальными актами с учетом международных соглашений, таких, как Чикагская конвенция о международной гражданской авиации 1944 года, Договор по открытому небу 1992 года и др.

Режим «открытого неба», установленный Договором по открытому небу 1992 года предусматривает, что каждое государство-участник названного договора обязано

принимать наблюдательные полеты над своей территорией, и имеет право проводить такие же полеты над территорией любого другого государства-участника в равном количестве. Совокупное количество наблюдательных полетов, которое каждое государство-участник обязано принимать над своей территорией, квотируется ежегодно в рамках деятельности Консультативной комиссии по «открытому небу».

Иной правовой режим устанавливается для полетов в воздушном пространстве, на которое не распространяется суверенитет отдельных государств. Находясь в таком воздушном пространстве, каждое судно должно учитывать законные интересы других государств, соблюдать правовой режим воздушного пространства, установленный в соответствии с рекомендациями Международной организации гражданской авиации (ИКАО), другими международно-правовыми актами (например, Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года). Воздушным судам, находящимся в воздушном пространстве над открытым морем, запрещается совершать незаконные действия в отношении воздушных судов других государств. Запрещается несанкционированное радиовещание, загрязнение атмосферы. Каждое воздушное судно должно иметь национальные знаки отличия, регистрационный номер; в случае их отсутствия оно признается судном без национальности и лишается международно-правовой защиты.

10.3. Правовое регулирование международных коммерческих сообщений

Под международными воздушными сообщениями (полетами) понимаются воздушные передвижения летательных аппаратов с пересечением государственных границ более чем одного государства. Осуществляемая в процессе этих передвижений транспортировка грузов, почты, пассажиров и багажа является международной авиаперевозкой. Лежащий в основе правового режима воздушной навигации принцип полного и исключительного суверенитета государств над их воздушной территорией предполагает, что пересечение иностранным летательным аппаратом государственной границы какой-либо страны может быть совершено только по получении от ее компетентных властей разрешения, испрашиваемого в надлежащем порядке. Разрешительный порядок международных полетов, вытекающий из преобладающей международной практики, закреплён и Чикагской конвенцией, ст. 6 которой устанавливает: "Никакие регулярные международные воздушные сообщения не могут осуществляться над территорией или на территорию... государства, кроме как по специальному разрешению или с иной санкции этого государства и в соответствии с условиями такого разрешения или санкции". Данное положение содержится и в национальном законодательстве, в том числе в Воздушном кодексе Республики Беларусь 2006 г.

Пересечение летательным аппаратом воздушной границы иностранного государства в нарушение установленных для этого процедур может служить основанием для использования в отношении этого летательного аппарата мер, применяемых к нарушителям государственной границы. После вхождения в пределы территории иностранного государства воздушное судно в течение всего времени нахождения в нем должно строго соблюдать условия, установленные законодательными актами данной страны. Это касается требований к самому летательному аппарату, его экипажу, пассажирам, перевозимым грузам, почте и багажу.

Согласно ст. 11 Чикагской конвенции соответствующие требования применяются к воздушным судам всех государств без различия их национальной принадлежности. Указанные требования касаются порядка прибытия, пребывания и отправления воздушного судна, паспортного, таможенного, иммиграционного, валютного, санитарного, карантинного контроля. Также должны неукоснительно соблюдаться положения, регулирующие полеты иностранных воздушных судов над определенными зонами иностранной территории (например, над пограничной зоной), точные маршруты следова-

ния, места посадки, высоты полета и т.д. Устанавливается уголовная, гражданская и административная ответственность за нарушение перечисленных требований или за ущерб, причиненный во время нахождения иностранного воздушного судна на территории (в пределах) данного государства.

Национальным законодательством и Чикагской конвенцией 1944 года (ст. 16 и 29) закреплено требование об обязательном наличии на воздушном судне, прибывающем в иностранное государство или убывающем из него, ряда документов. К их числу отнесены свидетельство о регистрации судна, удостоверение о его годности к полетам, свидетельство о наличии у каждого члена экипажа необходимой профессиональной подготовки, бортовой журнал, разрешение на пользование бортовой радиостанцией, список фамилий пассажиров с указанием пунктов их посадки (отправления) и следования (назначения), манифест и подробная декларация на груз. В части осуществления во время международных полетов коммерческой деятельности за невоенными воздушными судами признаются следующие права или «свободы воздуха»:

1) право на беспосадочный транзитный полет над территорией данной страны, т.е. полет без посадок и совершения каких-либо коммерческих операций;

2) право транзита с посадкой в технических (заправка топливом, технический осмотр, ремонт) и иных некоммерческих целях, без погрузки-выгрузки перевозимых объектов или посадки-высадки пассажиров;

3) право высадки пассажиров и выгрузки перевозимых объектов, взятых на борт в аэропорту государства регистрации воздушного судна;

4) право принимать на иностранной территории пассажиров, их багаж, грузы и почту, если они имеют местом назначения территорию государства регистрации воздушного судна;

5) право принимать и высаживать пассажиров, выгружать и погружать объекты перевозки на иностранной территории, если таковые имеют пунктом отправления и назначения территорию любого третьего государства;

6) право осуществлять все виды перевозок между третьими странами через территорию государства регистрации воздушного судна;

7) право осуществлять все виды перевозок между третьими странами, минуя территорию государства регистрации воздушного судна;

8) право осуществлять все виды перевозок между аэропортами одного и того же иностранного государства (каботаж).

Перечисленные права «свободы воздуха» могут быть предоставлены воздушным судам не только государства их регистрации, но и (в случае сдачи воздушного судна в аренду) государства-эксплуатанта, которое самостоятельно будет вступать в договорные отношения по поводу коммерческих прав таких воздушных судов. Следует отметить, что предоставление иностранному воздушному судну любого или любых из перечисленных коммерческих прав, как и прав на выполнение самих полетов над территорией данного государства, является его прерогативой. Реализация этого исключительного права осуществляется, с одной стороны, в законодательном порядке, а с другой, – посредством заключения государством двустороннего соглашения с другим государством. При этом такие двусторонние соглашения могут классифицироваться по следующим категориям:

а) Типовой образец соглашения о временных воздушных маршрутах («Чикагский тип»), разработанный в рамках ИКАО и воспроизводящий принципы Чикагской конвенции 1944 года. Такое соглашение содержит обязательство сторон, во-первых, установить между ними международные гражданские воздушные маршруты и линии, во-вторых, дать четкое описание этих маршрутов, аэропортов посадки, а также перечень предоставляемых воздушным судам друг друга коммерческих прав («свободы воздуха»). Соглашение должно содержать указание на то, какие национальные авиакомпании допускаются к эксплуатационной деятельности на устанавливаемых воздушных линиях, и

свидетельствовать о соответствии таких компаний требованиям компетентных авиационных властей данной стороны. Договаривающиеся стороны должны заявить о своем отказе от дискриминации в отношении аэропортовых сборов, таможенных пошлин, о взаимном соблюдении законов и правил государства-контрагента и о признании судовых документов и пилотских свидетельств;

б) Типовые соглашения административного и технического характера («Страсбургский тип»), отличающиеся от «Чикагского типа» в основном использованием новых терминологических формул («договорные линии», «назначенные предприятия» и др.) и введением дополнительных положений о согласовании тарифов, свободном переводе доходов от эксплуатации линий, порядке консультаций между национальными ведомствами гражданской авиации договаривающихся сторон;

в) Соглашение о воздушном сообщении («Бермудский тип»), учитывающее основные положения «Чикагского типа» и в целях пресечения недобросовестной конкуренции детально регламентирующее условия эксплуатации воздушных линий, особенно в части установления тарифов и распределения объемов перевозок с их утверждением национальными ведомствами гражданской авиации договаривающихся сторон. Усовершенствованная в 1977 году форма такого соглашения («Бермуды-2») предусматривает гибкую систему установления тарифов и вводит схему зависимости между частотой движения воздушных судов, их вместимостью (емкостью) и возможностью использования тех или иных договорных линий. Современная, в том числе российская, практика регулирования международных воздушных сообщений на двусторонней основе развивается в направлении комплексного использования всех упомянутых конвенционных форм, т.е. использования их положений с учетом особенностей, характерных для конкретных стран, ситуаций (*«mutatis mutandis»*).

10.4. Обеспечение безопасности международного воздушного сообщения

Обеспечение безопасности международного воздушного сообщения является одним из отраслевых принципов международного воздушного права. Проблема безопасности полетов всегда была актуальна с момента возникновения воздушного способа передвижения. Особую актуальность она приобрела в конце 60-х годов XX столетия в связи с резким увеличением террористических актов в отношении воздушных судов. Безопасность международного воздушного сообщения включает в себя два аспекта: технический и криминогенный, заключающийся в противодействии преступным актам вмешательства в проведение воздушных полетов.

Принцип безопасности международного воздушного сообщения обусловлен спецификой самой аэронавигационной деятельности, связанной с эксплуатацией источников повышенной опасности. Именно повышенная опасность диктует особый режим использования и охраны воздушных судов и обслуживающих их объектов. В Протоколе, касающемся изменения Конвенции о международной гражданской авиации, принятой в 1984 году, подчеркивается, что «в соответствии с элементарными соображениями гуманности должна обеспечиваться безопасность и жизнь лиц, находящихся на борту гражданских воздушных судов». Кроме того, согласно Конвенции 1944 года, государства обязуются при установлении правил для своих государственных воздушных судов обращать особое внимание на безопасность навигации гражданских воздушных судов.

Технический аспект безопасности международного воздушного сообщения содержится в Чикагской конвенции 1944 года (включая все Приложения к Конвенции), а также в различных правилах и стандартах, принимаемых под эгидой ИКАО. Такие правила, в частности, могут касаться:

- систем связи и аэронавигационных средств, включая наземную маркировку;
- характеристик аэропортов и посадочных площадок;

- правил полетов и практики управления воздушным движением;
- присвоения квалификации летному и техническому персоналу;
- годности воздушных судов к полетам;
- регистрации и идентификации воздушных судов;
- сбора метеорологической информации и обмена ею;
- бортовых журналов;
- аэронавигационных карт и схем и других аспектов организации.

Как правило, каждому аспекту технической безопасности воздушных сообщений посвящено какое-либо приложение к Конвенции 1944 года. Так, Приложение 1 касается требований к личному составу гражданской авиации при выдаче свидетельств, Приложение 2 – правил полетов, Приложение 8 – летной годности воздушных судов, Приложение 11 – служб управления воздушным движением и т.д.

В соответствии со статьей 38 Конвенции 1944 года, любое государство вправе устанавливать правила или практику воздушных полетов, которые могут отличаться от международных стандартов. Однако в таких случаях соответствующее государство обязано уведомить о всех различиях Совет ИКАО, а последний, в свою очередь, обязан уведомить об этих различиях другие государства.

Важным направлением технической безопасности воздушных сообщений является содействие судам, терпящим бедствие. Конвенция обязывает все государства принимать все меры по оказанию помощи таким судам на своей территории. Государства-участники должны разрешать собственникам таких воздушных судов или властям государства регистрации оказывать терпящим бедствие судам необходимую помощь. При этом процесс оказания помощи возможен только при условии осуществления контроля со стороны государства, на территории которого находится воздушное судно. Государства обязаны также сотрудничать при организации поиска пропавших воздушных судов.

Если происшествие с иностранным воздушным судном повлекло тяжкие последствия (смерть, телесные повреждения) или свидетельствует о серьезном техническом дефекте судна и аэронавигационных средств, государство, на территории которого произошло происшествие, должно назначить расследование его обстоятельств. Государство регистрации воздушного судна вправе назначить своих наблюдателей для присутствия при расследовании, а также получить отчет или заключение о его результатах. Сама процедура расследования может быть рекомендована ИКАО и принята государством в той степени, в какой это допускает его законодательство.

В соответствии с Протоколом, касающемся изменения Конвенции о международной гражданской авиации 1984 года, каждое государство должно воздерживаться от того, чтобы прибегать к применению оружия против гражданских воздушных судов в полете. В случае перехвата таких судов не должна ставиться под угрозу жизнь находящихся на борту лиц и безопасность воздушного судна.

10.5. Обеспечение защиты международного воздушного сообщения от преступных актов

Непосредственно на обеспечение защиты международного воздушного сообщения от преступных актов направлены следующие международные соглашения:

Токийскую конвенцию о преступлениях и некоторых других актах на борту воздушного судна 1963 года;

Гаагскую конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года;

Монреальскую конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 года;

Монреальский протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международные полеты 1988 года.

Конвенция 1963 года наделяет командиров воздушных судов широкими полномочиями по пресечению незаконных действий, совершаемых на борту судов вне пределов государственной территории. В частности, командир воздушного судна вправе принимать любые меры, необходимые для обеспечения безопасности судна, находящихся на нем лиц и имущества, поддержания порядка и дисциплины на борту. В целях пресечения преступных деяний командир вправе передать нарушителя компетентным органам или высадить его, а также требовать помощи у других членов экипажа или просить о такой помощи пассажиров. Согласно ст. 10 Конвенции, за такие действия командир воздушного судна, пассажиры и владелец (эксплуатант) судна не несут юридической ответственности перед нарушителем в случае причинения ему вреда. Участниками Токийской конвенции 1963 г. являются 185 государств, включая Республику Беларусь.

В соответствии с Гаагской конвенцией о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года к преступным деяниям отнесены: незаконный, путем насилия, угрозы или любой другой формы запугивания захват воздушного судна, находящегося в полете, а также осуществление над ним контроля либо попытка совершить любое такое действие; соучастие при совершении или попытке совершить любое такое действие.

В соответствии со ст. 2 Конвенции 1970 года все государства-участники обязаны применять в отношении перечисленных деяний строгие меры наказания. При этом участники конвенции должны руководствоваться формулой «aut dedere, aut judicare». Согласно ст. 7 Конвенции любое договаривающееся государство, которое отказывается выдать оказавшегося на его территории преступника, обязано поручить собственным правоохранительным органам осуществить уголовное преследование таких лиц. Преступление, связанное с захватом воздушного судна, подлежит включению в любое межгосударственное соглашение о выдаче. Также государства обязаны предпринимать все меры по восстановлению контроля экипажа над воздушным судном и оказывать друг другу необходимую правовую помощь по уголовным делам, связанным с преследованием виновных лиц.

Монреальская конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 года по своему содержанию охватывает более широкий круг незаконных актов, по сравнению с Конвенцией 1970 года, которые угрожают безопасности полетов.

Конвенция 1971 года направлена против следующих преступных деяний:

- 1) акт насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может угрожать безопасности воздушного судна;
- 2) разрушение воздушного судна, находящегося в эксплуатации, или причинение ему повреждений, которые выводят его из строя или могут угрожать его безопасности;
- 3) помещение на воздушное судно, находящееся в эксплуатации, устройства или вещества, которое может разрушить воздушное судно или причинить ему вред, угрожающий его безопасности;
- 4) разрушение или повреждение аэронавигационного оборудования или вмешательство в его эксплуатацию, если это угрожает безопасности полетов;
- 5) сообщение заведомо ложных сведений, создающих угрозу безопасности воздушных судов в полете.

Каждое государство-участник Монреальской конвенции обязано либо выдать оказавшегося в его власти преступника, либо начать в отношении него уголовное преследование. К обязанностям государств относится также оказание взаимной правовой помощи по таким делам и информирование ИКАО о всех обстоятельствах данной категории преступ-

лений. Если в результате противоправных актов полет воздушного судна был отложен или прерван, государство, на территории которого оказалось воздушное судно, пассажиры или экипаж, должно оказать этим лицам содействие в продолжении их следования, а также возможно быстро вернуть судно и его груз законным владельцам.

Дополняющим Монреальскую Конвенцию актом является принятый в 1988 году Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию. В соответствии с Протоколом, каждое государство обязано считать преступлениями следующие действия:

- совершение акта насилия в отношении лица в аэропорту, обслуживающем международную гражданскую авиалинию, если такой акт причиняет или может причинить серьезный вред здоровью или смерти;
- разрушение или серьезное повреждение оборудования и сооружения такого аэропорта, а также расположенных в нем воздушных судов, не находящихся в эксплуатации;
- нарушение работы служб аэропорта, если это угрожает или может угрожать безопасности в этом аэропорту.

Обязанности государств в отношении предупреждения и пресечения таких преступлений идентичны обязанностям, предусмотренным Монреальской Конвенцией 1971 года (оба акта рассматриваются и толкуются как единый документ).

В последние годы резко увеличилось количество инцидентов, связанных с недисциплинированным и нарушающим общественный порядок поведением пассажиров на борту во время полетов. Чаще всего это случаи пьяного дебоша отдельных пассажиров. С целью усиления правовой основы противодействия противоправным актам во время полетов в апреле 2014 года был принят Протокол, изменяющий Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токийская конвенция 1963 года). Измененная конвенция начнет действовать после ратификации Протокола 22 государствами-участниками.

Определенное значение для обеспечения безопасности гражданской авиации имеет также Конвенция ООН по морскому праву 1982 года. В частности, часть VII Конвенции «Открытое море» содержит положения, касающиеся определения пиратства, пиратского судна и противодействия пиратству. Так, к актам пиратства, помимо прочего, относится акт насилия, задержания или грабежа частновладельческого летательного аппарата, находящегося вне пределов национальной юрисдикции. Статья 105 Конвенции уполномочивает государственные морские и воздушные суда любой страны осуществить захват пиратского судна (летательного аппарата), арестовать находящихся на нем лиц и подвергнуть их уголовному преследованию. Отдельные положения Конвенции 1982 года предусматривают порядок оказания помощи воздушным судам, терпящим бедствие в районах воздушного и морского пространства, находящихся за пределами национальной юрисдикции.

ТЕМА 11. МЕЖДУНАРОДНОЕ КОСМИЧЕСКОЕ ПРАВО

11.1. Понятие, источники и принципы международного космического права

Международное космическое право представляет собой систему основных и специальных принципов и норм, определяющих основы сотрудничества государств в освоении космоса, правовой режим космического пространства, естественных и искусственных небесных тел, а также космонавтов.

Практическое освоение космоса и сопутствующее этому становление новой отрасли международного космического права связывается с запуском 4 октября 1957 года первого советского искусственного спутника Земли. Активное освоение космического пространства потребовало и создание правовой базы, что привело к возникновению и оформлению в 60–70 годах прошлого столетия новой отрасли международного права – космического права.

Источниками юридических норм отрасли являются договоры и обычаи, касающиеся космического пространства и деятельности в нем субъектов международного права. Особое место среди источников отрасли занимает Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 года (далее – Договор 1967 года), закрепивший специальные принципы новой отрасли, определивший ее особенности, связанные со спецификой объекта регулирования, кругом субъектов, допускаемых к космической деятельности, в подходе к проблеме ответственности.

Договор 1967 года определил взаимосвязь деятельности в космосе с другими глобальными проблемами, в первую очередь, с сохранением мира, разоружением, обеспечением экологической безопасности. Названный договор является примером кодификации и прогрессивного развития международного космического права. Его положения создали правовую базу для целого ряда институтов отрасли, получивших дальнейшую регламентацию в последующих конкретизирующих источниках. К таким источникам относятся:

- Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство от 22 апреля 1968 года (далее – Соглашение 1968 года), дополнившее ст. V Договора 1967 года;
- Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 г. (далее – Конвенция 1972 года), конкретизировавшая ст. VI и VII Договора 1967 года;
- Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 14 января 1975 г. (далее – Конвенция 1975 года), развивающая ст. VIII Договора 1967 года;
- Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 года (далее – Соглашение 1979 года);
- Декларации о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся государств (1996 г.) и др.

Условно к источникам отрасли можно отнести отдельные положения договоров, затрагивающих в той или иной мере космическую деятельность: например, Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 года, Конвенция о запрещении использования природной среды в военных или любых иных враждебных целях 1977 года, Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии 1986 года, уставы международных космических организаций, многосторонние и двусторонние договоры.

Для молодой отрасли международного, какой является космическое, не совсем характерно наличие обычных норм, но такие нормы имеются. Обычным правом регулируются вход и выход космических объектов через суверенное воздушное пространство иностранных государств при их запуске и спуске, переход на другую орбиту или при посадке, определение верхней границы государственного суверенитета и, таким образом, нижней границы космического пространства.

Целый ряд отношений государств в области космического сотрудничества регулируется нормами, принимаемыми в рамках международных организаций. В 1982 году Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией одобрила «Принципы использования

государствами искусственных спутников Земли (ИСЗ) для международного непосредственного телевизионного вещания»; в 1992 году принята без голосования резолюция «Принципы использования ядерных источников энергии в космическом пространстве»; разрабатывается проект резолюции о принципах, касающихся международного сотрудничества в мирных целях.

Следует также отметить наличие этических норм в космическом праве. Они упоминаются в рабочем документе «Вопросы правового режима аэрокосмических объектов», внесенном Россией в юридический (правовой) подкомитет Комитета Генеральной Ассамблеи ООН по космосу в 1994 году. Так, установилась практика при пролете космического объекта над территорией иностранного государства на высоте менее 100 км делать уведомления о таком пролете.

Объектом отрасли международного космического права являются отношения государств, других субъектов международного права, связанные с деятельностью в космосе: установление режимов отдельных видов космического пространства, естественных и искусственных небесных тел; определение круга субъектов космической деятельности; вопросы контроля и ответственности. Предметами конкретных отношений, определяемых договорами и обычаями, являются действия, воздержание от действий, космос в целом и его части, например, космическое пространство, небесные тела, их ресурсы и др.

Субъектами отрасли международного космического права являются, прежде всего, государства. Поскольку космос является достоянием всего человечества, потенциально субъектами отрасли являются государства независимо от их участия в практическом исследовании и использовании космоса или даже их участия в договорах отрасли. Так, в преамбуле и ст. I Договора 1967 года отмечается общая заинтересованность всего человечества в космическом сотрудничестве на благо и в интересах всех стран. Тем не менее, по особенностям правового статуса в рамках отрасли различают государство регистрации космического объекта, запускающее государство, государство, участвующее в запуске, в том числе участвующее в проектировании, конструировании, изготовлении или оснащении объекта, государство-эксплуатант, государство, с территории или установки которого запускается космический объект.

Международные межгосударственные (межправительственные) организации могут быть участниками правоотношений и субъектами отрасли только тогда, когда большинство их государств-членов являются сторонами Договора 1967 года и других универсальных отраслевых договоров. Такое ограничение справедливо и обусловлено повышенной опасностью космической деятельности, а также необходимостью распространения на все ее виды и формы ведущих норм отрасли, закрепленных в базовых документах, поскольку сами международные организации к участию в договорах по космосу не приглашались.

В остальном деятельность международных организаций определяется уставными документами, предоставляющими им достаточно широкие полномочия: они могут иметь собственные спутники, заключать соглашения с государствами о запуске, выводе их на орбиту и управлении ими, приобретать, арендовать или отчуждать имущество, связанное с космической деятельностью, нести ответственность за ее последствия.

Наиболее активно участвуют в освоении космоса международные организации системы ООН, организации, созданные строго на региональной основе (например, Европейское космическое агентство – ЕКА, Международная организация спутниковой связи – ИНТЕЛСАТ, Международная организация морской подвижной спутниковой связи – ИНМАРСАТ и др.).

На основе межгосударственных соглашений создаются неправительственные организации, объединяющие национальные юридические лица для коммерческой деятельности в космосе (например, европейский концерн «Арианспейс» и др.); однако и

здесь необходимым условием допуска их к космической деятельности является контроль и ответственность государств-участников Договора 1967 года.

В ряде стран уже принято законодательство о коммерческой деятельности в космосе. Так, в США действуют Закон об авиации и исследовании космического пространства 1958 года, Закон о коммерческой космической деятельности и Закон о коммерциализации дистанционного зондирования Земли (оба в 1984 году), в Великобритании и Швеции действуют законы о космическом пространстве (соответственно 1982 года и 1976 года), в России приняты в 1993 году Закон «О космической деятельности» (с дополнениями 1996 года) и постановление Правительства РФ «О лицензировании космической деятельности» 1996 года.

11.2. Принципы международного космического права

Наибольшее значение для разработки режима космоса имеют основные принципы современного международного права, в том числе сотрудничества государств, запрещения применения силы или угрозы силой, мирного разрешения международных споров, суверенного равенства государств, добросовестного выполнения международных обязательств. Наиболее актуальной является задача обеспечения безопасности в космосе, исследования и использования его только в мирных целях, что соответствует представлению о космосе как об общечеловеческом достоянии. Можно считать, что в настоящее время уже регулируются вопросы обеспечения военной, ядерной и экологической безопасности в космосе. Договором 1967 года и развивающим его положениям Соглашением о Луне 1979 года запрещаются применение силы, угроза силой или любые враждебные действия в космосе и из космоса в отношении Земли; запрещается использование космического пространства, Луны, небесных тел в качестве театра войны и военных действий, для размещения военных баз и укреплений. Особо оговаривается запрещение использовать небесные тела в целях применения силы и угрозы силой в отношении Земли, Луны, космических кораблей, персонала космических кораблей или космических объектов иного назначения. Указанными источниками запрещается также аналогичная деятельность в мирное время, с целью подготовки военных действий.

Принцип всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем является важнейшей гарантией неприменения силы. Положения преамбулы и ст. III Договора 1967 года, обязывающие государства осуществлять космическую деятельность «... в соответствии с международным правом, ... в интересах мира и безопасности», естественно, распространяют данный принцип и на деятельность государств в космосе.

Специфика реализации принципа в пределах отрасли изначально заключается в принятии государствами обязательств не по разоружению, а по невооружению, т.е. немилитаризации космоса в целом. Известная конкретизация требований, вытекающих из принципа разоружения, дана в ч. I ст. IV Договора 1967 года и в Соглашении 1979 года. Государства обязуются:

а) в космическом пространстве: не выводить на орбиту вокруг Земли или Луны или на другую траекторию полета к Луне или вокруг нее любые объекты с ядерным оружием или другими видами оружия массового уничтожения; не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом; не испытывать ядерное оружие в космическом пространстве;

б) на естественных небесных телах: не создавать военных баз, сооружений и укреплений; не устанавливать и не использовать ядерное оружие или любые другие виды оружия массового уничтожения на поверхности небесных тел или в их недрах; не испытывать любые типы оружия.

Таким образом, толкование положений ст. IV Договора 1967 года в отрыве от других его положений и явных намерений сторон, выраженных большинством государств в процессе обсуждения Договора 1967 года и нацеленных на превращение космоса в нейтрализованную территорию, привело, во-первых, к установлению различных режимов демилитаризации космического пространства и небесных тел (частичной в первом случае и полной – во втором) и, во-вторых, к началу гонки наступательных космических вооружений, так как якобы пролет и нахождение таковых в космическом пространстве ст. IV напрямую запрещены не были.

Принцип мирного разрешения международных споров содержится в основных источниках отрасли в достаточно конкретизированной форме. Наиболее часто встречающимися способами разрешения разногласий являются взаимные консультации, конференции участников договоров, конвенций, комитеты экспертов, обращение в международные органы и организации системы ООН. В случае необходимости проведения переговоров между не признающими друг друга сторонами используется институт посредничества. Международная организация, правомерно участвующая в космической деятельности, является равноправным участником переговоров.

В Соглашении о Луне 1979 года, где наиболее полно представлен этот принцип, обозначено, что заинтересованные стороны принимают все меры для урегулирования спора любыми мирными средствами по своему выбору, не прекращая этот процесс до его успешного завершения.

Специальные принципы отрасли связаны, прежде всего, с уникальностью космоса как территории, а также с комплексом современных знаний о закономерностях его существования. Кроме универсальных для отрасли источников они реализуются в договорах, связанных с отдельными институтами. Основополагающее значение среди специальных принципов имеет принцип, запрещающий национальное присвоение космического пространства Луны и других небесных тел, закрепленный в Договоре 1967 года и Соглашении о Луне 1979 года (ст. II и XI соответственно). Космическое пространство, Луна, небесные тела являются общим достоянием человечества и не могут быть, как указано в тексте, «собственностью какого-либо государства, международной межправительственной или неправительственной организации, национальной организации или неправительственного учреждения или любого физического лица». Это же отно-

сится к их частям или ресурсам. В связи с этим считаются необоснованными притязания ряда экваториальных стран на суверенитет относительно расположенных над их территорией участков геостационарной орбиты (ГСО).

Геостационарная орбита расположена на высоте около 36 тыс. км над Землей в районе экватора. Она представляет собой геометрическую позицию, в которой размещенный в ней объект ведет себя по отношению к Земле иначе, чем, если бы он был размещен в каком-либо ином месте этого пространства. Геостационарный спутник – спутник Земли, период обращения которого равен периоду вращения Земли вокруг своей оси; иными словами, это геосинхронный спутник, прямая и круговая орбиты которого лежат в плоскости земного экватора и который вследствие этого остается неподвижным относительно Земли, поскольку скорость его синхронизирована со скоростью вращения нашей планеты. Такие спутники имеют огромное значение для научно-технической, культурной и других видов деятельности государств. На 30-й сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу (1989 г.) обсуждалась проблема статуса ГСО, в связи с чем выдвигались требования ее рационального и справедливого использования, признания ее особого значения для социального и культурного развития; использования исключительно в мирных целях на благо всего человечества. ГСО, являясь частью космического пространства,

должна быть свободна для доступа государств в целях размещения на ней спутников различного назначения, предназначенных для мирных целей.

С принципом неприсвоения космического пространства и объектов связан такой важный для статуса космоса в целом императив, как свобода исследования и использования космоса для всех государств независимо от степени их экономического или научного развития. Соответственно, эта свобода для государств нынешнего «космического клуба» ограничена требованием обращения добытых результатов на благо всех стран. В случае обнаружения природных ресурсов на небесных телах государства должны информировать об этом Генерального секретаря ООН, общественность, международное научное сообщество. Заинтересованные государства могут претендовать на предоставление в их распоряжение образцов грунта и минералов небесных тел.

В случае возможности эксплуатации природных ресурсов небесных тел, государства обязуются установить такой режим, который учитывал бы интересы всего мирового сообщества. При этом добытые минералы, образцы и другие объекты принадлежат добывшим их государствам. Естественно, эта проблема нуждается в дальнейшем правовом регулировании.

В последнее время космическую активность проявляют страны ранее не занимавшиеся такими исследованиями. Так Япония планирует осуществить крупномасштабную программу исследования поверхности Луны, в том числе для поиска подходящей площадки для строительства стационарной обитаемой базы. Эта высокотехнологичная страна заинтересована в добыче имеющегося на Луне изотопа гелия, который, будучи переработанным в ядерном реакторе, даст огромное количество экологически чистой энергии.

Принцип международной охраны космической среды тесно связан с основным принципом международной охраны окружающей среды и им обусловлен. Его содержание обязывает государства не наносить ущерб космосу в процессе его исследования и использования.

По сведениям, которыми располагают Генеральный секретарь ООН и отдельные государства, в частности США и Великобритания, особый ущерб космической среде и деятельности по исследованию космоса наносит антропогенный «мусор» – бездействующие спутники, их части и пр. Предполагается, что в настоящее время вокруг Земли обращается более 10 тыс. объектов, поддающихся наблюдению, и в несколько раз больше таких, которые не могут быть обнаружены существующими ныне средствами. Лишь 5% наблюдаемых объектов являются эксплуатируемыми спутниками, 20% – нефункционирующими спутниками, четверть из которых представляют собой цельные объекты, остальные – осколки. Английские источники сообщают, что 17 тыс. объектов являются космическим «мусором» и угрожают безопасности полетов. Есть «мусор» в виде неработающих спутников и на ГСО. О перегруженности околоземной орбиты космическими объектами свидетельствует первое «космическое ДТП», произошедшее 10.02.2009, когда столкнулись недействующий российский военно-космический спутник Космос-2251 и действующий спутник связи США «Iridium». В результате образовалось крестообразное облако из обломков величиной до 5 см. Главный специалист НАСА по космическому мусору Дональд Кесслер предупредил об опасности возникновения цепной реакции столкновения космических объектов и образования гигантского облака осколков, что может поставить крест на всех космических исследованиях.

Помимо этого при запусках и авариях спутников, особенно крупногабаритных, а также орбитальных станций – происходит загрязнение атмосферы и поверхности Земли, наносится ущерб здоровью населения. Так, около 10 тыс. км² площади Горного Алтая ныне усеяно обломками ракет, запускаемых с Байконура, при том что продукт распада ракетного топлива – гептила – опасен для здоровья населения. Американская кос-

мическая станция «Скайлэб», которая упала в 1979 году, оставила след металлических осколков протяженностью 100 км на юго-западе Австралии и в Индийском океане.

Ежедневно на территорию Земли выпадает несколько тонн метеоритов. В России сбором «космического грунта» занимается Комитет по метеоритам. Торговля метеоритами частными лицами, именуемая метеоритным пиратством, преследуется государствами. Жесткие законы приняты против сборщиков метеоритов в Австралии. В России это деяние приравнено к контрабанде драгоценных камней.

Юридический подкомитет Комитета ООН по космосу предложил государствам рассмотреть ряд проблем, или принципов, сотрудничества в космосе, в том числе: особый учет интересов развивающихся стран; особая ответственность космических держав относительно равного, недискриминационного, своевременного доступа к информации, знаниям, применяемой технике; обмен информацией, материалами, оборудованием в рамках справедливых параметров и платежей.

11.3. Правовой режим космических объектов и космонавтов

Под космическим объектом понимаются искусственное небесное тело, средства его доставки, другое его части, запущенные или сооруженные в космическом пространстве или на небесных телах для их исследования или использования в мирных целях.

Применительно к этому понятию дифференцируется и круг субъектов института: это запускающее государство, под которым понимается участник, осуществивший, организовавший запуск, предоставивший установки или территорию, в том числе и государство, осуществившее эти действия как член международной организации, занимающейся космической деятельностью на условиях, предусмотренных Договором о космосе 1967 года. Особое место занимает в этом перечне государство регистрации космического объекта, так как оно обладает юрисдикцией в отношении последнего. По согласованию с другими участниками государство регистрации вносит номер объекта в свой национальный регистр, сообщает его данные Генеральному секретарю ООН для внесения в Реестр, который ведется в ООН с 1961 года. В дальнейшем по номеру и другим данным Реестра ведется идентификация объекта или его частей в случае обнаружения их за пределами территории государства регистрации или на международной территории, и осуществляется возвращение государству регистрации.

Юрисдикция государства регистрации относительно зарегистрированного объекта и его экипажа сохраняется на весь период нахождения его в космосе, точнее, в полете, имея в виду также прохождение его через воздушное пространство иностранного государства. Право собственности на космический объект, его части, установленную на нем аппаратуру, образцы, открытия, ценности иного характера может принадлежать нескольким государствам или международной организации. Государства имеют право выводить космические объекты на околоземные и другие орбиты, осуществлять посадку на небесных телах, запуск с них, размещать космические аппараты, оборудование, установки, обитаемые и необитаемые станции в любом месте поверхности небесных тел или в их недрах, а также перемещать их.

Государства обязуются информировать Генерального секретаря ООН о месте расположения космических объектов, их консервации или деятельности; о случаях обнаружения космических объектов и незамедлительно возвращать их государству регистрации. Части объектов, сами объекты, не имеющие опознавательных знаков и не зарегистрированные должным образом, возврату не подлежат.

Правовое содержание института спасания космонавтов пилотируемых космических объектов, орбитальных станций в космическом пространстве и на небесных телах состоит в следующем. Космонавтом — членом космического экипажа считается гражда-

нин одного из участвующих в запуске государств, выполняющий функциональные обязанности во время полета или нахождения на станции в космическом пространстве или на небесном теле. Космонавт или экипаж космического корабля, станции независимо от гражданства находится под юрисдикцией государства регистрации. Космонавты по Договору о космосе 1967 года, Соглашению о спасании космонавтов 1968 года, Соглашению о Луне 1979 года объявляются посланцами всего человечества. Тем самым на все государства возлагаются следующие права и обязанности: оказывать космонавтам всемерную помощь в случае аварии, бедствия или вынужденной посадки на любой территории, включая международную; предоставлять терпящим бедствия лицам, находящимся на небесных телах, укрытие на своих станциях, сооружениях, аппаратах и других установках; информировать Генерального секретаря ООН и государство регистрации об обнаружении космонавтов и принимаемых для их спасания мерах; незамедлительно возвращать космонавтов; сотрудничать с другими государствами, в первую очередь с государством регистрации, в принятии необходимых мер для сохранения жизни и здоровья космонавтов и их возвращения; информировать международную общественность, международное научное сообщество, Генерального секретаря ООН о любых установленных ими явлениях в космическом пространстве и небесных телах, которые могли бы создавать угрозу жизни или здоровью человека; использовать ресурсы небесных тел и космических объектов – орбитальных станций, баз на естественных небесных телах для поддержания жизнедеятельности терпящих бедствие космонавтов.

Отдельную группу норм международного космического права составляют нормы, которые регулируют возвращение космонавтов. Согласно Договору о космосе 1967 года, экипаж космического судна после завершения иностранным государством операций по их поиску и спасанию должен быть немедленно возвращен государству, в реестр которой занесено космическое судно. Государства не могут задерживать экипаж космического объекта либо иным образом препятствовать его возвращению. По Соглашению о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, которые запускались в космическое пространство, экипаж космического судна должен возвращаться представителям власти, которая осуществляла запуск. Соглашение расширяет круг субъектов, которым осуществляется возврат космонавтов, добавляя к ним и международные межправительственные организации, осуществляющие запуск космических объектов. Расходы, понесенные по обнаружению и возвращению космического объекта или его составных частей покрываются государствами или организациями, осуществившими запуск.

11.4. Сотрудничество в области космических исследований

Правовые основы сотрудничества в области космических исследований были заложены Договором по космосу 1967 года. В нем установлена обязанность государств-участников руководствоваться принципом сотрудничества и взаимной помощи при исследовании и использовании космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, а также осуществлять свою космическую деятельность с должным учетом соответствующих интересов всех участников Договора (ст. IX). Договор призывает государства-участники содействовать и поощрять международное сотрудничество в исследовании и использовании космического пространства, а также всесторонне информировать Генерального секретаря ООН о характере такого сотрудничества (ст. X и XI).

Данные положения Договора нашли свое развитие в Декларации о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся

государств (1996 г.). В ней содержатся рекомендации осуществлять международное космическое сотрудничество в таких формах, которые соответствующие страны считают наиболее эффективными и надлежащими, включая, в частности, правительственное и неправительственное, коммерческое и некоммерческое, глобальное, многостороннее или двустороннее сотрудничество между странами, находящимися на всех уровнях развития. Международное сотрудничество, с особым учетом потребностей развивающихся стран, должно быть направлено, в частности, на достижение следующих целей:

- а) поощрение развития космической науки и ее применения;
- б) содействие развитию соответствующего и надлежащего космического потенциала в заинтересованных государствах;
- в) обмен специальными знаниями и технологиями между государствами на взаимоприемлемой основе (ст. 4 Декларации).

Основной организационной формой международного космического сотрудничества является соответствующая деятельность международных, в том числе региональных, органов и организаций. Ведущая роль в этом принадлежит ООН. Именно под ее эгидой были приняты главные международные акты, касающиеся исследования и использования космоса, выработаны основополагающие принципы деятельности государств и других субъектов в этой области.

Специальным постоянно действующим органом в системе ООН, на который возложены функции организации международного космического сотрудничества, является Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях (далее – Комитет ООН по космосу). Он был создан в соответствии с резолюцией от 12 декабря 1959 года Генеральной Ассамблеи ООН «Международное сотрудничество в области мирного использования космического пространства». С 1962 года в Женеве в составе Комитета ООН по космосу начали свою работу Научно-технический и Юридический подкомитеты. В частности, юридический комитет занимается разработкой юридических аспектов регулирования отношений в области исследования и использования космического пространства. Свои решения он принимает на началах консенсуса. Предложения и рекомендации подкомитета включаются в его ежегодный доклад Генеральной Ассамблее ООН. Техническое и информационное обслуживание Комитета ООН по космосу и его подкомитетов возложено на Управление ООН по вопросам космического пространства. Его штаб-квартира находится в Вене.

Отдельные вопросы космического сотрудничества находятся в сфере деятельности таких универсальных международных организаций, как Международный союз электросвязи (МСЭ), Всемирная метеорологическая организация (ВМО), Международная организация гражданской авиации (ИКАО), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международная морская организация (ИМО), Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и некоторые др.

Из региональных структур наиболее деятельной является Европейское космическое агентство (ЕКА). Оно было создано в Париже в мае 1975 г. европейскими государствами-членами Европейской конференции по космосу: Бельгией, Великобританией, Данией, Италией, Испанией, Нидерландами, Францией, Германией, Швейцарией и Швецией. Впоследствии к ним присоединились Австрия, Ирландия, Норвегия и Финляндия. Главными задачам ЕКА являются содействие в организации международного космического сотрудничества европейских стран, создание и практическое применение космической техники и технологий, выработка долгосрочной космической политики стран-членов, координация национальных космических программ и их интеграция в единый Европейский космический план и т.п.

Существенное значение имеет также международное сотрудничество в рамках конкретных двусторонних или многосторонних космических научно-технических проектов и программ. Одной из первых таких программ была программа космического сотрудничества социалистических государств в рамках «Интеркосмоса». Благодаря программе в космосе впервые побывали космонавты государств, не относившихся на тот момент к космическим. В течение десяти лет (с 1978 по 1988 год) на советских орбитальных станциях «Салют» побывали космонавты из Чехословакии, Польши, ГДР, Болгарии, Венгрии, Монголии, Румынии, Франции, Индии, Сирии, Афганистана.

Знаковым событием в истории международного сотрудничества в космонавтике явилась программа совместного экспериментального пилотируемого полёта советского космического корабля «Союз-19» и американского космического корабля «Аполлон-11». Программа была утверждена 24 мая 1972 года Соглашением между СССР и США о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. Полет был осуществлен в июле 1975 года. В ходе его произошла стыковка на орбите советского и американского аппаратов, а затем произошла историческая встреча советских космонавтов Алексея Леонова и Валерия Кубасова с американскими астронавтами Томасом Стаффордом и Вэнсом Брандом. Полет «Союз-Аполлон» открыл новую страницу в отношениях двух великих держав, что способствовало заключению ряда важных соглашений по ограничению гонки вооружений.

В настоящее время наиболее известным многосторонним космическим проектом является долгосрочная программа «Международная космическая станция», которая выполняется с 1998 года с участием государств-членов ЕКА, России, США, Канады и Японии. Согласно ст. 1 Международного соглашения сотрудничества по Международной космической станции, цель программы – создание на основе партнерства организационной структуры для долгосрочного международного сотрудничества в области технического проектирования, создания, эксплуатации и использования постоянной обитаемой международной космической станции. Международная космическая станция (МКС) начала свою работу в пилотируемом режиме 2 ноября 2000 года. За это время (на конец 2019 года) на МКС работали 238 космонавтов из 19 стран, из них 38 женщин, 150 представителей США, 47 России. МКС – это уникальный опыт международного сотрудничества, поддержки и взаимовыручки; строительства и эксплуатации на околоземной орбите крупного инженерного сооружения, имеющего первостепенное значение для будущего всего человечества.

Проект «Морской старт» реализуется с участием России, США, Украины и Норвегии в соответствии с межправительственным Соглашением о его создании, заключенном в 1995 году. Оно предусматривает совместную эксплуатацию стартовой платформы морского базирования и сборочно-командного судна для осуществления коммерческих запусков искусственных спутников.

11.5. Международно-правовая ответственность за деятельность в космическом пространстве

Уже в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года была предусмотрена ответственность государств-участников за деятельность в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела, независимо от того, осуществляется ли она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами. Деятельность неправительственных юридических лиц в космическом пространстве должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства-участника Договора 1967 года. Каждое государство-участник Договора 1967 года, ко-

торое осуществляет или организует запуск объекта в космическое пространство, а также каждое государство-участник Договора 1967 года, с территории или установок которого производится запуск объекта, несет международную ответственность за ущерб, причиненный такими объектами или их составными частями на Земле, в воздушном или в космическом пространстве другому государству-участнику Договора 1967 года, его физическим или юридическим лицам.

Подробно вопросы возмещения ущерба от космической деятельности регламентируются Конвенцией о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 года. В соответствии с этой Конвенцией запускающее государство несет ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете. Вместе с тем если в любом месте, помимо поверхности Земли, космическому объекту одного запускающего государства причинен ущерб космическим объектом другого запускающего государства, то последнее несет ответственность только в случае, когда ущерб причинен по его вине или по вине лиц, за которых оно отвечает.

Освобождение от ответственности предоставляется в той мере, в какой запускающее государство докажет, что ущерб явился полностью или частично результатом грубой небрежности либо действия или бездействия, совершенных с намерением нанести ущерб, со стороны государства-истца либо физических или юридических лиц, которых оно представляет. Претензия о компенсации за ущерб предъявляется запускающему государству по дипломатическим каналам. Если государство не поддерживает дипломатических отношений с соответствующим запускающим государством, оно может обратиться к другому государству с просьбой предъявить его претензию этому запускающему государству или каким-либо иным образом представлять его интересы на основании Конвенции 1972 года. Государство-истец может также предъявить претензию к запускающему государству через Генерального секретаря ООН.

Государства и межправительственные организации, осуществляя запуски объектов в космос, обязаны предпринимать меры предосторожности с целью недопущения угрозы жизни, здоровью физических лиц, уничтожения или повреждения имущества государств, их физических или юридических лиц либо международных организаций. Тем не менее, возможность причинения ущерба сохраняется.

Таким образом, ответственность за деятельность в космосе является видом международной ответственности. Ее субъектами выступают государства. Именно государство несет ответственность за космическую деятельность не только государственных учреждений, но и физических и юридических лиц, находящихся под его юрисдикцией.

Основаниями ответственности являются: во-первых, космическая деятельность государства, соответствующая международному праву, но причинившая вред другому государству; во-вторых, космическая деятельность государства, причинившая вред вследствие нарушения международного права.

В Соглашение о Международной космической станции 1998 года, заключенном США, Россией, Канадой, Японией и Европейским космическим агентством вводится новое для космического права понятие – уголовная ответственность персонала станции за неправомерные действия на орбите, затрагивающие жизнь или безопасность гражданина другого государства-партнера или причиняющие ущерб орбитальному элементу другого государства (ст.22 Соглашения). Каждое государство-партнер с соблюдением своих национальных законов и правил должно оказывать другим партнерам содействие в связи с предполагаемым неправомерным действием на орбите (п. 4 ст.22).

То, что уголовная юрисдикция может найти применение во время полетов, доказал случай на борту российского корабля Союз, пристыкованного к Международной космической станции, когда там 30 августа 2018 года возникла разгерметизация в бы-

товом отсеке. Разгерметизацию вызвало отверстие, проделанное сверлом изнутри отсека. Причина появления отверстия была установлена, но Роскосмос отказался ее обнаруживать. Глава космического агентства Д. Рогозин заявил: «Должна же быть какая-то тайна у нас». Очевидно, что появление отверстия в обшивке российского Союза явилось результатом человеческого фактора.

Репозиторий ВГУ

ТЕМА 12. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

12.1. Понятие и источники международного экологического права

Международное экологическое право – это совокупность принципов и норм, регулирующих отношения между его субъектами по обеспечению рационального использования природных ресурсов Земли и охране глобальной окружающей среды от вредных воздействий в интересах всех живущих и будущих поколений. Предметом международного права окружающей среды являются международные экологические отношения, т.е. отношения в сфере взаимодействия человечества с природой.

Если природоохранительная деятельность на национальном уровне осуществлялась и регулировалась в определенной степени уже в древности, то международное сотрудничество в области охраны окружающей среды зародилось лишь в начале прошлого века. Первоначально оно носило эпизодический характер, основывалось на двусторонних договорах, касалось охраны отдельных природных объектов. Одним из первых многосторонних договоров было Соглашение об охране морских котиков 1897 года. Первым крупным многосторонним природоохранительным мероприятием считается конференция по международной охране природы, которая состоялась в ноябре 1913 года в Берне (Швейцария).

Под воздействием ряда факторов активное многостороннее и двустороннее природоохранительное сотрудничество началось во второй половине текущего века. Основные из этих факторов – использование достижений научно-технического прогресса в целях интенсификации развития экономики, связанное с этим использование во все возрастающих масштабах природных богатств и загрязнение окружающей среды планеты, развитие программ использования космоса и др.

Субъектами международных экологических правоотношений являются государства, международные правительственные и неправительственные организации, а также в предусмотренных международными правовыми нормами случаях юридические и физические лица, оказывающие воздействие на состояние окружающей среды в международных пространствах.

Объект международно-правового регулирования охраны окружающей среды и природопользования – вся природа планеты Земля и околоземное космическое пространство. Одновременно такой охране подлежат отдельные объекты природной среды, включая Мировой океан и его ресурсы, атмосферный воздух, животный и растительный мир, недра, уникальные природные комплексы. В системе объектов регулирования охраны и использования таких объектов можно выделить несколько категорий:

а) международные природные объекты и ресурсы, находящиеся за пределами национальной юрисдикции (открытое море, Антарктика, морское дно за пределами континентального шельфа, космическое пространство);

б) природные объекты и ресурсы, разделяемые двумя или более государствами. К таким объектам относятся пограничные реки (Дунай, Селенга, Рейн) и озера (в том числе Каспийское море), пограничные природные комплексы (Беловежская пуша), популяции мигрирующих видов животных;

в) национальные природные объекты и ресурсы. Например, массив первичных лесов в Республике Коми на территории Печоро-Ильчинского государственного заповедника под названием «Девственные леса Коми», озеро Байкал, признанные в соответствии с Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.) участками всемирного природного наследия. Сюда же относятся иные природные ресурсы, полностью находящиеся под национальной юрисдикцией, но отношения по поводу которых также регулируются международными правовыми нормами.

Международное право окружающей среды на современном этапе – динамично развивающаяся отрасль современного международного права. Вопрос о его источниках важно рассмотреть в историческом аспекте. До принятия международных договоров в данной сфере межгосударственные отношения регулировались на основе международных обычаев. Один из признанных обычаев был основан на принципе не причинения ущерба окружающей среде соседнего государства. С учетом этого принципа принимались решения международных судов.

На современном этапе источники международного права окружающей среды подразделяются на два вида:

1) закрепляющие действующие правовые принципы и нормы и образующие право в подлинном смысле этого слова («твердое», т.е. обязательное право);

2) содержащие необязательные правила, но оказывающие, тем не мене, влияние на международные отношения своим авторитетом («мягкое», т.е. рекомендательное право).

В соответствии с приведенной классификацией к категории источников обязательного международного права окружающей среды должны быть отнесены такие акты, как Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (1973 г.), Соглашение об охране полярных (белых) медведей (1973 г.), Конвенция об охране Средиземного моря от загрязнения (1976 г.), Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.), Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (1979 г.), Венская конвенция по охране озонового слоя (1985 г.) и Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (1987 г.); ряд новейших конвенций – Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (1992 г.), Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992 г.), Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (1992 г.), Конвенция по защите Черного моря от загрязнения (Бухарестская конвенция, 1992 г.), Конвенция по защите морской среды Балтийского моря (1992 г.) и др.

В настоящее время действует более тысячи многосторонних договоров, конвенций, соглашений регулирующих отношения по природопользованию и охране окружающей среды. Наряду с ними подписано свыше трех тысяч двусторонних международных документов в данной сфере. Они образуют «твердое», т.е. обязательное право.

Особым источником международного права окружающей среды являются носящие обязательный характер решения некоторых международных организаций – Генеральной Ассамблеи ООН, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Европейского экономического сообщества и др.

Источниками «мягкое», т.е. рекомендательного права являются Стокгольмская декларация Конференции ООН по окружающей человека среде (1972 г.), Всемирная стратегия охраны природы (1980 г.). Декларация принципов Рио по окружающей среде и развитию (1992 г.) и др. Названные и другие аналогичные документы не регулируют непосредственно поведение членов международного сообщества, но они обладают огромным авторитетом и этим побуждают государства и международные организации к активной деятельности и сотрудничеству в области охраны природы.

12.2. Принципы международного экологического права

Основы функционирования международного права окружающей среды проявляются в его принципах. Принципы определяют, как известно, основные черты и характер отрасли права, дают видение тех приоритетов, на которых строится данная сфера международно-правового регулирования.

Принципы международного экологического права делятся на общепризнанные принципы международного права и специальные, отраслевые принципы. К общим принципам относятся принципы: суверенного равенства государств, международного сотрудничества, добросовестного выполнения международных обязательств, международной ответственности государств, мирного разрешения споров, неприменения силы или угрозы силой, невмешательства во внутренние дела государств.

Данные принципы распространяются и на сферу международного экологического права, проявляясь в форме такого использования природных ресурсов каждым государством, которое не причиняет вреда другим государствам и всей окружающей природной среде в целом.

Специальные (отраслевые) принципы международного права окружающей среды зафиксированы в Стокгольмской декларации по окружающей среде (26 принципов) и Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию (27 принципов). Они также отражены во Всемирной хартии природы и других актах международного права окружающей среды. В качестве наиболее важных принципов в Стокгольмской декларации и Декларации Рио определены:

- суверенное право государств разрабатывать свои природные ресурсы и их ответственность в рамках национальной юрисдикции не причинять ущерба окружающей среде других государств;
- международного сотрудничества государств в области охраны окружающей среды на основе равноправия;
- право человека на благоприятные условия жизни в окружающей среде, его ответственности за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений;
- суверенитет государств над своими природными ресурсами и их рациональное использование;
- стабильное развитие, что предполагает экологизацию экономического и социального развития каждой страны;
- скоординированный подход к планированию и управлению в области охраны окружающей среды;
- эффективная и динамичная роль международных организаций в области охраны и улучшения окружающей среды;
- контроль за соблюдением согласованных между государствами экологических требований;
- доступ общественности к экологической информации и решения экологических проблем;
- распространение экологической информации и соответствующих знаний среди населения;
- возмещение вреда, причиненного окружающей среде, в частности, на основе подхода «загрязнитель платит»;
- мирное урегулирование экологических споров между субъектами международного права окружающей среды;
- международная ответственность за экологические правонарушения и др.

В Заключительном акте совещания по сотрудничеству в Европе 1975 года охрана окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений определена как одна из приоритетных задач государства по обеспечению благосостояния народа и поступательного экономического развития.

12.3. Международные организации и конференции по охране окружающей среды

Ведущую роль в области охраны окружающей среды играет Организация Объединенных Наций. Она рассматривает важные вопросы на Генеральной Ассамблее, принимает резолюции, проводит международные совещания и конференции. Выступая в роли институционно-правового координатора мирового сообщества по обеспечению экологической безопасности государств-членов, ООН проводит координированную политику по сохранению биологического разнообразия как важного фактора жизнедеятельного функционирования человечества.

ООН разработала и приняла специальные принципы охраны окружающей человека среды. Это было сделано в 1972 году в Декларации Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей человека среды. В декабре 1981 года 26-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла Резолюцию «Об исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешних и будущих поколений». В октябре 1982 года Генеральная Ассамблея ООН одобрила Всемирную хартию природы, в которой вновь были подтверждены и развиты важнейшие специальные принципы международного сотрудничества.

Конкретным подтверждением той значимости, которую уделяет ООН международно-правовой проблеме охраны окружающей среды на современном этапе, явилось выделение данной проблемы в качестве специального (четвертого) раздела в таком важном юридическом документе нашего времени, как Декларация тысячелетия от 8 сентября 2000 года, принятая на Саммите нового тысячелетия, проходившем в Нью-Йорке 6-8 сентября 2000 года. Она отразила те проблемы, которые вызывали озабоченность 147 глав государств и правительств и в целом 191 государства, принявших участие в этой самой представительной за всю историю встрече мировых лидеров.

В Декларации предписано обязательство по принятию мер с целью избавления всего человечества, и прежде всего наших детей и внуков, от угрозы проживания на планете, которая будет безнадежно испорчена.

Генеральная Ассамблея ООН уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах Устава ООН или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов ООН, делать рекомендации членам ООН или Совету Безопасности и (или) членам ООН и Совету Безопасности по любым таким вопросам или делам. Она уполномочивается рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, обсуждать любые вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, поставленные перед ней любым членом Организации, или Советом Безопасности, или государством, которое не является членом ООН, делать в отношении любых таких вопросов рекомендации заинтересованному государству, или государствам, или Совету Безопасности. Генеральная Ассамблея ООН организует исследования и делает рекомендации в целях содействия международному сотрудничеству в области экономической, социальной, культуры, образования, здравоохранения и содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) уполномочивается предпринимать исследования и готовить доклады по международным вопросам в области экономической и социальной политики, культуры, образования, здравоохранения и другим вопросам, а также вносить по любому из этих вопросов рекомендации Генеральной Ассамблее, членам ООН и заинтересованным специализированным учреждениям. ЭКОСОС уполномочивается принимать надлежащие меры для получения от специализированных учреждений регулярных докладов. Совет уполномочивается заключать соглашения с членами ООН и со

специализированными учреждениями с целью получения от них докладов о мерах, принятых ими во исполнение его собственных рекомендаций и рекомендаций Генеральной Ассамблеи по вопросам, входящим в его компетенцию.

Согласно Уставу ООН и своему Статуту Международный суд рассматривает дела по всем правовым спорам, в том числе и в сфере охраны окружающей среды, касающимся: а) толкования договора; б) любого вопроса международного права; в) наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства; г) характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства.

На основании Резолюции Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1972 года при ООН был создан специальный орган по окружающей среде, ЮНЕП. Цели создания ЮНЕП – прогрессивное развитие международного права окружающей среды, разработка принципов новой отрасли международного права, помощь в создании проектов международных соглашений по охране окружающей среды. Основная функция ЮНЕП – координация деятельности в этой области соответствующих организаций системы ООН и других заинтересованных организаций. Россия является участником этой международной организации. Органами ЮНЕП утверждены Совет управляющих, Секретариат по окружающей среде, Директор-исполнитель, избираемый Генеральной Ассамблеей на четырехлетний срок по представлению Генерального секретаря ООН. Директор-исполнитель наделен большими полномочиями, включая управление под руководством Совета управляющих Фондом окружающей среды, созданным согласно той же Резолюции. К вопросам, которые входят в компетенцию ЮНЕП, относятся населенные пункты и здоровье человека, экосистемы суши, окружающая среда и развитие, океаны, энергия, стихийные бедствия и ряд других.

При ООН функционируют и другие специализированные международные организации:

- Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ); его членами являются более ста государств, в том числе Республика Беларусь; агентство осуществляет программу «Ядерная безопасность и защита окружающей среды»;

- Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Организация занимается исследованием окружающей среды и ее ресурсов, ею одобрены программы «Человек и биосфера», «Человек и его окружающая среда»;

- Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). ВОЗ занимается проблемами гигиены окружающей среды, борьбы с загрязнением атмосферного воздуха;

- Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП); его членами являются правительственные (министерства, комитеты, комиссии) и общественные организации многих государств; МСОП содействует сотрудничеству между правительствами, национальными и международными организациями, а также отдельными лицами по вопросам защиты природы и охраны природных ресурсов; МСОП подготовила Международную Красную книгу (10 томов); 14-я Генеральная Ассамблея МСОП в 1978 г. приняла два важных документа: Хартию охраны природы и Всемирную стратегию охраны природы.

К международным организациям, занимающимся вопросами охраны окружающей среды, относится и Межправительственная морская консультативная организация (ИМКО). Так, под эгидой ИМКО была заключена Международная конвенция по предупреждению загрязнения моря нефтью 1954 года. Эта Конвенция (с поправками, внесенными в 1962 году) была не только первым соглашением, посвященным проблемам предупреждения загрязнения морской среды, но длительное время, в силу ряда причин, оставалась и единственным действующим соглашением в данной области.

По инициативе ИМКО в 1969 году в Брюсселе были заключены Конвенция о праве вмешательства в открытом море и случаях аварий, вызывающих загрязнение моря

нефтью, и Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб, причиненный загрязнением нефтью. Под эгидой ИМКО был заключен еще ряд международных соглашений.

Важные задачи по охране окружающей среды выполняют и международные неправительственные организации. К ним можно отнести Всемирный фонд диких животных (ВФДЖ). Этими организациями совместно с такими международными межправительственными организациями, как ЮНЕСКО и ФАО, в 1980 году была разработана Всемирная стратегия охраны природы, содержащая конкретные рекомендации правительствам.

Заметным рубежом в организации международного природоохранного сотрудничества явились Конференции ООН по окружающей среде и развитию (КОСР-92, Бразилия, 1992 г.) и Европейская конференция на уровне министров «Окружающая среда для Европы» (Швейцария, 1993 г.). Важным направлением деятельности ООН в области охраны окружающей среды является противодействие изменению климата. В специальном докладе ООН о развитии человека 2007/2008 «Борьба с изменением климата: Человеческая солидарность в разделенном мире» (27 ноября 2007 года, г. Бали, Бразилия) зафиксирована востребованность интенсификации международного сотрудничества государств-членов мирового сообщества по принятию эффективных мер против изменения климата.

12.4. Мировой океан как объект охраны

Мировой океан имеет исключительное значение в жизнеобеспечении Земли. Океан – это «легкие» Земли, источник питания населения земного шара и сосредоточие огромных богатств полезных ископаемых. Но научно-технический прогресс отрицательно сказался на жизнеспособности океана – интенсивное судоходство, активизация добычи нефти и газа в водах континентального шельфа, сбрасывание в моря нефтяных и радиоактивных отходов привели к тяжелым последствиям: к загрязнению морских пространств, к нарушению экологического равновесия в Мировом океане. В настоящее время перед человечеством стоит глобальная задача – срочно ликвидировать ущерб, нанесенный океану, восстановить нарушенное равновесие и создать гарантии сохранения его в будущем. Нежизнеспособный океан пагубно скажется на жизнеобеспечении всей Земли, на судьбе человечества.

В целях охраны Мирового океана принят целый ряд многосторонних и региональных соглашений. Конвенция ООН по морскому праву 1982 года (ст. 192) обязывает государства защищать и сохранять морскую среду. Государства должны принимать все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы деятельность под их юрисдикцией или контролем не причиняла ущерба другим государствам и их морской среде путем загрязнения. Эти меры относятся ко всем источникам загрязнения морской среды.

Согласно ст. 207 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года государства должны принимать законы и правила для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды из находящихся на суше источников, в том числе рек, эстуариев, трубопроводов и водоотводных сооружений, принимая во внимание согласованные в международном порядке нормы, стандарты и рекомендуемые практику и процедуры.

Государства флага судна и государства порта обязаны обеспечить выполнение национальных и международных правил по предотвращению загрязнения Мирового океана. На государства возлагается выполнение их международных обязательств по защите и сохранению морской среды. Они несут ответственность в соответствии с международным правом. При осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей относительно предотвращения загрязнения морской среды государства не до-

пускают никакой дискриминации по форме или по существу против судов любого другого государства.

Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (с последующими поправками) содержит технико-юридические нормы для предотвращения загрязнения моря не только нефтью, но и другими вредными веществами, которые перевозятся на судах или образуются в процессе их эксплуатации.

Суда, подпадающие под действие этой Конвенции, обязаны иметь Международные свидетельства о предотвращении загрязнения нефтью и сточными водами с судов, а также Международное свидетельство о предотвращении загрязнения при перевозке ядовитых жидких веществ наливом.

Конвенция запрещает сброс в море всех видов пластмасс, включая синтетические тросы, рыболовные сети и пластмассовые мешки для мусора. Сброс в море перечисленных ниже видов мусора производится как можно дальше от ближайшего берега, но во всяком случае такой сброс запрещается, если расстояние от ближайшего берега составляет менее 25 миль – в случае сброса обладающих плавучестью репарационных, обшивочных и упаковочных материалов и не менее 12 миль – в случае сброса пищевых отходов и прочего мусора.

В настоящее время наибольший вред Мировому океану приносит загрязнение нефтью. Ежегодно из различных источников в морскую среду попадает 12–14 млн тон нефти. Конвенция 1973 года устанавливает:

а) запрет на сброс и загрязнение Мирового океана с любых судов, за исключением военных кораблей и судов, используемых на государственной некоммерческой службе;

б) запрет на любой сброс в море нефти и нефтеводяной смеси с судов (в Конвенции дан перечень всех известных вредных веществ); в) перечень особых районов с жестким режимом, где сброс опасных веществ полностью и в категорической форме запрещен (Балтийское, Черное, Средиземное и Красное моря, Персидский и Оманский заливы).

Конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью 1969 года и Конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года определяют конкретные действия при возникновении угрозы загрязнения нефтью и порядок гражданско-правовой ответственности в случае загрязнения нефтью. В первой Конвенции сказано о необходимых мерах по устранению аварийных ситуаций и правах прибрежного государства на применение принудительных мер по ликвидации аварии, а в случае, если имеется угроза загрязнения побережья, оно может даже потопить судно, виновное в создании такой ситуации. Вторая Конвенция посвящена ответственности и возмещению ущерба в случае аварии судна, приведшей к загрязнению нефтью морского побережья. Согласно ст. 2 Конвенции об ответственности (в редакции 1992 года) собственник судна с момента инцидента или, если инцидент состоит из ряда происшествий, с момента первого происшествия несет ответственность за любой ущерб от загрязнения, причиненный судном в результате инцидента. Для эффективной компенсации государствам, пострадавшим от загрязнения нефтью, Конвенцией в редакции 1992 года создан Международный фонд для компенсации ущерба от загрязнения нефтью, который должен обеспечивать компенсацию ущерба от загрязнения в той мере, в какой защита, предоставляемая по условиям Конвенции 1992 года окажется недостаточной. Общая сумма компенсации, выплачиваемой Фондом и на основе Конвенции 1992 года, не должна превышать 135 млн. СПЗ.

В случае инцидента, вызывающего загрязнение нефтью, необходимы быстрые и эффективные действия в целях уменьшения ущерба, который может быть причинен в результате такого инцидента. В целях осуществления предупредительных природоохранных мер 30 ноября 1990 года заключена Международная конвенция по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству.

Согласно ст. 3 Конвенции каждая сторона должна обеспечить, чтобы суда, имеющие право плавания под ее флагом, имели на борту судовой план чрезвычайных мер по борьбе с загрязнением нефтью. Государства обязуются принимать индивидуально или совместно все надлежащие меры в соответствии с положениями Конвенции 1990 года и Приложения к ней по обеспечению готовности на случай инцидента, вызывающего загрязнение нефтью, и борьбе с ним.

Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года запрещает превращение мирового океана в хранилище промышленных и радиоактивных отходов. Одним из пагубных явлений, способствующим не только загрязнению, но и отравлению Мирового океана, является использование некоторыми странами (особенно СССР/Россией и США) его морского дна для захоронения радиоактивных отходов и отработанного сырья химического производства. Это не только наносит невосполнимый ущерб животному и растительному миру океана, но отравленные воды его становятся опасными для существования самого человека. Для предотвращения подобной преступной практики и была принята эта Конвенция.

Конвенция запрещает сброс в море отходов и других материалов с судов, самолетов, платформ и иных конструкций, потопление этих материалов отдельно или вместе со средствами их транспортировки. Сброс возможен только в исключительных случаях: «для обеспечения безопасности человеческих жизней или судов, самолетов, платформ или при форс-мажорных обстоятельствах», а также при получении предварительного разрешения, выданного компетентными властями (в РФ – Госкомэкологии) на сброс менее опасных материалов.

Международная конвенция по спасанию 1989 года (вступила в силу 14 июля 1996 года) предусматривает возмещение расходов спасателям и выплату им 30% таких расходов в случае минимизации ими ущерба морской среде. В определенных случаях «премиальные» могут составить 100% величины предотвращенного ущерба.

Охрана живых ресурсов Мирового океана – неотложная и непреходящая проблема для поддержания биоресурсов океанов и морей в устойчивом состоянии. Несмотря на очевидный перелом практически всех морских биоресурсов, мировой улов рыбы и беспозвоночных продолжает увеличиваться из года в год ощутимыми темпами, что ведет к нарушению их возобновления. В последние годы мировой улов составляет 112–115 млн тон рыбы и малюсков, в связи с чем Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) рекомендует государствам ограничить промысел, для того чтобы содействовать восстановлению рыбных запасов Мирового океана. В настоящее время действует более 100 универсальных и региональных договоров по охране живых морских ресурсов и регулированию рыболовства.

Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими 1995 года. Для сохранения рыбных запасов государства обязаны принимать меры по обеспечению их долгосрочной устойчивости. Такие меры основываются на наиболее достоверных научных данных. Государства широко применяют предосторожный подход к сохранению и управлению запасами и их использованию, с тем, чтобы защитить морские живые ресурсы и сохранять морскую среду.

Соглашение 1995 года предусматривает механизмы международного сотрудничества в интересах сохранения и управления рыбными запасами как в зонах национальной юрисдикции, так и в районах открытого моря. Таковыми являются непосредственные переговоры с целью заключения соответствующего договора, создание субрегиональных или региональных международных организаций.

Помимо универсальных договоров государствами заключено более 100 региональных и двусторонних конвенций и соглашений по сохранению живых ресурсов и управлению ими.

Охрана международных водных систем (международных рек и международных озер) – самым непосредственным образом влияет на охрану Мирового океана. Большинство международных рек впадает в Мировой океан и соответственно воздействует на его среду, флору и фауну, в результате чего охрана вод международных рек является составной частью защиты вод Мирового океана. Недопущение загрязнения акватории и сохранение живых ресурсов международных рек и озер – главные направления природоохранительной деятельности прибрежных государств.

В настоящее время действуют более 100 договоров по охране международных рек от загрязнения, которые в основном содержат запретительные нормы относительно сброса нефти, химических и органических веществ в речную среду.

12.5. Охрана животного и растительного мира

Охрана диких животных вызвана тем, что под угрозой исчезновения находятся многие виды животных. С этой целью принят ряд международных договоров по охране животного мира, к которым относятся:

I. Договоры, направленные на охрану флоры и фауны в целом:

1) Конвенция о сохранении флоры и фауны в их природном состоянии 1933 года определила для сохранения природной фауны и флоры следующие пути: создания национальных парков и заповедников; регулирования охоты и коллекционирования; одомашниванием экологически ценных диких животных; установлением контроля над торговлей охотничьими трофеями и производством изделий из них; запрещением некоторых видов охоты;

2) Конвенция об охране природы и сохранении животного мира в западном полушарии 1940 года преследует цель охраны всех видов и родов коренной американской фауны и флоры от исчезновения, а также районов, представляющих эстетическую, историческую или научную ценность;

3) Конвенция об охране мигрирующих видов диких животных 1979 года принята в целях защиты животных, мигрирующих через национальные границы или вне этих границ; содержит перечень исчезающих видов животных, которые являются предметом соглашения государств;

4) Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1973 года определила:

а) виды, находящиеся под угрозой исчезновения (торговля ими должна особенно строго регулироваться);

б) виды, которые могут оказаться под такой угрозой;

в) виды, подлежащие регулированию в пределах юрисдикции любого государства – участника в целях предотвращения или ограничения эксплуатации, в отношении которых необходим контроль за торговлей.

5) Европейская конвенция о защите животных при международной перевозке 1968 года предусматривает применение единых положений, касающихся международной перевозки животных различными видами транспорта).

II. Договоры, охраняющие одну популяцию:

1) Международная конвенция по регулированию китобойного промысла 1946 года. Конвенция предусматривает охрану всех видов китов от истребления, и с этой целью учредила Международную китобойную комиссию, ежегодно утверждающую приложение к Конвенции 1946 года, в котором определяются охраняемые и неохраняемые

виды китов, устанавливаются сезоны и районы промысла, типы орудий промысла. 19 февраля во всем мире отмечается Всемирный день охраны китов, в связи с вводом запрета на китовый промысел, введенный в 1986 году Международной китобойной комиссией. Однако Япония в декабре 2018 года вышла из Международной китобойной комиссии и заявила о своем намерении возобновить добычу китов в своей экономической зоне. В Японии употребление китового мяса считают частью культуры страны; мясо китов было главным источником питания для жителей страны в послевоенный период и включалось в школьные обеды.

2) Соглашение о сохранении белых медведей, заключено в Осло 15 ноября 1973 года правительствами Дании, Канады, Норвегии, СССР и США. Соглашение запретило добычу белых медведей за исключением случаев, когда это делается для научных целей и коренными народами традиционными способами.

III. Региональные договоры по охране животного мира

Конвенция об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе 1979 года (государства принимают необходимые законодательные и административные меры для обеспечения специальной охраны указанных видов дикой фауны; запрещены все формы преднамеренного отлова, содержания и преднамеренного убийства).

Охрана диких птиц.

1) Международная конвенция об охране птиц 1950 года (охраняет всех птиц в период размножения, перелетных птиц во время пролета к местам гнездования; в течение всего года под охраной находятся виды птиц, которым грозит вымирание; запрещается их ввоз, вывоз, перевозка, продажа, содержание в неволе в период охраны; запрещается снятие или уничтожение гнезд);

2) Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитания водоплавающих птиц 1971 года (цель – приостановить постепенное наступление на водно-болотные угодья и их уничтожение).

Охрана растительного мира.

1) Конференция ООН по окружающей среде и развитию 1992 одобрила Принципы для глобального консенсуса в отношении рационального использования, сохранения и освоения всех видов лесов (впервые признана важная роль нетропических лесов в поддержании глобального баланса поглощения углерода и выделения кислорода; цель – содействие рациональному использованию, сохранению и освоению лесов);

2) Международное соглашение по тропической древесине 1983 года (цель – содействие расширению и диверсификации международной торговли тропической древесиной, поддержка исследований с целью рационального использования лесов и освоения запасов древесины);

3) Конвенция о создании Европейской и Средиземноморской организации по защите растений 1951 года (организация дает советы правительствам по предотвращению завоза и распространения вредителей и болезней растений и растительных продуктов);

4) Международная конвенция по карантину и защите растений 1951 года (каждый участник создает официальную организацию по охране растений в целях инспекции культивируемых площадей и партий растений на наличие вредителей; выдачи удостоверений о фитосанитарном состоянии и происхождении растений и растительных продуктов; проведения исследований в области охраны растений);

5) Соглашение о сотрудничестве в применении карантина растений и их охране от вредителей и болезней 1959 года (участники принимают необходимые меры против вредителей, сорняков и заболеваний; обмениваются информацией о вредителях и заболеваниях растений и борьбе с ними);

6) Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения 1973 года (см. в охране диких животных).

На Генеральной конференции ЮНЕСКО 16 ноября 1972 года в Париже принята Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, которая предусматривает охрану памятников культуры и природы.

Под охраняемыми памятниками природы Конвенция понимает:

1. Природные достопримечательности, содержащие физические или биологические образования или их комплексы, которые являются выдающимися с эстетической или научной точки зрения;
2. Геологические или физико-географические образования и точно очерченные районы, являющиеся местами обитания видов животных и растений, представляющих особую научную ценность и находящихся под угрозой вымирания;
3. Участки природы или точно обозначенные природные ландшафты, обладающие особой полезностью для людей (с точки зрения здравоохранения, отдыха, туризма), а также красоты природы.

12.6. Международная охрана атмосферы

Центральное место в системе норм по охране атмосферы Земли занимают Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года, Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года.

Участники Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года обязались не прибегать к военному или иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду (преднамеренному управлению природными процессами – циклонами, антициклонами, фронтами облаков и т.д.), которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов нанесения ущерба или причинения ущерба другому государству. При этом перечень запрещенных действий не исчерпывается указанными в Конвенции, поскольку в любое время могут быть созданы новые средства воздействия. Конвенция устанавливает пределы дозволенных действий государств в сфере управления природными явлениями и является бессрочной.

В соответствии с Конвенцией о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 года государства пришли к соглашению о необходимых мерах по сокращению и предотвращению загрязнения воздуха, прежде всего в отношении средств борьбы с выбросами загрязнений воздуха (главным образом серы и ее соединений). Предусматривается, в частности, обмен информацией по указанным вопросам, периодические консультации, осуществление совместных программ по регулированию качества воздуха и подготовке соответствующих специалистов. На основе Конвенции в структуре Европейской экономической комиссии ООН создан специальный орган, обеспечивающий координацию национальных мер по выполнению конвенционных положений. В 1985 году к Конвенции был принят Протокол о сокращении выбросов серы или их трансграничных потоков, согласно которому выбросы серы должны быть сокращены к 1993 году на 30 процентов.

Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК) 1992 года принята в целях стабилизации концентрации парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на всю климатическую систему. Участники Конвенции будут принимать предупредительные меры в области прогнозирования, предотвращения или сведения к минимуму причин изменения климата и смягчения его отрицательных последствий.

Второй составляющей системы международной защиты природы является охрана озонового слоя. Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 года и Монреаль-

ский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, 1987 года дают перечень озоноразрушающих веществ, определяют меры по запрету ввоза и вывоза озоноразрушающих веществ и содержащей их продукции в договаривающиеся государства без соответствующего разрешения (лицензии). Запрещается также ввоз указанных веществ и продукции из стран, не являющихся участниками Конвенции и протокола, и вывоз их в эти страны. Протокол 1987 года ограничил производство фреонов и других подобных веществ; к 1997 году их производство должно было прекратиться. Государства информируют учрежденный в соответствии с Конвенцией и Протоколом орган (Секретариат) о производстве, потреблении и использовании озоноразрушающих веществ. Участниками Конвенции разрабатываются национальные системы сбора, хранения, регенерации и утилизации озоноразрушающих веществ.

Третьим объектом защиты является космическое пространство. Договор по космосу 1967 года, Соглашение о Луне 1979 года обязывают государства при изучении и использовании космического пространства и небесных тел избегать их загрязнения, принимать меры для предотвращения нарушения сформировавшегося на них равновесия. Небесные тела и их природные ресурсы объявлены общим наследием человечества.

Важным шагом на пути на пути практического решения проблемы выбросов вредных веществ в атмосферу стал Киотский протокол – международное соглашение, дополнительный документ к Рамочной конвенции ООН об изменении климата (1992 г.), принятое в Киото (Япония) в декабре 1997 года. Протокол обязал развитые страны и страны с переходной экономикой сократить или стабилизировать выбросы парниковых газов. Период подписания протокола открылся 16 марта 1998 года и завершился 15 марта 1999 года. Киотский протокол стал первым глобальным соглашением об охране окружающей среды, основанным на рыночном механизме регулирования – механизме международной торговли квотами на выбросы парниковых газов.

На смену Киотскому протоколу пришло Парижское соглашение по климату, принятое 12 декабря 2015 года по итогам 21-й конференции по Рамочной конвенции об изменении климата (РКИК) в Париже. Условием для вступления документа в силу была ратификация 55 странами, на которые приходится по крайней мере 55% общемирового объема выбросов парниковых газов. В отличие от Киотского протокола, Парижское соглашение предусматривает, что обязательства по сокращению вредных выбросов в атмосферу берут на себя все государства независимо от степени их экономического развития. Все 195 участников Парижского соглашения условились не допустить повышения средней температуры на планете к 2100 году более чем на 2 градуса Цельсия по сравнению с доиндустриальной эпохой. Ученые-экологи полагают, что более значительный рост температуры может привести к необратимым последствиям для экологии.

Парижское соглашение по климату вступило в силу 4 ноября 2016 года после выполнения условия о его ратификации 55 сторонами Рамочной конвенции ООН об изменении климата, на долю которых приходится более 55% объема глобальной эмиссии парниковых газов. Беларусь присоединилась к Парижскому соглашению к Рамочной конвенции ООН об изменении климата Указом Президента Республики Беларусь от 20.09.2016 № 345. Среди обязательств, принятых Республикой Беларусь по Парижскому соглашению – уменьшение выбросов парникового газа как минимум на 28% по сравнению с уровнем 1990 года. Также Беларусь продолжит сохранять и увеличивать площади лесов, являющихся естественным богатством страны. К 2030 году леса должны занять 41% территории страны.

Целью Парижского соглашения является предотвращение необратимых последствий для экологии путем удержания роста средней температуры на планете в пределах 1,5–2°C по отношению к соответствующему показателю доиндустриальной эпохи. Для достижения этой цели участники Парижского соглашения обязуются:

- принять национальные планы по снижению выбросов парниковых газов в атмосферу и пересматривать их в сторону усиления каждые 5 лет;
- к 2020 г. разработать национальные стратегии перехода на «зеленые» технологии и безуглеродную экономику;
- ежегодно выделять в Зеленый климатический фонд 100 млрд. USD (пропорционально объему выбросов парниковых газов каждого государства) для помощи слаборазвитым и наиболее уязвимым странам. После 2025 года эта сумма должна быть пересмотрена в сторону увеличения «с учетом потребностей и приоритетов развивающихся стран».

Следует отметить, что ряд государств предпринимают меры по снижению выбросов в атмосферу: с 2000 г. Россия в среднем снижала выбросы углекислого газа на 3,6% в год, Великобритания – на 3,3%, Франция – на 2,7%, США – на 2,3% (данные по Беларуси отсутствуют). Общее среднегодовое снижение углеродных выбросов за последние 15 лет составило 1,3%. Однако этих усилий, по мнению экологических организаций и отдельных ученых, явно недостаточно. Чтобы предотвратить необратимые изменения климата, ежегодное снижение выбросов углекислого газа вплоть до 2100 года должно составлять не менее 6,3%. Пять стран, на долю которых приходится наибольший объем выбросов, предоставили следующие цифры по их снижению по отношению к 1990 году: Евросоюз – 40%; Россия – 30%; США – 12-14%; Китай – 6-18%; Япония – 13%.

Однако в июне 2017 президент Соединённых Штатов Америки Дональд Трамп заявил, что США прекращают участие в Парижском соглашении 2015 года, но страна остается открытой для переговоров по проблеме выбросов вредных веществ. Во время президентской кампании Трамп обещал отказаться от Соглашения, заявив, что выход из него поможет американским компаниям и работникам, особенно в области добычи полезных ископаемых. Трамп также отметил, что выход из Парижского соглашения соответствует провозглашенной им политике – «Америка прежде всего». В соответствии со ст. 28 Парижского соглашения, выход США из соглашения по климату не может быть произведён раньше 4 ноября 2020 года, то есть через четыре года после вступления соглашения в силу на территории США (по странному совпадению на следующий день после Президентских выборов 3 ноября 2020 года). До выхода из договора США обязаны будут выполнять свои обязательства, включая передачу отчетов о вредных выбросах в ООН.

США не являются исключением в отношении к Парижскому соглашению. Так, Российская академия наук в 2018 году рекомендовала Правительству России не ратифицировать Парижское соглашение по ряду соображений. Например, из-за «значительной неопределенности в оценках изменения климата, а также в связи с отсутствием единого мнения в мировом и российском научных сообществах о причинах глобального потепления». Однако Россия в 2019 году все же ратифицировала Парижское соглашение.

23 сентября 2019 года Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) организовал пресс-конференцию, на которой шведская школьница Грета Тунберг и группа из 15 детей из разных стран объявили, что подают иск против пяти стран, которые игнорируют необходимость снижать эмиссию CO₂ по Парижскому соглашению: Аргентины, Бразилии, Франции, Германии и Турции. Иск подан в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребёнка (в частности, правах на жизнь, здоровье и мир). Если жалоба будет удовлетворена, странам будет предложено ответить, но любое возможное решение не является юридически обязывающим.

ТЕМА 13. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

13.1. Понятие, источники международного экономического права

Международное экономическое право – это совокупность принципов и норм, регулирующих отношения между государствами и иными субъектами в области экономического сотрудничества. Оно охватывает широкий спектр взаимосвязей государств – торговых, производственных, научно-технических, транспортных, валютно-финансовых, таможенных и т. д. Международные экономические отношения реализуются в форме: купли-продажи товаров и услуг (экспортно-импортных операций), подрядных работ, оказания технической помощи, перевозки пассажиров и грузов, предоставления кредитов (займов) либо их получения из иностранных источников (внешние заимствования), решения вопросов таможенной политики.

В международном экономическом праве выделяют подотрасли, охватывающие конкретные направления сотрудничества: международное торговое право, международное промышленное право, международное транспортное право, международное таможенное право, международное валютно-финансовое право, международное право интеллектуальной собственности и др. (некоторые из них иногда обозначаются как отрасли).

Существенная специфическая черта международных экономических отношений – это участие в них различных по своей природе субъектов. В зависимости от субъектного состава можно выделить следующие разновидности правоотношений:

- 1) межгосударственные – универсального или локального, в том числе двустороннего, характера;
- 2) между государствами и международными организациями (органами);
- 3) между государствами и юридическими и физическими лицами, принадлежащими к иностранным государствам;
- 4) между государствами и международными (транснациональными) экономическими объединениями;
- 5) между юридическими и физическими лицами различных государств.

Неоднородность отношений и их участников порождает специфику применяемых методов и средств правового регулирования, свидетельствующих о переплетении в этой области международного публичного и международного частного права, о взаимодействии международно-правовых и внутригосударственных норм. Именно посредством международного регулирования экономического сотрудничества государства воздействуют на гражданско-правовые отношения с иностранным (международным) элементом. С этим связаны многочисленные ссылки в национальном гражданском, хозяйственном, таможенном и ином законодательстве на международные договоры.

Важнейшим фактором, определяющим содержание международного экономического права, являются интеграционные процессы на двух уровнях – глобальном (всемирном) и региональном (локальном).

Существенную роль в интеграционном сотрудничестве играют международные организации и органы, среди которых наиболее влиятельными являются Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС), Всемирная торговая организация (ВТО), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР). На региональном и межрегиональном уровнях следует отметить Европейский Союз, Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Евразийский экономический союз, а также региональные экономические комиссии ООН.

У международного экономического права те же источники, что и у международного права в целом: международный договор и международно-правовой обычай, хотя

есть определенная специфика, связанная, прежде всего, с деятельностью международных экономических организаций.

Основным источником являются многосторонние и двусторонние договоры, регламентирующие различные аспекты экономических отношений. Экономические договоры столь же многообразны, как и многообразны международные экономические связи. Такие договоры, как торговые, инвестиционные, таможенные, расчетно-кредитные и пр., содержат нормы, составляющие нормативную базу соответствующих подотраслей международного экономического права. Преимущественно они заключаются на двусторонней основе. Среди подобных договоров выделяются качественно новые соглашения, появившиеся во второй половине XX века, когда экономическое сотрудничество государств стало все шире выходить за рамки чисто торговых связей – соглашения об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве. Они определяют общие направления и сферы сотрудничества (строительство и реконструкция промышленных объектов, создание совместных производств, производство и поставка промышленного оборудования и иных товаров, передача патентов и иных объектов интеллектуальной собственности и пр.); содержат обязательства государств содействовать сотрудничеству между гражданами и юридическими лицами договаривающихся государств в указанных областях; определяют основы финансирования и кредитования и др. Такие соглашения предусматривают создание межправительственных смешанных комиссий, отвечающих за развитие сотрудничества.

С развитием многостороннего экономического сотрудничества увеличивается роль многосторонних договоров. Примером универсального договора в сфере международной торговли является Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) 1994 года. В качестве источников международного экономического права выступают многосторонние договоры о создании экономических организаций (например, Бреттон-Вудские соглашения о создании МВФ и МБРР). Республика Беларусь стала членом МВФ и МБРР с 1992 года.

Получили широкое распространение многосторонние соглашения по сырьевым товарам, так называемые международные товарные соглашения. Примерами многосторонних договоров являются конвенции, направленные на унификацию правовых норм, регулирующих частноправовые отношения в экономической сфере (например, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года). Однако в сфере международного экономического сотрудничества отсутствуют многосторонние (универсальные) договоры, которые создавали бы общую правовую основу для развития такого сотрудничества. Общие положения, принципы экономического сотрудничества сформулированы лишь в многочисленных резолюциях и решениях международных организаций и конференций, что является особенностью международного экономического права. Среди них наиболее важные: Женевские принципы, принятые на первой конференции ЮНКТАД в Женеве в 1964 году («Принципы, определяющие международные торговые отношения и торговую политику, способствующие развитию»); Декларация об установлении нового международного экономического порядка и Хартия экономических прав и обязанностей государств, принятые в форме резолюций Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 году; резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «О мерах укрепления доверия в международных экономических отношениях» (1984 г.) и «О международной экономической безопасности» (1985 г.).

Эти и другие решения и резолюции, принятые международными организациями, не имеют обязательной юридической силы и не являются в строгом юридическом смысле источниками международного экономического права. Но именно они определяют его главное содержание. Ряд положений, отвечающих основным закономерностям и потребностям мирового экономического развития, получили всеобщее признание

и служат принципиальной основой международного экономического права. Их юридическая обязательность вытекает из международной практики, имевшей место и до принятия указанных международных актов, и после их принятия (закрепление соответствующих положений в многочисленных двусторонних договорах, во внутренних законодательных актах государств, применение их в арбитражной и судебной практике и т.д.). Следовательно, основополагающие нормы международного экономического права существуют в форме международно-правового обычая.

Наконец, особенностью международного экономического права и его источников является значительная роль так называемого «мягкого» права (softlaw), т.е. правовых норм, которые используют выражения типа «принимать меры», «содействовать развитию или осуществлению», «стремиться к осуществлению» и т.д. Такие нормы не содержат четких прав и обязанностей государств, но, тем не менее, являются юридически обязательными. В соглашениях по сотрудничеству в различных сферах экономических отношений нормы «мягкого» права встречаются довольно часто.

13.2. Субъекты международного экономического права

В системе регулирования международных экономических отношений центральное место занимает государство. Оно является основным субъектом международного экономического права, как и международного права в целом. Суверенитет государства как имманентно присущее ему качество распространяется и на экономическую сферу. Однако в этой сфере особенно зримо проявляется взаимозависимость членов международного сообщества. Мировой опыт свидетельствует, что максимальное осуществление государством своего суверенитета, своих суверенных прав в экономической сфере реально возможно лишь при активном использовании международных экономических связей в интересах своего национального хозяйства в рамках международного экономического права. И такое сотрудничество ни в коей мере не означает ограничения суверенных прав государства.

В Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (п. 2 ст. 1 обоих пактов) содержится положение о том, что в силу права на самоопределение все народы могут свободно распоряжаться своими природными богатствами, однако «без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права». Аналогичное положение сформулировано в Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 года применительно к государству и его суверенитету.

Современное международное экономическое право в целом отражает закономерности рыночной экономики. Однако это не означает ограничения суверенных прав государства и уменьшения его роли в экономической сфере. Напротив, происходит усложнение задач государства по управлению экономическими процессами, что приводит к усилению его роли и, следовательно, к увеличению возможностей международного экономического сотрудничества.

Государство может непосредственно вступать в хозяйственные отношения международного характера с физическими и юридическими лицами, принадлежащими другим государствам (создавать совместные предприятия, заключать концессионные соглашения или соглашения о разделе продукции в сфере добычи полезных ископаемых и пр.). Такие отношения являются частноправовыми и регламентируются национальным правом. Тем не менее, участие государства в хозяйственной, экономической деятельности вносит определенную специфику в регулирование таких отношений. Она выражается в том, что государство, его собственность, сделки с его участием обладают

иммунитетом от юрисдикции иностранного государства. В силу иммунитета государство не может быть привлечено в иностранный суд в качестве ответчика без его согласия; в отношении государства и его собственности не могут быть применены принудительные меры по предварительному обеспечению иска и по исполнению иностранного судебного решения; сделки с участием государства подчиняются праву государства, которое является стороной этой сделки, если только стороны не договорятся об ином.

Рост значения и усложнение международных экономических отношений делают необходимым усиление управления ими совместными усилиями государств через международные организации, что ведет к увеличению числа международных организаций и их роли в развитии экономического межгосударственного сотрудничества. В результате международные организации являются следующими за государствами по месту и роли субъектами международного экономического права. Принципиальная основа у международных экономических организаций та же, что и у иных международных организаций. Но есть и некоторая специфика. В этой сфере государства склонны наделять организации более широкими регулирующими функциями. Резолюции экономических организаций играют важную роль, дополняя правовые нормы государств, приспособляя их к меняющимся условиям, а там, где они отсутствуют, и заменяя их.

Международные экономические организации условно можно разделить на две группы. К первой относятся организации, которые своим действием охватывают всю сферу экономических отношений. Во вторую группу входят организации, функционирующие в рамках отдельных подотраслей международного экономического права (например, торговые, финансовые, инвестиционные, транспортные и иные). В первой группе организаций главное место по своему значению занимает Организация Объединенных Наций, имеющая разветвленную систему органов и организаций экономической направленности. Развитием международного экономического сотрудничества, что является одной из целей ООН, занимаются два главных ее органа: Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный совет (ЭКОСОС). Генеральная Ассамблея организует исследования и дает рекомендации государствам в целях содействия международному сотрудничеству в экономической, социальной и других областях (ст. 13 Устава ООН). Под ее руководством функционирует Экономический и Социальный совет, несущий главную ответственность за выполнение функций ООН в области экономического и социального сотрудничества и развития. ЭКОСОС осуществляет координацию деятельности всех органов и учреждений системы ООН в экономической сфере. В нем обсуждаются экономические и социальные проблемы глобального характера. Под его руководством работают пять региональных экономических комиссий: для Европы, Азии и Тихого океана, Латинской Америки, Африки, Западной Азии. ЭКОСОС координирует деятельность специализированных учреждений ООН, которые отвечают за экономическое сотрудничество.

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), созданная в 1967 году и в 1985 году получившая статус специализированного учреждения ООН, координирует деятельность системы ООН в области промышленного развития в целях ускорения индустриализации развивающихся государств. План действий по промышленному развитию и сотрудничеству, разработанный в рамках ЮНИДО и принятый в 1975 году, установил право государства на суверенитет над природными ресурсами и контроль за деятельностью частного капитала и транснациональных корпораций.

Другие специализированные учреждения ООН функционируют в отдельных сферах экономического сотрудничества. К ним относятся: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), финансовые учреждения ООН: Международный банк реконструкции и развития – МБРР, Международный валютный фонд – МВФ, Международная финансовая корпорация – МФК, Международная ассоциация развития – МАР.

Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) была создана в 1964 году как вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи ООН, но в дальнейшем получила статус самостоятельной международной организации. В ее систему входят многочисленные вспомогательные органы, например, Комитет по промышленным товарам, Комитет по сырьевым товарам и пр. Главной задачей ЮНКТАД является формирование принципов и политики в сфере международной торговли, направленных на ускорение экономического развития. Принятая в 1974 году Генеральной Ассамблеей ООН Хартия экономических прав и обязанностей государств была подготовлена в рамках ЮНКТАД. Отметим, что именно ЮНИДО и ЮНКТАД играют важную роль в формировании принципов международного экономического права.

13.3. Роль транснациональных корпораций в мировой экономике

В литературе, особенно западной, длительное время обсуждается вопрос о международной правосубъектности транснациональных корпораций (ТНК), которые наряду с государствами и международными организациями часто рассматриваются в качестве субъектов международного экономического права. Объясняется такой подход тем, что ТНК становятся все более важными субъектами международных экономических связей, оказывающими возрастающее влияние, как на национальную, так и на мировую экономику. Действительно, ТНК с их мобильностью, широкой системой связей, в том числе и с правительствами государств, с большими возможностями по организации наукоемкого, высокотехнологичного производства служат важнейшим фактором технологического прогресса и развития всей мировой экономики. ТНК оказывают определяющее воздействие на национальную экономику принимающих стран, ввозя капитал, передовые технологии, создавая новые предприятия, обучая местный персонал. В целом ТНК отличаются от государств более эффективной, менее бюрократической организацией, и поэтому они на много успешнее решают экономические проблемы, нежели государство. Правда, не следует чрезмерно идеализировать деятельность и роль ТНК в национальной экономике. Многочисленные факты свидетельствуют, что ТНК размещают на территории принимающих государств экологически вредные производства, уходят от уплаты налогов; путем ввоза товаров, препятствуют развитию национального производства и пр. Более того, используя свое экономическое могущество, ТНК способны оказать влияние и на политику принимающего государства. Как это осуществлялось на практике, убедительно показано в книге американского финансиста Д. Перкинса «Исповедь экономического убийцы», ставшей мировым бестселлером. В книге раскрывается деятельность США по экономическому закабалению развивающихся государств. Автор на фактах убедительно доказывает, что государственная политика США по отношению к развивающимся государствам формируется и осуществляется в интересах транснациональных корпораций. Д. Перкинс вводит специальный термин «корпоратократия», понимая под ним власть крупнейших корпораций, интересы которых выражают официальные американские власти, должностные лица которых: президенты, вице-президенты, государственные секретари, теснейшим образом связанные с американскими ТНК, защищают их интересы на международном уровне.

Особенность ТНК проявляется в том, что они обладают экономическим единством при юридической множественности. Это группа компаний, созданных по законам разных государств, являющихся самостоятельными юридическими лицами и осуществляющих деятельность на территории ряда государств, но находящихся в отношениях взаимозависимости, при которой одна из них (головная, или транснациональная корпорация) занимает доминирующее положение и осуществляет контроль над всеми остальными.

Следовательно, ТНК – это не юридическое, а экономическое или даже политическое понятие. Субъектами права являются те компании, которые объединяются в единую экономическую систему, действуя при этом в разных странах. Однако, как отдельные компании, так и их объединения являются субъектами национального права, а не международного. При этом, согласно сложившимся доктринам, используются два подхода в определении национальной принадлежности ТНК: они являются субъектами права либо того государства, в котором они зарегистрированы, либо государства, на территории которого они имеют оседлость (доктрины место нахождения административного центра или место основной хозяйственной деятельности). Отсюда следует, что деятельность ТНК регулируется национальным правом.

Принцип подчинения ТНК национальному праву зафиксирован в Хартии экономических прав и обязанностей государств, принятой в 1974 году: каждое государство имеет право «регулировать и контролировать деятельность транснациональных корпораций в пределах действия своей национальной юрисдикции и принимать меры к тому, чтобы такая деятельность не противоречила его законам, нормам и постановлениям и соответствовала его экономической и социальной политике. Транснациональные корпорации не должны вмешиваться во внутренние дела принимающего государства» (ст. 2).

Учитывая, что деятельность ТНК носит трансграничный характер, они способны причинить ущерб национальной экономике принимающего государства даже без нарушения его законов. Для того чтобы ограничить негативные последствия деятельности ТНК, принимающим государствам следует применять в отношении их ограничительные меры. Однако можно констатировать, что такое регулирование пока отсутствует, хотя попытки в этом направлении предпринимались. В международных документах содержатся лишь некоторые общие положения, носящие в основном декларативный характер. Так, в рамках ЭКОСОС были созданы Центр по ТНК и Комиссия по ТНК, на которую была возложена задача разработки Кодекса поведения ТНК. Проект Кодекса был подготовлен, но в окончательном варианте он не получил статуса официального документа. Развитые государства, на территории которых сформировались ТНК и представители которых возглавляют и контролируют их, считают, что Кодекс должен носить рекомендательный, а не юридически обязательный характер. Вместе с тем роль ТНК, как в осуществлении международных экономических связей, так и в развитии международного экономического права продолжает расти. Используя свое влияние, они добиваются повышения своего статуса в международных отношениях. Так, в докладе Генерального секретаря ЮНКТАД IX конференции (1996 г.) говорилось о необходимости предоставить корпорациям возможность участия в работе этой организации (ЮНКТАД – Конференция ООН по торговле и развитию). С 1990 года ЮНКТАД ввела показатель, характеризующий степень вовлечения ТНК в зарубежные экономики: Индекс Транснациональных компаний. Он исчисляется на базе частичных показателей: доля зарубежных активов, доля зарубежных продаж, доля занятых за рубежом работников. В настоящее время ТНК могут принимать участие в работе ЮНКТАД в качестве частных лиц, т.е. субъектов национального права.

13.4. Цели и принципы международного экономического права

Цели и принципы международного экономического права определяются целями и принципами международного права в целом. Устав ООН уделил особое внимание экономическому сотрудничеству. В соответствии с Уставом ООН целями международного экономического права являются: содействие экономическому и социальному прогрессу всех народов; создание условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений между народами; повышение уровня жизни, полной занятости населения в условиях экономического и социального прогресса.

В сентябре 2015 года на саммите в Нью-Йорке мировые лидеры одобрили Повестку дня в области развития мира на период 2015–2030 годов. Новые цели носят комплексный характер и предусматривают обеспечение сбалансированного развития трех компонентов устойчивого развития: экономического, социального и экологического. Всего определено 17 глобальных целей устойчивого развития (ЦУР), реализуемых через 169 задач. Первая цель – ликвидация нищеты во всех формах. В качестве следующей цели обозначена – ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания. Восьмой целью названа – устойчивый экономический рост, полная занятость и достойная работа для всех. Девятая цель определена как создание прочной инфраструктуры, устойчивая индустриализация и внедрение инноваций. В качестве десятой цели определено снижение уровня неравенства внутри стран и между ними. Двенадцатая цель предусматривает обеспечение рациональных моделей потребления и производства. Из анализа содержания целей устойчивого развития можно сделать вывод, что треть целей устойчивого развития непосредственно относятся к международному экономическому праву, и их реализация будет зависеть от развития мировой экономики, имеющей глобальный характер.

Большинство основных принципов международного права применимы и в международном экономическом сотрудничестве. Но некоторые из них получили дополнительное содержание в экономической сфере. В соответствии с принципом суверенного равенства все народы имеют право свободно выбирать свою экономическую систему и осуществлять экономическое развитие. В соответствии с принципами неприменения силы и невмешательства запрещены применение силы или угрозы силой и все иные формы вмешательства, направленные против экономических основ государства; все споры в экономических отношениях должны решаться исключительно мирными средствами.

Согласно принципу сотрудничества государства обязаны сотрудничать друг с другом с целью содействия экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов. Понятно, что принцип добросовестного выполнения обязательств относится и к международным экономическим соглашениям.

Основополагающие международные акты, относящиеся к международному экономическому сотрудничеству, подчеркивают значение общих принципов международного права для международного экономического порядка. Одновременно они формулируют специальные принципы международного экономического права к которым относятся:

- принцип всеучастия в разрешении экономических проблем, означающий полное и эффективное участие на основе равенства всех стран в разрешении мировых экономических проблем в общих интересах;
- принцип неотъемлемого суверенитета государства над своими природными ресурсами и всей экономической деятельностью, включающий право государства на владение, использование и эксплуатацию природных ресурсов, право регулировать и контролировать иностранные инвестиции и деятельность ТНК в пределах действия своей национальной юрисдикции;
- принцип преференциального режима для развивающихся стран;
- принцип международной социальной справедливости, означающий развитие международного экономического сотрудничества на основе равенства и взаимной выгоды с предоставлением определенных односторонних выгод для развивающихся стран для достижения фактического равенства;
- принцип свободного доступа к морю для стран, не имеющих к нему выхода.

13.5. Международное торговое право

Международное торговое право представляет собой систему международно-правовых норм, институтов и принципов, регулирующих международные торговые отношения. Оно является подотраслью международного экономического права. В предмет международного торгового права входят несколько групп отношений и в частности:

- отношения между публичными лицами по поводу трансграничного движения товаров в широком смысле этого слова (включая торговлю услугами и правами); в этой сфере отношений покупателями и продавцами товаров выступают «публичные лица» – государства, международные организации;
- отношения между публичными лицами по поводу внутригосударственных правовых режимов, действующих в торговой сфере, включая статус вещей и лиц (товаров и (или) коммерсантов); в этой сфере МТП выступает как некое «рамочное право», задающее правовые рамки для внутреннего права;
- отношения между публичными лицами по поводу движения товаропотоков на макроуровне, состояния торговых балансов и обеспечения международного торгового правопорядка. В результате действия МТП складывается глобальный международно-правовой режим международной торговли.

Долгое время отношения международной торговли на межгосударственном уровне регулировались преимущественно двусторонними торговыми договорами рамочного характера. В 1990-е годы в международной торговой системе произошло «переключение» с преимущественно двустороннего метода регулирования международной торговли на преимущественно многосторонний и универсальный методы (через систему ГАТТ/ВТО). Право ВТО наиболее объемно и конкретно определило предмет МТП.

Международное торговое право как подотрасль международного экономического права имеет свои специальные принципы. К ним, в частности, относятся: принцип развития торговли («свободы торговли»); принцип либерализации международной торговли; принцип защиты национального рынка; принцип свободы транзита товаров и др.

Становление многосторонней торговой системы непосредственно связано с Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ), которое было принято в 1947 году и начало функционировать с 1 января 1948 года. Следующим шагом стало учреждение Всемирной торговой организации. Соглашение об учреждении ВТО было подписано в г. Марракеше 15 апреля 1994 года 104 государствами. Это Соглашение часто называют Марракешским соглашением, а также Уставом ВТО. К Соглашению об учреждении ВТО приложен целый пакет соглашений (более 50), включая текст ГАТТ (получивший название «ГАТТ-94»). Они регулируют практически все важнейшие аспекты международной торговли: применение принципа наибольшего благоприятствования и исключений из него тарифных и нетарифных мер регулирования, защитных мер, преференций и др. Нормы Устава ВТО и приложенных к нему многосторонних торговых соглашений составляют международно-правовой институт, который можно обозначить термином «право ВТО».

Сегодня ГАТТ регулирует торговлю товарами практически между всеми государствами-участниками международной торговли. Это, конечно же, не означает, что текст ГАТТ безупречен, справедлив и не имеет пробелов.

В текст ГАТТ заложена долгосрочная стратегия, суть которой заключается в следующем: выявить барьеры (препятствия) на пути трансграничного движения товаров, остановить нарастание торговых барьеров, взять под контроль все барьеры и начать их ликвидацию – сначала в отдельных секторах международной торговли, а затем и во всех остальных.

ГАТТ нацелен на то, чтобы: снижать уровень ставок таможенных пошлин вплоть до нулевого; там, где пока не удастся снижение ставок, замораживать – по терминологии

гии ВТО, «связывать» – их на существующем уровне; устранить все нетарифные барьеры, которые возможно; если устранить какие-то нетарифные меры нельзя по объективным причинам, то согласовать единые правила применения таких нетарифных мер.

По состоянию на 01.01.2019 членами ВТО являются 164 государств. ВТО – юридическое лицо, субъект международного права, наделена такой правоспособностью, которая «может быть ей необходима для выполнения ее функций». Штаб-квартира ВТО находится в Женеве. В сферу деятельности ВТО и ее функции входит: обеспечить институциональные рамки для международной торговли: способствовать выполнению соглашений пакета ВТО; служить форумом для многосторонних торговых переговоров; выступать в качестве органа по разрешению споров и органа по обзору торговой политики; сотрудничать с МВФ и МБРР. Органы ВТО: Конференция министров, Генеральный совет, Секретариат, множество комитетов. Генеральный совет руководит работой трех Советов: Совета по торговле товарами; Совета по торговле услугами; Совета по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. Генеральный совет одновременно выполняет функции органа по разрешению споров и органа по обзору торговой политики.

Основным объектом права ВТО являются внутренние правовые режимы государств-членов, касающиеся торговли. Через нормы и принципы соглашений пакета ВТО происходит гармонизация и унификация внутреннего права участвующих в ВТО государств, обеспечивается приоритет международного права по отношению к национальному законодательству. Вопросы тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли практически переданы из-под национальной юрисдикции под юрисдикцию ВТО, из-под внутреннего регулирования под международно-правовое регулирование. При этом в Уставе ВТО заложен потенциал наднационального регулирования, который, нет сомнений, в ближайшие годы будет задействован.

Международная торговля услугами на универсальном уровне регулируется Генеральным соглашением по торговле услугами (ГАТС), которое входит в пакет соглашений ВТО. В рамках ВТО выделено 12 секторов услуг: деловые услуги; услуги связи; строительные и инженерные; дистрибьюторские; образовательные; услуги по защите окружающей среды; финансовые; услуги по охране здоровья и социальные услуги; туризм и путешествия; услуги в области организации досуга, культуры и спорта; транспортные и др.

Вопросы интеллектуальной собственности в связи с международной торговлей являются предметом регулирования Соглашения ТРИПС. Основная идея Соглашения: права на интеллектуальную собственность государствам можно и необходимо защищать, но такая защита не должна быть препятствием для международной торговли.

Соглашение по торговым аспектам инвестиционных мер (ТРИМС) – решает проблему недопущения распространенной практике многих государств устанавливать различные ограничения для иностранных инвесторов, связанную с торговлей.

Особенностью современного торгового права является возникновение торговых войн. Одна из крупнейших таких войн началась в 2018 году между США и Китаем. Инициатором ее стали Соединенные Штаты. Еще в ходе предвыборной кампании (осень 2016 года.). Дональд Трамп многократно критиковал торговые отношения с Китаем, в частности, заявляя, что Китай «насилует» нашу страну. Ликвидация торгового дефицита в торговле с Китаем стала одним из главных предвыборных обещаний 45-го американского президента.

Следует отметить, что торговая война имела основания: в 2017 году торговый оборот между США и КНР составлял 710,4 млрд долларов, включая экспорт из США – 187,5 млрд долларов, импорт в США – 522,9 млрд долларов. Таким образом, торговый дефицит США с Китаем составлял 335,4 млрд долларов.

К действия США перешли в апреле 2018 года, когда был опубликован список примерно из 1300 товаров, пошлины на ввоз которых из Китая был повышен на 25%. Список включал разнообразные товары – электронику, запчасти для самолетов, спутники, медицинские товары, оборудование и прочее – общий объем импорта в США из Китая которых составлял около 50 млрд долларов. В ответ Китай обложил дополнительными пошлинами импортируемые из США мясо, фрукты и прочие товары. В частности, на свиные продукты и алюминиевый лом была введена 25% пошлина, на порядка 120 различных товаров (от орехов до яблок и ягод) – 15% пошлина. Летом 2018 года США ввели таможенных пошлин в размере 25% на целый ряд товаров из Китая на общую сумму в 50 млрд долларов. 8 августа 2018 Комитет по таможенным пошлинам при Госсовете КНР принял решение ввести с 23 августа 2018 дополнительные пошлины в размере 25% на американские товары общей стоимостью около 16 млрд долл.

Как правило, такие войны заканчиваются взаимными потерями, которые выражаются в общем снижении товарооборота между странами

Республика Беларусь подала заявку на вступление в ВТО еще в 1993 году. В настоящее время для вступления в эту организацию Беларуси осталось согласовать условия торговли с Европейским союзом (он считается единым членом ВТО), Украиной, США, Австралией и Бразилией. Имея экспортноориентированную экономику, где на экспорт приходится порядка 70 процентов производимых в стране товаров и услуг, Беларусь крайне заинтересована в преференциальном доступе на внешние рынки, который обеспечивается членством в ВТО. Ожидается, что вступление в Организацию нашей страны произойдет на 12-й Конференции министров в июле 2020 года, которая состоится в столице Казахстана Нур-султана.

13.6. Международное финансовое право

Международное финансовое право – совокупность международно-правовых принципов и норм, регулирующих межгосударственные валютно-финансовые отношения. Из-за преобладания в системе указанных отношений валютно-финансовой составляющей иногда эту подотрасль международного экономического права именуют международным валютным правом.

Валютно-финансовые отношения всегда сопутствуют иным видам международного экономического сотрудничества (торговому, промышленному, научно-техническому, инвестиционному, таможенному, транспортному и т.д.). Но они могут существовать и самостоятельно. Комплекс валютно-финансовых отношений включает расчетные, кредитные отношения, отношения по финансовому обеспечению коммерческих сделок, по совершенствованию валютного рынка, по созданию и деятельности международных валютно-кредитных организаций.

Основное регулирование валютно-финансовых отношений между государствами осуществляется двусторонними договорами. Нормы, относящиеся к этой сфере, содержатся в общих договорах по торговому или экономическому сотрудничеству. Так, правовой режим, устанавливаемый торговыми договорами для всего комплекса торговых отношений сторон, распространяются и на валютно-финансовую деятельность. Соглашения о торгово-экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве решают вопросы, связанные с финансированием совместных проектов, с долгосрочным кредитованием при строительстве крупных объектов, с оплатой импорта оборудования и т.д. Широкий круг валютно-финансовых вопросов решается соглашениями о товарообороте и платежах (валюта расчетов, способы расчетов и пр.). Однако это не исключает наличия специальных соглашений валютно-финансового характера.

Платежные соглашения регламентируют расчеты в согласованной валюте и устанавливают механизм расчетов. Кредитные соглашения определяют условия предоставления займа, его формы (кредит может быть предоставлен валютой или товарами), его условия (сроки, процентное вознаграждение, способы погашения и пр.).

Валютно-финансовые отношения стали чаще регулироваться многосторонними договорами. В качестве примера можно сослаться на серию соглашений между странами Западной Европы о порядке взаимных расчетов в евровалюте (последнее из них – Маастрихтский договор 1992 года). Международные финансовые организации являются важным звеном механизма осуществления межгосударственного сотрудничества. Как и в других подотраслях международного экономического права, в регулировании международных финансовых отношений возрастающую роль играют уставы этих организаций, заключаемые в их рамках соглашения, а также такие неправовые акты, как резолюции организаций.

Международный валютный фонд (МВФ) занимает центральное положение в системе международных валютно-финансовых организаций. Он создан в 1945 году на основе договоров, принятых Конференцией Объединенных Наций по валютно-финансовым вопросам (Бреттон-Вудские соглашения). Штаб-квартира находится в Вашингтоне. С 1947 года имеет статус специализированного учреждения ООН. Членами Фонда являются почти все государства мира, включая Республику Беларусь.

Главная цель МВФ состоит в том, чтобы координировать валютно-финансовую политику государств и предоставлять займы для поддержания их платежных балансов и валютных курсов. Кроме того, МВФ содействует международному сотрудничеству в валютной области и росту мировой торговли; принимает меры для поддержания стабильности валют и упорядочения валютных отношений между государствами; участвует в создании многосторонней системы расчетов, свободных от валютных ограничений, в частности на трансферт валюты.

Право голоса каждой страны – члена МВФ в его высшем органе – Совете управляющих – зависит от ее доли в уставном капитале. При вступлении в Фонд государство подписывается на определенную долю его капитала. Она зависит от места страны в мировом хозяйстве и утверждается Советом управляющих. Квота Беларуси в МВФ составляет 681,5 млн СДР (0,41 процента от общего капитала МВФ) и эквивалентна 921,5 млн долл. США. Выделенная государству квота определяет количество принадлежащих ему голосов, а также размер займов, на которые оно может рассчитывать. Размер не может превышать 450% имеющейся у государства квоты. В конце 2008 года белорусские власти обратились к руководству Международного валютного фонда с просьбой о заключении кредитного соглашения «стэнд-бай». В результате согласования Республикой Беларусь и МВФ параметров указанного соглашения Совет исполнительных директоров фонда 12 января 2009 года одобрил программу сроком на 15 месяцев и выделение Беларуси финансовых ресурсов в объеме около \$2,46 млрд. По итогам первого обзора были скорректированы и одобрены обеими сторонами новые параметры программы и, в соответствии с запросом белорусской стороны, увеличен общий объем финансирования до \$3,46 млрд.

Всемирный банк представляет сложное международное образование, связанное с ООН. В его систему входят четыре автономных учреждения, подчиненных президенту Всемирного банка: Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Международная финансовая корпорация (МФК), Международная ассоциация развития (МАР), Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (MIGA). Общая цель этих учреждений: содействие экономическому и социальному развитию менее развитых членов ООН путем оказания финансовой и консультативной помощи и содействия в подготовке кадров. В рамках этой общей цели каждое учреждение осуществляет свои цели.

МБРР учрежден в 1945 году в Бреттон-Вудсе одновременно с МВФ. Его участниками являются подавляющее большинство государств, включая Беларусь и другие страны СНГ. Его главной целью является содействие реконструкции и развитию государств-членов путем капиталовложений на производственные цели и поощрения частных и иностранных инвестиций. Так же как и в МВФ, в Банке государство-член обладает количеством голосов, пропорциональным его доле в уставном капитале. В настоящее время инвестиционный портфель Всемирного банка в Беларуси составляет около миллиарда долларов. В процессе реализации находятся 9 проектов в разных отраслях экономики и социальной сфере, в том числе: «Модернизация системы образования Республики Беларусь» (50 млн долл.), «Модернизация системы здравоохранения Республики Беларусь» (125 млн долл.), «Модернизация транзитного коридора» (250 млн долл.). За все время сотрудничества МБРР с Республикой Беларусь Банк вложил 1,6 млрд долл. в экономику страны. В Беларуси находится представительство Всемирного банка.

Спецификой МФК и МАР является то, что они содействуют развитию беднейших развивающихся стран. Например, МФК предоставляет таким странам беспроцентные займы.

Международные денежные расчеты издавна осуществляются в соответствии с правилами, складывающимися в банковской практике. Унификация таких правил осуществляется на неправительственном уровне, главным образом в рамках Международной торговой палаты (МТП). Подготовленные ею своды правил являются, по существу, единственными актами, регламентирующими международные денежные расчеты, и это несмотря на то, что юридической силой они не обладают. Главную роль в механизме их реализации играют банки. Национальные ассоциации банков и отдельные банки уведомляют МТП о принятии соответствующих правил и их применении, либо их применение оговаривается в корреспондентских соглашениях, заключаемых банками разных стран. Наиболее широкое применение получили Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (последняя редакция 2006 года).

13.7. Международное инвестиционное право

Международное инвестиционное право – это система норм национального и международного права, образующих правовое регулирование международной инвестиционной деятельности в качестве одного из видов предпринимательства на общемировом уровне. Понятия инвестиций, инвестиционной деятельности, инвестора, инвестиционного процесса в праве являются ключевыми для осмысления содержания международного инвестиционного права.

В процессе становления правовых институтов данной отрасли возрастало значение взаимодействия норм национального и международного уровня, соотношения инвестиционной и коммерческой деятельности, разграничения правовых понятий инвестиционного процесса и торгового оборота. Понятия международной инвестиционной деятельности и международного инвестиционного процесса не идентичны и обусловлены особенностями развития знаний о месте международного инвестиционного права как в системе МЭП, так и в системе МФП.

Предмет международного инвестиционного права включает:

- международные публичные инвестиционные отношения в мировой экономике и на национальных рынках;
- международно-правовые нормативные акты (двусторонние и многосторонние международные договоры и конвенции), относящиеся к регулированию международных инвестиционных отношений.

– нормы национального законодательства об иностранных инвестициях, их налогообложении, концессионные договоры.

Зарубежная наука международного инвестиционного права имеет разные школы, относящие международное инвестиционное право либо к публичному, либо к частному праву. Так Г. Шварценбергер и его школа «международного экономического права» обосновывают международное публично-правовое регулирование международных инвестиционных отношений. В противоположность такому подходу Д. Уортли и возглавляемая им «манчестерская» школа обосновывают «международное частноправовое регулирование международных инвестиционных отношений».

Очевидно, что международному инвестиционному праву, как системе национальных и международных норм регулирования инвестиционных отношений, присуща комплексность методов правового регулирования, порождающая разные формы регламентации, распределения и использования иностранных инвестиций.

К источникам международного инвестиционного права относятся:

- международный договор как наиболее совершенный и распространенный источник и форма регулирования международных инвестиционных отношений;
- международный обычай как источник в системе международного права и международного инвестиционного права;
- международные двусторонние договоры и соглашения о поощрении и гарантии инвестиций;
- международные двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения;
- международные многосторонние договоры и конвенции по инвестиционному сотрудничеству.

К универсальным многосторонним договорам инвестиционного сотрудничества относятся: Вашингтонская конвенция 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами, Сеульская конвенция «Об учреждении Многостороннего Агентства по гарантии инвестиций» от 11 октября 1985 года, Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (ТРИМС) 1994 года.

Вашингтонская конвенция «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами» – это первое многостороннее соглашение, создавшее надгосударственный механизма разрешения споров между государствами, принимающими инвестиции и иностранными инвесторами. Для разрешения споров Вашингтонская конвенция учредила Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) при Международном банке реконструкции и развития. Участниками Вашингтонской конвенции в настоящее время являются более 150 государств. Республика Беларусь присоединилась к Вашингтонской конвенции в 1992 году. Практически во всех двусторонних договорах о поощрении и взаимной защите инвестиций, заключенных Республикой Беларусь, в случаях возникновения споров между иностранным инвестором и принимающим государством, предусмотрено обращение в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров.

Сеульская конвенция «Об учреждении Многостороннего Агентства по гарантии инвестиций» 1985 года решает задачу снижения риска некоммерческого характера при вложении инвестиций в других государствах. Конвенция учредила Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (Multilateral Investment Guarantee Agency, MIGA). Главная цель Агентства – стимулировать поток инвестиций между странами-членами и особенно в развивающиеся страны, дополняя, таким образом, деятельность Международного банка реконструкции и развития, Международной финансовой корпорации, Международной ассоциации развития. Как уже указывалось, MIGA вместе с вышепе-

речисленными международными финансовыми организациями составляет группу Всемирного банка.

Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (ТРИМС) 1994 года или Соглашение ТРИМС (англ. Agreement on Trade-Related Investment Measures) – соглашение по мероприятиям в сфере инвестиционной политики, касающейся торговли, входящее в пакет договоров по созданию ВТО. Соглашение запрещает государствам-членам устанавливать ограничительные меры, оказывающие негативное влияние на иностранные инвестиции производственного сектора. Положения Соглашения обязывают государства-участники предоставлять национальный режим инвестициям в соответствии с нормами, установленными ГАТТ. При этом ТРИМС охватывает только меры, устраняющие препятствия в торговле товарами, производимыми в результате вложения инвестиций. Основная особенность ТРИМС, отличающей его от других соглашений ВТО, заключается в том, что нормы ТРИМС имеют прямое действие на территории стран-участниц ВТО, в результате чего нет необходимости закрепления их в национальном законодательстве.

Система международных правовых принципов, лежащих в основе правового регулирования международных инвестиционных отношений, включает основные принципы современного международного права, принципы международного экономического права, принципы международного инвестиционного права.

Принципы международного инвестиционного права составляют:

- принцип свободы экспорта и импорта инвестиций;
- принцип национальной и международной защиты и гарантии инвестиций;
- принцип свободы применения защитных мер при импорте и экспорте инвестиций;
- принцип государственного и международного контроля за экспортом и импортом инвестиций;
- принцип государственно-территориального правового регулирования иностранных инвестиций;
- принцип ненанесения ущерба иностранным инвестированием экономике «принимающего государства» («некоммерческие риски»);
- принцип свободы перевода доходов и дивидендов от инвестиций из страны инвестирования;
- принцип права требования возмещения ущерба инвестициям от частного инвестора к государству или «Международному агентству по гарантии (страхованию) инвестиций», т.е. переход прав от страхователя к страховщику;
- принцип льготного (преференциального) налогообложения;
- принцип «избежания» двойного налогообложения инвестиций;
- принцип льготного (преференциального) таможенного обложения;
- принцип недискриминации иностранных инвестиций;
- принцип «режима наиболее благоприятствуемой нации»;
- принцип «национального режима».

Помимо многосторонних договоров существует практика заключения двусторонних межгосударственных договоров и межправительственных соглашений о поощрении и взаимной защите инвестиций. Беларусь заключила шесть межгосударственных договоров и более шестидесяти межправительственных соглашений по инвестициям. Основные позиции межгосударственных договоров и межправительственных соглашений – это взаимные гарантии иностранным инвесторам от национализации и других форм изъятия инвестиций государством, свобода вывоза полученной прибыли, порядок разрешения споров между государствами и государством и иностранным инвестором.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

ПРИМЕРНЫЕ ПЛАНЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Тема 1. Понятие, сущность и роль международного права в современных международных отношениях

1. Международное право и международные отношения: содержание терминов.
2. Международное право как особая система права.
3. Международное публичное и международное частное право.
4. Функции международного права.
5. Основные черты современного международного права.
6. Система международного права.
7. Декларация Совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи ООН о верховенстве права на национальном и международном уровнях 2012 года.
8. Новые тенденции в развитии международного права на современном этапе.

Источники и литература:

1. Устав Организации Объединенных Наций. Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 года.
2. Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях. Принята резолюцией 67/1 Генеральной Ассамблеи от 24 сентября 2012 года.
3. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года.
4. Барышев, В.А. Международное публичное право (общая часть): курс лекций / В.А. Барышев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 5–15.
5. Международное публичное право. Общая часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 11–37.
6. Международное право: Учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 6–28.

Тема 2. История возникновения и развития международного права

1. Возникновение международного права и периодизация его истории.
2. Международное право в период рабовладельческого строя (до V в. н.э.).
3. Международное право средних веков (V-XVI вв.).
4. «Классический» период в развитии международного права. Вестфальский мир 1648 года.
5. От Гаагских конференций мира 1899 и 1907 гг. к созданию и деятельности Лиги Наций.
6. Устав ООН и развитие международного права во второй половине XX века.
7. Эволюция зарубежной и отечественной доктрины в XX и XXI веках.

Источники и литература:

1. Устав Организации Объединенных Наций. Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 года.
2. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года.

3. Баскин, Ю.Я. История международного права / Ю.Я. Баскин, Д.И. Фельдман. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 205 с.
4. Международное публичное право. Общая часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 38–75.
5. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 29–49.

Тема 3. Источники международного права

1. Понятие источников международного права и их классификация.
2. Договор как основной источник международного права.
3. Международный обычай: понятие, способы формирования.
4. Роль актов международных конференций и совещаний в международном правотворчестве.
5. Международные организации как создатели норм международного права.
6. Односторонние акты государств и их роль в создании международных обязательств.
7. Решения международных судебных учреждений и доктрина как вспомогательные источники международного права.

Источники и литература:

1. Статут Международного Суда ООН. Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 года.
2. Венская конвенция о праве международных договоров, от 23 мая 1969 года.
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.
4. Барышев, В.А. Международное публичное право (общая часть): курс лекций / В.А. Барышев. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2016. – С.15-25.
5. Международное публичное право. Общая часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 150–165.
6. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 111–131.

Тема 4. Основные принципы международного права

1. Понятие основных принципов международного права, их основные черты.
2. Развитие принципов международного права и их закрепление в международных документах.
3. Система принципов международного права и их классификация.
4. Принципы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности.
5. Принципы международного сотрудничества, их эволюция и нормативное содержание.
6. Принципы уважения прав и свобод человека и равноправия народов.
7. Необходимость пересмотра принципов международного права.

Источники и литература:

1. Статут Международного Суда ООН. Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 года.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года.

3. Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года.
4. Барышев, В.А. Международное публичное право (общая часть): курс лекций / В.А. Барышев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 25–37.
5. Международное публичное право. Общая часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 121–149.
6. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 132–143.

Тема 5. Субъекты международного права

1. Понятие и содержание международной правосубъектности.
2. Понятие и виды субъектов международного права.
3. Государство как основной субъект международного права.
4. Международная правосубъектность народов, борющихся за самоопределение.
5. Межправительственные организации как субъекты международного права.
6. Международная правосубъектность государственно-подобных образований.
7. Проблема международной правосубъектности межгосударственных объединений (Британское Содружество наций, Союзное государство Беларуси и России).
8. Вопрос о международной правосубъектности индивидов (физических лиц), транснациональных корпораций, международных неправительственных организаций.
9. Правосубъектность международного сообщества как новая концепция в современном международном праве.

Источники и литература:

1. Статут Международного Суда ООН. Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 года.
2. Принцип «обязанность защищать», принятый на Всемирном саммите Организации Объединенных Наций в сентябре 2005 года.
3. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета. Принята резолюцией 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года.
4. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.
5. Барышев, В.А. Международное публичное право (общая часть): курс лекций / В.А. Барышев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 37–46.
6. Международное публичное право. Общая часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 215–236.
7. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 50–95.

Тема 6. Соотношение международного и внутригосударственного права

1. Дуалистическая и монистическая теории соотношения международного и государственного права.
2. Влияние национального права на процесс становления и развития международного права.
3. Воздействие международного права на внутригосударственное право в современных условиях.

4. Понятие и формы реализации международного права: соблюдение, исполнение, использование, применение.
5. Место и роль международно-правовых норм в правовой системе Республики Беларусь.
6. Соотношение юридической силы норм международного и национального права Республики Беларусь.

Источники и литература:

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). – Минск: Амалфея, 2006. – 48 с.
2. Венская конвенция о праве международных договоров, от 23 мая 1969 года.
3. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 года № 421-З.
4. Барышев, В.А. Международное публичное право (общая часть): курс лекций / В.А. Барышев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 9–15.
5. Международное публичное право. Общая часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 166–182.
6. Международное право: Учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 22–25.

Тема 7. Имплементация международного права

1. Понятие и особенности имплементации норм международного права.
2. Международно-правовые формы обеспечения выполнения международных обязательств.
3. Способы имплементации норм международного права в национальное законодательство.
4. Самоисполнимые и несамоисполнимые нормы международного права.
5. Конституционный и законодательный механизм имплементации норм международного права в законодательство Республики Беларусь.
6. Выполнение международных обязательств Республикой Беларусь.

Источники и литература:

1. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). – Минск: Амалфея, 2006. – 48 с.
2. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года.
3. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 года № 421-З.
4. Барышев, В.А. Международное публичное право (общая часть): курс лекций / В.А. Барышев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 12–14.
5. Международное публичное право. Общая часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 183–214.
6. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 147–170.

Тема 8. Территории в международном праве

1. Понятие и виды территорий с точки зрения их правового режима.
2. Государственная территория: состав и юридическая природа.
3. Правовой статус и виды государственных границ.
4. Закон Республики Беларусь «О государственной границе Республики Беларусь».

5. Международные водотоки: понятие и правовой режим.
6. Международно-правовой режим Арктики.
7. Международно-правовой режим Антарктики.

Источники и литература:

1. Конвенция о режиме черноморских проливов от 20 июня 1936 года.
2. Декларация о создании Арктического Совета от 19 сентября 1996 года.
3. Договор об Антарктике от 1 декабря 1959 года.
4. Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года.
5. Закон Республики Беларусь №419-З от 21.07.2008 года «О государственной границе Республики Беларусь».
6. Барышев, В.А. Международное публичное право (общая часть): курс лекций / В.А. Барышев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 63–74.
7. Международное публичное право. Общая часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 298–337.
8. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 566–585.

Тема 9. Население в международном праве

1. Международно-правовая регламентация населения.
2. Международно-правовые вопросы гражданства.
3. Безгражданство и множественное гражданство.
4. Правовое регулирование вопросов гражданства в Республике Беларусь.
5. Понятие беженцев и их правовое положение. Конвенция о статусе беженцев 1951 года.
6. Правовое положение беженцев в Республике Беларусь.
7. Понятие и виды убежища в международном праве.

Источники и литература:

1. Всеобщая декларация прав человека, от 10 декабря 1948 года.
2. Конвенция о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 года.
3. Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 года.
4. Конвенция о статусе апатридов от 28 сентября 1954 года.
5. Закон Республики Беларусь №136-З от 1 августа 2002 года «О гражданстве в Республике Беларусь».
6. Барышев, В.А. Международное публичное право (общая часть): курс лекций / В.А. Барышев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 74–93.
7. Международное публичное право. Общая часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 338–388.

Тема 10. Институты признания и правопреемства в международном праве

1. Понятие и виды признания в международном праве.
2. Декларативная и конститутивная теории признания государств.
3. Формы признания государств и их юридические последствия.
4. Признание правительств: доктрина К. Тобара и доктрина Х. Эстрады.
5. Понятие и сущность правопреемства в международном праве.
6. Теории правопреемства государств.
7. Правопреемство международных договоров.

8. Правопреемство в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов.
9. Правопреемство в отношении гражданства.
10. Особенности осуществления правопреемства на постсоветском пространстве.

Источники и литература:

1. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров от 23 августа 1978 года.
2. Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов от 8 апреля 1978 года.
3. Проект статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, приняты резолюцией 55/153 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2000 года.
4. Договор о правопреемстве в отношении бывшего государственного долга и активов Союза ССР от 4 декабря 1991 года.
5. Барышев, В.А. Международное публичное право (общая часть): курс лекций / В.А. Барышев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 46–62.
6. Международное публичное право. Общая часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 237–297.
7. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 566–585.

Тема 11. Международно-правовая ответственность

1. Понятие и субъекты международно-правовой ответственности.
2. Статьи Комиссии международного права ООН «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи 56/83 от 12 декабря 2001 года.
3. Принципы и основания международно-правовой ответственности.
4. Виды международных правонарушений.
5. Виды и формы международно-правовой ответственности.
6. Ситуации, исключающие международно-правовую ответственность государств.

Источники и литература:

1. Ответственность государств за международно-противоправные деяния, резолюция Генеральной Ассамблеи 56/83 от 12 декабря 2001 года.
2. Ответственность международных организаций, резолюция Генеральной Ассамблеи А / RES/66/100 от 9 декабря 2011 года.
3. Барышев, В.А. Международное публичное право (общая часть): курс лекций / В.А. Барышев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – С. 93–105.
4. Международное публичное право. Общая часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 389–440.
5. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 171–192.

Тема 12. Механизм разрешения споров в международном праве

1. Понятие и классификация международных споров.
2. Стадии международного спора.

3. Понятие мирных средств разрешения международных споров.
4. Международное арбитражное разбирательство и его специфика.
5. Разрешение международных споров в Международном суде ООН.
6. Разрешение споров в рамках региональных международных организаций.

Источники и литература:

1. Устав Организации Объединенных Наций. Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 года.
2. Статут Международного Суда ООН. Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 года.
3. Конвенция о мирном решении международных столкновений от 5 октября 1907 года.
4. Манильской декларации о мирном разрешении международных споров 1982 года.
5. Типовой согласительный регламент Организации Объединенных Наций для разрешения споров между государствами, принят резолюцией 50/50 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года.
6. Международное публичное право. Общая часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 441–483.

Тема 13. Право международных договоров

1. Понятие, источники и принципы права международных договоров.
2. Разработка и заключение международных договоров: основные стадии.
3. Способы выражения согласия на обязательность международного договора.
4. Действие договоров во времени и пространстве, а также в отношении третьих государств.
5. Действительность международного договора.
6. Толкование международных договоров.
7. Международный контроль за выполнением договорных обязательств: понятие, основные принципы, формы.

Источники и литература:

1. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года.
2. Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 года.
3. О международных договорах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 года № 421-З.
4. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 9–61.
5. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 278–305.

Тема 14. Право международных организаций и международных конференций

1. Понятие, история создания и эволюция международных организаций.
2. Межправительственные и неправительственные международные организации.
3. Международная правосубъектность межправительственных организаций и ее специфика.
4. Классификация международных организаций по различным основаниям. Международные организации с элементами наднациональности.
5. Понятие и виды членства в межправительственных организациях.
6. Организационная структура и компетенция межправительственных организаций.
7. Привилегии и иммунитеты межправительственных организаций.
8. Понятие, становление и правовой статус международных конференций.

Источники и литература:

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года.
2. О привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений ООН от 21 ноября 1947 года.
3. Договор о создании Евразийского экономического союза от 29 мая 2014 года.
4. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 62–112.
5. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 330–376.

**Тема 15. Правовой и институциональный механизм
Организации Объединенных Наций**

1. История создания Организации Объединенных Наций: основные этапы.
2. Правовой статус, цели и принципы деятельности ООН; структура организации.
3. Генеральная Ассамблея: функции, порядок работы, юридическая природа принимаемых актов.
4. Совет Безопасности: состав, полномочия, порядок работы, предложения по реформированию.
5. Экономический и Социальный совет: состав, структура, полномочия.
6. Секретариат ООН.
7. Международный Суд ООН, порядок формирования, функции.
8. Понятие, история создания и эволюция специализированных учреждений ООН.
9. Вспомогательные органы ООН, программы, фонды, комитеты.

Источники и литература:

1. Устав Организации Объединенных Наций. Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 года.
2. Декларация тысячелетия ООН, принята 8 сентября 2000 года.
3. Обновление Организации Объединенных Наций: программа реформы: Доклад Генерального секретаря ООН Кофи А. Аннана Генеральной Ассамблее ООН 14 июля 1997 года.
4. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 113–149.
5. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 335–354.

Тема 16. Право международной безопасности

1. Понятие, принципы и источники права международной безопасности.
2. Концепция всеобъемлющей международной безопасности и ее эволюция.
3. Полномочия Совета Безопасности ООН в случае угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии.
4. Способы преодоления кризисов и конфликтов нового поколения.
5. Операции ООН по поддержанию мира: сущность, основные принципы и эволюция.
6. Коллективные меры обеспечения безопасности в рамках ОБСЕ, НАТО, ОДКБ.
7. Разоружение и ограничение вооружений как гарантия коллективной безопасности.
8. Меры укрепления доверия и международный контроль в сфере разоружения.

Источники и литература:

1. Устав Организации Объединенных Наций. Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 года.
2. Определение агрессии, утверждено Резолюцией XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1974 года.
3. Хартия европейской безопасности, принятая на Стамбульской встрече ОБСЕ на высшем уровне 19 ноября 1999 года.
4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь на 2016-2020 годы, утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 24 января 2014 года №49.
5. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 467–510.
6. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 496–517.

Тема 17. Право внешних сношений

1. Понятие, структура и источники права внешних сношений.
2. Функции и полномочия внутригосударственных органов внешних сношений.
3. Виды, правовой статус, структура и функции дипломатических представительств.
4. Персонал дипломатического представительства. Дипломатические классы и ранги.
5. Виды, правовой статус, структура и функции консульских представительств.
6. Персонал консульского представительства. Почетные консулы. Консульские классы.
7. Дипломатические и консульские привилегии и иммунитеты: общая характеристика и сравнительный анализ.
8. Правовой статус, структура и функции постоянного представительства государства при международной организации.
9. Внешнеполитические связи Республики Беларусь.

Источники и литература:

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года.
2. Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года.
3. Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера от 14 марта 1975 года.
4. Конвенция о специальных миссиях от 8 декабря 1969 года.
5. О некоторых вопросах дипломатической службы: Указ Президента Республики Беларусь от 15 мая 2008 года № 276.
6. Консульский устав Республики Беларусь: утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 19 февраля 1996 года № 82.
7. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 150–182.
8. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 306–329.

Тема 18. Международное право прав человека

1. Природа и происхождение прав человека.
2. Классификация прав и свобод человека.
3. Понятие и принципы международного права прав человека.
4. Хартия прав человека.
5. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколы к ней.
6. Хартия Европейского Союза об основных правах.

7. Специальные международные органы по соблюдению и защите прав человека в рамках ООН.
8. Региональные системы защиты прав человека.

Источники и литература:

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года.
4. Хартии Европейского Союза об основных правах от 12 декабря 2007 года.
5. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 183–230.
6. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 448–495.

Тема 19. Международное гуманитарное право

1. Понятие международного гуманитарного права. Эволюция термина.
2. История возникновения международного гуманитарного права.
3. Источники международного гуманитарного права.
4. Понятие и виды вооруженных конфликтов.
5. Законные участники вооруженных конфликтов.
6. Незаконные участники вооруженных конфликтов.
7. Защита раненых и больных в вооруженных конфликтах.
8. Защита военнопленных.
9. Защита гражданских объектов в условиях вооруженного конфликта.
10. Защита культурных ценностей в ходе военных действий.
11. Ответственность за нарушения норм международного гуманитарного права.
12. Международный Комитет Красного Креста и его роль в развитии и реализации международного гуманитарного права.

Источники и литература:

1. Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года.
2. Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 года.
3. Конвенция (III) об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года.
4. Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года.
5. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года.
6. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977 года.
7. Конвенция о защите культурных ценностей во время вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года.
8. Протокол к Конвенции о защите культурных ценностей во время вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года.
9. Второй протокол к Гаагской Конвенции о защите культурных ценностей во время вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года, Гаага, 26 марта 1999 года.

10. Барышев, В.А. Лекция «Международное гуманитарное право»: Электронный ресурс: Модуль 2 «Международное публичное право».
11. Гассер, Х.П. Международное гуманитарное право. Введение. / Х.-П. Гассер. – 2-е изд., испр. – М.: МККК, 1999. – 128 с.
12. Калугин, В.Ю. Курс международного гуманитарного права / В.Ю. Калугин. – Минск: Тессей, 2006. – 496 с.
13. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 231–281.

Тема 20. Международное уголовное право

1. Понятие, принципы и источники международного уголовного права.
2. Международные преступления и уголовные преступления международного характера.
3. Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества КМП ООН.
4. Уставы и приговоры Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов.
5. Правовые основы создания и деятельности Международного уголовного суда.
6. Универсальные конвенции по борьбе с отдельными видами уголовных преступлений.
7. Соглашения о правовой помощи и о выдаче преступников (экстрадиции).
8. Международная организация уголовной полиции (Интерпол).
9. Правовая помощь по уголовным делам.
10. Участие Республики Беларусь в международном сотрудничестве в области борьбы с преступностью.

Источники и литература:

1. Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала от 1950 года.
2. Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпола) 1956 года.
3. Устав международного трибунала по бывшей Югославии 1993 года.
4. Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества КМП ООН 1982 года.
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по семейным гражданским и уголовным делам от 7 октября 2002 года.
6. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С.412–466.
7. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 448–495.

Тема 21. Международное морское право

1. Понятие, принципы и источники международного морского права.
2. Классификация морских пространств в зависимости от их правового режима.
3. Понятие, виды и правовой режим внутренних морских вод.
4. Понятие территориального моря и определение его границ.
5. Понятие открытого моря. Правовой режим судов.
6. Исключительная экономическая зона и континентальный шельф: понятие и определение границ.
7. Правовой статус международного района морского дна (Района) как «общего наследия человечества».
8. Правовой режим международных проливов и каналов.
9. Механизм разрешения споров в международном морском праве

Источники и литература:

1. Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года.
2. Конвенция о режиме Черноморских проливов (г. Монтре) от 20 июля 1936 года.
3. Договор о Панамском канале от 7 сентября 1977 года.
4. Соглашение 1994 г. об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций 1982 года, принято резолюцией 48/263 Генеральной Ассамблеи от 28 июля 1994 года.
5. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 282–328.
6. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 586–613.

Тема 22. Международное воздушное право

1. Понятие и принципы международного воздушного права.
2. Источники международного воздушного права.
3. Правовой режим воздушного пространства над территорией государства.
4. Правовое регулирование полетов в международном воздушном пространстве.
5. Обеспечение безопасности международных воздушных полетов.
6. Международно-правовое регулирование борьбы с правонарушениями в сфере международной гражданской авиации.
7. Ответственность в международном воздушном праве.
8. Реализация норм международного воздушного права в законодательстве Республики Беларусь.

Источники и литература:

1. Чикагская конвенция о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 года.
2. Декларация глобальных принципов либерализации международного воздушного транспорта (Монреаль 24–29 марта 2004 года).
3. Конвенция о возмещении вреда, причиненным воздушным судном третьим лицам на поверхности от 7 октября 1952 года.
4. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 329–373.
5. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 616–627.

Тема 23. Международное космическое право

1. Понятие, принципы и источники международного космического права.
2. Правовой режим космического пространства и небесных тел.
3. Правовой режим космических объектов и статус космонавтов.
4. Проблема делимитации космического пространства.
5. Осуществление юрисдикции и контроля над международными орбитальными космическими полетами.
6. Правовое регулирование прикладных видов использования космического пространства.
7. Космические проекты государств и организаций.

Источники и литература:

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 27 января 1967 года.

2. Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство от 22 апреля 1968 года.
3. Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами от 29 марта 1972 года.
4. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 14 января 1975 года.
5. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 18 декабря 1979 года.
6. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С.374-411.
7. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 628–640.

Тема 24. Международное экономическое право

1. Международное экономическое право как отрасль международного публичного права; подотрасли экономического права.
2. Источники международного экономического права.
3. Принципы международного экономического права.
4. Субъекты международного экономического права.
5. Международные финансово-кредитные организации.
6. Всемирная торговая организация, ее структура и функции.
7. Евразийский экономический союз: основные принципы, цели, органы.

Источники и литература:

1. Хартия экономических прав и обязанностей государств, принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 года.
2. Декларация об установлении нового международного порядка, принята резолюцией 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи ООН от 1 мая 1974 года.
3. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года.
4. Генеральное соглашение по торговле услугами 1994 года.
5. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 года.
6. Статьи соглашения Международного Валютного Фонда, приняты 22 июля 1944 года в Бретон-Вудсе.
7. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.
8. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 511–564.
9. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 652–687.

Тема 25. Международное экологическое право

1. Понятие и принципы международного экологического права.
2. Источники международного экологического права.
3. Место экологического права в концепции устойчивого развития.
4. Изменение климата под воздействием антропогенного воздействия на природную среду.
5. Международно-правовая защита морской среды.
6. Международно-правовая защита животного и растительного мира.

7. Международно-правовая ответственность за ущерб окружающей среде.
8. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП).

Источники и литература:

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, принята 16 ноября 1972 года.
2. Всемирная стратегия охраны природы, принята 5 марта 1980 года.
3. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию, принята 14 июня 1992 года.
4. Венская конвенция об охране озонового слоя, принята 22 марта 1985 года.
5. Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, принят 16 сентября 1987 года.
6. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, принят 11 декабря 1997 года.
7. Парижское соглашение по климату от 12 декабря 2015 года
8. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 565–622.
9. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – С. 641–651.

Тема 26. Международное ядерное право

1. Понятие международного ядерного права, его цели и принципы.
2. Источники международного ядерного права.
3. Этапы развития ядерного права.
4. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ); цели, полномочия и структура.
5. Гарантии МАГАТЭ по Договору о нераспространении ядерного оружия.
6. Укрепление системы гарантий МАГАТЭ.
7. Физическая защита ядерных материалов и установок.
8. Международно-правовое регулирование безопасного развития ядерной энергетики.
9. Обращение с отработанным ядерным топливом и радиоактивными отходами.
10. Ответственность за ядерный ущерб.

Источники и литература:

1. Устав Международного агентства по атомной энергии по состоянию на 28 декабря 1989 года.
2. Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб, от 21 мая 1963 года, с поправками, внесенными Протоколом от 12 сентября 1997 года.
3. Договор о нераспространении ядерного оружия от 12 июня 1968 года.
4. Конвенция о физической защите ядерных материалов от 26 октября 1979 года.
5. Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии от 26 сентября 1986 года.
6. Конвенция о ядерной безопасности от 17 июня 1994 года.
7. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 года.
8. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск: Амалфея, 2011. – С. 624–673.

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ ПО ОБЩЕЙ ЧАСТИ КУРСА «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО»

1. Предмет международного права.
2. Основные черты международного права.
3. Соотношение внутригосударственного и международного права: дуалистическая и монистическая теории.
4. Главные отличия международного права от внутригосударственного права.
5. Имплементация норм международного права в законодательство Республики Беларусь.
6. Система международного права.
7. Понятие и виды источников международного права.
8. Международный договор как основной источник международного права: определение, возможные наименования.
9. Международный обычай, его возможные пути формирования.
10. Акты международных конференций и совещаний, их роль в качестве источников.
11. Акты международных организаций как источники международного права.
12. Судебные решения и доктрина как источники права.
13. Понятие принципов международного права, их главные особенности и международные акты, в которых они содержатся.
14. Классификация основных принципов международного права.
15. Принцип запрещения применения силы или угрозы силой в отношениях между государствами.
16. Принцип мирного разрешения споров.
17. Принцип территориальной целостности государств.
18. Принцип нерушимости государственных границ.
19. Принцип суверенного равенства государств.
20. Принцип сотрудничества государств.
21. Принцип невмешательства во внутренние дела государства.
22. Принцип уважения прав человека и основных свобод.
23. Принцип равноправия и самоопределения народов.
24. Понятие субъекта международного права и его свойства.
25. Качества субъектов, определяющих их права и обязанности.
26. Государства как главные субъекты международного права.
27. Проблема правосубъектности народов и наций, борющихся за независимость.
28. Правосубъектность международных организаций.
29. Государствоподобные образования как субъекты международного права.
30. Понятие способы и виды признания в международном праве.
31. Международно-правовое признание государств. Теории признания государств.
32. Формы международно-правового признания государств.
33. Признание правительств в международном праве.
34. Непризнанные или единично признанные государства, их правосубъектность.
35. Понятие правопреемства государств. Теории правопреемства государств.
36. Международная кодификация правопреемства государств.
37. Правопреемство международных договоров.
38. Правопреемство в отношении государственной собственности.
39. Правопреемство государственных архивов.

40. Правопреемство государственных долгов.
41. Правопреемство в связи с прекращением существования СССР.
42. Правопреемство в отношении гражданства.
43. Понятие и виды территории в международном праве.
44. Территория государства.
45. Правовой статус государственной границы.
46. Государственная граница Республики Беларусь.
47. Правовой режим Арктики.
48. Арктический совет: цели создания. Проблемы Арктики.
49. Правовой статус Антарктиды.
50. Охрана природной среды Антарктиды. Белорусская антарктическая экспедиция.
51. Население современного государства.
52. Международно-правовые вопросы гражданства.
53. Правовое регулирование двойного гражданства и безгражданства.
54. Гражданство в Республике Беларусь.
55. Получение гражданства Республики Беларусь по упрощенной схеме. Прекращение белорусского гражданства.
56. Возникновение проблемы беженцев, попытка ООН решить проблему беженцев.
57. Женевская конвенция «О статусе беженцев» 1951 года и Протокол к ней 1967 года.
58. Законодательство Республики Беларусь о беженцах.
59. Дополнительная и временная защита и порядок их предоставления в Республике Беларусь.
60. Понятие и кодификация международно-правовой ответственности.
61. Основания международно-правовой ответственности.
62. Ответственность государства за действия своих органов и должностных лиц.
63. Виды международных правонарушений.
64. Классификация международных правонарушений в зависимости от времени их совершения.
65. Виды и формы международно-правовой ответственности.
66. Сатисфакция как форма возмещения морально-политического ущерба.
67. Коллективные санкции как форма международной ответственности и мера воздействия на правонарушителя.
68. Формы материальной ответственности в международном праве.
69. Проблема компенсаторной реституции культурных ценностей, обоснованная в российском праве.
70. Действия государства, исключающие противоправность.
71. Ответственность международных организаций.
72. Ответственность физических лиц за международные правонарушения.
73. Понятие международных споров и их классификация.
74. Спорная ситуация и конфликт как стадии международных споров.
75. Переговоры как средство мирного урегулирования споров.
76. Добрые услуги при урегулировании споров и конфликтов.
77. Примирение и посредничество в урегулировании споров.
78. Арбитражная процедура разрешения международных споров.
79. Международные судебные органы для разрешения споров государств.
80. Разрешение споров в Международном суде ООН.

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ ПО ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ КУРСА «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО»

1. Право международных договоров как отрасль международного права.
2. Источники права международных договоров
3. Разработка и заключение международных договоров: основные стадии.
4. Выработка текста международных договоров; способы утверждения текстов.
5. Ратификация международных договоров.
6. Способы выражения согласия на обязательность международного договора.
7. Действие договоров во времени и пространстве, а также в отношении третьих государств.
8. Действительность международного договора.
9. Толкование международных договоров.
10. Прекращение и приостановление международных договоров.
11. Понятие, история создания и эволюция международных организаций.
12. Межправительственные и неправительственные международные организации.
13. Международная правосубъектность межправительственных организаций и ее специфика.
14. Классификация международных организаций по различным основаниям. Международные организации с элементами наднациональности.
15. Понятие и виды членства в межправительственных организациях.
16. Организационная структура и компетенция межправительственных организаций.
17. Привилегии и иммунитеты межправительственных организаций.
18. Понятие, становление и правовой статус международных конференций.
19. История создания Организации Объединенных Наций: основные этапы.
20. Правовой статус, цели и принципы деятельности ООН; структура организации.
21. Генеральная Ассамблея: функции, порядок работы, юридическая природа принимаемых актов.
22. Совет Безопасности: состав, полномочия, порядок работы, предложения по реформированию.
23. Экономический и Социальный совет: состав, структура, полномочия.
24. Секретариат ООН.
25. Международный Суд ООН, порядок формирования, функции.
26. Понятие, история создания и эволюция специализированных учреждений ООН.
27. Вспомогательные органы ООН, программы, фонды, комитеты.
28. Понятие, принципы и источники права международной безопасности.
29. Концепция всеобъемлющей международной безопасности и ее эволюция.
30. Полномочия Совета Безопасности ООН в случае угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии.
31. Способы преодоления кризисов и конфликтов нового поколения.
32. Операции ООН по поддержанию мира: сущность, основные принципы и эволюция.
33. Коллективные меры обеспечения безопасности в рамках ОБСЕ, НАТО, ОДКБ.
34. Разоружение и ограничение вооружений как гарантия коллективной безопасности.
35. Меры укрепления доверия и международный контроль в сфере разоружения.
36. Понятие, структура и источники права внешних сношений.
37. Функции и полномочия внутригосударственных органов внешних сношений.
38. Зарубежные органы внешних сношений государств.
39. Виды, правовой статус, структура и функции дипломатических представительств.

40. Персонал дипломатического представительства. Дипломатические классы и ранги.
41. Виды, правовой статус, структура и функции консульских представительств.
42. Персонал консульского представительства. Почетные консулы. Консульские классы.
43. Дипломатические и консульские привилегии и иммунитеты: общая характеристика и сравнительный анализ.
44. Правовой статус, структура и функции постоянного представительства государства при международной организации.
45. Внешнеполитические связи Республики Беларусь.
46. Классификация прав и свобод человека.
47. Понятие и принципы международного права прав человека.
48. Хартия прав человека.
49. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколы к ней.
50. Хартия Европейского Союза об основных правах.
51. Специальные международные органы по соблюдению и защите прав человека в рамках ООН.
52. Региональные системы защиты прав человека.
53. Понятие, принципы и источники международного уголовного права.
54. Международные преступления и уголовные преступления международного характера.
55. Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества КМП ООН.
56. Уставы и приговоры Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов.
57. Правовые основы создания и деятельности Международного уголовного суда.
58. Универсальные конвенции по борьбе с отдельными видами уголовных преступлений.
59. Соглашения о правовой помощи и о выдаче преступников (экстрадиции).
60. Международная организация уголовной полиции (Интерпол).
61. Правовая помощь по уголовным делам.
62. Понятие, принципы и источники международного морского права.
63. Классификация морских пространств в зависимости от их правового режима.
64. Понятие, виды и правовой режим внутренних морских вод.
65. Понятие территориального моря и определение его границ.
66. Понятие открытого моря. Правовой режим судов.
67. Исключительная экономическая зона и континентальный шельф: понятие и определение границ.
68. Правовой статус международного района морского дна (Района) как «общего наследия человечества».
69. Правовой режим международных проливов и каналов.
70. Механизм разрешения споров в международном морском праве.
71. Понятие и принципы международного воздушного права.
72. Источники международного воздушного права.
73. Правовой режим воздушного пространства над территорией государства.
74. Правовое регулирование полетов в международном воздушном пространстве.
75. Обеспечение безопасности международных воздушных полетов.
76. Международно-правовое регулирование борьбы с правонарушениями в сфере международной гражданской авиации.

77. Ответственность в международном воздушном праве.
78. Реализация норм международного воздушного права в законодательстве Республики Беларусь.
79. Понятие и принципы международного воздушного права.
80. Источники международного воздушного права.
81. Правовой режим воздушного пространства над территорией государства.
82. Правовое регулирование полетов в международном воздушном пространстве.
83. Обеспечение безопасности международных воздушных полетов.
84. Международно-правовое регулирование борьбы с правонарушениями в сфере международной гражданской авиации.
85. Ответственность в международном воздушном праве.
86. Понятие, принципы и источники международного космического права.
87. Правовой режим космического пространства и небесных тел.
88. Правовой режим космических объектов и статус космонавтов.
89. Проблема делимитации космического пространства.
90. Осуществление юрисдикции и контроля над международными орбитальными космическими полетами.
91. Правовое регулирование прикладных видов использования космического пространства.
92. Космические проекты государств и организаций.
93. Международное экономическое право как отрасль международного публичного права; подотрасли экономического права.
94. Источники международного экономического права.
95. Принципы международного экономического права.
96. Субъекты международного экономического права.
97. Международные финансово-кредитные организации.
98. Всемирная торговая организация, ее структура и функции.
99. Евразийский экономический союз: основные принципы, цели, органы.
100. Понятие и принципы международного экологического права.
101. Источники международного экологического права.
102. Место экологического права в концепции устойчивого развития.
103. Изменение климата под воздействием антропогенного воздействия на природную среду.
104. Международно-правовая защита морской среды.
105. Международно-правовая защита животного и растительного мира.
106. Международно-правовая ответственность за ущерб окружающей среде.
107. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП).
108. Понятие международного ядерного права, его цели и принципы.
109. Источники международного ядерного права.
110. Этапы развития ядерного права.
111. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ); цели, полномочия и структура.
112. Гарантии МАГАТЭ по Договору о нераспространении ядерного оружия.
113. Физическая защита ядерных материалов и установок.
114. Международно-правовое регулирование безопасного развития ядерной энергетики.
115. Обращение с отработанным ядерным топливом и радиоактивными отходами.
116. Ответственность за ядерный ущерб.

ТЕМАТИКА КОНТРОЛЬНЫХ РАБОТ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Вариант 1.

Задание 1. Понятие источников международного права, их содержание и роль в международном праве.

Задание 2. Раскрыть содержание понятий: международный договор, универсальные договоры, оговорка в договоре, третьи государства в договоре, недействительность договора.

Вариант 2.

Задание 1. Основные принципы международного права, их главные черты, содержание и роль в международном праве.

Задание 2. Раскрыть содержание понятий: полномочия на заключение договора, парафирование текста договора, подписание договора *ad referendum*, ратификация договора, депозитарий договора.

Вариант 3.

Задание 1. Международно-правовое признание государств, виды и формы признания.

Задание 2. Раскрыть содержание понятий: дипломатический персонал, агреман, верительная грамота, дипломатический корпус, дуаен.

Вариант 4.

Задание 1. Сущность международно-правовой ответственности государств, ее основание, виды и формы ответственности.

Задание 2. Раскрыть содержание понятий: иммунитет дипломатического представительства, личные иммунитеты дипломатов, дипломатический протокол, встречи без галстуков, специальная миссия.

Вариант 5.

Задание 1. Право международных договоров как ведущую отрасль международного права.

Задание 2. Раскрыть содержание понятий: внешняя политика, дипломатия, источники права внешних сношений, внутригосударственные органы внешних сношений, зарубежные органы внешних сношений.

Вариант 6.

Задание 1. Понятие, структура и источники права внешних сношений.

Задание 2. Раскрыть содержание понятий: форма международного договора, структура договора, правила альтерната, действие договора во времени и пространстве, толкование договора.

Вариант 7.

Задание 1. Право международной безопасности: понятие, принципы и источники.

Задание 2. Раскрыть содержание понятий: субъект международного права, правосубъектность в международном праве, общая правосубъектность, отраслевая правосубъектность, специальная правосубъектность.

Вариант 8.

Задание 1. Понятие международного гуманитарного права: его принципы и основные источники.

Задание 2. Раскрыть содержание понятий: международно-правовое признание государств, теории признания государств, формы признания, доктрины признания правительств.

Вариант 9.

Задание 1. Организация Объединенных Наций: цели деятельности, принципы, организационная структура.

Задание 2. Раскрыть содержание понятий: территория государства, территория с международным режимом, территория со смешанным режимом, государственная граница, установление государственной границы.

Вариант 10.

Задание 1. Понятие предмета международного права, его цели и структура.

Задание 2. Раскрыть содержание понятий: Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности, Экономический и Социальный совет ООН, Секретариат ООН, Международный Суд ООН.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

ОСНОВНАЯ И ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Основная литература:

1. Бородич, А.И. Международное публичное право: учеб. пособие для студентов учреждений высш. образования по спец. «Правоведение», «Экономическое право», «Судебная экспертиза» / А.И. Бородич, В.Н. Вежновец; Учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Минск: Академия МВД, 2016. – 443 с.
2. Васильева, Л.А. Международное публичное право: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений по юрид. спец. / Л.А. Васильева, О.А. Бакиновская. – Минск: ТетраСистемс, 2010. – 576 с.
3. Довгань, Е.Ф. Международное публичное право. Практикум : учеб. пособие для студентов учреждений высш. образования по спец. «Международное право», «Правоведение», «Экономическое право» / Е.Ф. Довгань, Л.С. Лукина, О.М. Старовойтов; Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО». – 2-е изд., доп. – Минск: МИТСО, 2016. – 240 с.
4. Ильин, Ю.Д. Международное публичное право: лекции / Ю.Д. Ильин. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Москва: Норма, 2013. – 304 с.
5. Кривонощенко, А.С., Кузнецова И.С. Международное публичное право: практикум / А.С. Кривонощенко, И.С. Кузнецова. – Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2017. – 182 с.
6. Международное публичное право. Общая часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск, 2010. – 496 с.
7. Международное публичное право. Особенная часть: учеб. пособие / Ю.П. Бровка [и др.]; под ред. Ю.П. Бровки, Ю.А. Лепешкова, Л.В. Павловой. – Минск, 2011. – 688 с.
8. Толочко, О.Н. Международное публичное право: учебное пособие / О.Н. Толочко. – Минск: Народная асвета, 2019. – 303 с.
9. Международное право: учебник / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2019. – 752 с.

Дополнительная литература:

1. Абашидзе, А.Х. Договорные органы по правам человека в системе правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций / А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2012. – 431 с.
2. Абашидзе, А.Х. Право внешних сношений / А.Х. Абашидзе, М.В. Федоров. – М.: Междунар. отношения, 2009. – 384 с.
3. Адамов, И.Н. Международно-правовое регулирование использования искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания / И.Н. Адамов // Белорусский журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2012. – № 4. – С. 17–23.
4. Барбук, А.В. Соотношение международного и внутригосударственного права: теоретические аспекты / А.В. Барбук // Белорусский журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2005. – № 1. – С. 3–12.
5. Баскин, Ю.А. История международного права / Ю.А. Баскин, Д.Б. Фельдман. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 208 с.

6. Бирюков, П.Н. Международное право: учебник / П.Н. Бирюков. – М.: Юрайт, 2011. – 793 с.
7. Блищенко, И.П. Прецеденты в международном публичном и частном праве / И.П. Блищенко, Ж. Дория. – М.: Изд-во МНИМП, 1999. – 472 с.
8. Бондарев, И.М. Система международных судебных учреждений: учеб. пособие / И.М. Бондарев. – М.: Юркнига, 2004. – 286 с.
9. Бордунов, В.Д. Международное воздушное право: учеб. пособие / В.Д. Бордунов. – М.: НОУ ВКШ «Авиабизнес»; изд-во «Научная книга», 2007. – 464 с.
10. Бояре, Ю.Р. Вопросы гражданства в международном праве / Ю.Р. Бояре. – М.: Наука, 1986. – 160 с.
11. Броунли, Я. Международное право: в 2 кн. / Я. Броунли; под ред. Г.И. Тункина. – М.: Прогресс, 1977. – 535 с.
12. Буткевич, О.В. У истоков международного права / О.В. Буткевич. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 881 с.
13. Вельяминов, Г.М. Международное экономическое право и процесс: учебник / Г.М. Вельяминов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 478 с.
14. Венская конвенция о праве международных договоров. Комментарий / сост. А.Н. Талалаев. – М.: Юрид. лит., 1997. – 335 с.
15. Верещетин, В.С. Международный суд ООН на современном этапе / В.С. Верещетин // Российский ежегодник междунар. права, 2006. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2007. – С.13-22.
16. Гассер, Х.-П. Международное гуманитарное право. Введение / Х.-П. Гассер. – М.: МККК, 1995. – 125 с.
17. Гилл, Г.-Г. Статус беженца в международном праве / Г.-Г. Гилл. – М.: ЮНИТИ, 1997. – 647 с.
18. Голицын, В.В. Антарктика: тенденции развития режима / В.В. Голицын. – М.: Наука, 1989. – 336 с.
19. Давид, Э. Принципы права вооруженных конфликтов / Э. Давид. – М.: МККК, 2000. – 720 с.
20. Даниленко, Г.М. Обычай в современном международном праве / Г.М. Даниленко. – М.: Наука, 1988. – 192 с.
21. Де Арчага, Х. Современное международное право / Х. де Арчага; под ред. Г.И. Тункина. – М.: Прогресс, 1983. – 480 с.
22. Дейкало, Е.А. Категория ответственности в международном и внутригосударственном праве: сравнительный анализ / Е.А. Дейкало // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 5 / редкол.: Е.В. Бабкина, А.Е. Вашкевич (отв. редакторы) [и др.]. – Минск: БГУ, 2013. – С. 26–37.
23. Дейкало, Е.А. Ответственность межправительственных организаций в международном праве / Е.А. Дейкало. – Минск: Институт радиологии, 2013. – 372 с.
24. Демин, Ю.Г. Статус дипломатических представительств и их персонала / Ю.Г. Демин. – 2-е изд., доп. – М.: Юрид. лит., 2010. – 224 с.
25. Довгань, Е.Ф. Международно-правовые основы деятельности региональных организаций в области поддержания международного мира и безопасности / Е.Ф. Довгань. – Минск: БГУ, 2014. – 296 с.
26. Довгань, Е.Ф. Принцип невмешательства во внутренние дела государств: современные тенденции / Е.Ф. Довгань. – Минск: Право и экономика, 2009. – 359 с.
27. Досвальд-Бек, Л. Международное гуманитарное право и право прав человека / Л. Досвальд-Бек, С. Вите. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2001. – 32 с.

28. Европейская конвенция по правам человека и уголовное правосудие: сб. материалов / под общ. ред. В.В. Филиппова; науч. ред. А.Е. Вашкевич. – Минск: Медисон, 2012. – 306 с.
29. Жуков, Г.П. Проблемы осуществления юрисдикции государств на международной космической станции / Г.П. Жуков // Российский ежегодник междунар. права, 2000. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2001. – С.325-329.
30. Заемский, В.Ф. Новейшая история реформы ООН / В.Ф. Заемский. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2008. – 84 с.
31. Зыбайло, А.И. Вступление в силу и исполнение международных договоров Республики Беларусь / А.И. Зыбайло // Право и демократия: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 22 / Белорус, гос. ун-т; гл. ред. В.Н. Бибило. – Минск: БГУ, 2011. – С.87-105.
32. Зыбайло, А.И. Некоторые теоретические и практические аспекты имплементации норм международного права в Республике Беларусь / А.И. Зыбайло // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 1 / редкол.: Е.В. Бабкина, Ю.А. Лепешков (отв. редакторы) [и др.]. – Минск: БГУ, 2009. – С.74-82.
33. Зыбайло, А.И. Право прав человека: учеб.-метод. пособие / А.И. Зыбайло. – Минск: БГУ, 2012. – 88 с.
34. Зыбайло, А.И. Соотношение международного и внутригосударственного права / А.И. Зыбайло. – Минск: Право и экономика, 2007. – 175 с.
35. Зыбайло, А.И. Формирование концепции устойчивого развития и ее отражение в международном праве (послевоенный период – до Конференции Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию 1992 г.) / А.И. Зыбайло // Право.by. – 2012. – № 2. – С. 83–92.
36. Зыбайло, А.И. Формирование концепции устойчивого развития и ее отражение в международном праве (от Конференции в Рио-де-Жанейро 1992 г. до Саммита в Йоханнесбурге 2002 г.) / А.И. Зыбайло // Право.by. – 2012. – № 3. – С. 132–139.
37. Зыбайло, А.И. Формирование концепции устойчивого развития и ее отражение в международном праве (от Саммита в Йоханнесбурге 2002 г. по настоящее время) / А.И. Зыбайло // Право.by. – 2012. – № 5. – С. 111–117.
38. Иванов, Д.В. Правовой статус лиц, ищущих убежище, в современном международном праве / Д.В. Иванов, Д.А. Бобринский. – М.: Статут, 2009. – 301 с.
39. Имплементация норм международного права во внутригосударственное право / Л.В. Павлова, Ю.П. Бровка, М.Ф. Чудаков [и др.]; под ред. Л.В. Павловой. – Минск: БГУ, 2001. – 148 с.
40. Иногамова-Хегай, Л.В. Международное уголовное право / Л.В. Иногамова-Хегай. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 494 с.
41. Каламкарян, Р.А. Международное право: базовый курс / Р.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев. – М.: Юрайт, 2012. – 464 с.
42. Каламкарян, Р.А. Принципы добросовестности в современном международном праве / Р.А. Каламкарян. – М.: Наука, 1991. – 188 с.
43. Калугин, В.Ю. Курс международного гуманитарного права / В.Ю. Калугин. – Минск: Тесей, 2006. – 496 с.
44. Кальсховен, Ф. Ограничения методов и средств ведения войны / Ф. Кальсховен. – М.: МККК, 1994. – 232 с.
45. Капустин, А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире: монография / А.Я. Капустин. – М.: РУДН, 2010. – 320 с.
46. Клименко, Б.М. Государственная территория: вопросы теории и практики международного права / Б.М. Клименко. – М.: Междунар. отношения, 1974. – 168 с.

47. Кобяк, А.И. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и национальное законодательство Республики Беларусь: процессуальные нормы / А.И. Кобяк. – Минск: Тесей, 2010. – 108 с.
48. Ковалев, А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности / А.А. Ковалев. – М.: Научная книга, 2007. – 432 с.
49. Ковалев, А.А. Современное международное морское право и практика его применения / А.А. Ковалев. – М.: ИД Веста, 2003. – 416 с.
50. Колодкин, А.Л. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы / А.Л. Колодкин, В.Н. Гуцуляк, Ю.В. Боброва. – М.: Статут, 2007. – 637 с.
51. Колосов, Ю.М. Международное право: учебник / Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова; отв. ред. А.Н. Вылегжанин. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. – 1012 с.
52. Коннова, Е.В. О месте односторонних актов государств в системе источников международного права / Е.В. Коннова // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 5. / редкол.: Е.В. Бабкина, А.Е. Вашкевич (отв. редакторы) [и др.]. – Минск: БГУ, 2013. – С. 52–62.
53. Коннова, Е.В. Преждевременное признание нового государства. Некоторые вопросы теории / Е.В. Коннова // Белорусский журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2007. – № 4. – С. 15–20.
54. Кононова, К.О. Санкционные резолюции Совета Безопасности и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов: монография / К.О. Кононова; науч. ред. В.С. Иваненко. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 288 с.
55. Копылов, М.Н. Введение в международное экологическое право: учеб. пособие / М.Н. Копылов. – М.: Изд-во РУДН, 2009. – 267 с.
56. Копылов, М.Н. Международная юридическая ответственность за экологические преступления: учеб. пособие / М.Н. Копылов. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 220 с.
57. Костенко, Н.И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы / Н.И. Костенко. – М.: Проспект, 2004. – 436 с.
58. Кузнецова, Е.В. Международные неправительственные организации: правовые вопросы: учеб. пособие / Е.В. Кузнецова. – Минск: БГУ, 2008. – 113 с.
59. Лабин, Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка / Д.К. Лабин. – М.: Синергия, 2004. – 188 с.
60. Лепешков, Ю.А. Международно-правовое признание государств и правительств: история и современность / Ю.А. Лепешков // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 1 / редкол.: Е.В. Бабкина, А.Е. Вашкевич (отв. редакторы) [и др.]. – Минск: БГУ, 2009. – С. 92–101.
61. Лепешков, Ю.А. Определение терроризма и универсальные международные стандарты в сфере борьбы с ним / Ю.А. Лепешков // Белорусский журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2010. – № 4. – С. 8–14.
62. Лукашук, И.И. Глобализация, государство, право, XXI век / И.И. Лукашук. – М.: Спарк, 2000. – 279 с.
63. Лукашук, И.И. Кодификация и прогрессивное развитие международного права в XXI веке / И.И. Лукашук // Российский ежегодник междунар. права, 2001. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2002. – С. 9–35.
64. Лукашук, И.И. Международное право в судах государств / И.И. Лукашук. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 1993. – 301 с.
65. Лукашук, И.И. Международное право. Общая часть: учебник / И.И. Лукашук. – 3-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 432 с.

66. Лукашук, И.И. Международное право. Особенная часть: учебник / И.И. Лукашук. – 3-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 544 с.
67. Лукашук, И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе / И.И. Лукашук. – М.: Спарк, 1997. – 322 с.
68. Лукашук, И.И. Право международной ответственности / И.И. Лукашук. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 432 с.
69. Лукашук, И.И. Современное право международных договоров: в 2 т. / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права. – М.: Волтерс Клувер, 2004, 2006. – Т. 2.
70. Лукашук, И.И. Функционирование международного права / И.И. Лукашук. – М.: Наука, 1992. – 221 с.
71. Мартене, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. / Ф.Ф. Мартене; под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2006. – Т. 2.
72. Марусин, И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство / И.С. Марусин. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. – 224 с.
73. Марусин, И.С. О некоторых правовых аспектах взаимоотношений с непризнанными государствами / И.С. Марусин // Российский ежегодник междунар. права, 2000. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2001. – С. 218–229.
74. Марусин, И.С. Физические лица в международных судах: новые тенденции в развитии международных судебных учреждений / И.С. Марусин. – М.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. – 296 с.
75. Международное космическое право: учебник / отв. ред. Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 353 с.
76. Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. – М.: Рудн, 2014. – 524 с.
77. Международное право: учебник / А.Я. Капустин [и др.]; под общ. ред. А.Я. Капустина. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2014. – 723 с.
78. Международное право: учебник / под ред. проф. Г.В. Игнатенко, проф. О.И. Тиунова. – М.: Норма, 2009. – 784 с.
79. Международное право: учебник / под ред. С.А. Егорова. – 5-е изд. – М.: Статут, 2014. – 1088 с.
80. Международное право: учебник для бакалавров / Л.П. Ануфриева [и др.]; отв. ред. К.А. Бекашев. – М.: Проспект, 2013. – 663 с.
81. Международное право: учебник для бакалавров / под ред. А.П. Вылегжанина. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2014. – 904 с.
82. Международно-правовые основы недропользования: учеб. пособие / А.Н. Вылегжанин, В.В. Голицын, Ю.М. Колосов [и др.]; отв. ред. проф. А.Н. Вылегжанин. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2007. – 526 с.
83. Международно-правовые основы создания и функционирования Евразийского экономического союза: монография / К. Бекашев [и др.]; отв. ред. Е.Г. Моисеев. – М.: Проспект, 2014. – 172 с.
84. Моисеев, А.А. Суверенитет государства в международном праве: учеб. пособие / А.А. Моисеев. – М.: Восток-Запад, 2009. – 384 с.
85. Оппенгейм, Л. Международное право: в 2 т. / Л. Оппенгейм; под ред. С.Б. Крылова. – М.: Изд-во ин. лит., 1948–1950.
86. Павлова, Л.В. Концепция «Ответственность за защиту»: анализ и правовая оценка / Л.В. Павлова // Белорусский журнал междунар. права и междунар. отношений. – 2013. – № 4. – С. 3–8.

87. Павлова, Л.В. Международное право: Практикум для бакалавров / Л.В. Павлова. – Минск: БГУ, 2003. – 65 с.
88. Павлова, Л.В. Международно-правовой статус беженца / Л.В. Павлова, А.В. Селиванов. – Минск: Тесей, 2006. – 192 с.
89. Павлова, Л.В. Особенности законотворчества Республики Беларусь в области заключения международных договоров / Л.В. Павлова // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. / редкол.: Е.В. Бабкина, А.Е. Вашкевич (отв. редакторы) [и др.]. – Минск: БГУ, 2009. – Вып. 1. – С. 102–111.
90. Павлова, Л.В. Право прав человека: учеб. пособие / Л.В. Павлова. – Минск: БГУ, 2005. – 222 с.
91. Павлова, Л.В. Правомерность применения права на самооборону (ст. 51 Устава ООН) против актов международного терроризма / Л.В. Павлова // Российский ежегодник междунар. права. Спец. выпуск. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2003. – С. 260–269.
92. Павлова, Л.В. Роль международного права как регулятора международных отношений в условиях глобализации / Л.В. Павлова // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 3 / редкол.: Е.В. Бабкина, А.Е. Вашкевич (отв. редакторы) [и др.]. – Минск: БГУ, 2011. – С. 76–85.
93. Павлова, Л.В. Самоисполнимые нормы в международном праве / Л.В. Павлова // Международное публичное и частное право: проблемы и перспективы / под ред. С.В. Бахина. – СПб.: Изд-во С.-Петер. гос. ун-та, 2007. – С. 59–85.
94. Практикум по международному праву / Г.В. Игнатенко [и др.]; отв. ред. Г.В. Игнатенко. – 3-е изд. – М.: Норма, 2011. – 352 с.
95. Пунжин, С.М. Химическое оружие и международное право: монография / С.М. Пунжин. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 432 с.
96. Раскалей, С.Б. Объективная ответственность государств в международном праве / С.Б. Раскалей. – Киев: Наукова думка, 1985. – 86 с.
97. Региональные системы защиты прав человека: учеб. пособие / отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2012. – 400 с.
98. Самарин, В.И. Интерпол. Международная организация уголовной полиции / В.И. Самарин. – СПб.: Питер, 2004. – 202 с.
99. Сафаров, И.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики / И.А. Сафаров. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 416 с.
100. Скурко, К.В. ВТО: введение в правовую систему / Е.В. Скурко; под ред. В.М. Шумилова. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 95 с.
101. Старовойтов, О.М. Международная защита прав ребенка: учеб. пособие / О.М. Старовойтов. – Минск: БГУ, 2007. – 132 с.
102. Тимченко, Л.Д. Институт правопреемства государств: тенденции развития / Л.Д. Тимченко // Международное публичное и частное право: проблемы и перспективы / под ред. С.В. Бахина. – СПб.: изд-во С.-Петер. гос. ун-та, 2007. – С.197–213.
103. Толстых, В.Л. Курс международного права: учебник / В.Л. Толстых. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 1056 с.
104. Толстых, В.Л. Международное право: практика применения. Консультативные заключения Международного Суда ООН / В.Л. Толстых. – М.: МЗ-Пресс, 2004. – 167 с.
105. Тузмухамедов, Б.Р. Международное право в конституционной юрисдикции: хрестоматия / Б.Р. Тузмухамедов. – М.: Юристъ, 2006. – 463 с.

106. Тункин, Г.И. Теория международного права / под общ. ред. проф. Л.Н. Шестакова. – М.: Изд-во «Зерцало», 2014. – 396 с.
107. Участие Республики Беларусь в кодификации и прогрессивном развитии международного права / И.А. Барковский [и др.]; под ред. Ю.А. Лепешкова. – Минск: Бизнесофсет, 2011. – 481 с.
108. Ушакова, Т.Е. Некоторые аспекты правопреемства Республики Беларусь государственных долгов бывшего СССР / Т.Е. Ушакова // Белорусский журнал междунар. права и междунар. отношений. – 1996. – № 1. – С. 3–5.
109. Ушакова, Т.Е. Правопреемство Республики Беларусь в отношении государственной собственности / Т.Е. Ушакова // Белорусский журнал междунар. права и междунар. отношений. – 1999. – № 1. – С. 12–15.
110. Федоров, В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке / В.Н. Федоров. – М.: Логос, 2007. – 944 с.
111. Фердросс, А. Международное право / А. Фердросс; под ред. Г.И. Тункина. – М.: Изд-во ин. лит., 1959. – 652 с.
112. Фисенко, И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве / И.В. Фисенко. – Минск: Тесей, 2000. – 335 с.
113. Хлестова, И.О. Юрисдикционный иммунитет государства / И.О. Хлестова. – М.: Юриспруденция, 2007. – 216 с.
114. Цимбриевский, Т.С. Реформирование Совета Безопасности ООН в реалиях XXI века / Т.С. Цимбриевский // Российский ежегодник междунар. права, 2006. – СПб.: СКФ «Россия-Нева», 2007. – С.293-300.
115. Черниченко, С.В. Еще раз о международной правосубъектности индивидов / С.В. Черниченко // Московский журнал междунар. права. – 2005. – № 4. – С. 11–26.
116. Черниченко, С.В. Теория международного права: в 2 т. / С.В. Черниченко. – М.: НИМП, 1999. – Т 2.
117. Шibaева, Е.А. Право международных организаций: вопросы теории / Е.А. Шibaева. – М.: Междунар. отношения, 1986. – 160 с.
118. Шibaева, Е.А. Правовые вопросы структуры и деятельности международных организаций / Е.А. Шibaева, М. Поточный. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 192 с.
119. Шумилов, В.М. Международное право: учебник / В.М. Шумилов. – М.: Междунар. отношения, 2012. – 528 с.
120. Шумилов, В.М. Международное экономическое право в эпоху глобализации / В.М. Шумилов. – М.: ИМО, 2003. – 468 с.
121. Abass, A. Complete international law: text, cases, and materials / A. Abass. – Oxford: Oxford university press, 2011. – 776p.
122. Cassese, A. International law / A. Cassese. – Oxford: Oxford university press, 2005. – 558 p.
123. Evans, M.D. International law / M. D. Evans – Oxford: Oxford university press, 2010. – 865 p.

Учебное издание

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО
ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: 1-24 01 01 МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО,
1-24 01 02 ПРАВОВЕДЕНИЕ, 1-24 01 03 ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО**

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине

Составитель

БАРЫШЕВ Владимир Алексеевич

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Л.Р. Жигунова

Подписано в печать .2020. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 17,03. Уч.-изд. л. 24,51. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.